Священник Аркадий Гоглов

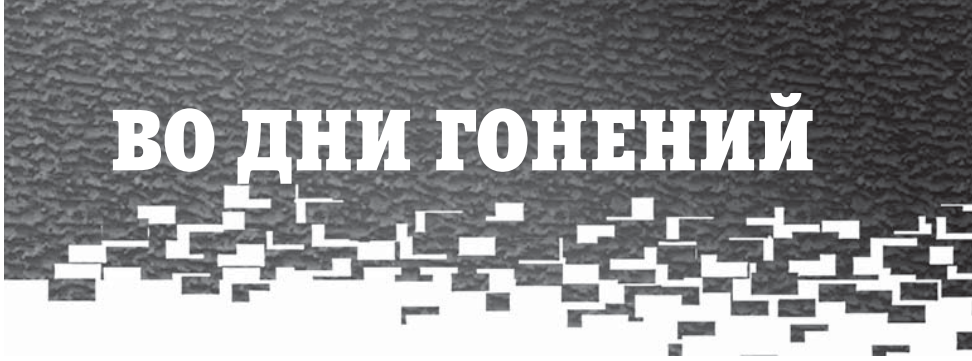
ВЛАДИМИРСКОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ на Владимирщине в годы безбожной смуты

Приход храма Святаго Духа сошествия
МОСКВА 2008

Постановили: предоставить гриф
«Разрешено к печати Издательским Советом
Русской Православной Церкви»

В оформлении книги использованы фотографии
с сайта www.vgv.avo.ru (стр. 38, 67, 74, 81, 143,
178, 231, 245, 278, 285, 293, 309, 343, 424).



Введение

Проезжая по Владимирской земле и любуясь неброской красотой ее природы: полями и лесами, реками и озерами, изобилующими многими ключами чистейшей родниковой воды, Муромскими борами и Юрьев-Польским опольем, Клязьминско-Окскими поймами и окаемами, Мещерскими ягодно-грибными чащами,— внимательным взглядом обязательно зацепишься за руины православных храмов, сиротливо подпирающие горизонт. Истерзанные и униженные, они как бы тянутся полуразрушенными от времени и невзгод высокими колокольнями с обломанными крестами к небу и вечности. Стоят, словно немой укор всем нам, потомкам некогда великой православной державы, напоминают о ее былом величии.

Отчего же произошло это разрушение и запустение? Ведь еще менее ста лет назад все эти храмы, благолепно украшенные, весело благовестили по густонаселенным округам, среди безбрежных возделанных полей,

которые ныне, лишенные своих владельцев, пребывают в совершенном запустении.

После изменения политической ситуации в России в конце XX века появилась возможность изучать и давать ответы на многие вопросы новейшей истории Российского государства, в том числе и истории Русской Православной Церкви, открыто свидетельствовать о страшных разрушениях, постигших ее в годы богоборчества, и невиданных ранее гонениях, явивших сонм святых новомучеников в стоянии за веру Христову.

Основная причина трагических изменений, происшедших в России после революции 1917 года, лежит в отступлении русского народа от Бога. Народ, который в течение многих веков называл себя «богоносцем» и жил идеалами Святой Руси, вдруг оказался способен творить неслыханные злодеяния и богохульства.

Но о таком народе говорит Господь в Священном Писании: *Если ты будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, придут на тебя все благословения и исполнятся на тебе...*

Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя...

И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом...

Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим... и будут теснить и обижать тебя всякий день, и никто не защитит тебя...

Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу... Плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал...

Отведет Господь тебя и царя твоего... к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и будешь ужасом, притчею, и посмешищем у всех народов...

Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже...

Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь... в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя...

И останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушал гласа Господа Бога твоего...

И скажет последующий род, дети ваши, которые будут после вас, и чужеземец, который придет из земли дальней, увидев поражение земли сей и болезни, которыми изнурит ее Господь: сера и соль, пожарище — вся земля; не засевается и не произращает она, и не выходит на ней никакой травы, как по истреблении Содома, Гоморры, Адмы и Севоима, которые

ниспроверг Господь во гневе Своем и в ярости Своей. И скажут все народы: «За что Господь так поступил с сею землею? Какая великая ярость гнева Его!» И скажут: «за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними...»

И извергнул их Господь... в гневе, ярости и великом негодовании... Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего[1].

Воистину все свершилось в России по слову Господню: за отшествие от заповедей Божиих и забвение Бога своего русский народ постигла в XX веке страшная апокалиптическая революция и последовавшие за ней страдания соотечественников наших как на чужбине, в эмиграции, так и в России. Страшнейший, доводивший до людоедства голод 1921—1922 и 1932—1933 годов, две мировые войны, принесшие многие миллионы жертв, концлагеря и тоталитарное крепостничество, засилье чуждых народов, превращение России в колониальный придаток западных держав и ядерную свалку всего мира, вымирание нации на фоне алкоголизма, наркомании и насаждения всевозможных пороков — вот до чего довело русский народ безбожие. До такого состояния, конечно же, он дошел не в одночасье. Были тому и объективные причины.

[1] Втор. 28, 1–2, 15, 23, 25, 29, 32–33, 36–37, 43, 48, 62; 29, 22–25, 28–29.

Во-первых, при всем своем величии и блеске огромное Российское государство содержало в себе и скрытые слабости строя, наличие которых привело к потере веры в Бога, а в итоге — к падению государства.

Еще в XVI столетии с присоединением к России некоторых частей бывшей Золотой Орды — Казанского и Астраханского ханств — страна стала многонациональной и многоконфессиональной, что породило известного рода проблемы.

В XVII веке с присоединением Украины Россия столкнулась с унией, которая будоражит Православную Церковь на Украине до сих пор.

С присоединением Грузии и Закавказья, страдавших от тяжелого насилия со стороны Турции и Ирана, появились кавказские проблемы: России нужны были дороги, ведущие через Кавказские горы, получить доступ к которым она могла, лишь присоединив к себе населявшие Кавказ народы. Разрешение этого вопроса для России было сопряжено с большими проблемами, которые дают о себе знать и сегодня (чеченские войны).

С присоединением к России части Польши и Прибалтики отношения с католической церковью, всегда небезоблачные, еще обострились. Возникли настроения сепаратизма. Россия приняла на себя также все заботы многочисленного еврейства, жившего

в Польше и на Украине, и это в свое время значительно повлияло на развитие революционной ситуации 1917 года.

Реформы Петра I, которые многократно усилили Российское государство, тем не менее нанесли удар по Русской Православной Церкви: было отменено Патриаршество, что повлекло за собой в дальнейшем и разрушение симфонии между государством и Церковью.

«В течение всего своего царствования Петр I старался освободиться от любой, хотя бы чисто формальной, духовно-нравственной церковной опеки и тяготился мыслью даже о послушном марионеточном Патриархе»[2]. С этого времени возвеличивание государства и самодержавия стало самоцелью. В этом заключалась огромная опасность, о которой коротко и ясно говорил православный мыслитель Л.А. Тихомиров: «Отрешение государства от союза с Церковью, от обязанности служить христианской идее составляет отречение России от исторического смысла своего существования... Если же мы покидаем эту миссию, то русское государство отрекается от всего прошлого, да и вообще от всякого идеального смысла своего существования. Государство русского народа, покидая христианскую миссию, становится столь же не нужным для человечества, как делается незаменимым, необходимым и драгоценным, если блюдет эту миссию»[3]. Последствия были весьма плачевны.

[2] История Русской Православной Церкви. 1917—1970. Изд. «Воскресение». СПб., 1997. С. 17.

XIX век для России — век огромных достижений во всех областях: научно-технической, экономической, военной. Появилась плеяда блистательных ученых, писателей, философов, поэтов, художников и музыкантов. К сожалению, все это происходило на фоне набиравшего силу безбожия. Под опекой православных монархов народ жил счастливо и беззаботно, наслаждаясь тишиной и покоем, не замечая многих негативных тенденций, которые также постепенно набирали силу.

Население в России, теряя веру в Бога, стало увлекаться различными тлетворными идеями, о которых будет сказано ниже.

Правительство, успокоенное внешней силой государства, не видело подлинных настроений народа, не замечало многих глубинных процессов, а народ либо приобретал угодную властям инертность, либо вставал на сторону антиправительственного лагеря. «Слишком надеясь на мощь своего аппарата, власти лишь в 1905 году, после многих событий и потрясений, вынуждены признать бессилие этого аппарата перед охватившими страну массовыми движениями»[4].

[3] *Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. Изд. «Москва». М., 2003. С. 478—479.

[4] История Русской Православной Церкви. 1917—1970. С. 40.

В начале XX века Россия жила в атмосфере большой тревоги и предчувствия грядущих перемен. К этому периоду внешне несокрушимая Российская держава, теперь уже отринувшая идею симфонии государства и Православия, имела серьезные внутренние проблемы: распространившееся в народе безверие, настроения разнузданного сепаратизма, набравшие силу революционные течения, классовые и конфессиональные противоречия.

Во-вторых, в числе причин, приведших к революции и крушению Российской державы, было и ослабление Русской Православной Церкви в синодальный период ее существования и, как следствие, ослабление ее влияния на сознание православного народа.

Уже отчасти обессиленная расколом в XVII веке, в XVIII столетии Церковь попала под тяжелый каток петровских преобразований. «Царь Петр Алексеевич — великий преобразователь, жертвенно посвятивший себя царственному служению России... стремившийся усилить внешнюю мощность отечества, он не останавливался перед порою чрезмерной ломкой своего родного. Таковая ломка произведена была царем и в отношении канонического строя Церкви»[5].

Упразднение Патриаршества и учреждение Синода во главе с Обер-прокурором резко изменяло положение Русской Православной

[5] *Тальберг Н.* История Русской Церкви. Изд. Сретенского монастыря. 1997. С. 529.

Церкви, ставило ее в зависимость от государства, создавало ей хоть и привилегированное положение, но лишало самостоятельности.

С этого времени Церковные Соборы, прежде собиравшиеся регулярно, перестали созываться, и такое положение дел продолжалось почти 200 лет. Ломалась государственно-церковная симфония. Церковь превращалась в одно из многочисленных государственных ведомств.

Вот что пишет по этому поводу историк Н.М. Карамзин: «Петр объявил себя главою Церкви, уничтожив Патриаршество, как опасное для самодержавия неограниченного... Со времен Петровых упало духовенство в России. Первосвятители наши уже только были угодниками царей и на кафедрах языком библейским произносили им слова похвальные... Если Государь председательствует там, где заседают главные сановники Церкви, если он судит их или награждает мирскими почестями и выгодами, то Церковь подчиняется мирской власти и теряет свой характер священный; усердие к ней слабеет, а с ним и вера...»[6].

История подтвердила его правоту. Всего лишь через несколько десятилетий последовало ослабление религиозности русского народа. К середине XIX века наступило равнодушие к Православию в основной массе

[6] *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России. СПб., 1914. С. 29–30.

населения страны. «Примерно 2–3 миллиона человек демонстрировали свое безразличие к выполнению важной обязанности верующего»[7], то есть не ходили к исповеди, а это по тем временам было серьезным нарушением норм жизни.

Несмотря на то, что помпезность и мощь церковной организации усиливались год от года, духовное начало в Русской Православной Церкви существенно ослабело. Причиной тому явилось казенное отношение духовенства к своим обязанностям, к религиозному образованию молодых россиян и, зачастую, к такому же окормлению своей паствы.

Приходское духовенство было во многом бесправно и унижено, испытывало давление как со стороны духовных, так и со стороны светских властей. Не имея твердого материального обеспечения, существуя на «доброхотные пожертвования прихожан», то есть испытывая материальную зависимость от пасомых, духовенство все менее могло влиять на свою паству, все больше замыкалось в кругу сословных проблем и интересов, становилось равнодушным к делам пастырского служения, представители его превращались из пастырей в наемников. О тяжелых последствиях такого состояния духовенства предупреждал горячо любимый народом ис-

[7] История Русской Православной Церкви.1917–1970. С. 21.

тинный пастырь святой праведный Иоанн Кронштадтский в книге «Моя жизнь во Христе»: «Правители и пастыри, что вы сделали из своего стада? Стадо волков хищных, а не стадо кротких, смиренных и незлобивых овец. Взыщет Господь овец Своих от рук ваших»[8].

К началу XX столетия в Церкви, невзирая на ее внешний блеск, сложилось незавидное положение. «Синодальная бюрократия из Петербурга жестко контролировала епархиальную жизнь. Права епархиальных архиереев были ограничены, в епархиях сохранялось двоевластие: епархиальный архиерей и Духовная консистория, которая была подотчетна синодальной бюрократии... статус священника в широких слоях русского образованного общества оставался не очень высоким. Ограниченное в своих правах на приходах, даже на городских, обездоленное материально на приходах сельских, духовенство испытывало комплекс неполноценности»[9].

Сложилась неприглядная ситуация. Священнослужители, ввиду всех вышеизложенных обстоятельств, старались своих детей отдавать не в семинарии, а в светские учебные заведения. Все больше выпускников духовно-

[8] История Русской Православной Церкви.1917–1970. С. 50. Цит. по: *Д.И. Добролюбов.* О так называемых иоаннитах в русском народе. СПб., 1909. С. 5–6.

[9] *Протоиерей Георгий Митрофанов.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927. Изд. «Сатисъ». СПб., 2002. С. 5–6.

учебных заведений уходило на гражданскую службу, становилось разночинцами.

При всей видимой мощи («число епархий — 64... более 100 епископов, свыше 50 тыс. приходских храмов, около 100 тыс. белого духовенства, 1 тыс. монастырей, 50 тыс. монашествующих, 115 млн. православных... 4 академии, 60 семинарий, 100 духовных училищ, 100 епархиальных училищ и 40 тыс. церковно-приходских школ, в которых училось около 215 тыс. чел.»[10]) Церковь в начале XX столетия, тем не менее, переживала глубокий духовный кризис.

Православная общественность ждала Поместного Собора, на который возлагала большие надежды по восстановлению Патриаршества, по преодолению вышеуказанного кризиса, по восстановлению духовной жизни на должной высоте. Начавшаяся в 1914 году первая мировая война и последовавшая за ней революция 1917 года не позволили, к сожалению, до конца разрешить эти вопросы.

В-третьих, утрата народом веры произошла в значительной степени под влиянием пришедших к нам в основном с Запада и быстро распространившихся в обществе антихристианских, утопических, социалистических идей, пустивших на российской земле глубокие корни.

[10] Протоиерей Георгий Митрофанов. История Русской Православной Церкви 1900—1927. Спб: «Сатисъ», 2002. С.8.

До XVII века русский человек воспитывался на Священном Писании, житиях святых, таких книгах, как «Домострой»,— ее можно назвать энциклопедией различных сторон жизни православного человека.

В XVII веке, после присоединения Украины, в Россию начали проникать во множестве своем разрушительные идеи, о которых говорилось выше и которые постепенно, развращая народ, сеяли семена безверия и беззакония.

Именно к XVII веку историк В.О. Ключевский относит начало иноземного влияния, во многом негативно сказавшегося на русской жизни. «Греческое влияние было привнесено и проводилось Церковью, направлялось к религиозно-нравственным делам... Напротив, западное влияние постепенно проникало во все сферы жизни, изменяя понятия и отношения, напирая одинаково сильно на государственный порядок, на общественный и будничный быт, внося новые политические идеи, гражданские требования, формы общежития, новые области знания, переделывая костюм, привычки и верования, перелицовывая наружный вид и перестраивая духовный склад русского человека»[11]. «Именно в XVII веке мы можем наблюдать начало мощного и в основе своей безблагодатного западного воздействия на всю русскую жизнь, причем воздействие это, как известно, шло через присоединившуюся

[11] *Ключевский В.О.* Сочинения в 9-ти томах. М., 1988. Т.6. С. 18.

в середине века Украину, которая довольствовалась тем, что доставалось ей от Польши, бывшей в свою очередь задворками Европы...»[12].

На Руси появляется переводная литература Возрождения – сборники рассказов и отдельные новеллы. Авторы этих произведений подчас обращаются к описанию низких сторон человеческой жизни в проявлениях самых аморальных, представляя это читателю остроумным и интересным, а монахи или священники зачастую делаются отрицательными персонажами. Такая литература позднее становится тем источником, который формирует в обществе представление о монашествующих и лицах духовного звания как о развратниках, мздоимцах, обжорах, пьяницах и тунеядцах.

В это же время в русской литературе появляются и так называемые «антиклерикальные» произведения, например, «Калязинская челобитная» и «Повесть о Карпе Сутулове и премудрой жене его», в которых носителями порока также являются духовные лица.

В XVIII столетии под влиянием вышеуказанных идей и течений продолжается отход русского народа от идеалов Святой Руси и, соответственно, от веры. На этот период

[12] *Дунаев М.М.* Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература XVII–XX вв. Издательский Совет Русской Православной Церкви. М., 2003. С. 10.

пришлись реформы Петра I, значительно усилившие Империю, но вместе с тем оборвавшие многие связи со старой Россией.

В это время сформировался полуобразованный слой общества, зачарованный западной цивилизацией, который начал явно противопоставлять себя народу. В XIX веке эти тенденции значительно усилились. В обществе все более утверждалось мнение, что Россия во многом отстала от Запада, из-за чего в образованных кругах развивалось раболепие перед ним и некий комплекс неполноценности. Все, что мешало формированию в России общества, подобного западному, объявлялось косным, отсталым, замшелым. В этот разряд попало и Православие.

Религиозный индифферентизм становится повсеместным. Идеи французских богоборцев периода Просвещения воспринимаются как последнее слово передовой мысли.

Не отстает и российская литература, тиражируя на страницах своих изданий «произведения» одного из самых яростных врагов Церкви – Антиоха Кантемира. «Пожалуй, в русской литературе противопоставление „света науки“ и „церковной темноты“ идет, именно начиная с кантемировских сатир. Несомненно, Кантемир выполнял вполне определенный идеологический заказ и вполне успешно. По Кантемиру, нет ничего хуже и вреднее Церкви»[13].

[13] *Дунаев М.М.* Указ. соч. С. 34.

«Благословение Господне на вас...».
На одном из сельских приходов патриархальной Святой Руси.

В XVIII веке была написана книга, в которой содержатся интересные наблюдения касательно жизни русского народа. Повествование охватывает период более чем в 60 лет. Автор ее — А.Т. Болотов, средней руки помещик и вполне верующий человек. Вся его жизнь с детства и до последних дней связана с Богом, но со страниц книги уже явственно сквозит пренебрежение, нелюбовь к церковной иерархии и священнослужителям, основанные, как правило, на сплетнях. «Едучи через г. Тамбов, веселился я опять зрением на великолепное и красивое здание архиерейского дома и монастыря, но вкупе притом не мог без внутренней досады воспоминать о том, какими мерзостями сие святилище было наполнено. *Я наслышался о том от родственника и от некоторых других людей.*

Боже мой! Какое мздоимство господствовало тогда в сем месте... Одним словом, они совсем стыд потеряли, и бесстыдство их выходило из пределов»[14]. Даже смелые и решительные действия священника во время эпидемии чумы 1771 года вызывают у него только мысль о стремлении духовенства к наживе. В его приходе пожилой батюшка о. Иоанн свято исполнял свой долг, исповедуя, причащая, соборуя и отпевая болящих чумою. Но настроенный против церковной иерархии

[14] *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им для своих потомков: в 3 т. Т. 2. Изд. «ТЕРРА». М., 1993. С. 360.

обыватель видит в этом не подвиг служения людям, а корысть и алчность.

«Не могу изобразить, как досадовал я тогда на старика попа нашего и проклинал ненасытную алчность к корысти сего негодного человека... Я послал к нему тотчас сказать, чтоб он перестал умирающих чумою таскать к церкви и хоронить на погосте... и, ежели не уймется, я донесу о том архиерею, и он за то пострадает. Но поп и не подумал уважать сии угрозы, но продолжал и далее свое пагубное ремесло и, *к превеликому изумлению, спасся от чумы, несмотря на то, что со многими чумными имел дело и не только, внося в церковь, их отпевал, но и погребал лично*»[15].

В начале XIX века русская литература испытала на себе пагубное влияние так называемого романтизма, талантливейшим представителем которого был Байрон — кумир молодежи того времени. В его произведениях звучат откровенные богоборческие мотивы, пафос борьбы, стремление к абсолютной свободе. «Революционный романтизм нередко поэтизирует сатанинское начало, а также разного рода преступников, разбойников, корсаров и т.д.»[16].

Влияние революционного романтизма заметно в творчестве многих русских писателей XIX века. Зачастую излюбленным образом становился романтический герой, то есть исключительная личность, обуреваемая сильнейшими страстями (и в добре, и во зле), возносящаяся над толпой, одинокая, непонятая, замкнутая в своем эгоцентризме. К середине XIX века русское образованное общество под влиянием этих идей стало уже вполне безрелигиозным, атеистическим. Было немодно считаться верующим человеком.

Когда Н.В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» выступил с программой возвращения русских людей к православной жизни, либеральное общество, прежде поднимавшее его на щит за произведения сатирической направленности и ожидавшее выхода второго тома «Мертвых душ», обрушилось на писателя с критикой. Причем накинулись на него как явные враги (Белинский «Письмо к Гоголю»), так и друзья, обвинявшие его, как им казалось, в излишней религиозности, и не простившие ему этого исповедания даже до смерти.

На эту тему интересны воспоминания славянофила С.Т. Аксакова. «Гоголь умер... страшные слова! Умереть-то ему нельзя, потому что он вошел в жизнь нашу; но вот беда: он сжег все «Мертвые души», вероятно, ханжа гр. Толстой, попы и монахи подвигнули его на это. Нельзя служить двум владыкам; нельзя исповедовать двух религий: христианства и художества...»[17].

---

[15] *Болотов А.Т.* Указ. соч. Т. 3. С. 41–42.

[16] *Дунаев М.М.* Указ. соч. С. 55.

[17] *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений в 3 томах. Т.3. История моего знакомства с Гоголем. М: «Художественная литература», 1986. С. 247.

Из этих слов видно, что даже лучшие представители русского образованного общества в лице славянофилов уже практически отошли от Православия и не знали его, в чем их справедливо и упрекал Гоголь. Вся их вера заключалась в том, чтобы поиграть в «пикет перед светлой заутреней», потом сходить в Кремль, «чтоб услышать на площади первый удар колокола Ивана Великого и похристосоваться после заутрени». А ведь это люди, искренне и горячо любившие Россию, они оставили нам прекрасные произведения (такие, как «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» или «Воспоминания»), которыми невозможно не зачитываться. И тем не менее, многие из них мечтали о жизни в России атеистической. Это были несостоятельные и бесперспективные ожидания, и Гоголь это прекрасно понимал.

Другие же представители русского общества того времени — «западники» — были уже в основном откровенно враждебны Православию.

Во второй половине XIX века ситуация изменяется еще в худшую сторону. Антиправославные силы в России стали все более ощутимо проявлять себя через революционное движение. В это время модным было представлять себя антимонархистом и антиправославно мыслящим человеком. Парадокс в том, что все это происходило в монархической и православной стране.

Революционная бесовщина увлекла многих честных и искренних русских людей.

Вся литература этого периода пестрит подобными примерами. В ней появляется новый герой — русский революционер, на примере которого воспитывались впоследствии многие поколения молодых россиян.

Н.Г. Чернышевский пишет роман «Что делать?». В этой социальной утопии показан тип революционера, «святого» в своей деятельности. Как сын священнослужителя, хорошо знакомый с православной аскезой, Чернышевский наделяет своего героя всеми атрибутами православной святости, не понимая, что это обезьянье подражание. Что вне Бога — все ложь и утопия! В дальнейшем большевики многие свои постулаты основывают на идеях, сформулированных Чернышевским в этом романе. Пытаясь обожествить своих вождей и деятелей, они многое заимствуют у христианства, наделяя и наполняя все своей безбожной сущностью. Итог плачевен. Россия получила после революции тоталитарное государство вместо «рая на земле». Книга Чернышевского лжива от начала до конца, но на ней были воспитаны многие будущие революционеры. Даже Ленин говорил, что этот роман его «глубоко перепахал».

Все те идеи и течения в русской литературе, о которых говорилось выше, способствовали воспитанию многих деятелей и созданию организаций революционной направленности: декабристы и Белинский, Герцен и Огарев, Петрашевский и Шевченко, Чернышевский и Добролюбов, «Земля

и воля», народничество и эсэры, наконец марксизм и создание РСДРП.

Для осознания сущности русского образованного общества конца XIX и начала XX века небезынтересной представляется повесть А.М. Горького «Жизнь Клима Самгина». В этой книге писатель дает широкий обзор различных сторон жизни, духовных и материальных стремлений нескольких поколений русской интеллигенции за 40—50-летний период вплоть до революции 1917 года.

В числе персонажей повести мы видим народников и социалистов, марксистов и сектантов, представителей купечества и интеллигенции. Все они по-своему любят Россию, много спорят о путях улучшения жизни народа, которого не знают, говорят о Царе, называя Государя «вампиром», они подчеркнуто антиправославны, антимонархичны. Даже маленький Клим замечает фальшь в разговорах взрослых. «Вскоре Клим узнал и незаметно для себя привык думать, что царь — это военный человек, он очень злой и хитрый, недавно он обманул весь народ»[18].

О народе же говорили «жалобно, почтительно, радостно и озабоченно». Климу было очень трудно по разговорам взрослых понять, что такое народ. Настоящий народ Клим воображал неисчислимой толпой людей огромного

[18] *Горький М.* Жизнь Клима Самгина. М.: «Правда», 1988. С. 53.

роста, несчастных и страшных. Однажды на ярмарке Клим увидел много празднично одетых людей, они были очень веселы и добродушны. Клим спросил своего деда стихами, которым научил его отец: «А где же настоящий народ, который стонет по полям, по дорогам, по тюрьмам, по острогам, под телегой ночуя в степи?». Старик рассмеялся и сказал, махнув палкой на людей: «Вот это он и есть, дурачок»[19].

В отношении веры все персонажи рассматриваемой книги, как правило, индифферентны или же подчеркнуто враждебны ей.

Из вышеприведенного видно, что определенная часть русского общества не понимала государственных задач и свершений монархии, не знала своего народа и утратила веру в Бога. Эти люди жили в Православной монархической России, но они были уже неверующими. Они жили и пользовались исключительными благами великой державы — защищенностью, богатством и обилием свободного времени — и неистово поносили за это же свою страну, увлеченно, как дети, «играя в революцию». Эту «революционность» одна из героинь книги, Лидия Варавка, охарактеризовала таким образом: «Я думаю, что все их речи и споры только игра в прятки. Люди прячутся от своих страстей, от скуки; может быть, от пороков»[20].

[19] Горький М. Указ. соч. С. 54.

[20] Там же. С. 148.

Метко сказано. Иначе невозможно понять, почему общество благополучных, умных и образованных людей сочувствует революции. В этом есть какая-то закомплексованность и некий духовный мазохизм.

Автор склонен объяснять подобное нелогичное поведение тем, что они, считая себя атеистами, с детства воспитывались в Православии, которым была пропитана вся атмосфера русской жизни. Поэтому их идеалистические порывы были основаны на идеалах Православия, а не на понятиях «просвещения и гуманизма», как они считали. Стремясь к гармонии, покою и порядку, они не понимали, что все это уже есть в христианстве, что улучшать действительность можно и нужно было только на основах веры, а не пытаться создать новое без Бога, что, по сути своей, невозможно.

В конце XIX начале XX веков Церковь в сознании многих «передовых» русских людей, либералов-интеллигентов, представлялась отживающей свое время и косной силою, мешающей движению вперед к неопределенному светлому будущему.

Из этого краткого обзора видно, как повлияли тлетворные антихристианские идеи, сформировавшиеся в русской литературе, на укоренение безбожия и бездуховности в России, как они были подхвачены и развиты русским обществом, как на подготовку революции в России сознательно и бессознательно поработали многие русские писатели

и интеллигенты. Но бездуховное, антихристианское сознание не способно к созиданию. Без веры общество приходит к вырождению и разложению, рушатся его моральные устои. «Там, где человек отвергает Бога, его место заступает дьявол. А цель его неизменна: привести человека к гибели»[21].

По России в начале века прокатилась волна самоубийств. Это был видимый результат тех сокрытых процессов, которые совершаются в душах людей, отринувших веру в Бога.

Из всего вышеизложенного видно, что три столпа, на которых зиждилось Российское государство — Самодержавие, Православие, Народность — ко времени революционных потрясений были весьма и весьма подточены и расшатаны.

В атмосфере превозношения мощи и величия самодержавия как цели развития государства, протекавшем на фоне духовного ослабления нации, уже не приходилось говорить о симфонии Государства и Церкви.

Православная Церковь, крайне ослабленная давлением на нее государства, в период революционных потрясений не смогла сыграть консолидирующей роли, так как во многом утратила свою самостоятельность и авторитет у народа. Народ же российский был неоднородным. Его можно было условно разделить на три категории: образованное общество, рабочие и крестьяне. Образованное

[21] *Дунаев М.М.* Указ. соч. С. 668.

общество было в основном антиправославным и антимонархичным. Оно ожидало революцию и подготавливало ее всеми возможными способами, не понимая того, что за этим последует. Конечно же, имели место и исключения. Рабочие во множестве были заражены марксизмом и социалистическими идеями. Крестьянство же, которое всегда составляло опору государства и Православия, пребывая в спасительном микромире деревенской общины, было также ослаблено раскольничьими и сектантскими движениями, оттоком молодежи на промыслы, фабрики и заводы, где она попадала под влияние атеистически мыслящих пропагандистов. В конце концов крестьянство восприняло эсеровские идеи «черного передела» и, отступив от христианских добродетелей, выступило на стороне революции. Другие же народы, населявшие Россию, были в основном враждебны ей, мечтали об отделении, выходе из ее состава, всемерно поддерживая революционный переворот.

Вот что говорил в своем слове на новый 1908 год святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Еще мир стоит, не одряхлел совершенно и не рушится от грехов наших; еще дается нам новый по числу год... Мир стоит твердо доселе, потому что находится в крепких руках Творца Всемогущего...

А кругом нас — увы! разрушение и пагуба; люди падают, как колосья, под рукой жнеца: всюду убийства... Злые времена! Люди обратились в зверей, даже хуже — в злых духов.

Причина — безверие... в какие времена мы живем? Во времена ли языческих неронов, домицианов, диоклитианов и других мучителей христианского народа? Нет, мы живем во времена христианства, христианских царей, во времена возникновения всюду великолепных христианских храмов. Ослабела власть (и государства, и Церкви.— *Авт.*); она сама ложно поняла свободу, которую дала народу, сама помрачилась умом и народу не дала ясного понимания свободы. Но кому дано многое, с того много и взыщется.

Итак, новый год, а беспорядки старые; старые свободы всяких союзов, собраний, свобода вероисповедания, то есть живи по велению своей *извращенной совести безбожной,* свобода расколов и перехода в какую хочешь веру.

Или мы освободили себя от послушания Святому Писанию и не считаем себя обязанными исполнять его?

Мы живем по вожделениям ветхого человека, по желанию бесовскому и творим усердно волю злых духов, а не по Божию повелению. Люди предались злому началу, потому что отпали *от Бога, от веры, от Церкви*, от совести, здравого смысла и идут гибельной стезей, быстро приближаясь к вечной пропасти»[22]. Революция приближалась.

[22] Святой праведный Иоанн Кронштадтский: проповеди, воспоминания современников и родственников // составители *Шемякина С.И., Шпякина Г.Н.* М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 281–282.

В современной историографии нет крупных исследовательских работ, посвященных истории Владимирской епархии в рассматриваемый период. В связи с тем, что история Владимирской епархии неотделима от истории Русской Православной Церкви, автор построил свою работу на фоне общероссийских государственных и церковных событий, полагая, что это будет способствовать лучшему осознанию и более полному отображению епархиальной истории.

По истории Русской Православной Церкви новейшего периода в последнее время издано немало трудов. При работе над избранной автором темой им была использована следующая литература:

1. «История Русской Православной Церкви 1917—1970». Труды Русской Православной академии богословских наук и научно-богословских исследований. Под общ. ред. Данилушкина М.Б.
   Это, вероятно, на сегодняшний день наиболее полное исследование по данной теме. В предисловии глубоко проанализированы причины, приведшие к революционной ситуации 1917 года. На основании этого анализа сделаны выводы, с которыми во многом согласуется и мнение автора. Есть и недостатки, например, чрезмерная идеализация старообрядчества.
2. «История Русской Православной Церкви 1917—1990» преподавателя Московских духовных школ протоиерея Владислава Цыпина.
3. «История Русской Православной Церкви 1900—1927» преподавателя Санкт-Петербургских духовных школ протоиерея Георгия Митрофанова, в которой глубоко и весьма доказательно объясняются причины, побудившие митрополита Сергия (Страгородского) принять известную декларацию 1927 года, вызвавшую неоднозначное отношение различных групп духовенства Русской Православной Церкви. Здесь же достаточно широко показаны истоки «обновленческого движения» в России в 1930-е годы.
4. Для более полного осознания участия правительства Советской России и других властных структур в гонениях на Русскую Православную Церковь важна книга «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922—1925». В ней публикуются документы Архива Президента РФ, Центрального архива ФСБ, Госархива РФ, Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории, посвященной выработке и проведению партийно-государственной линии на подавление религии и церковных организаций в РСФСР—СССР. Здесь же широко представлены и документы из фондов Политбюро ЦК РКП(б) и его Секретариата, Оргбюро, Агитпропотдела, СНК, ВЦИК и судебных органов при нем,

ВЧК, ГПУ, ОГПУ и ряда личных фондов (В.И. Ленина, Е.М. Ярославского, Ф.Э. Дзержинского, А.И. Рыкова и др. известных гонителей Церкви). Почти все эти материалы были ранее засекречены. Из них видно, что советское правительство, декларируя свободу совести, на деле активно подготавливало, лично участвовало и контролировало все мероприятия по уничтожению Русской Православной Церкви.

5. В работе автором активно использовались книги по истории России дореволюционных, советских и современных авторов (Ключевский В.О., Костомаров М.И., Карамзин Н.М., Иловайский Д., Нечволодов А. и многие другие), а также активно использовались учебники и монографии по истории нашего Отечества.
6. Для осознания причин, приведших к распространению безверия в русском обществе XVIII–XX веков, использовалась книга профессора Московской Духовной Академии Дунаева М.М. «Вера в горниле сомнений», в которой рассматривается вся русская литература этого периода с православных позиций. Для более же глубокого понимания этой темы были проработаны произведения таких авторов, как Болотов А.Т., Аксаков С.Т., Гоголь Н.В., Некрасов Н.А., Лесков Н.С., Достоевский Ф.М., Чернышевский Н.Г., Успенский Г.И, Горький А.М., Зайцев Б.К. и многих других, а также книга «Домострой», приписываемая священнику Сильвестру. Все это совершенно убедило автора в том, что многие представители образованного слоя русского общества еще задолго до 1917 года утратили веру в Бога; это мы и постарались показать во введении к нашей работе.

7. Для написания главы «Краткая история Владимирской епархии» были использованы следующие труды по истории Русской Православной Церкви досоветского периода:
   - «Полный православный богословский энциклопедический словарь (раздел „Владимирская епархия“)».
   - «Православная Богословская энциклопедия» (раздел „Владимирская епархия“); там же – Покровский И. («Русские епархии»).
   - «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова).
   - «История Русской Церкви» Тальберга Н.Д.
   - «История Русской Церкви» Толстого М.В.
   - «История Российской Церкви» Муравьева А.Н. и др.
8. Основными источниками при написании книги стали, главным образом, архивные документы, обработанные автором в Государственном архиве Владимирской области (далее – ГАВО).

Для главы «Краткая история Владимирской епархии» были использованы документы по созданию при церквах обществ трезвости с описанием быта прихожан того времени (например, рапорт священника погоста Ильинского Шуйского уезда Феодора Казанского на имя благочинного священника Алексия Благосклонова); использовался отчет епархиального миссионера трезвости Г. Жука о состоянии православного населения перед первой мировой войной, а также доклад комиссии по вопросу о поднятии религиозно-нравственного состояния населения Владимирской епархии Епархиальному съезду в 1913 году; были востребованы некоторые данные по состоянию раскольничества и сектантства в епархии из отчета о деятельности братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1896–1897 годы и некоторые другие.

Основу книги составили чудом уцелевшие, находящиеся в ГАВО «Владимирские Епархиальные Ведомости» (ВЕВ) за 1917–1919 годы. Номера сохранились не полностью. Уцелели же они благодаря тому, что использовались цензурой и были переданы впоследствии архиву из органов НКВД. Многие листы Ведомостей пестрят цензурными пометками, и ряд статей перечеркнут, так что в те годы в печать эти статьи выпущены не были.

Большой объем в книге занимают документы экстренного съезда Владимирской епархии духовенства и мирян, проходившего

в июле 1918 года. Эти документы интересны тем, что в них достаточно полно дана структура Владимирской епархии того периода: епископат, участники Всероссийского Собора 1917–1918 годов, указаны наиболее активные деятели епархии, благочиннические и учебные округа и т. д. Представлен список всех делегатов и участников съезда, а также доклады всех комиссий, которые работали на съезде, и прения по этим докладам, передающие действительную атмосферу тогдашней православной жизни на Владимирщине. Был использован и ряд других документов ГАВО по истории епархии этого периода.

9. В книге использованы также работы владимирских краеведов, посвященные вышеуказанному периоду:
   - Фролов Н.В. и Фролова Э.В. «Владимирские наместники и губернаторы», которая рассказывает о первых днях во Владимире после февральского переворота.
   - Минин С.Н. «Губерния в старой открытке»; из нее взяты некоторые сведения о крестьянских и рабочих волнениях в губернии в начале века.
   - Дудорова Л.В. «Старый Владимир»; дает много сведений о дореволюционном Владимире.
   - Миронов А.Н. «История села Ирково»; книга интересна тем, что передает атмосферу крестьянской жизни тех времен со слов очевидцев.

Использована также книга Грамматина А.С. «Грамматины. История рода священнослужителей Владимирской епархии», в ней автор изучает историю своего славного рода на примере десяти поколений. Некоторые представители этой династии попадают и в поле нашего исследования. Автору книга особенно интересна тем, что его предки на протяжении многих поколений были священно- и церковнослужителями примерно в тех же местах, что и Грамматины-Казневские, то есть в Меленковском уезде Владимирской епархии.

10. По епархиальной церковной истории новейшего периода написано сравнительно мало. Только две книги заслуживают серьезного внимания. Это книга Шкаровского М.В. «Петербургская епархия» — очень серьезное и полное исследование по новейшей истории данной епархии, с весьма спорными все же выводами, предложенными автором во введении, и книга Шумилова Е.Ф. «Православная Удмурдия», являющаяся достаточно полным и прекрасно иллюстрированным изданием. Других серьезных исследований на эту тему автор пока не встречал.
11. При подготовке публикации нами активно использовалась следующая мемуарная литература:
    - «Путь моей жизни» митрополита Евлогия (Георгиевского), который в течение ряда лет служил во Владимирской епархии в качестве инспектора семинарии.
    - «Воспоминания» князя Жевахова Н.Д., товарища Обер-прокурора Святейшего Синода.
    - «Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота» протопресвитера Георгия Щавельского.
    - Выводы, к которым приходят авторы этих книг, спорны, но материалы, в них приведенные, интересны тем, что дают информацию по исследуемой теме, как говорится, из первых рук.
    - «На рубеже двух эпох» митрополита Вениамина (Федченкова), который дает довольно правдивую и нелицеприятную оценку переживаемых в те годы событий.
    - «Очерки русской смуты» Деникина А.И., в которой автор делает многие правильные выводы о причинах происшедшей смуты, к сожалению, ограничиваясь, как правило, только тем, что ему близко,— армией, практически не касаясь церковной тематики, приводя лишь ряд примеров кощунственного безверия, имевшего место в русской армии в период первой мировой войны.
    - «Записки священника Сергия Сидорова», несколько лет служившего во Владимирской епархии и оставившего свои наблюдения, в частности,

о периоде обновленчества в епархии, а также интересные воспоминания о некоторых священно- и церковнослужителях, например, об архиепископе Владимирском и Суздальском (с 1923 года) Николае (Добронравове) и некоторых старцах Зосимовой пустыни.

По этой тематике автором были использованы и многие другие произведения, которых в последнее время издано немало.

Таким образом, имеется немалый пласт источников и литературы по истории Владимирской епархии за период 1917—1920 годов для проведения достаточно полного исследования и написания работы на эту тему.

Глава 1

Краткая история Владимирской епархии Русской Православной Церкви до 1917 года

Крещение Руси произошло в 988 году. Образовалась новая Поместная Православная Церковь.

«В 992 году митрополит Киевский Леонтий поставил епископов»[23], то есть были образованы епархии (по *Тальбергу Н.Д.* — в 991 году)[24]. Владимирская епархия была основана позднее. «Вновь учреждены или сделались известными... Владимирская на Клязьме — в 1215 году...»[25] (по *Покровскому И.* и *Тальбергу Н.Д.* — в 1214 году).

Владимирская епархия первоначально именовалась Суздальской и Владимирской и была учреждена из части Ростовской епархии

[23] *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской Церкви. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М., 1995. С. 30.

[24] *Тальберг Н.Д.* История Русской Церкви. Изд. Сретенского монастыря. М., 1997. С. 48.

[25] *Макарий (Булгаков).* Указ. соч. С. 297.

по просьбе великого князя Владимирского и Суздальского Юрия Всеволодовича (Долгорукого).

Первый епископ, Симон, умер в 1226 году, прославлен в лике святых.

Второй епископ, Митрофан, 7 февраля 1237 года принял мученическую кончину при нашествии Батыя во время пожара во Владимирском соборе, где укрывался с княгиней и княжескими детьми.

Город Владимир основан князем Владимиром святым, о чем говорит митрополит Макарий (Булгаков): «...Святой князь... в память своего пребывания здесь заложил на берегу Клязьмы город, назвал его по имени своему Владимиром и построил в нем деревянную церковь Успения Пресвятой Богородицы. Это случилось в 990 или 992 году»[26]. По другим сведениям, город основан князем Владимиром Мономахом. «Историю города принято начинать со времени его основания. Не так давно этой датой считали 1108 год (факт основания крепости Владимиром Мономахом). Однако ряд исследователей склоняется теперь к более раннему времени — 990—992 годам»[27]. Сын Владимира Мономаха Юрий Долгорукий и внук Андрей Боголюбский много способствовали величию города.

[26] Там же. С. 22.

[27] *Дудорова Л.В.* Старый Владимир. Изд. «Посад». Владимир, 1998. С. 4.

Князь Андрей Боголюбский провозгласил город столицею великого княжества после смерти отца, последовавшей в 1157 году, «...построил там великолепную церковь Успения Богородицы с позолоченным верхом из белого камня, привезенного водою из Болгарии. В этом храме поставил он принесенную из Вышгорода чудотворную икону, которая с тех пор начала носить имя Владимирской»[28]. При князе Андрее город Владимир, прежде малый и незначительный, сильно разросся и возвысился во всех отношениях. Князь Андрей построил много церквей, основывал монастыри, не жалел средств на украшение храмов.

Владимиро-Суздальскими князьями первыми усвоено звание «благоверных».

Отсюда распространилась православная вера по всей Северо-Восточной Руси.

В 1237 году город разрушен Батыем, но скоро обстроился и вновь стал престольным городом русской земли. Тем не менее почти два столетия в городе не возводилось никаких сколько-нибудь значительных сооружений.

В 1274 году в нем состоялся известный духовный Собор.

В 1299 году во Владимир перенесен из Киева митрополичий престол (в 1325 году перенесен в Москву).

С возвеличиванием Москвы Владимир теряет свое значение.

[28] *Костомаров Н.И.* Русская История. Изд. «Мысль». М., 1991. С. 44—45.

В 1395 году в связи с нашествием Тамерлана перенесена в Москву Владимирская чудотворная икона Божией Матери.

В 1411 году город вторично разрушен татарами, так как в нем не было сколько-нибудь значительных оборонительных сооружений. В 1486 году по указу великого Московского князя Ивана III был «срублен град Владимир, а рубил его дьяк Мамырев», как сообщалось в летописи. После страшного пожара 1491 года, когда сгорел весь город, присланный из Москвы дьяк Василий Куломзин имел поручение «рубити города Владимира древяна и срубиша его в два месяца».

После покорения Казанского ханства владимирской крепости уже не придавали большого значения, поэтому Владимир оказался плохо защищенным и пострадал от польско-литовских захватчиков в начале XVII века. Тем не менее владимирцы оказали сопротивление завоевателям, за измену царю в 1609 году побили камнями своего воеводу Михайло Вельяминова и в 1612 году поддержали Минина и Пожарского.

В 1614 году Владимир подвергся нападению банды Лисовского, одного из польско-литовских отрядов, которые еще долго бродили по России. Это был последний набег на город. В течение последующих 300 лет г. Владимир жил без потрясений, благодаря крепости Российской монархии. С тех пор это довольно тихий и спокойный провинциальный город,

жители которого занимались торговлей, ремеслами, садоводством и огородничеством.

К XVIII веку это небольшой, богатый историческими памятниками, второстепенного значения город, в котором насчитывалось 439 домов и 1836 жителей. В течение XVIII столетия, а особенно в XIX, начинается интенсивный рост населения и городской застройки.

В XIX веке, кроме торговли и ремесел, самым распространенным занятием у жителей Владимира остаются садоводство и огородничество. В городе насчитывалось до 400 садов, одним из самых крупных был так называемый Патриарший сад. Владимирская губерния в начале XIX века от продажи вишни получала дохода до 200 тыс. рублей в год. Так же развито было промышленное огородничество, в котором прославилась династия Муравкиных из крепостных крестьян. В их хозяйстве насчитывалось около 80 тыс. гряд и около 20 тыс. парников, в которых выращивались любые овощи и фрукты, включая арбузы. Размеры овощей и арбузов поразили даже императора Александра II, посетившего в 1859 году сельскохозяйственную выставку. Вес капустных вилков доходил до 18 кг.

Вместе с городом пережила много перемен и вся Владимирская епархия.

После перенесения митрополии в Москву Владимир вошел в состав Московской епархии, а владыки в XVIII веке стали именоваться Московскими и Владимирскими.

В 1744 году 16 июля при императрице Елизавете Петровне была образована самостоятельная Владимирская епархия.

Вначале архиереи Владимирской епархии именовались Владимирскими и Ярополькими. Первым был *Платон (Петрункевич)*, архипастырь образованный, деятельный, твердой воли и решительного характера. Известен в епархии своей исключительной любовью к им же основанной в 1750 году семинарии, на которую затрачивал значительную часть собственных средств (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1865 и 1867 годы). Он построил архиерейский дом в Рождественском монастыре, заботился о благоустроении монастырей и приходов. Другие архипастыри:

Павел — хиротонисан 6 июля 1763 года. Закончил Московскую славяно-греко-латинскую академию. Славился своей добротой. С него начинаются епископы Владимирские и Муромские (с 24 мая 1764 года).

Иероним (Формаковский) — хиротонисан 24 декабря 1770 года. Известен заботой о просвещении духовенства.

Виктор (Онисимов). В 1800 году 24 февраля преосвященный Виктор уволен вместе со всей консисторией за крайне жестокое обращение с духовенством, которое в качестве наказания немилосердно били плетьми.

Ксенофонт (Троепольский) — с 24 февраля 1800 года. На первых порах был довольно строг, но скоро переменился и оставил по

себе память как владыка приветливый, милостивый, гостеприимный, общительный. Любил разводить сады. Им построена величественная соборная колокольня («Владимирские Епархиальные Ведомости», 1874 год, № 8).

Парфений (Чертков) — с 21 августа 1821 года. Был примерным администратором. Им написано 57 поучений и ряд писем (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1881 год, №№ 11, 12, 16, 19).

Иустин (Михайлов) — с 25 февраля 1850 года. Он был добрейший архипастырь, обыкновенно всем говорил «братец», заботился о духовенстве, о сиротах, устроил приют для девочек-сирот, построил новое здание консистории и некоторые другие здания и храмы. Был страстный садовод: им собственноручно насажены деревья в аллеях Рождественского монастыря.

Феофан (Говоров) был на Владимирской кафедре с 1863 года по 1866 год. Известный затворник Вышенской пустыни и богослов. При нем устроено Владимирское Епархиальное училище для девиц духовного звания. С Владимирской кафедры владыка ушел на покой в затвор.

Антоний (Павлинский) — с 17 июля 1866 года. Оставил о себе память как милостивец к бедным.

Феогност (Лебедев) — с 9 декабря 1878 года. Время управления Владимирской епархией при владыке Феогносте исключительно деятельное:

Архипастыри земли Владимирской XIX века:
Парфений (Чертков), Феофан (Говоров),
Антоний (Павлинский) и Феогност (Лебедев).

Основано братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского с его различными ответвлениями, заведены библиотеки при церквях, установлены внебогослужебные беседы, противораскольнические съезды, улучшен быт духовно-учебных заведений (построены здания для Суздальского и Переяславского училищ, семинарское общежитие).

Основан свечной завод (обильный источник доходов епархии).

Основаны также приют для больных и заштатных священнослужителей, эмеритальная касса, касса ссудосберегательного товарищества с отделением похоронной кассы при консистории, общество помощи бедным учащимся духовных училищ.

Обновлен Собор Успения Богородицы во Владимире.

Основано при братстве во имя святого благоверного великого князя Александра Невского древнехранилище (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1889 год, № 1).

Сергий (Спасский) – с 21 ноября 1892 года. Архиепископ Сергий был хорошо известен в конце XIX и начале XX веков благодаря своим научным трудам. Духовный писатель, краса Русской Церкви, великий муж и по ученым богословским трудам, и по высокому христианскому благочестию, известный археолог, крупный исторический работник – вот отзывы о нем современников. Самое капитальное его сочинение – «Полный месяцеслов

Востока» в двух томах, изд. 2-е, Владимир, 1901 год (*Спасский А.А.* «Памяти высокопреосвященного Сергия, архиепископа Владимирского и Суздальского». Богословский вестник, 1905 год, № 1. С. 216–224).

Никон (Софийский), архиепископ (1861–1908 годы). Из вдовых священнослужителей, воспитанник Петербургской Духовной академии. Был ректором Владимирской Духовной семинарии, викарием в епархиях Саратовской и Петербургской, епископом Вятским, Владимирским (с 1906 года – архиепископ), экзархом Грузии[29]. Грузинским духовенством, мечтавшим об автокефалии Грузинской Церкви, не был принят. Ситуация разрешилась трагически: 28 мая 1908 года он был убит в г. Тифлисе.

Николай (Налимов). Духовный писатель (1852–1914 годы), воспитанник Санкт-Петербургской Духовной академии. Был архиепископом Владимирским и Суздальским с 1904 по 1914 годы (Церковные ведомости, 1914 год, № 29).

Алексий (Дородницын), архиепископ Владимирский и Суздальский (июль 1914 – весна 1917 года). В 1917 году 8 мая на объединенном съезде духовенства и мирян уволен от управления Владимирской кафедрой. В 1918 году уехал на Украину, где осенью в Киеве

[29] *Скурат К.Е.* История Поместных Церквей. Изд. «Русские огни». М., 1994. С. 87 (Грузинская Православная Церковь).

встал во главе так называемой Всеукраинской Церковной Рады, препятствовавшей возвращению в Киев митрополита Владимира. В декабре объявил себя «украинцем» и поместил в газете «Киевлянин» открытое письмо, в котором выступал против Всероссийского Церковного Собора и восстановления Патриаршества, за что был запрещен в служении. Пытался захватить церковную власть на Украине и объявить автокефалию. Скончался примиренным с Матерью-Церковью.

Статистический обзор Владимирской епархии по состоянию на 1900–1910 годы.

Пространство епархии – 42 832 кв. версты.

Население – около 1 500 000 душ (православных 1 400 000 душ).

В 1900 году: *родилось* – 87 525 душ, *заключено браков* – 15 415 (разводов практически не было), *умерших* – 60 634.

Церквей – 1 449 (из них 1 398 каменных).

Монастырей: мужских – 18, *женских* – 11, *женских общин* – 3.

Духовенства: протоиереев – 67, *иереев* – 1 173, *диаконов* – 418, *псаломщиков* – 1 137.

Монашествующих: монахов – 197, *послушников* – 312; *монахинь* – 346, *послушниц* – 1 211; *в общинах* – 88.

Школ церковных – 669. При многих школах заведены сельскохозяйственные, ремесленные и рукодельные занятия, а также

религиозно-нравственные народные чтения и ночлежные приюты. В каникулы для учителей устраиваются педагогические курсы.

В епархии имеются две *иконописные школы* и к*урсы церковного пения*.

Библиотеки церковные – более 1 000.

Больниц при монастырях – 7 (90 мест).

Богаделен при храмах – 47 (920 мест).

Богаделен при монастырях – 4 (40 мест).

Духовно-учебные заведения:

Духовная семинария во Владимире – основана преосвященным Платоном в 1750 году (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1898 год, № 23; 1899 год, № 22). Одна из самых многочисленных в России. В библиотеке более 11 500 книг. При семинарии образцовая церковно-приходская школа.

Владимирское Духовное училище – открыто 26 октября 1790 года (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1899 год, №№ 17, 19, 21). в 1901 году 345 учащихся, в библиотеке 1 200 книг.

Муромское Духовное училище – открыто 9 сентября 1816 года (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1891 год, № 24; 1892 год, № 18; 1897 год, № 2). В 1901 году 171 учащийся. В библиотеке 1 700 книг.

Переяславское Духовное училище – открыто 14 декабря 1788 года (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1888 год, №№ 16–21). В библиотеке 1 100 книг. В 1901 году 135 учащихся.

Архипастыри земли Владимирской XIX – XX вв.:
Сергий (Спасский), Никон (Софийский),
Александр (Трапицын) и Николай (Налимов).

Суздальское Духовное училище – открыто в 1723 году (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1874 год, № 20). В 1901 году 162 учащихся.

Шуйское Духовное училище – открыто 24 сентября 1816 года. В 1901 году 155 учащихся. В библиотеке 3 400 книг.

Епархиальное училище для девиц духовного звания – открыто во Владимире 12 февраля 1865 года (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1867 год, № 17; 1897 год, №№ 2, 4). В 1901 году 385 учениц. В библиотеке 1 000 книг. При училище имеется образцовая церковно-приходская школа. В 1901 году открыт новый классный корпус (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1901 год, № 21).

Просветительные, благотворительные и взаимно-вспомогательные епархиальные учреждения:

Братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского – занимается:

Церковными школами.

Содержит школу иконописания.

Устраивает курсы церковного пения.

Борется с расколом и сектантством, причем миссионерская деятельность в этом направлении осуществляется не только духовенством – есть три миссионера из крестьянского сословия.

Борется с различными пороками общества, в частности, в 1914 году введена миссионерская должность для борьбы в епархии с пьянством и алкоголизмом.

Занимается миссионерской деятельностью.

Братство имеет 30 отделений с библиотеками.

При Братстве учреждено церковно-историческое древнехранилище (250 древних рукописей и старопечатных книг).

Проводит душеспасительные чтения.

В 1891 году открыта школа пчеловодства с учебной пасекой.

Епархиальный комитет православного миссионерского общества – открыт 24 мая 1870 года.

Епархиальный отдел императорского православного Палестинского общества – открыт 9 апреля 1895 года.

Епархиальная библиотека – открыта 8 февраля 1876 года. Выписываются духовные издания: «Церковный вестник», «Душеполезное чтение», «Руководство для сельских пастырей», «Кормчий», «Странник».

Епархиальное попечительство о бедных духовного звания. Помощь сиротам и заштатным, при погребении неимущих, пострадавшим от пожара, устроение замужества сирот и т.д. Капитал до 320 тыс. руб.

Странноприимный дом при кафедральном Успенском соборе во Владимире. Давал даровой приют и содержание бедным, прибывающим для поклонения святыням Владимирской епархии.

Основала дом в 1864 году вдова Евдокия Мироновна Платонова, мать купца – старосты собора, обустроила его и провела в нем остаток дней.

В 1881 году на средства Феодосии Яковлевны Беляевой построен новый дом, в котором читалась неусыпаемая псалтирь (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1882 год, № 2).

Епархиальный приют для больных и престарелых священно- и церковнослужителей – основан в 1881 году на средства духовенства епархии по предложению владыки Феогноста (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1882 год, № 10; 1901 год, № 10).

Богадельня для призрения священно-церковнослужителей, вдов и сирот в г. Вязники – основана на средства протоиерея Иоанна Васильевича Рождественского (пожертвовал капитала 40 тыс.руб.). Рассчитана на 50 человек. При богадельне в 1883 году устроена церковь.

Эмеритальная касса – учреждена в 1884 году. Касса выдает пенсии вышедшим за штат священно- и церковнослужителям, вдовам и сиротам (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1901 год, № 17).

Касса ссудосберегательного товарищества с отделением похоронной кассы – основана в 1888 году (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1889 год, № 7).

Епархиальный свечной завод – устроен в 1880 году при преосвященном Феогносте.

Имеет по городам и селам 30 складов (Владимирские Епархиальные Ведомости, 1882 год, № 10; 1888 год, № 22).

«Владимирские Епархиальные Ведомости» – разрешены к изданию Святейшим Синодом 17 сентября 1864 года по ходатайству преосвященного Феофана и выходили с 1865 года два раза в месяц в двух частях[30].

К началу XX столетия Владимир имел 119 улиц и 47 тыс. душ населения. Это был очень уютный губернский город, жители которого погружены в спокойную расслабленность, просты и откровенны, не хотят знать никаких смятений, живут себе тихо и легко в уютных домиках богоспасаемого града, славного своими вишнями, клюквой и древностями. Так писали о городе Владимире в то время губернские ведомости. Благодаря холмистому местоположению, обширным садам, древним валам и обилию церквей, город производил довольно «романтическое впечатление».

Но в конце XIX начале XX веков разрушительные либеральные, социалистические, антимонархические, безнравственные идеи, которые распространяются по всей России, проникают и во Владимир. Под их влияние попадают разные слои общества,

[30] Статистические данные для этой главы взяты из: Православная Богословская Энциклопедия, СПб., 1902. Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь, Изд. Сойкина П.П. Репринтное издание. 1992.

в том числе и представители духовного сословия.

В делах консистории за XIX столетие неоднократно встречаются документы, свидетельствующие о том, что священство на приходах способствует распространению вольнолюбивых идей и настроений, обращаясь к пастве с проповедью против крепостничества.

Митрополит Евлогий (Георгиевский), бывший инспектором Владимирской семинарии в конце XIX века, так описывает положение дел во вверенном ему учебном заведении: «Семинария была огромная (500 семинаристов). Дух в ней был «бурсацкий» и в то же время крайне либеральный. Дисциплину начальство поддерживало строжайшую, но это не мешало распущенности семинарских нравов и распространению среди учащихся революционных идей. У семинаристов была своя нелегальная библиотека... Писарев, Чернышевский, Златовратский, Решетников, Ключевский (лекции его были запрещены), социал-революционная «Земля и воля»... ходили по рукам...

Я отнимал водку у семинаристов и строго им выговаривал... Бывало, вечером обходишь дортуары и вдруг слышишь... семинаристы потихоньку играют в карты...

Случалось, в семинарию поступали неиспорченные, хорошие мальчики, но как быстро они попадали под влияние старших товарищей, усваивали их вкусы и нравы, заражались революционными идеями...

Придешь, бывало, на молитву — в огромном зале стоят человек триста — четыреста, и знаешь, что половина или треть ничего общего с семинарией не имеют: ни интереса, ни симпатии к духовному призванию. Поют хором молитвы, а мне слышится, что поют не с религиозным настроением, а со злым чувством; если бы могли, разнесли бы всю семинарию»[31].

Однажды во Владимирской Духовной семинарии произошел даже бунт среди семинаристов. Обратимся к воспоминаниям владыки Евлогия: «...Весной 1895 года (за полгода до моего приезда) произошел взрыв давно уже клокотавшего негодования.

В Николин день, 9 мая, великовозрастный ученик второго класса, семнадцатилетний С. выждал, когда о. Никон (Софийский, будущий архиепископ Владимирский и Суздальский, а затем экзарх Грузии.— *Авт.*) после обедни ушел в свой цветник, воспользовавшись мгновением, когда тот наклонился над клумбой, подбежал и с размаху ударил его топором по голове... схватили преступника. Прибыл доктор, нагрянула полиция, собралась большая толпа народу, поднялся крик... Одни ругали начальство, другие — семинаристов. Кто-то кричал „бей!“. Возбуждение росло... пришлось пригнать солдат, жандармов... приехала прокуратура.

[31] *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни. Воспоминания. Изд. «Московский рабочий; ВПМД». М., 1994. С. 70–81.

Вид крови и зловещие признаки предстоящей расправы ожесточили семинаристов: они озверели и на следующую ночь чуть было не закололи вилами помощника инспектора... Семинарию спешно закрыли... 75 семинаристов исключили»[32].

Вот к таким печальным последствиям приводили, к сожалению, увлечения революционными идеями.

В 1905 году антигосударственные силы провели первую попытку захвата власти в России. На фоне неудач русско-японской войны произошли потрясения, которые не обошли и Владимирскую землю. Во Владимире и в губернии создавались советы рабочих депутатов, проходили политические демонстрации, были попытки вооруженного восстания (так называемая «Александровская республика»). «В 1905 году на Владимирщине прошло 575 стачек... в 1906 году — 185 стачек, в ходе крестьянских выступлений разгромлено 25 помещичьих имений... в 1907 году в губернии произошло 254 стачки»[33].

Также в губернии в немалой степени в рассматриваемый период было распространено раскольничество и сектантство. Судя по отчетам братства во имя святого благоверного великого князя Александра Невского, ушедших в раскол и различные секты

[32] Там же. С. 71–72.

[33] *Минин С.Н.* Губерния в старой открытке. Изд. «Посад». Владимир, 2000. С.111–112.

за 1896–97 годы во Владимирской епархии насчитывалось 30 875 душ, то есть каждый пятидесятый человек в епархии. «...В семи уездах: Владимирском, Гороховецком, Меленковском, Муромском, Покровском, Судогодском и Шуйском — раскольники проживают во многих приходах и в значительном количестве душ. Всего расколом заражены в епархии 245 приходов...

Поддержке раскола способствует еще и материальная зависимость от известнейших капиталистов-раскольников: Саввы Морозова и Матвея Кузнецова...

Владимирские раскольники распадаются на две главные группы: поповцев и беспоповцев. Первые почти исключительно принадлежат к приемлющим австрийское священство, и лишь немногие придерживаются беглопоповщины; вторые же разделяются на поморцев, федосеевцев, филипповцев, нетовцев, или спасовцев, и бегунов.

Состояние сектантства. Кроме незначительного числа лиц, подозреваемых в хлыстовстве, сектанты Владимирской епархии являются последователями двух рационалистических сект: молоканства и штундобаптизма. Все они жительствуют в Меленковском уезде...»[34].

[34] Отчет о деятельности Православного братства святаго благоверного великаго князя Александра Невскаго за 1896–97 год. Типолитография Матренинского С.К. Вязники, 1898. С. 27–51.

В немалой степени губерния страдала и от пьянства. Очень большое количество сельского населения работало на отхожих промыслах, заводах и фабриках, где выплачивались довольно большие зарплаты. К сожалению, в большей степени эти доходы тратились на спиртное. Красочно об этом говорит в своем рапорте на имя благочинного священника Алексия Благосклонова священник погоста Ильинского Телешева Шуйского уезда Феодор Казанский[35].

[35] Протоиерей Феодор Казанский, выходец из известной Шуйской семьи духовенства. Окончил Шуйское Духовное училище, затем Владимирскую Духовную семинарию.

В 1894 году одним из первых учредил в епархии общество трезвости. Общество было очень крупным. Истинный подвижник трезвеннического движения, о. Феодор даже «удостоился» критики ленинской «Искры»: отвлекает рабочих от революционной борьбы.

Но его интересы выходили далеко за рамки чисто церковных, благотворительных и просветительских дел.

В 1897 году князь В.Н. Тенишев, основатель Этнографического бюро в Петербурге, составил и разослал «Программу этнографических сведений о крестьянах Центральной России», включавшую 491 вопрос. Ответить на них за вознаграждение мог любой желающий. Практически только Ф. Казанский добросовестно ответил на все вопросы — случай исключительный в практике бюро. Материалы, собранные им в 1898-1900 годах, составляют 190 листов. Они в отличии от многих других трудов, представляли собственные изыскания автора. До сих пор эти сведения чрезвычайно актуальны.

В 1908 году о. Феодор переведен в новый Вознесенский храм г. Шуи, в котором прослужил 20 лет.

Удивительно, но о. Феодора, едва ли не единственного из Шуйских священнослужителей с дореволюционным стажем, не коснулись репрессии 1920–1930 годов.

«Приход Ильинской церкви состоит почти поголовно из фабричного люда... Заработная плата на Шуйской фабрике слишком соблазнительна для прихожан: женщины зарабатывают средним числом 16 рублей, а мужчины 20 рублей в месяц (корова в то время стоила от 5 до 20 рублей.— *Авт.*)... Молодежь покупает много обнов в одежде, в деревне появляются крахмальные сорочки, суконные пары и недешевый табачок, у каждого и каждой молодицы обязательны галоши, имеются даже зонты и перчатки, а чаепитие обязательно дважды в день... Несравненно с большим значением нужно указать на то, что почти каждый фабричный — и молодой, и почтенный, и даже женщины — много тратят денег на вино... При моем знакомстве с приходом пришлось признать самой серьезной, главнейшей причиной безденежья прихожан — их слабость к спиртным напиткам... По показанию самих прихожан, действительно, фабричный люд больше всего пропивает деньги... особенно благодаря радушию кабатчиков — долг до дачки заработных денег»[36].

[36] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3826. С. 3.

Вид на Владимир начала XX столетия

О пристрастии к спиртному говорит и епархиальный миссионер трезвости священник Георгий Жук в своей докладной записке на имя архиепископа Алексия (Дородницына) по состоянию на 5 декабря 1914 года: «По приблизительному подсчету всем расходам, сопряженным с пьянством у нас в России в течение года, получалась огромная цифра: в 3 миллиарда рублей. Сотни тысяч русских людей ежегодно от пьянства умирали, попадали в лечебницы, дома умалишенных, тюрьмы, притоны разврата… пьяницы набрасываются на денатурированный спирт, политуру, древесный уксус, одеколон, брагу»[37].

Во Владимире конца XIX века, как писал Субботин (известный в прошлом владимирский экономист), было 110 мест питейной торговли, то есть одно на 164 чел., тогда как в среднем по России одно питейное место приходилось на 1 200 чел. В год во Владимире продавалось 57 тыс. ведер водки, то есть по три ведра на одного жителя, а в России — по 1,87 ведра на чел.»[38].

По другим данным, во Владимирской губернии выпито в 1913 году 1 583 299 ведер водки на сумму 13 335 524 руб., то есть примерно одно ведро на человека.

С пороком пьянства активно боролось Братство во имя святого великого благоверного князя Александра Невского и духовенство на местах. Перед революцией в епархии было создано около сорока обществ трезвости.

Об упадке религиозно-нравственного состояния Владимирской епархии говорит и комиссия по вопросу о поднятии религиозно-нравственного состояния населения Владимирской епархии в своем докладе Епархиальному съезду, который должен был состояться 31 июля 1913 года.

«Волны „освободительного движения“ 1905—1907 годов дошли и до сельского населения, немало в сельской жизни проявилось тогда бессмысленного своеволия и разнузданности страстей. По наблюдению народной жизни пастырями, по сравнению

[37] ГАВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 35. С. 1.

[38] *Дудорова Л.В.* Старый Владимир. Изд. «Посад». Владимир, 1998. С. 59.

с недавно пережитым бурным временем тишина стоит в настоящее время. Тем не менее время от времени местами среди сельского и фабрично-заводского населения все еще появляются мнимые устроители общего народного блага, которые все еще продолжают волновать народ распространением нелегальной литературы, даровой раздачей брошюр, листков антирелигиозного, социалистического, сектантского и даже безнравственного содержания, явно рассчитанных на ослабление устоев веры и нравственности народной жизни... В особенности всем этим интересуется современная крестьянская молодежь, и преимущественно та, которая уходит на отхожие промыслы... Эта полуграмотная молодежь по возвращению на родину начинает тому же поучать и деревню. И теперь во многих приходах, по сообщению нашего духовенства, народ охладевает к Святой Церкви, в его жизни явно обнаруживается нарушение исконных начал веры и благочестия, уклонение от исполнения христианского долга Исповеди и Святого Причастия, от посещения храмов Божиих, совершения молебствий в оброчные дни, прекращается по местам поминовение усопших, не стало прежнего благоговения пред священными изображениями, напротив, замечается, особенно в молодежи, иногда глумление над всем священным, что дорого православному сердцу. В отношении к духовенству в некоторых местах народ

крайне груб, дерзок, непочтителен, иные перед священниками держат себя вызывающе. В нравственной жизни замечается крайнее своеволие молодежи, непочтительное отношение к старшим, к родителям, стремление к наживе легким, нелегальным путем, крайняя неприязнь к имущественному классу, пьянство, доходящее за последнее время до ужасающих размеров, разврат и т.д.

По мнению комиссии, одной из самых существенных причин упадка в современной церковной жизни служит разобщение пастырей от пасомых... Пастыри и пасомые далеко стоят друг от друга и нередко являются как бы чужими: связь между ними наблюдается только чисто формальная. Пастыри являются только совершителями богослужений и отправителями треб, но не духовными руководителями своих пасомых. Пасомые со своей стороны равнодушно относятся к делам Церкви»[39]. Церковь, конечно же, знала о вышеуказанных проблемах в жизни своей паствы и пыталась этому по возможности противостоять.

Все эти вопросы поднимались на епархиальных съездах. Требовалось решительное оживление приходской жизни. Принимались решения о противодействии в епархии различным революционным агитаторам путем разъяснения истинных намерений этих людей и партий, к которым они принадлежат.

[39] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4856. С. 3–5.

Признавалось необходимым создание кружков ревнителей православной веры, приход должен был, сплотившись вокруг своего пастыря, стать не только территориальной единицей, но и оплотом православной жизни и нравственности в данной местности.

По возможности Церковь также боролась с сектантством, пьянством и другими пороками общества.

Все эти вопросы по улучшению и активизации православной жизни должны были решаться не только на местах, но и — в гораздо большей степени — централизованно.

Русская Православная Церковь готовилась к Поместному Собору, от которого ожидала глубоких реформ и оживления всей церковной жизни.

Но не дремали и враги Отечества, Трона и Церкви. Они уже в течение многих десятилетий постоянно подтачивали и разрушали эти столпы державности. И плоды этой негативной деятельности были налицо.

Большим подспорьем этим разрушителям явилась Первая мировая война, благодаря которой враги России смогли совершить в стране ряд переворотов, а затем развязать гражданскую войну, вследствие чего Российская Империя перестала существовать, а русский народ на многие десятилетия был ввергнут в череду тяжких невзгод и страданий. Страна свернула со своего блистательного эволюционного пути и вступила, по словам историка Л. Гумилева, на «химерический» путь развития, который отбросил Россию как бы в период древней реликтовой жестокости, дикости и варварства. Прежняя, безоблачная, счастливая жизнь осталась в памяти как сказочный, детский сон. Перед тем, как навсегда покинуть Россию, И.С. Бунин с горечью писал о том, что русский народ вскоре даже не сможет себе представить, какое же счастье он потерял в прежней дореволюционной России!

Глава 2

Состояние России перед февральским переворотом 1917 года

Перед февральской революцией, потрясшей и изменившей все тысячелетние основы Российского государства, страна находилась уже два с половиной года в состоянии тяжелейшей войны. «Разрушительность войны 1914–1918 годов во много раз превысила жертвы и потери целого ряда прежних войн... Потери убитыми и умершими от ран составили 10 млн. человек, раненых насчитывалось 19 млн. Так, например, число умерших русских пленных в Австрии и Германии составило почти 500 тыс. человек»[40].

В то же время внутри России ряд политических партий, желая изменить монархический строй на республиканский или социалистический, вели антимонархическую пропаганду, занимались саботажем, всячески стремились привести страну к революции. К концу февраля им это удалось.

[40] *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. Изд. «Полигон». СПб., 2002. С. 830–831.

И все же к 1917 году, несмотря на сложность внешних и внутренних обстоятельств, Россия находилась в положении относительно стабильном, во всяком случае, не худшем (а в чем-то и лучшем) по отношению к странам Антанты и Тройственного союза. Об этом свидетельствуют и воспоминания современников.

Товарищ Обер-прокурора Святейшего Синода князь Н.Д. Жевахов в своих мемуарах пишет: «Проехав перед этим тысячи верст по России, видел... полнейшее спокойствие и образцовый порядок, неподдельный патриотический подъем... У людей и должностных лиц ни малейшей тревоги за будущее. Все уверены в скорейшей победе и победоносном окончании войны. Они жаловались в беседах, что один Петербург, точно умышленно, создает панику, а Государственная Дума разлагает общественное мнение ложными сведениями о положении на фронте и в тылу.

Всего было вдоволь, цены ничем не отличались от довоенных, никаких очередей. Везде порядок и дисциплина»[41]. Очень многие очевидцы событий тех лет подтверждают в большей или меньшей степени такое положение России.

Совсем иная картина представлялась в столице России Петербурге: искусственно создаваемая нехватка продовольствия, недовольство

[41] *Жевахов Н.Д.* Т.1. Изд. «Родник». 1993. С. 284.

населения, особенно распропагандированных низов и резервных солдатских частей. «Возвратясь в Петербург 24 февраля, я застал в столице необычайное возбуждение, которому не придал никакого значения... Менее всего я мог думать, что те ужасные перспективы... уже настали и что Россия находится уже во власти революции»[42].

Высшая церковная власть к создавшемуся положению относилась спокойно. Двадцать четвертого февраля на заседании Святейшего Синода «настроение иерархов было бодрое и спокойное, никто из них не выражал тревоги... Как и всегда, заседание Синода закончилось в обычное время: члены Синода разъехались по домам... Через день было назначено новое заседание Синода: дела шли обычным порядком, и ничто не предвещало ужасной катастрофы, разразившейся через два дня»[43].

В ближайшие дни ситуация между тем изменилась в гораздо худшую сторону. Народная стихия, неразумно возбужденная, уже выходила из берегов. Беспорядки многократно усилились, в них участвовали как рабочие и солдаты, так и другие слои населения, раздавались выстрелы, строились баррикады, все движение (трамваев и извозчиков) встало, толпы были крайне агрессивны и озлобленны.

[42] Там же. С. 284.

[43] Там же. С. 285.

В эти дни Обер-прокурор Синода Раев Н.П. и его товарищ князь Н.Д. Жевахов обратились к Синоду с предложением выпустить воззвание к населению. Ответ был таков: «Это всегда так: когда мы не нужны, тогда нас не замечают; а в момент опасности к нам первым обращаются за помощью»[44].

Высшая церковная иерархия, раздраженная многолетним давлением на нее представителей государственной власти в лице Обер-прокурора и рядом непопулярных правительственных мероприятий в отношении Церкви (Указ о веротерпимости от 16 апреля 1905 года, радикальный план Обер-прокуратуры по децентрализации церковного управления, приостановление созыва Поместного Собора и т.д.), к сожалению, не смогла осознать всей опасности создавшегося положения. Если бы Церковь вмешалась в назревавшие события! Возможно, ситуацию удалось бы направить в более спокойное русло.

Двадцать седьмого февраля явилась уже полная картина массовых беспорядков, позднее названная лживо «бескровной революцией». Беснующиеся толпы, с грузовиков пачками разбрасывают прокламации, повальные аресты представителей старой власти и самосуды над многими из них.

Товарищ Обер-прокурора вспоминает: «Перед окнами проходила одна процессия за другой. Все шли с красными флагами,

[44] Там же. С. 292.

Столица Российской империи
в дни революционных потрясений

революционными плакатами и были увешаны красными бантами... процессия дворников... базарных торговок... горничные, лакеи, приказчики. Все неистово кричали, требовали увеличения жалования; все были пьяны, пели революционные песни и грозили „господам“... К ним примыкала уличная толпа, дети и подростки, визгом и криками создававшие настроение крайней озлобленности и безграничной ненависти. Это была типичная картина массового гипноза, это было непередаваемо ужасно... эта обезумевшая толпа... мгновенно растерзала бы всякого, кто подвернулся бы в этот момент... На лицах у всех была видна жажда крови, жажда самой безжалостной, зверской расправы... Это было зрелище бесноватых»[45].

[45] Там же. С. 292.

Двадцать седьмого февраля в Петроград прибыл на заседание Синода протопресвитер русской армии и флота Георгий Щавельский. Увиденное в столице его ужаснуло. Он пишет: «Когда я с Бассейной улицы повернул на Знаменскую, послышались звуки „Марсельезы“, крики „ура“, раздались ружейные выстрелы. Это... выступал лейб-гвардии Волынский полк с флагами и в боевом порядке, сопровождаемый множеством народа. Одни неистово кричали, беснуясь от радости, другие плакали. Один молодой человек со слезами на глазах подбежал ко мне: „Батюшка, что же это такое?“ — крикнул он. „Доигрались до бунта!“ — с горечью ответил я»[46]. На фоне этих событий революционная Государственная Дума прислала своих представителей к Государю Императору в ставку в г. Могилев, где он находился как главнокомандующий войсками Российской империи, и в ультимативной форме потребовала от него сложения властных полномочий, упирая на создавшееся положение, которое сами же и вызвали. Преданный и оставленный почти всеми своими подчиненными (ко многим из которых необычайно благоволил), в этот трагический момент Государь вынужден был отречься от престола в пользу своего брата Михаила, ошибочно

[46] *Протопресвитер Георгий Шавельский.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.2. Изд. Крутицкого патриаршего подворья. М., 1996. С.288.

полагая в этом возможность спасения для России и русского народа. Третьего марта, неожиданно для многих, отрекся от престола и его брат Михаил. Это отречение было произведено в пользу Учредительного собрания, которое и должно было решить, какой быть России – монархической или же иной.

Россия с этого момента закончила свой монархический путь 1000-летней великой державы, на котором в течение всего этого времени исповедовала симфонию Церкви и Государства (не считая синодального периода, в течение которого произошел некий крен в вышеназванной симфонии). С этого момента для Русской Православной Церкви начинается новый путь, во многом путь исповеднический и крестный, особенно после октябрьского переворота.

Глава 3

Положение во Владимирской губернии после февральского переворота

Великая война 1914–1917 годов наложила свой отпечаток и на Владимирский край. На Владимирщине в течение 1916 года, как и по всей России, происходили незначительные волнения, связанные с различной антиправительственной пропагандой, но в целом обстановка оставалась достаточно спокойной. В этом в значительной мере была заслуга Владимирского губернатора действительного статского советника Владимира Николаевича Крейтона. Он вступил в должность накануне войны. Последний Владимирский губернатор приложил много сил для поддержания надлежащего порядка в губернии, несмотря на поток беженцев из прифронтовых губерний. Во Владимире и уездных городах, а также ряде селений были устроены лазареты для раненых. Почти все заводы и фабрики работали на «оборону».

Вечером 1 марта, когда в Петрограде ввиду сильнейших беспорядков была парализована

законная власть, Крейтон созвал в губернаторском доме членов губернской и уездной управ, земских управ и Владимирской городской управы, а также некоторых общественных деятелей губернии и обьявил, что уже около трех суток не имеет связи с правительством. Владимирский городской голова Н.Н. Сомов сообщил губернатору, что, как член IV Государственной Думы от партии октябристов, он получил телеграмму от Родзянко о взятии Государственной Думой власти в свои руки. Тем не менее губернатор, осознавая свой долг перед Государем и Россией, выпустил следующее обращение: «В течение последних дней в печати появились сообщения о ходе текущих событий и о перемене правительства. Никаких, однако, положительных данных, в какой мере эти сообщения соответствуют действительности, я не имею, а потому и обращаюсь к населению губернии с призывом к тому, что, я уверен, желают все благомыслящие люди. Нам необходимо сохранить спокойствие во что бы то ни стало, зная, что всякий беспорядок лишь на руку врагу России, в борьбе с которым полегло столько наших братьев, сыновей и отцов. Нам нужно, сплотившись воедино, не прерывать ту ежедневную работу, которую мы несем в силу взятого на себя долга перед Родиной, перед государством, перед армией, стоящей грудь-грудью с врагом, перед нашими близкими. Помните, что слухи

«Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...»

и печать не заключают в себе ничего достоверного, сдерживайте горячих и скорых на всякие непродуманные, непоправимые решения. Россия должна победить немца, а мы должны неустанно делать дело, к которому каждый из нас приставлен. Сея тревогу, сея волнения, мы помогаем врагу России»[47].

Но в ночь со 2 на 3 марта во Владимир прибыла делегация из Москвы от имени

[47] *Фролов Н.В., Фролова Э.В.* Владимирские наместники и губернаторы. 1778-1917 гг. Ковров: «БЭСТ-В», 1998. С. 142.

Временного правительства. К ним присоединились солдаты местных частей и большое количество жителей — сторонников революционных партий.

Владимирский губернатор с супругой были арестованы, вместе с ними был арестован и полицмейстер Иванов.

Крейтон В.Н. до конца был верен присяге, данной своему Государю и Родине. Смещенный со своего поста, он был отправлен в Петроград и там, по слухам, расстрелян.

Подобные аресты проходили по всей бывшей империи. Митрополит Вениамин Федченков описывает в своих воспоминаниях эпизод, связанный с арестом Тверского губернатора Н.Г. Бюнтинга. Губернатор отказался признать самопроизвольно возникший «комитет общественной безопасности» и, хотя уже ничего не мог сделать, послал Царю телеграмму о исполнении своего долга до конца. Ввиду приближения к городу взбунтовавшихся частей (из-за свержения старой власти) и примкнувших к ним одурманенных жителей города, устраивавших по пути погромы, губернатор связался по телефону с викарным епископом Арсением и исповедовался ему перед неминуемыми страданиями. Возбужденная толпа ворвалась в губернаторский дом, схватила его, долго водила по городу. Наконец он был растерзан.

Все эти ужасные события наблюдали из окон домов жители города, среди которых были и лица духовного звания, но никто из

последних вмешаться не решился. «А мы, духовные!.. Я думал: вот теперь пойти и тоже сказать „не убивайте!“ (на это решились некоторые гражданские лица, но их не послушали и избили прикладом винтовки по лицу). Может быть, бесполезно? А может быть, и нет? Но если и мне пришлось бы получить приклад, все же я исполнил бы свой нравственный долг... Увы, ни я, ни кто другой не сделали этого... И с той поры я всегда чувствовал, что мы, духовенство, оказались не на высоте своей...»[48].

Конечно, не все представители Русской Православной Церкви — как высшей иерархии, так и простого духовенства — решили остаться в стороне от этих событий.

В эти дни на свет появилось послание от 4 марта 1917 года митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского), известного миссионера, одного из самых образованных и авторитетных иерархов Церкви (по рождению он был Владимирских корней — уроженец Владимирской губернии Ковровского уезда). Формально это послание представляло собой прошение об увольнении на покой по возрасту и состоянию здоровья. Однако и по содержанию, и по стилю этот документ носил характер открытого письма и был опубликован рядом газет. «Митрополит Макарий пишет о разрушительных

[48] *Митрополит Вениамин (Федченков).* На рубеже двух эпох. Изд. «Отчий дом». М., 1994. С. 147.

последствиях революции для России, резко критикует иерархов и духовенство, признавших Временное правительство законной властью и согласившихся на сотрудничество с ним, пророчески предупреждает о грядущем кровопролитии, церковных смутах, расколах, голоде и разрухе»[49].

Несмотря на развернувшуюся кампанию клеветы против митрополита Макария, его активно поддержали многие из духовенства, особенно московского.

Другая часть церковной иерархии восприняла изменения в руководстве государства как свершившийся факт.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминает: «С первого же дня после переворота передо мною, как главой Волынской епархии, встал вопрос: кого и как поминать на церковных службах?.. В конце концов было решено поминать „благоверное Временное правительство...“. Диаконы иногда путали и возглашали „многая лета“ благовременному Временному правительству»[50].

Позднее церковные власти, увидев все последствия «бескровной революции»: разрушение всех форм веками сложившейся жизни, наступление на Православие, разруху и унижение России на фронтах, — стали делать много нужных и резких заявлений, но время уже было упущено. Если бы Церковь высказала свой решительный протест незаконному взятию власти Временным правительством, тем более в такой тяжелейший для России период ведения войны, возможно, Россия имела бы другую историю, не столь кровавую и унизительную до сего дня.

[49] *Торопов А. В.* Записки Владимирских краеведов. Вып. 1. Изд. «Посад». Владимир, 1998. С. 93.

[50] *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни. Воспоминания. Изд. «Московский рабочий». М., 1994. С. 263.

Глава 4

Реакция российского общества на отречение Государя. Действия Временного правительства по церковному вопросу во Владимирской епархии

Отречение Российского Императора от трона было воспринято обществом неоднозначно. Одни откровенно ликовали (явные враги России и обманутые ими), другие поддались общей эйфории, третьи поддерживали первых и вторых «страха ради иудейска», четвертые ничего не понимали (в основном это были крестьяне). Последние постоянно писали в Святейший Синод письма с просьбой о разъяснении, как относиться к создавшемуся положению с православных позиций. Таких писем в архиве Синода имеется немало.

Вот что пишет об этих днях митрополит Евлогий, в то время архиепископ Волынский: «Первые революционные дни в Житомире: толпа на улицах, шествия, „Марсельеза“, красные банты, красные флаги... Священники, чиновники, все... в бантах»[51]

[51] Там же. С. 263.

«Несмотря на все ликования, на душе моей лежала тяжесть. Вероятно, многие испытывали то же, что и я. Манифест об отречении Государя был прочитан в соборе, читал его протодиакон и плакал. Среди молящихся многие рыдали. У старика городового слезы текли ручьем»[52].

Свои впечатления по этому поводу после посещения ряда московских храмов передает тогдашний французский посол в России Морис Палеолог: «Мне интересно видеть, как держат себя верующие во время воскресной обедни с тех пор, как имя Императора упразднено в общественных молитвах... Везде одна и та же картина: публика серьезная, сосредоточенная, обменивается изумленными и грустными взглядами. У некоторых мужиков вид растерянный, удрученный, у многих на глазах слезы. Однако... я не вижу ни одного, который не был бы украшен красным бантом... Они все поработали для революции... и все-таки они оплакивают своего „Батюшку-Царя“»[53].

Между тем Временное правительство вступало в «свои» права. Девятого марта Святейший Синод в своем обращении ко всем чадам Православной Российской Церкви по поводу отречения Императора Николая

[52] Там же. С. 263.

[53] История Русской Православной Церкви. Т. 1. 1917–1970. Изд. «Воскресение». СПб., 1997. С. 89. Ссылка на книгу *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 262–263.

и отказа Великого князя Михаила воспринять власть до решения Учредительного собрания фактически признал Временное правительство и убедительно рекомендовал довериться ему.

«Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного российского правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость...»[54]. Обер-прокурором Синода был избран В.Н. Львов. По установившемуся еще в прежние времена порядку новому Обер-прокурору со всех епархий посылались поздравительные адреса. Подобный адрес был послан и от Владимирской епархии. Во Владимирских Епархиальных Ведомостях того времени напечатан «Ответ Обер-прокурора Святейшего Синода Владимира Львова на приветствие Его преосвященства (архиепископа Алексия Дородницына.— *Авт.*), преосвященных Евгения, Павла, Митрофана, духовенства и служащих консистории»: «Молю Господа, да подаст Он мне силы послужить Святой Православной Церкви и дорогой Родине»[55].

К сожалению, Львов «прославил» себя грубыми и часто не обоснованными вмешательствами в жизнь Русской Православной Церкви.

[54] *Регельсон Лев.* Трагедия Русской Церкви. 1917—1945. М., 1996. С. 202.

[55] Владимирские Епархиальные Ведомости (далее ВЕВ). № 13 от 30 марта 1917. С. 167.

Шестого (20) марта Синод по требованию Временного правительства уволил на покой четырех, а в дальнейшем еще восьмерых архиереев, якобы за влияние Распутина при их назначении на кафедры. Среди них был и Владимирский архиерей Алексий (Дородницын). Протоиерей Владислав Цыпин пишет по этому поводу: «И если увольнение архиепископа Алексия (Дородницына) можно еще было оправдать его прежней близостью к Распутину, то основанием для изгнания остальных первоиерархов было нелепое обвинение их в приверженности старому строю»[56].

Об этом пишет и митрополит Евлогий (Георгиевский) в связи с посещением Киево-Печерской Лавры: «Там же расположился бывший Владимирский архиепископ Алексий (Дородницын). После революции паства из Владимира его прогнала за его дружественные отношения с Распутиным: он поднес Распутину книгу с надписью „Дорогому, мудрому старцу“. Изгнанный из епархии, Дородницын (украинец из Екатеринославля) перекочевал в Киев „ловить рыбу в мутной воде“ и поселился в Лавре»[57].

По словам митрополита Евлогия, Владыка Алексий вел себя в Лавре по отношению к ми-

[56] *Протоиерей Владислав Цыпин.* Русская Церковь (1917—1925). Изд. Сретенского монастыря. М., 1996. С. 9.

[57] *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни. Воспоминания. Изд. «Московский рабочий». М., 1994. С. 283.

Архиепископ Владимирский и Суздальский Алексий (Дородницын) и автор «Воспоминаний» митрополит Евлогий (Георгиевский)

трополиту Киевскому Владимиру вызывающе и грубо, в этом его поддерживали Лаврские монахи. Митрополит Владимир просил прибывших митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Антония (Храповицкого) повлиять на архиепископа Алексия, но тот и с ними повел себя грубо и дерзко.

Уже будучи в Житомире, митрополит Евлогий пишет следующее: «А к нам вскоре добежала... весть ужасная... об убийстве митрополита Владимира... В злодействе свою роль сыграл и Алексий Дородницын»[58].

Весьма нелицеприятную характеристику архиепископу Алексию дает в своих воспоминаниях священник г. Переяславль-Залесский Евгений Андреевич Елховский:

[58] Там же.

«А вот был во Владимире архиепископ Алексий! Этот всех превзошел в своих беззакониях; да и был ли еще кто в России подобен ему?.. Это был бич Божий и гнев Его для духовенства епархии!»[59]

Последний Владимирский архиерей дореволюционного периода, обидевшись на изгнание с кафедры, пытался захватить церковную власть на Украине и объявить автокефалию (организовал группу, настроенную против митрополита Владимира, что привело к мученической кончине ныне канонизированного священномученика), был запрещен в служении за свою противоцерковную деятельность. В период отступления белых армий скончался на покое в Новороссийском монастыре, примиренный с Матерью-Церковью.

Владимирской епархией до августа, когда ее возглавил Сергий (Страгородский), временно управлял викарный епископ Евгений (Мерцалов).

[59] Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников). М.: «Отчий дом», 2004. С. 304.

Глава 5

Влияние февральского переворота на церковную жизнь в России и на Владимирской земле

Обращение Святейшего Синода к населению от 9 марта о поддержке Временного правительства и о соблюдении порядка осталось незамеченным. Народ, много лет совращаемый различными эсэрами, марксистами и иже с ними, склоняемый к «черному переделу» в стране, предлагаемую свободу понял по-своему, иначе, чем понимали ее различные интеллигенты-фантазеры. Началась необратимая государственная разруха. На фронте солдаты отказывались подчиняться офицерам, устраивали над ними самосуды, дезертировали целыми частями. В отношении религии распропагандированными солдатами допускались даже кощунственные действия. Об этом пишет, в частности, А.И. Деникин: «Мне невольно приходит на память один эпизод, весьма характерный для тогдашнего настроения военной среды. Один из полков... искусно, с любовью... построил возле позиций походную

церковь. Первые недели революции... Демагог-поручик решил, что его рота размещена скверно, а храм — это предрассудок. Поставил самовольно в нем роту, а в алтаре вырыл ровик для...

Я не удивлюсь, что в полку нашелся негодяй-офицер, что начальство было терроризировано и молчало. Но почему 2–3 тысячи русских православных людей... равнодушно отнеслись к такому осквернению и поруганию святыни?»[60]. Разве удивительно, что после таких кощунств Господь покарал Россию?

Активный православный деятель эпохи гонений на Церковь Новоселов М.А. говорил такие слова, ссылаясь на произведение известного писателя В.В. Розанова: «Бог отнимает у нас то, от чего мы сами отказались и все больше отказываемся, — вот разгадка тяготящих нас эти годы событий... Давнишнее и все углублявшееся многообразное отступление народа от пути Божия должно было вызвать кару Божию, может быть, для спасения от гибели того, что могло быть спасено чрез очистительный огонь испытания»[61]. Русские люди не просто отказывались от своих святынь, но зачастую и оскверняли их. Последствия были очевидны.

---

[60] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917. Мн. Харвест, 2002. С. 7.

[61] *Новоселов М.А.* Письма к друзьям. Изд. Православного Богословского Свято-Тихоновского института. М., 1994. С. 68–69.

Тем временем совершенно были парализованы и правительственные службы, и местные учреждения власти. Повсюду громились усадьбы помещиков и крепких хозяйственников, к чему крестьяне повсеместно подстрекались. В масштабе России затевался разбой и мародерство.

Удивление перед новизной века сего сбило с толку и многих церковных людей. «Странные вещи происходили тогда в России: где священники и диаконы украшают себя красными бантами, где псаломщики требуют уравнения себя в правах с архиереями, где монастырские послушники, во имя равенства, оставляют послушания и шушукаются по углам о притеснениях со стороны иеромонахов»[62].

Не обошли стороной эти новые веяния и Владимирскую епархию. Во Владимирских Епархиальных Ведомостях напечатано предложение правящего архиерея к Владимирской Духовной консистории:

«Стали поступать просьбы от прихожан с требованиями об увольнении священников и о самовольном назначении клира, с жалобами. Предлагаю консистории объявить через печать. Я буду давать движение только тем просьбам, которые будут исходить от всех прихожан или не менее 2/3, и они

[62] *Протоиерей Владислав Цыпин.* Русская Церковь. 1917–1925. Изд. Сретенского монастыря. М., 1996. С. 4.

должны быть засвидетельствованы старостой, сельским или волостным старшиной с приложением печати»[63].

В этом же номере напечатан ряд статей, которые говорят об ожидании счастливых перемен после свержения монархии.

«Обращение пасхальное. Христос Воскресе! Наступающие дни величайшего христианского праздника свободная Россия встречает при новых условиях своего политического и общественного существования. Пусть же Источник Жизни, воссиявший человечеству из Живоносного Гроба, оживит и новые нарождающиеся формы нашего бытия и освятит их тою неизгладимою печатью духа Христова, без которого нет истинной свободы. Забудем, братие, ради великих дней христианского всепрощения все наши и партийные распри и разногласия, взаимные обиды и препирательства и в единении любви рцем и ненавидящим нас простим вся Воскресением»[64].

Первая часть обращения вполне в духе «февральских призывов», а из второй все же видны и партийные распри, и обиды, и ненависть, царившие тогда в обществе.

Очень интересна для осознания тогдашней действительности статья «Культурно-просветительная деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время».

[63] ВЕВ. № 13 от 30 марта 1917. С. 167.

[64] Там же. С. 171.

«Дни великой разрухи и великого созидания переживает наше Отечество, именно дни, а не годы. Переворот совершился так недавно, месяц тому назад, хотя и кажется благодаря обилию и смене впечатлений, событий, что мы уже давно живем новой жизнью. Всюду: и в центре, и в периферии — идет лихорадочная работа, разрушаются прежние формы жизни и на скорую руку устанавливаются новые. Все это, так сказать, работы предварительные, а там в ближайшем будущем коренное переустройство всей нашей жизни — и государственной и церковной — на Учредительном собрании, на Церковном Соборе... Нужно признаться, что мы к этому не вполне подготовлены... Пусть это непривычно для нас. Будем учиться жить по-новому, отречемся от старого мира... Это общее дело так велико, так сложно, что здесь будет место всякому желающему работать... особенно ценно было бы в настоящие дни участие в устроении жизни со стороны духовенства и учащих народной школы среди сельского населения... они стоят ближе всего к сельскому населению, а наша деревня в настоящий момент особенно нуждается в просвещении, и особенно в политическом. Ей нужно знать, что такое Учредительное собрание, конституционная монархия, республика... Теперь все мы твердим „свободная Россия“, „свободные граждане“ и т.п., а правильно ли понимается эта свобода? Разве мало случаев, когда эта свобода понималась и осуществлялась как произвол: что хочу, то

и делаю. Фактов, свидетельствовавших об этой народной темноте, можно бы привести тысячи. Вот для примера один из них. Одна группа крестьян постановляет: „Будем голосовать за республику, а потом выберем царем Михаила“. Сумеет ли, сможет ли осуществить переворот безболезненно темная масса, смутно сознающая самые элементарные политические понятия? Отсюда — как можно больше света в эту массу. К этой просветительной работе призывается и духовенство, и народный учитель... Можем сказать, что мы сами в большинстве недостаточно образованы политически, поэтому трудно выступать в роли просветителей, учителей других... Если мы мало знаем, то нам нужно учиться... Повторяем: работы так много, она так сложна и разнообразна, что в ней может участвовать всякий по мере своих сил, своего развития»[65].

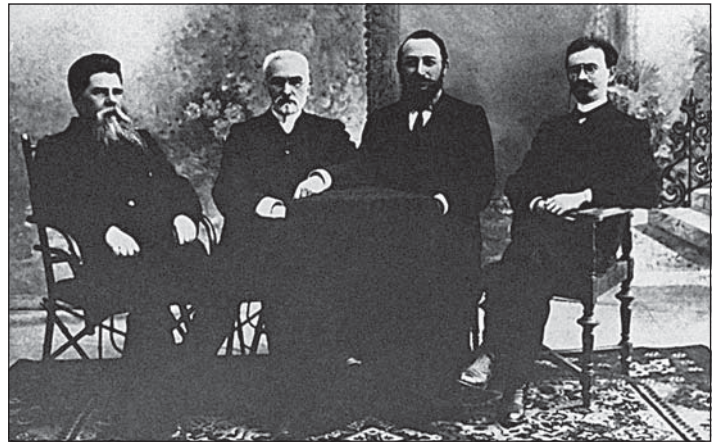
Из этой статьи мы видим, что «дни великой разрухи» предполагалось перетерпеть не годы, а буквально дни. Предлагалось «отречься от старого мира» и строить новый, правда, выясняется, что не совсем понятно — как? А сельские жители вообще не понимают, что происходит. Что такое Учредительное собрание, конституционная монархия, республика? «Будем голосовать за республику, а потом выберем царем Михаила». К сожалению, в стране были силы, которые имели четкие разрушительные программы. В отличие от идеалистов, они уже

[65] Там же. С. 171–172.

много лет раскачивали государственный корабль, имели ясные цели захвата и удержания власти, что и доказали спустя немногое время.

В связи с огромным интересом к теме Учредительного собрания в этом же номере видный историк и либерал Владимирской губернии Н.В. Малицкий печатает под псевдонимом «Н.М.» статью «Учредительное собрание и выборы в него представителей»[66]. В этой статье он говорит об обещании Временного правительства в короткие сроки подготовить созыв Учредительного собрания и подробно объясняет, для чего оно необходимо и что

[66] Неофит Владимирович Малицкий — краевед, архивист, историк (1871–1935). Уроженец Волынской губернии. Получил хорошее духовное образование, окончив Кременецкое Духовное училище, Волынскую Духовную семинарию, Петербургскую Духовную академию. Параллельно в 1896 году закончил Петербургский археологический институт. В этом же году назначен во Владимирскую Духовную семинарию на должность учителя библейской и общей церковной истории. С этого момента всю свою жизнь посвятил участию в церковной научной и общественной жизни Владимирской губернии. С 1903–1919 годы — редактор Владимирских Епархиальных Ведомостей. Автор многих трудов по истории Владимирской епархии. После революции сотрудник Главархива по Владимирской губернии. Многие архивные документы были им спасены от уничтожения. Уклонялся в обновленчество. Шестого июля 1931 года Н.В.Малицкий был арестован и выслан на 3 года на Урал. Скончался 18 февраля 1935 года в Тюмени.



Добронравов В.Г. и Малицкий Н.В. (соответственно 3 и 4 слева направо) среди членов Владимирской ученой архивной комиссии. 1907 год

оно собою представляет, каким образом будут происходить выборы.

«На обязанности Временного правительства лежит детальная проработка порядка и способа созыва Учредительного собрания, и, когда эта проработка будет закончена, все многомиллионное население обширной России будет соответствующим образом оповещено. В ожидании же этого исторического момента все мы должны напрячь всемерные усилия, чтобы угрожающий нашей молодой новонародившейся жизни лютый внешний враг встретил с нашей стороны должный отпор, чтобы под смертельными ударами враждебной нам немецкой силы не погибли навсегда нежные всходы нашей русской весны. А для того всем нам нужно сплотиться, забыть прежние распри и несогласия и работать, работать, работать...

Пора кончить разговоры и приняться за дело! Враг у дверей!..»[67]

После отречения Государя от власти духовенству и мирянам епархии необходимо было определиться в своей деятельности при новой власти. Для этой цели во Владимире был проведен ряд собраний. Двадцать первого марта состоялось собрание Владимирского городского духовенства с целью установить свое отношение к переживаемым событиям. Были намечены следующие постановления:

«А) Первым и священным долгом духовенства должно быть поддержание и охранение величайшей ценности русского народа — его веры в Бога и любви к Богу и ближним.

Б) Для сего все пастыри сами должны быть на должной высоте, быть светильниками народа, солью земли, должны гореть огнем Иеремии.

В) В своих поучениях с церковного амвона священники должны избегать политических речей.

Г) Но в то же время священник может в своих поучениях раскрывать христианские понятия о свободе в отличие от произвола, о равенстве, братстве, христианский взгляд на власть, собственность, богатство, бедность и т.д.

[67] ВЕВ. № 13. 1917. С. 172–173.

Д) Обязательность подчинения Временному правительству, поддержание порядка и спокойствия...

Е) Пастырь должен просить имеющих запасы хлеба и овощей не удерживать их у себя, дожидаясь повышения цен, разъяснять необходимость во имя блага и свободы Родины, полной победы над немцами, призывать к усиленному труду на фабриках и на полях»[68].

Двадцать шестого марта состоялось объединенное собрание духовенства, представителей духовно-учебных заведений и церковных старост г. Владимира. Собрание открыл речью бывший председателем на предшествующих отдельных собраниях городского духовенства прот. М. Сперанский. Обсуждались в основном те же проблемы, что на собрании духовенства. Был также поставлен новый вопрос: о созыве епархиального съезда духовенства. Было принято следующее решение:

«Епархиальный съезд должен быть созван в ближайшее время, срок для него назначен 17 апреля.[69] В съезде участвуют:

[68] ВЕВ. № 13. 1917. С. 173.

[69] Этот съезд прошел 8 мая 1917 года и имел название «Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Владимирской епархии». На нем было единогласно решено удалить архиепископа Алексия из Владимирской епархии как члена «Союза русского народа» и за связь с Распутиным, а также за деспотичное управление и дерзкое обращение с духовенством.

А) От каждого благочиннического округа по выбору 1 священник, 1 псаломщик или диакон, 1 церковный староста и 1 мирянин.
Б) Представители от монастырей епархии по 2 от каждого благочиннического округа.
В) Два представителя от Духовной консистории, представители от духовно-учебных заведений.
Г) Представители от учащих церковных школ каждого уезда и представители от группы наблюдателей церковных школ. Для выработки программы съезда и предварительного рассмотрения вопросов, имеющих обсуждаться на съезде, собранием избраны особые предсъездные комиссии. Все письменные сношения должны пока направляться в г. Владимир на имя кафедрального протоиерея М. Сперанского»[70].

В эти послефевральские дни, наряду с вышеуказанными статьями, Владимирские Епархиальные Ведомости печатают и другие материалы церковного характера, куда более радикальной направленности. «От Совета религиозно-филосовского общества. Совет Петроградского религиозно-филосовского общества, обсудив вопрос об отношении Временного правительства к Церкви, постановил довести до сведения правительства следующее:

[70] ВЕВ. № 13. 1917. С. 174.

Преподаватели Владимирской Духовной семинарии начала XX столетия

Основное начало, которое должно определять отношение нового государственного строя к Православной Церкви, есть отделение Церкви от государства... Осуществление принципа отделения Церкви от государства возможно в чистом виде только при республиканском правлении, так как всякая монархия неизбежно влечет за собой смешение начал государственных и церковных, соблазнительное для Церкви и пагубное для свободной демократии... Церковный Собор, преждевременно созванный, станет орудием контрреволюционного движения в стране... Правительство должно устранять с ответственных постов всех иерархов, составлявших оплот самодержавия...

Принятие Синодом акта отречения Царя от престола по обычной канцелярской форме «к сведению и исполнению» совершенно не соответствует тому огромной религиозной

важности акту, посредством которого Церковь признала Царя помазанником Божиим. Необходим для раскрепощения народной совести и предотвращения возможности реставрации соответствующий акт от лица церковной иерархии, упраздняющий силу таинства царского миропомазания, по аналогии с церковными актами, упраздняющими силу таинства брака и священства»[71].

В этой статье доводится до Временного правительства программа, революционная для того времени, по отделению Церкви от государства, говорится об опасности контрреволюции в связи с открытием Поместного Собора. Активно натравливается новое правительство на неугодных иерархов. Практически все эти предложения были воплощены Временным правительством в жизнь.

Видные деятели подобного направления в дальнейшем мешали принятию конструктивных решений о восстановлении Патриаршества на Поместном Соборе, становились оплотом «обновленчества».

[71] Там же. С. 174.

Глава 6

Деятельность Временного правительства по отношению к Русской Православной Церкви в весенне-летний период 1917 года. Избрание на Владимирскую кафедру архиепископа Сергия (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси. Епархиальная жизнь в летне-осенний период 1917 года

Двадцать шестого марта Временное правительство выпустило постановление об отмене вероисповедальных и национальных ограничений. Этим постановлением Православная Церковь ставилась в абсолютно неравные условия по отношению к другим конфессиям. Последним предоставлялась настоящая свобода, тогда как Русская Православная Церковь очень жестко контролировалась правительством через Синод. Для контроля над Синодом 14 апреля Временным правительством, несмотря на протесты Синода, был издан указ о практически полной смене его членов для предстоящей сессии.

Двадцать девятого апреля новый Синод принял обращение к Церкви о восстановлении

принципа выборности епископата, о подготовке к Собору и учреждении Предсоборного Совета. В соответствии с этим обращением в дальнейшем Синод разработал постановления о назначении избранных свободным голосованием клира и мирян соответствующих епархий на оказавшиеся вакантными кафедры.

Девятого (22) августа на Владимирскую кафедру был избран один из виднейших иерархов того времени Сергий (Страгородский), будущий Патриарх Русской Православной Церкви, с именованием архиепископ (с 28 ноября 1917 года — митрополит Владимирский и Шуйский)*. Избрание происходило на епархиальном съезде духовенства и мирян в присутствии будущего Патриарха архиепископа Тихона (Белавина). Так же присутствовали викарные епископы Владимирской епархии: епископ Евгений (Мерцалов) Юрьевский, Митрофан (Загорский) Муромский, Павел (Борисовский) Суздальский. Вместе с архиепископом Финляндским и Выборгским Сергием (Страгородским) кандидатами были предложены: епископ Евгений (Мерцалов), епископ Андрей (князь Ухтомский), протоиерей Казанского собора в Петрограде Налимов (брат архиепископа Николая Налимова, бывшего прежде архиепископом Владимирским и Суздальским).

Следует отметить, что церковно-общественная жизнь в предсоборный период

* См. с. 108.

летом 1917 года была весьма бурной. Созывались епархиальные съезды, на которых говорилось много легковесно-трескучих фраз, решались вопросы текущей церковной жизни, а также вырабатывались наказы предстоящему Собору.

Между тем противоцерковный курс Временного правительства становился все жестче. Двадцатого июня правительство издает постановление о передаче церковноприходских школ (около 37 тыс.) и церковноучительских семинарий в ведение Министерства народного просвещения. Это вызвало решительный протест всех без исключения церковных кругов. Отбирая у Православной Церкви школы, правительство продемонстрировало свое пристрастное отношение к гражданам России православного вероисповедания, особую свою отчужденность от Православия, ибо закон не затрагивал конфессиональных школ других вероисповеданий. Многим «февралистам» пришлось в это время оставить мечты и надежды, связанные с февральским переворотом. Русская Церковь постепенно осознавала себя не в симфонии с государством, а под давлением неправославной власти.

Пятнадцатого августа 1917 года произошло центральное событие в новейшей церковной истории — открытие Поместного Собора. «По произволению Божию долгожданный Собор, о котором мечтали многие поколения православных, открылся

в тяжелую годину испытаний, когда многие его постановления оказались запоздалыми и остались существовать только на бумаге»[72]. И все же Собор выполнил свою основную историческую миссию: после долгого перерыва был избран Святейший Патриарх, в годы лютых гонений защитник и печалователь о своих многострадальных чадах.

В августе 1917 года во Владимире прошел очередной Общеепархиальный съезд под руководством нового архипастыря Сергия. На нем были рассмотрены текущие вопросы и был избран Церковно-епархиальный Совет. С 20 августа начались занятия Совета в покоях архиепископа Сергия.

«В состав Совета входят: 1 священник, 1 диакон, 1 псаломщик и 3 мирянина. В заседаниях Совета председательствовал высокопреосвященный Сергий, а в его отсутствие — преосвященный Евгений. Члены Совета, согласно определению Священного Синода, в присутственные часы принимали участие в решении дел в Духовной консистории»[73].

На первых порах своей деятельности Совет принял меры к открытию окружных и приходских советов, которые было решено создать на предыдущих съездах. Церковно-епархиальный Совет в своей деятельности

[72] История Русской Православной Церкви. Т.1. 1917—1970. Изд. «Воскресение». СПб., 1997. С. 92.

[73] ВЕВ. № 2. 1918 (январь-февраль). С. 16.

Архипастыри Евгений (Мерцалов) и Сергий (Страгородский).

постоянно сносился с различными организациями, как например: городскими управами, волостными земствами, советами солдатских и рабочих депутатов. С августа по декабрь 1917 года были рассмотрены и решены дела: «...Во священники определено 13 диаконов, 1 псаломщик, предоставлены места 6 заштатным священникам, и 1 игумен допущен к исполнению пастырских обязанностей вместо больного отца, в штатные диакона — 4 псаломщика, во псаломщики определено 3 заштатных псаломщика... Об увольнении из приходов по приговорам прихожан рассмотрено 13 дел, причем уволено из приходов 4 священника, и 1 диакон при начавшихся недоразумениях, согласно его прошению, уволен в заштат... Согласно прошению, уволились

в заштат 5 священников, из них 2 поступили на светские должности, и 2 диакона. Сложили добровольно сан 2 священника...

Окончившие курс духовной семинарии не проявляют стремлений к поступлению в духовное звание... а потому священнические места предоставляются диаконам по выдержании ими особого испытания...

Выборное начало при замещении священно-церковнослужительских мест при всех своих принципиальных достоинствах, однако, вызывает нередко на местах разные недоразумения, причем наиболее страдательной стороной оказались почти только одни священники...

Не имея никаких способов обеспечения своего материального положения, кроме зависимости от подаяний своих прихожан, вплоть до настоящего времени, духовенство по-прежнему вынуждено терпеть все печальные результаты своего бесправия»[74].

Из вышеприведенного отчета Церковно-епархиального совета видно, что многие изменения в церковной среде вместо улучшения положения духовенства, на которое оно надеялось, резко его ухудшили. Выборное начало совершенно не оправдало себя тем более, что подобные действия были отменены Церковью еще много веков назад, как неприведшие к желаемым результатам, о чем были изданы соответствующие церковные правила. Из отчета ясно видно, что закончившие семинарию не принимают сана, многие священники увольняются за штат или совсем снимают с себя сан. На освобожденные священнические места церковные власти вынуждены посвящать диаконов, а на их места — псаломщиков. Вынуждены принимать священно- и церковнослужителей, ранее по разным причинам отправленных за штат, даже монашествующих ставить на приходы, что в недалеком прошлом было совсем недопустимо. При спорах прихожан со священнослужителями «страдательной» стороной всегда были только последние. Духовенство стало полностью зависеть от прихода, как ранее от помещиков, даже в большей степени, потому что даже епископы были не вправе им помочь, как прежде. Материальное положение не было решено и уже не могло быть изменено ввиду надвигающейся разрухи. Отсюда резкий отток духовенства за штат и в светские учреждения, и эта тенденция в ближайшие годы будет увеличиваться в геометрической прогрессии. Принимали священнический сан в эти и последующие годы только искренне верующие люди. В 1923 году стал священником и мой дед Владыкин Аркадий Павлович и до самой своей смерти, последовавшей в 1958 году, шел путем исповедника веры: был поражаем в правах, неоднократно лишалась его семья всего движимого и недвижимого имущества, во время Второй мировой войны был отправлен на так называемый

[74] ВЕВ. № 4. 1918 (март). С. 32.

«трудовой фронт» в рыбинские лагеря, где условия, по его рассказам, были почти такие же, как в сталинских лагерях, и откуда он был выпущен только в 1947 году из-за крайне обострившихся болезней. Вечная память всем исповедникам и новомученикам Российским, пострадавшим в эти и последующие годы лютых гонений на Православие.

---

* Сергий (Страгородский Иоанн Николаевич) — Патриарх Московский и всея Руси, родился 11 января 1867 года в Нижегородской губернии в г. Арзамасе, в семье протоиерея, где получил глубокое и истовое церковное воспитание (Журнал Московской Патриархии. 1944. № 6. С. 21).
Первоначальное образование получил в приходском, а затем в Арзамасском Духовном училище. В 1886 году окончил Нижегородскую Духовную семинарию и поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. 13 января 1890 года пострижен в монашество, будучи студентом четвертого курса Академии, а 21 апреля рукоположен во иеромонаха. 9 мая 1890 года окончил Духовную Академию со степенью кандидата богословия и 13 июня был назначен в Японию членом Православной Духовной миссии. В 1893 году назначен исполнять должность доцента по кафедре Священного Писания Ветхого Завета в Санкт-Петербургской Духовной Академии. С 13 декабря 1893 года назначен исполнять должность инспектора Московской Духовной Академии. 21 сентября 1894 года возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Русской посольской церкви в Афинах. В 1895 году удостоен степени магистра богословия за диссертацию «Православное учение о спасении». В 1897 году вторично назначен в Японию помощником начальника Православной Духовной миссии. 29 июля 1899 года определен ректором Санкт-Петербургской Духовной семинарии, а 6 октября того же года назначен инспектором Санкт-Петербургской Духовной Академии. С 21 января 1901 года — ректор той же Духовной Академии. 25 февраля 1901 года хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 6 октября 1905 года — архиепископ Финляндский и Выборгский. С 6 мая 1911 года — член Святейшего Синода. В марте 1912 года назначен председателем Предсоборного совещания при Синоде. 6 мая 1912 года награжден бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. 4 апреля 1913 года назначен Председателем Миссионерского Совета при Святейшем Синоде. С 10 августа 1917 года — архиепископ Владимирский и Шуйский, 28 ноября того же года возведен в сан митрополита. С 18 марта 1924 года — митрополит Нижегородский. С 10 декабря 1925 года — заместитель Патриаршего Местоблюстителя. С 27 марта 1926 года вступил в управление Русской Православной Церковью как заместитель Патриаршего Местоблюстителя.
Первые годы управления митрополита Сергия Русской Православной Церковью были годами больших разногласий между иерархами, бурных колебаний и расколов. Далеко не все признали митрополита Сергия законным главой Церкви с того самого момента, когда он принимал управление, а многие отделились от него в последующие годы, особенно после Декларации, выпущенной им 29 июля 1927 года.
Его собственная ошибка — временное отпадение в обновленческий раскол — сыграла немалую роль в этих событиях, так как поколебала доверие к нему в сознании отдельных иерархов и рядового духовенства.

Вместе с тем задача, стоявшая перед ним, была необыкновенно велика и сложна. Нужно было найти правильную основу взаимоотношений между Церковью и советской властью и легализировать Церковь, да еще и довести до сознания всех пасомых, что подчинение атеистической власти не является изменой Богу и что забота о благосостоянии Родины — обязанность каждого.

Григорианский раскол, возникший раньше всех расколов этого периода, имея легальный орган управления, зарегистрированный гражданской властью, опирался на это преимущество до того момента, когда митрополит Сергий зарегистрировал Временный Патриарший Совет и тем выбил почву из под ног григорианского ВВЦС. Затем возник ленинградский раскол — иосифлянство, увлекшее небольшое число епископов, священников и мирян. Отделение ярославской группы во главе с митрополитом Агафангелом было хотя и кратковременным, но тоже болезненным. Прекратил общение с митрополитом Сергием уважаемый всеми митрополит Кирилл, бывший ранее первым кандидатом на пост Патриаршего Местоблюстителя. Отходили и другие лица и группы, меньшие по количеству входивших туда иерархов — викторианский раскол, даниловская, мечевская группировки и другие. Наиболее умеренная часть оппозиционеров продолжала признавать митрополита Сергия законным главой Церкви, хотя и с большой горечью в душе, считая некоторые его действия и распоряжения неправильными.

Вполне понятно, что эти расколы, отходы и резкие обличительные письма, которые писали митрополиту Сергию недовольные епископы, тяжело действовали на его моральное состояние. Тяжесть эта усугублялась еще и тем, что среди отходивших были и хорошие пастыри, проявившие себя наиболее стойкими во время борьбы с обновленчеством, и уважаемые иерархи, из которых некоторые были лично близки и дороги митрополиту Сергию.

Из тех, которые остались верными ему, как законному главе Церкви, многие все-таки осуждали его поступки и выступления, но говорили, что это его личный грех, за который он сам будет держать ответ перед Господом, ереси никакой не проповедует, поэтому нельзя прерывать с ним молитвенного общения.

По отношению ко всем иерархам, отделившимся от общения с ним, митрополит Сергий держался такого метода: сначала он писал им, затем увещевал, просил отказаться от принятого ими неправильного решения, указывал на большой церковный вред, причиненный расколом. Если не действовали ни увещевания, ни предупреждения, то созывалась сессия Синода и выносилось постановление о лишении виновных кафедр и запрещении их в священнослужении. Многие из увещевательных писем митрополита Сергия были проникнуты глубоким чувством, как например, его письмо к митрополиту Агафангелу, в котором он пишет: «Мы с Вами подошли уже к той черте, когда остается только одно: дать ответ на судище Христовом. Во имя этого нашего общего упования и во имя блага Святой Церкви прошу Вас и молю: не разрывайте общение с нами, не переходите на сторону наших врагов». Все разделения, расколы и смуты, посеянные лукавым с целью ослабить Церковь Христову, постепенно изжили себя по мере того, как возвращались, или умирали, или отходили от активной деятельности их организаторы, и еще раз оправдались слова Спасителя о том, что врата адовы не одолеют Церкви Христовой.

26 августа 1943 года собором русских иерархов был избран Патриархом Московским и всея Руси. Скончался 2/15 мая 1944 года.

Глава 7

Последние церковные юбилеи во Владимирской епархии в предоктябрьские дни

Несмотря на подступающую разруху во всех сферах государственной жизни, в печати слышны еще отголоски прежней спокойной и счастливой жизни. Буквально за несколько дней до трагического октябрьского переворота в захолустном городке Владимирской губернии Меленках отмечался юбилей 50-летнего служения Церкви и обществу протоиерея Василия Филадельфина.

«Двадцать второго октября 1917 года исполнилось 50-лет служения Церкви и обществу о. Василия Петровича Филадельфина, протоиерея Покровского собора г. Меленки.

Василий Петрович Филадельфин родился в 1845 году в г. Меленки Владимирской губернии, отец его был дьячком в том же Покровском соборе. Первоначальное образование он получил во Владимирском Духовном училище, а затем в семинарии, курс которой окончил в 1866 году со званием студента. ...В 1867 году октября 22 дня был рукоположен во священника к Меленковскому Покровскому

собору, где и протекло все его служение в священном сане. За время своей полувековой службы о. Василий был удостоен многочисленных награждений со стороны как духовных, так и светских властей»[75].

Празднование этого юбилея совпало с торжеством освящения двух вновь сооруженных приделов при соборном храме: в память Усекновения главы Иоанна Предтечи и в честь первоверховных апостолов Петра и Павла. Высокопреосвященный Сергий, митрополит Владимирский и Шуйский, освящение престолов поручил совершить преосвященному Митрофану, епископу Муромскому[76].

«Преосвященный Митрофан прибыл в г. Меленки 21 октября в 1 час пополудни и после встречи в соборном храме отбыл в дом юбиляра, с которым его издавна соединяют дружеские узы: епископ и юбиляр являются школьными товарищами по духовной семинарии»[77].

В 6 часов вечера прошло всенощное бдение, и на другой день началось торжество. После освящения престолов была совершена Божественная литургия епископом Митрофаном

[75] ВЕВ. № 3. 1918. С. 21–22.

[76] Епископ Митрофан (Загорский), Муромский викарий с 1913 по 1918 год, будущий исповедник. Состоял в родстве с руководителем восстания в Муроме, происшедшем в июле 1918 года, которое благословил. После подавления восстания сослан в г. Рязань, где и скончался в 1919 году.

[77] ВЕВ. № 3. 1918. С. 22.

в сослужении с юбиляром и другими иереями из числа городского и уездного духовенства. Во время литургии была проведена небывалая для меленковцев хиротония прослужившего 30 лет в этом же соборе псаломщика Егора Александровича Фигуровского, который был рукоположен во диакона. Затем началось чествование юбиляра. Первыми приветствовали юбиляра Меленковский голова И.И. Гладышев и староста собора М.И. Захаров, они подарили юбиляру икону Покрова Божией Матери. После краткого приветствия игумения Скорбященского монастыря Мария поднесла святую икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Далее произнесли приветствия: директор Меленковской гимназии С.Н. Рябинкин, мировой судья М.Г. Красноцветов, начальница женской городской гимназии О.Э. Конюс, председатель Меленковской уездной земской управы И.П. Модин.

Настоятель Никольской церкви г. Меленки протоиерей Широкогоров поднес юбиляру образ священномученика Патриарха Ермогена.

Последним приветствовал юбиляра Преосвященный Митрофан, поднесший о. Василию икону Покрова Божией Матери со следующей надписью: «Дорогому другу и товарищу золотой юности, о. протоиерею Василию Петровичу Филадельфину в день исполнившегося 50-летия служения его Церкви Божией на молитвенную память и в благословение от епископа Муромского Митрофана, 22.10.1917 г.».

«Дни 21–23 октября 1917 года останутся навсегда памятными для обывателей захолустного г. Меленки. На их долю выпало счастье быть очевидцами и участниками небывалого совокупного торжества, в котором все было редкостно: и архиерейское служение, и освящение престолов, и хиротония, и наконец исключительно редкостное в наши дни явление – 50-летний юбилей. Как велико было к этому торжеству внимание граждан, явствует из того, что обширный соборный храм все эти дни был буквально переполнен молящимися, а 23-го октября, в понедельник, многие из граждан, работающих на местной льнопрядильной и ткацкой фабрике Беляева, не вышли на фабричные работы, отдав свое время присутствию и молитве в храме.

В наше время – время политической, социальной, экономической и, что особенно ужасно, моральной разрухи – такое отношение меленковских граждан к церковному торжеству является высоко отрадным. Оно показало, что и среди революционного хаоса еще не угасла в душе русского человека вера в Творца Вселенной, а с этой верой можно твердо уповать, что кончатся ужасы войны, внешней и внутренней, наша истерзанная и исстрадавшаяся Родина – Русь воскреснет к новой радостной жизни, собрав в одно несокрушимое целое всех своих сынов, любящих ее истинною и искреннею любовью»[78].

[78] Там же. С. 22.

Архипастыри земли Владимирской XX века:
Митрофаний (Загорский) и
Николай (Добронравов; расстрелян в 1937 году)

Через два дня после столь радостного юбилея произошла катастрофа апокалиптического характера для России. Господь подарил меленковцам, как бы в преддверии грядущих страшных событий для России и Русской Православной Церкви, столь значимое событие — 50-летие пастыря, одного из многих тысяч служителей Вселенскому Добру. Через несколько дней все должностные лица, поздравлявшие юбиляра, были арестованы, должности упразднены, и на смену им пришли исполкомы различных советов.

Епископ Митрофан по мере возможности будет бороться с безбожным режимом, встав на путь исповедничества.

Глава 8

Октябрьский переворот в России и приход к власти большевиков

Незадолго до октябрьского переворота власть Временного правительства находилась практически в агонии. Раскачав «корабль Российской империи» в период тяжелейшей войны путем принятия ряда популистских законов, ведущих к анархии и беспорядкам, горе-правители пожинали то, что сеяли. С другой стороны оголтело вели антиправительственную и антигосударственную агитацию большевики, рвущиеся к власти. В связи с этим массово дезертировали с фронта солдаты, волновалось крестьянство, возбужденное эсэрами, население в столицах испытывало недостаток продовольствия. Из-за ослабления центральной власти в России усилились сепаратистские и националистические настроения на окраинах.

На фоне этих событий 25 октября 1917 года в Петербурге произошел подготовленный большевиками октябрьский переворот. К власти пришла Российская социал-

Семья сельского священника.
Впереди были годы лихолетий...

демократическая рабочая партия большевиков, в просторечии названная «большевики».

Среди множества других это была наиболее реакционная партия. Она прошла многолетнюю школу подполья и, имея целью кардинальную ломку устоявшейся веками российской жизни, не боялась взять в свои руки власть и удержать ее любыми средствами, даже ценой самых решительных и жестоких репрессий. Эта готовность к борьбе отличала большевиков от других партий, более склонных к демагогии и идеалистическим мечтаниям, нежели к действиям.

Ею была разработана программа построения в России и, возможно, в мировом сообществе

Солдаты караульной роты г. Мурома.
Начало 1920-х годов

«социалистического государства», основанная на теории Маркса-Энгельса, отрицающей любую религиозность и исповедующей атеизм. Но мало кто тогда понимал, что для достижения этой цели необходимо физически уничтожить значительную часть населения, в основном русского, уничтожить и Русскую Православную Церковь, стерев о ней всяческую память из сознания русских людей.

Для построения «интернационального» общества требовалось уничтожить основную, пассионарную, часть русского народа, как двигателя всей Русской державы: Царскую семью, как символ национально-православной идеи Российского государства, дворянство,

буржуазию, интеллигенцию, офицерство, купечество, наиболее крепкую и образованную часть крестьянства — всех тех, кто создает культурно-общественный слой в любом обществе.

Но, самое главное, следовало уничтожить Русскую Православную Церковь, с которой была связана вся жизнь русского народа: его мировоззрение, идеология, культура (архитектура, музыка, обряды, даже суеверия, ежедневный православный месяцеслов) — все то, что составляло духовную сущность русского народа.

После исполнения этих поистине сатанинских задач у большевиков в руках оставался только огромный пласт некультурного пассивного населения, которое было готово под определенным принуждением воспринять любые самые абсурдные идеи.

Демонические труды большевикам предстояли огромные. Вожди понимали, что без большой крови здесь не обойтись. Примером им служила французская революция, из последствий которой были сделаны надлежащие выводы. Они были готовы к пролитию этой крови. Но ведь и приз был огромен. Все богатства, накопленные великой державой за 1000 лет, 100-миллионное население, без пассионарной части превращенное в «Ивана, не помнящего родства», в манкурта, уготованное на заклание ради участия в невиданном, чудовищном эксперименте.

Большевики решились на этот шаг. Началось наступление на русский народ и Русскую Православную Церковь. Через несколько лет от некогда великих народа и державы не осталось и следа. Это была уже другая страна, и у нее была другая история.

Но для удержания власти сил у большевиков все же было недостаточно. Кроме части рабочих, которых они уже давно взяли под свой контроль, необходимо было заручиться и другими союзниками из народа. «Разделяй и властвуй»! Это ими было выполнено иезуитски искусно. На II Съезде рабочих и солдатских депутатов (на самом деле это было сборище дезертиров и деклассированных элементов), который они созвали на другой день после переворота, чтобы придать своей власти хоть какую-то легитимность, они издали ряд популистских декретов:

1. Декрет о мире (этим на сторону заговорщиков приобретались дезертиры, огромными массами наводнившие в те дни Петербург).
2. Декрет о земле (идею его они украли у эсэров), которым они перетягивали на свою сторону российское крестьянство, ради земли готовое на все (об этом необыкновенном притяжении крестьянства к земле писал Г. Успенский в своей известной книге «Власть земли»).
3. Декларация прав народов России (о праве отделения от России; здесь одним махом

в союзники приобретались все сепаратистски настроенные народы России).

4. В дальнейшем было принято обращение к мусульманам России, что позволило большевикам рассчитывать и на их лояльность.

Заручившись союзниками, имея колоссальные средства, полученные от врагов России (например, Германии, находящейся в состоянии войны с Россией, и многих других государств, не желавших усиления нашей страны, что, несомненно, произошло бы в случае победы России в первой мировой войне и к чему она была так близка перед октябрьским переворотом), имея четкую программу действий, обладая чудовищной жестокостью, воспитанной на националистической и классовой ненависти, иезуитской лживостью, играя на самых низменных человеческих страстях, обладая огромным опытом пропаганды через средства массовой информации, используя все правды и неправды, большевики имели стопроцентный шанс достичь своих вожделенных авантюрных целей, что и произошло, как показала дальнейшая история.

Глава 9

Отношение Русской Православной Церкви к октябрьскому перевороту

В период, на который пришелся октябрьский переворот, в Москве происходило событие, величайшее в истории Русской Православной Церкви за последние столетия. Шли заседания Всероссийского Поместного Собора, который не собирался со времен Петра I и на котором решался исторический вопрос: какой быть Церкви после изменения монархического строя и отмены Синодальной системы управления.

Об этом времени так пишет митрополит Евлогий: «Деятельность Собора протекала среди бурных и грозных событий. Развал армии и всей политической и хозяйственной жизни, бегство солдат с фронта, вооруженные выступления рабочих, бешеная агитация большевиков против «угнетателей», разгул политических страстей... — вот атмосфера, в которой мы работали.

В начале октября стали приходить вести из Петербурга, одна другой ужаснее, одна другой тревожнее... Временное правительство

Один из фабричных красногвардейских отрядов г. Мурома. 1918 год

доживало свои последние дни... Русская жизнь разваливалась, и надвигался хаос.

На второй-третий день после большевистского переворота примчались из Петрограда некоторые члены Собора с вестью, что Временное правительство арестовано... В Москве все забурлило, начались отдельные вооруженные выступления, а через два-три дня вся Москва была охвачена гражданской войной. Жаркая стрельба, трескотня пулеметов, канонада из пушек — штурм Кремля и тех правительственных учреждений, где засели защитники Временного правительства: юнкера Александровского военного училища и добровольцы из населения. Страшные дни кровопролития...»[79].

[79] *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни. Воспоминания. Изд. «Московский рабочий». М., 1994. С. 276.

Крестный ход на улицах Петрограда. 1918 год

Русские православные люди не знали, какие правители в лице большевиков пришли к власти, в страшных кошмарах не могли представить себе, что с ними произойдет буквально через несколько недель, поэтому переворот восприняли достаточно спокойно. Только некоторые мудрые и ученые люди знали, что за этим последует (например, православные старцы неоднократно предупреждали русский народ о последствиях отхода от веры отцов и дедов).

Обратимся к воспоминаниям о тех днях митрополита Вениамина (Федченкова). «Эту революцию я встретил в Москве, будучи членом Всероссийского Церковного Собора... Насколько тревожно была принята нами вторая февральская революция, настолько, наоборот, уже почти равнодушно отнеслись мы к третьей — большевистской. Уже привыкли

к ней: человек ко всему привыкает. И притом нам казалось, что никакой особой разницы не будет между уже пережитым и только начинающимся. Один архиерей, митрополит Антоний Киевский, бросил тогда крылатую фразу из Ветхого Завета: „Не хватай за головы псов дерущихся, чтобы самому не пострадать от злобы их“ (см. Притч. 26,17). Такое пренебрежительное и постороннее отношение к боровшимся политическим партиям не было, впрочем, общим нашим настроением. Большинство членов Собора были благоразумны, осторожны и даже пассивнолояльны к тому, что делалось вокруг нас: государство имеет свои задачи, а Церковь свои. Пока нам лучше быть в стороне, ожидая конца событий»[80].

Если бы Церковь, следуя примеру Сергия Радонежского или Патриарха Ермогена, которые не разделяли задач Церкви и государства, решительно заявила свой протест и поддержала законное правительство, каковым оно было до созыва Учредительного собрания, возможно, история России была бы совершенно иной. Но благоразумная осторожность и даже пассивная лояльность дали возможность большевикам в ближайшие месяцы укрепиться у власти. Месяцы, которые им были крайне необходимы!

[80] *Митрополит Вениамин (Федченков).* На рубеже двух эпох. Изд. «Отчий дом». М., 1994. С.160.

Через год Церкви пришлось уже полностью склониться перед новой антихристианской властью, чтобы сохранить хотя бы литургию и Таинства. Тогда это было уже единственно правильное решение. В октябре выбор еще был.

И все же эти ужасные октябрьские события произвели большую перемену в настроении участников Собора. На Соборе был сделан исторически необходимый шаг: был избран Святейший Патриарх, будущий молитвенник, заступник и печальник разоряемой Русской земли и погибающей Церкви Русской.

«В эти ужасные, кровавые дни в Соборе произошла большая перемена. Мелкие человеческие страсти стихли, враждебные пререкания смолкли, отчужденность сгладилась. В сознание Собора стал входить образ Патриарха, печальника, заступника и водителя Русской Церкви. На будущего избранника стали смотреть с надеждой. Настроение поднялось. Собор, поначалу напоминавший парламент, начал преображаться в подлинный Церковный Собор: в органическое церковное целое, объединенное одним волеустремлением — ко благу Церкви. Дух Божий повеял над собранием, всех утишая, всех примиряя...»[81].

[81] *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни. Воспоминания. Изд. «Московский рабочий». М., 1994. С. 278.

Глава 10

Начало гонений на Церковь после октябрьского переворота

Уже первые постановления советской власти непосредственно затронули большинство сфер жизнедеятельности Православной Церкви. Так Декрет о земле лишал Церковь земельных наделов, принадлежавших церквям, монастырям, священно- и церковнослужителям. Национализация банков повлекла утрату хранившихся там значительных вкладов Церкви и духовенства. Декларация прав народов России упразднила все религиозные привилегии. В декабре были приняты декреты о передаче всей системы образования (включая богословские учебные заведения) в ведение Наркомпроса, а регистрации актов рождения, брака и смерти, ранее находившейся в ведении Церкви,— в исключительное ведение государственных организаций. В январе были отчислены из армии военные священнослужители, прекратились также все выплаты на содержание церквей, священников, преподавателей Закона Божьего и т.д.

Первоначально эти декреты в основном игнорировались церковной властью и духовенством. Поместный Собор еще имел надежду на то, что отношения Церкви и государства будут нормализованы. Поэтому Собором были приняты правовые документы, в которых говорилось о правах и привилегиях Русской Православной Церкви. Однако опубликование 31 декабря в газетах Проекта декрета об отделении Церкви от государства явилось полной неожиданностью для верующих.

В первой половине января начались правительственные антицерковные действия, хотя закон еще не был принят. Были закрыты дворцовые и некоторые домовые храмы с конфискацией их имущества. Было объявлено, что вся выручка от доходных часовен будет поступать в «кассу Республики». Третьего января был прекращен выпуск «Церковных ведомостей» в связи с закрытием синодальной типографии.

Тринадцатого января 1918 года большевиками было издано распоряжение о реквизиции в Петрограде жилых помещений Александро-Невской Лавры со всем инвентарем, имуществом и капиталами. Девятнадцатого января при насильственном занятии Лавры произошли столкновения. «Лавру отстояли, однако так начались первые „военные действия“ между Церковью и государством»[82].

[82] *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917—1945. Изд. «Лики России». СПб., 1995. С. 24.

Крестный ход с участием Святейшего Патриарха Тихона. 1918 год

При столкновениях погиб уроженец Владимирщины протоиерей Петр Скипетров. В рубрике «Письма с Собора» «Владимирские Епархиальные Ведомости» так сообщают об этом: «Жертвою сатанинской злобы, зверского одичания пал один из достойнейших петроградских пастырей, владимирец по происхождению и воспитанию, прот. П.И. Скипетров. О его поистине мученической кончине прот. Ф. Орнатский сообщил следующее: „...Около 3 часов дня в Лавру к митрополиту направлялись прот. П. Скипетров вместе с другим владимирцем прот. Н.В. Покровским. Услышав крик монаха, бежавшего по направлению к собору: „Там безобразничают“, прот. Скипетров быстро вбежал в коридор митрополичьего дома, увидел там дуло ружья, направленное на женщину, и, обращаясь к красногвардейцу, сказал: „Что вы делаете? Как вам не стыдно? Вы забыли Бога!“ Раздался выстрел в лицо прот. Скипетрова. „Я не успел испугаться ни за него, ни за себя,— рассказывал прот. Н. Покровский,— как увидал, что он помертвел и стал падать“. Отвезли в больницу. Рана оказалась смертельной. Митрополит Вениамин навестил в больнице своего верного пастыря, благословил его и распорядился прислать священника для напутствия. В 11 часов вечера прот. Скипетров скончался»[83]. Прот. Скипетров П.И. стал одним из первых мучеников-владимирцев. Потом их были многие тысячи и тысячи.

Двадцатого января в защиту Церкви был проведен в Петрограде грандиозный крестный ход. В нем приняло участие, по некоторым оценкам, до 500 тыс. человек. Власти были вынуждены временно отступить. Это была первая и, вероятно, последняя победа Церкви в неравной борьбе с безбожным государством.

В ответ на явные антицерковные выступления властей Святейший Патриарх выпустил свое известное воззвание от 19 января. Оно было опубликовано и во владимирской церковной печати:

«Тяжкое время переживает ныне Церковь Христова в русской земле: гонение воздвигли

[83] ВЕВ. № 2. 1918. С.14.

на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани... Доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных людей... И все это совершается с неслыханною доселе дерзостью, беспощадной жестокостью... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что вы творите, не только жестокое дело, это — поистине сатанинское дело... Властию, данною нам от Бога, анафематствуем вас... Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение...

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные Таинства открыто объявляются ненужными... святые храмы подвергаются или разрушению, или ограблению и кощунственному оскорблению... школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже в рассадники безнравственности... Имущества монастырей и церквей православных отбираются...

Где же пределы этим издевательствам?.. Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою... а вы, братие архипастыри и пастыри, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной... ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ее* (Мф. 16, 18)»[84].

Из этого воззвания видно, что Церковь во главе с Патриархом уже со всей очевидностью осознала смертельную опасность, идущую со стороны так называемых «народных властей».

Несмотря на противодействие Церкви, власти выпускают Декрет об отделении Церкви от государства. Этим декретом Русская Православная Церковь ставится в совершенно иные отношения с государством, нежели те, которые были между ними во всей 1000-летней истории России. Церковь оказалась как бы отброшенной во времена первых веков христианской истории — время страшных гонений, бесправия и унижений. Хотя декрет и содержал целый ряд якобы демократических положений, прикрывая ими свою разрушительную для Православия сущность, именно он заложил основы будущего бесправного положения Церкви.

[84] ВЕВ. № 2. 1918. С.12.

Глава 11

Реакция православного общества на Декрет СНК об отделении Церкви от государства

Все те события, о которых говорилось выше, сразу оказались в центре внимания с 20 января возобновившего свою работу Всероссийского Церковного Собора. По поводу Декрета об отделении Церкви от государства Собор выпустил постановление:

«В переживаемые Россией дни скорби и смуты народной со всех концов земли Русской приходят вести о неслыханных насилиях, причиняемых Церкви... покушаются на самое существование Православия. Во исполнение этого сатанинского умысла... издан Декрет об отделении Церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение против Церкви Православной. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы... Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной превращается в ничто. Под предлогом отделения Церкви от государства СНК пытается сделать невозможным само

существование Церкви, церковных учреждений и духовенства... Православные храмы и монастыри, где покоятся почитаемые всеми православными мощи святых, становятся общей собственностью всех граждан без различия вероисповедания: христиан, магометан, иудаистов, язычников... Пусть же поймет православный народ, что его хотят лишить храмов Божиих с их святынями... Нельзя и жертвовать теперь чего-либо в пользу Церкви, ибо все пожертвованное по замыслу декрета у нее отнимается. Вследствие отобрания типографий стесняется сама возможность самостоятельного издания Евангелия, всех священных и богослужебных книг... Декрет посягает и на пастырей Божиих... обрекает их к несению воинской повинности, воспрещенной им 83 правилом святых апостолов... Служители алтаря отстраняются от воспитания народа... преподавание Закона Божьего в школах не допускается... Декрет об отделении Церкви от государства представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения»[85].

Православные владимирцы также дали свою оценку вышеупомянутому декрету через «Владимирские Епархиальные Ведомости»:

«В ряду многочисленных и разнообразных декретов современного правительства

[85] ВЕВ. № 2. 1918. С.12–13.

имеет чрезвычайно важное значение только что опубликованный Декрет об отделении Церкви от государства, или о свободе совести и о церковных и религиозных обществах... Но, к сожалению, вместо свободы мы наблюдаем пока только разрушение, а не созидание прочных основ новой лучшей жизни, и это разрушение сопровождается эксцессами, наводящими ужас и содрогание. Теперь начинается поход и против духовных устоев русской народной жизни, против той православной веры, которою жил и живет еще в массе своей русский народ. Объявлением этого похода и служит вышеназванный декрет... Новый декрет, отделяя Церковь от государства, не дает этой свободы для Церкви и создает такие условия, которые ведут к уничтожению Церкви. Церковь лишается права быть юридическим лицом, а значит, и владеть какою-либо собственностью... Вы не можете уже завещать или пожертвовать что-либо в пользу Церкви, потому что Церковь не имеет права принять и закрепить за собой вашу жертву... Имущество Православной Церкви: и храмы, и то, что в храмах, все священные предметы, созданные и собранные, может быть, многолетним усердием прихожан,— перестают принадлежать этому приходу... Храмы и то, что в храмах, поступает в распоряжение центральной власти или местной, которая может предоставить в бесплатное пользование церковному обществу, но эта власть может и не предоставить этого,

а дать храмам и священным предметам совсем другое назначение, не церковное... Церковь при новых условиях не будет получать никаких субсидий не только от государства, но и общественные учреждения, если бы захотели, лишены права субсидировать церковные общества. Не допускаются для этой цели и никакие обязательные сборы. Таким образом, новым декретом создаются для Церкви и всех церковных учреждений невозможные экономические условия, которые ведут к уничтожению Церкви. Но и этого мало... преподавание вероучения не допускается ни в какой государственной, общественной и частной школе. И так подрастающее поколение, вопреки воле своих родителей, должно остаться вне религиозного обучения, и таким образом религия вообще и не только вера православная обрекается на вымирание, на исчезновение из народного мировоззрения... Устроители новой жизни думают, что нужно вытравить из народной души ее прежние духовные устои, которыми жила эта душа... это не отделение Церкви от государства, это не закон о свободе совести, а открытый поход, начало гонения на религию вообще и веру и Церковь Православную, в частности»[86].

Как мы знаем из новейшей истории, многие предположения этой статьи оправдались: через три поколения безбожной власти Православие практически утратилось в русском на-

[86] Там же. С. 15–16.

Перестройка одной из церквей под общежитие.
1920-е годы

роде, исчезло из его мировоззрения за редким исключением, поэтому в настоящие дни широкой рекой разлито в российском обществе насилие, пьянство, разврат и многие другие пороки, не свойственные русскому православному человеку дореволюционной формации.

В те дни «Владимирские Епархиальные Ведомости» открыли постоянную рубрику «Письма с Собора», в которой владимирцы — участники Собора — делились своими впечатлениями:

«С тяжелыми чувствами мы оставляли Владимир, отъезжая на вторую сессию Собора. От многих приходилось слышать самые неутешительные предсказания относительно продолжительности Собора, которому угрожает якобы возможность скорого разгона...

Эти тягостные чувства не ослабились первыми впечатлениями в Москве, усугублялись тем тревожным настроением, которое создавалось среди приезжавших членов Собора полученными сведениями о занятии красногвардейцами Александрово-Невской Лавры, о смертельном поранении при этом нашего владимирца, прот. Скорбященской церкви о. Петра Скипетрова... Первое заседание второй соборной сессии должно было состояться 20 января в 10 часов утра... После молебна Патриарх обратился к соборянам с речью, в которой наметил ближайшие задачи, подлежащие решению Собора... Затем открылось частное заседание членов Собора, в котором присутствующие делились своими впечатлениями, вынесенными с мест. Картина получалась жуткая и потрясающая. Рассказывали, например, как в одном из приходов Воронежской епархии прихожане самочинно поставили своего диакона во священники. В другом селе священника запрягли в сани и издевались над ним, как над вьючным скотом. По дороге в вагонах члены Собора выслушивали из уст солдат такие кощунственные речи, которые говорили о полной потере религиозного и нравственного чувства. Народ, слывший ранее «богоносцем», неожиданно как бы подменен другим, стал неузнаваем, одичал. В селе Борисове Подольского уезда 24 декабря было совершено покушение на убийство местного священника, когда он выходил из храма после всенощной, совершено

лицами, которые несколько минут назад покупали свечи и ставили их перед иконами... С ужасом выслушали соборяне краткий доклад Таврического делегата о тех зверствах и опустошениях, ареною которых стал в последнии дни Крым. Память о расстрелянных священниках в последние дни Собор почтил молитвенно пением „вечная память“»[87].

Участники Собора приводили много примеров «одичания» русского народа. Протоиерей А.М. Станиславский передал такой факт со слов одного матроса Балтийского флота, большевика: «И вот он рассказал, что и во флоте, и в армии искусной рукой проводится план уничтожения Православной Церкви… что земля и вода должны принадлежать народу, но для достижения этого нужно уничтожить Церковь Православную, и кто уничтожает попов и буржуев, тот делает доброе дело для Родины. Из 200 млн. можно убить 10 млн., это дело доброе, ибо для остальных тогда будет рай»[88].

«Свобода», насаждаемая в русском народе пришлыми вождями, выглядела дико и ужасно. Из этого рассказа видно, что большевики подходили к построению социалистического «рая» в России не только теоретически, но и решительно претворяли в жизнь свою чудо-

[87] ВЕВ. № 2. 1918. С. 13–14

[88] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Поездка на Всероссийский Церковный Собор. Изд. Крутицкого Патриаршего подворья. М., 1995. С. 43.

«Безбожное» поколение на путях построения «светлого будущего»

вищную программу по уничтожению лучшей части российского общества. В начале XX века, как считалось, века гуманизма и просвещения, на Россию опустился мрак такого дикого реликтового варварства, которого не было и в период средневековья.

Православные люди еще пытались организовать активное сопротивление человеконенавистнической власти. Союзом ревнителей и проповедников Православия была выпущена листовка, которая раздавалась в московских храмах:

«Православные люди, объединяйтесь! Скорее, скорее, без всякого промедления! Дорог каждый час, каждая минута! Последние времена. На Святую Церковь — открытое гонение. Неужели это потерпим, неужели станем сообщниками сатаны? Ведь не тот лишь пособник сатаны, кто явно подымет руку на

Святую Мать-Церковь, но и тот, кто останется равнодушным, когда наносят ей удары другие, но и тот, кто в это страшное время, время духовного подвига и страды до смерти, испугавшись, отойдет назад и не поможет страдающей Матери из боязни. Прочь страх, прочь равнодушие, прочь дремоту и спячку! Разве не знаете, что из Руси Святой хотят сделать Русь сатанинскую? Хотят изгнать веру православную... Читайте Декрет об отделении Церкви от государства... Теперь мы, церковный народ, не можем иметь ни святых престолов, ни святого Евангелия, ни святого Креста, ни святых икон, ни богослужебных книг... Ни своих залов для собраний, ни своих школ, ни своих приютов и всякого рода благотворительных и просветительных учреждений, ни своих типографий... Отнимаются наши все церковные имущества... отнимут все наши церковные земли, все дома, выгонят наших священников, иноков и инокинь на улицу — все на законном основании.

Разве это не гонение? Но еще хуже: в будущем нас хотят оставить без пастырей. Подлежат закрытию все духовно-учебные заведения — семинарии и академии. Где же Церковь будет нам подготавливать будущих священников и архиереев? Дождались мы свободы! Полная свобода, но только для сатаны и его служителей, а для нас одно рабство, унижение и глумление на „законном основании“»[89].

[89] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Указ. соч. С. 182–185.

Все сбылось: и рабство, и унижение, и глумление. И во всем этом вина не только злобных подстрекателей, но и во многом самого русского народа. Кто-то остался равнодушным, кто-то испугался, кто-то продолжал дремать и спать, кто-то попался на удочку пропаганды — и оказался весь русский народ в тоталитарном рабстве на многие, многие годы. Лишились Православной Руси, оплота Добра и Справедливости, лишились спокойной жизни под надежной защитой православных монархов. Сбитые с толку темные народные массы, низменным инстинктам которых власть сознательно потакала, вступили на путь борьбы с Русской Православной Церковью.

Глава 12

Попытки русской православной общественности отстоять Церковь после издания Декрета об отделении Церкви от государства. Исключение преподавания Закона Божьего в школе

Но многие представители православного русского народа все же пытались отстоять свою Церковь.

В январе-марте 1918 года, протестуя против произвола властей по отношению к Православию, по всей стране с благословения Патриарха двинулись крестные ходы. Поднялась и православная Владимирская земля. По всем приходам были проведены крестные ходы или прошли общеприходские собрания. Один православный мирянин описал это событие, прошедшее в г. Шуе (в то время этот город входил в состав Владимирской губернии) в статье «Надежды пастыря».

Он пишет, что воскресенье 28 января было необычным и важным для прихожан Спасской церкви г. Шуи, собравшихся в своем родном храме. Поводом для этого послужил известный Декрет об отделении Церкви от

государства и начавшееся вслед за его опубликованием открытое гонение на Святую Православную Русскую Церковь и ее служителей. «После Литургии прочитано было послание Патриарха Тихона. Храм был полон молящимися. Приходское собрание открылось речью настоятеля храма о. Димитрия Грамматина[90].

В ней он объяснил слушателям то положение, в котором очутилась неожиданно для верующих Православная Русская Церковь... Этот путь — путь гонения, путь мученичества... Подробно изложив пункты декрета, он закончил свою речь призывом объединиться вокруг своего пастыря и родного храма для защиты веры Христовой от поругания, храмов Божиих от осквернения и разграбления, а служителей алтаря Господня от всяких насилий. Впечатление от речи, сказанной к тому же с большим воодушевлением, было необыкновенно сильное. На заключительные

[90] Прот. Дмитрий Васильевич Грамматин, уроженец с. Казнево Меленковского уезда Владимирской губернии, 37 лет служил в Спасской церкви до ее закрытия. Спасская церковь, или «Храм Всемилостивого Спаса», была взорвана в ночь с 1 на 2 мая 1930 года. После закрытия Спасской церкви о. Димитрий переходит на службу в Покровскую церковь (Покровская церковь — самая ранняя церковь г. Шуи, закрыта в 1937 году и превращена в склад. Возвращена Церкви в 1998 году). Скончался о. Димитрий в 1940 году (*Грамматин А.С.* Грамматины. История рода священнослужителей Владимирской епархии. Изд. «ВИРД». СПб., 1999. С. 23–24.)

слова „Христос посреди нас!“ вся церковь громко ответила: „И есть, и будет!“... Плакали не только женщины, но и многие из мужчин. Закончив свою речь, настоятель предложил присутствующим обсудить реальные мероприятия к защите храма и его святынь...

Начался оживленный обмен мнениями... К собранию, окончив свои дела в алтаре, вновь вышел настоятель... Коленопреклоненная толпа прихожан, имея во главе своего духовного отца, со слезами на глазах и дрожью в голосе трогательно пела молитву Богородице „Не имамы иныя помощи... разве Тебе...“ Я смотрел на эту группу и думал: „Вот где утешение пастырю в это скорбное, тяжелое время, вот где его надежда! Молитва нравственно ободрит и укрепит его в пастырском подвиге, а правильно организованный приход, с которым у него постоянная, крепкая живая связь, когда нужно будет, реально поддержит его...“»[91].

В 1922 году в ходе известных событий в г. Шуе в период изъятия церковных ценностей прихожане города подтвердили желание пожертвовать собой, защищая интересы Церкви, стоять даже до смерти. В столкновениях с безбожной властью были убиты многие безоружные прихожане. Власти воспользовались этими столкновениями, чтобы начать новые чудовищные гонения на Церковь.

[91] ВЕВ. №№ 7–8. 1918. С. 59–60.

Подобные мероприятия проходили и в других приходах епархии.

«Второго февраля в с. Крутце Покровского уезда по инициативе местного церковноприходского совета и совета Богоявленского кружка ревнителей Православия организован был крестный ход в знак протеста против насилий, чинимых ныне Церкви Православной врагами ее. К участию в этой мирной религиозной демонстрации присоединились прихожане погоста Багаевскаго и железнодорожной церкви при станции Петушки.

В 9 часов утра в Богоявленском храме с. Крутца началась литургия, совершенная местными соборными священниками. Обширный храм был полон молящихся. Священник С. Цветков произнес слово... По окончании литургии из храма на церковную площадь вынесены были святые хоругви и иконы. К этому времени сюда же прибыли крестные ходы из храмов погоста Багаевскаго и ст. Петушки.

На особо устроенном возвышении поставлен был стол, вокруг которого разместилось духовенство и хор. Перед началом молебствия произнес слово священник А. Успенский, а по окончании священник М. Крутицкий. Впечатление от слов пастырей, сказанных на тему о переживаемых ныне Церковью гонениях, было огромное. Особенно же неизгладимое впечатление произвел на народ крестный ход вокруг храма с пением пасхальных песнопений. Богомольцы плакали.

Крестный ход о ниспослании дождя.
Поволжье. 1921 год

После торжества народ благодарил духовенство за их постоянные заботы о славе и преуспеянии Церкви Православной и заявлял, что он не даст в обиду врагам Христа Его Святую Церковь и ее служителей. «Пусть,— говорил один из богомольцев,— гонители Церкви знают, что им не удастся отнять у народа русского православного его веру, и при случае мы всеми силами постоим за нее»[92].

Постановление прихожан Преображенской церкви села Дорково Вязниковского уезда:

«1918 года февраля 3 дня. Мы, нижеподписавшиеся, согласно изданного декрета «Государство и Церковь», постановили:

[92] Там же. № 5. 1918. С.40

1) В дни великих христианских праздников и в воскресные дни отказываемся от выполнения гражданских обязанностей, для этого существуют другие дни.
2) Крестные ходы и другие религиозные обычаи должны соблюдаться усиленно и с благоговением среди православного населения.
3) Документы, метрические книги и другие непременно должны храниться в храме...
4) Закон Божий по более обстоятельным программам и лучшим учебникам должен непременно преподаваться священником в школах, с вознаграждением за труды из народных средств... В антирелигиозных учебных заведениях детей своих учить, хотя бы и грамоте, не намерены.
5) Капиталы Церкви пусть остаются при Церкви, согласно воле жертвователей.
6) Храм свой приходской со всеми церковными принадлежностями мы считаем своей приходской собственностью, а не государственной, и никто из гражданских властей не имеет права отчуждать у нас его и препятствовать совершать богослужения во всякое время. Ключи от церкви пусть хранятся у священника, а ни у кого другого, на прежних основаниях.

Подписали: свящ. с. Дорково Иоанн Прудентов, псаломщик Василий Преображенский, церковный староста Николай Почутин и при-

хожане с. Дорково, деревень: Развалихина, Понкина, Потанина, Роглова, Плешкова и Жуковки»[93].

Подобную же реакцию и соответствующие действия у православных вызывало отделение школы от Церкви и изгнание Закона Божьего из школьных программ. По всей стране созываются многолюдные собрания и выносятся постановления об оставлении в школах Закона Божьего. На угрозы властей не давать средств на содержание законоучителей родительскими организациями выносятся постановления: труд законоучителей оплачивать особыми взносами.

Приговор граждан д. Плотавцева, Аргуновской волости Покровского уезда: «Мы, нижеподписавшиеся, граждане д. Плотавцева на сходе 26 февраля 1918 года в присутствии местного комиссара С.М. Савинова, обсудив декрет об отмене преподавания Закона Божьего в наших народных школах и считая этот декрет противоречащим духу православной веры... единогласно постановили: Закон Божий в нашей земской школе должен обязательно преподаваться, о чем доложить законоучителю нашей школы священнику отцу М. Раменскому и просить его продолжать занятия по Закону Божиему с нашими детьми.

Следуют: подпись комиссара и печать Общества и подписи граждан»[94].

[93] ВЕВ. № 5. 1918. С. 34.

[94] Там же. № 9. 1918. С. 63.

Духовная семинария г. Владимира.
Начало XX столетия

Приговор граждан д. Лачуг Аргуновской волости Покровского уезда: «Граждане д. Лачуг Аргуновской волости Покровского уезда Владимирской губернии, собравшись на сельский сход 5/18 марта 1918 года в местной земской школе и обсудив вопрос о преподавании Закона Божьего в школе, единогласно решили просить законоучителя о. М. Раменского преподавание продолжать. Если жалование не будет уплачено от казны, то таковое платить из средств селения Лачуг.

Подписи: сельский староста Будилов, подписи присутствующих на сходе»[95].

[95] Там же.

Протокол сельского схода обществ деревень Барское, Вороново и Старое село Покровского уезда: «Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные от вышеуказанных обществ сего 26 февраля 1918 года обсуждали распоряжение советской власти об отмене преподавания Закона Божьего в школах вообще.... Мы единогласно постановили: просить и впредь законоучителя свящ. Сергия Миловидова продолжать преподавание Закона Божьего...

Постановили: сей протокол послать для сведения губернскому комиссару по народному образованию в гор. Владимир.

Председатель собрания Панкратьев. Члены собрания — подписи присутствующих»[96].

Власти никак не отреагировали на эти многочисленные постановления граждан, они продолжали проводить свою политику атеизма, ведь им были нужны не духовно зрелые соотечественники, а бездуховные рабы.

[96] ВЕВ. № 4. 1918. С. 28.

Глава 13

Отношение православной России к Брестскому миру. Притеснение сельского духовенства во Владимирском крае

Третьего марта 1918 года большевиками был заключен позорный Брестский мир. Для удержания своей человеконенавистнической власти они готовы были на любые неприемлемые для России условия принятия мира. Этот «мир» поверг в ужас всех сколько-нибудь любящих свое Отечество россиян.

На эти действия власти Святейший Патриарх Тихон был вынужден высказать свое отношение от лица всей Православной России: «...Но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?

Заключенный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чуждого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры, мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России...

мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу,— такой мир не даст народу желаннаго отдыха и успокоения, Церкви же Православной принесет великий урон и горе, а отечеству неисчислимые потери...

По воле Пастыреначальника, Главы Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, поставленные на великое служение Первосвятителя Церкви Российской, по долгу преемника древних собирателей и строителей земли русской, святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, мы призываемся совестию своею возвысить голос свой в эти ужасные дни и громко обьявить пред всем миром, что Церковь не может благословить заключенный ныне от имени России позорный мир... В нем нет залогов успокоения и примирения... В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества...»[97].

Как и все предыдущие послания Патриарха зачитывались во всех храмах России с принятием последующих действий, так и этот документ был зачитан на всех приходах Владимирщины. В селе Головенцине произошли следующие события.

Рапорт о. Благочинному 2 округа Владимирского уезда священнику о. Павлу Альбицкому священника с. Головенцина Николая Ключарева:

«Двадцать пятого марта с церковного амвона оглашено было мною послание Святей-

[97] Там же. № 4. 1918. С. 29.

Святейший Патриарх Тихон в гостях у митрополита Московского и Коломенского Макария в Николо-Угрешском монастыре

шего Патриарха Тихона о Брест-Литовском мире. Хотя со стороны некоторых большевистских солдат и были слышны во время чтения выкрики „провокация“, „не нуждаемся в благословении Церкви“, но всем большинством молящихся послание было выслушано со вниманием. Но в тот же день к вечеру мною была получена резолюция Воронцовской (приходской деревни) организации солдат. На резолюцию я ответил открытым письмом к кружку солдат деревни Воронцовой... Солдатский кружок еще более ожесточился и, вооруженный винтовками, в количестве около 10 человек явился в село арестовать меня. В селе... ударили в набат, и все село мгновенно собралось около моего дома... Женщины плакали, от мужчин послышался взрыв негодования на вооруженных солдат. Оружие силы на этот раз было

побеждено оружием слова и молитвы. Однако со стороны ожесточенного солдатского кружка возможно ожидать насилия надо мною.

Владимирского уезда села Головенцина священник Николай Ключарев».

Резолюция Воронцовской солдатской организации.

Мы, солдаты, крайне возмущены поведением в храме священника Ключарева, который с амвона ведет черносотенную пропаганду. Мы, солдаты деревни Воронцовой, делаем на первый раз Ключареву порицание за то, что он в храме ведет контрреволюционную агитацию, и категорически заявляем, чтобы за упокоение рода Романовых не поминать. Мы за тиранов молиться не желаем, а также не поминать Патриарха Тихона... А если вы будете уклоняться от этой резолюции, то мы примем самые решительные меры.

Открытое письмо кружку солдат деревни Воронцовой от священника Николая Ключарева.

1. Провокации и контрреволюционной агитации в послании Патриарха нет. Если он Брест-Литовский мир называет позорным и недолговечным, то точно таким его признают и самые вожди большевизма...
2. Если бы в послании Патриарха была бы хоть часть контрреволюционной агитации, оно и не было бы напечатано

в газете, потому что при нынешних «свободах» печатное и письменное слово подвергаются всяческой цензуре.
3. Относительно поминовения за упокой царствовавшего дома Романовых замечу вам, что имена бывших Императоров занесены в помянники многих прихожан. Если по вашему человеконенавистному пониманию усопшие Императоры — тираны, то по христианскому правилу об умерших или хорошо, или ничего не говорить, а молиться, по заповеди Спасителя, прилично и за врагов своих (см. Мф. 5,44).
4. Поминовение во всех церквах Православной Руси избранного Всероссийским Церковным Собором Патриарха Тихона... обязательно для каждого священнослужителя... Посему от исполнения всех требований Воронцовского кружка солдат я решительно отказываюсь... Решительно скажу: не запугаете! Будь ваши решительные меры — арест, избиения и даже убиения — опять повторю: не запугаете... Если придется пострадать как христианину, как пастырю за исполнение своих обязанностей, то, не стыдясь, прославлю Бога за такую участь...»[98].

Из этих документов видно, какие отношения сложились у православных крестьян, выразителем взглядов и настроений которых явился их пастырь — священник Николай

[98] ВЕВ. № 10. 1918. С. 72–73.

Ключарев, и солдат-дезертиров, вернувшихся домой. Многие из них, вероятно, участвовали в октябрьском перевороте. По их настроению видно, насколько они заражены большевистской агитацией. Они полностью поддерживают все начинания безбожной власти, даже и позорный Брестский мир. Одним из их требований является запрет на поминовение в храме Патриарха Тихона. Вскоре, во времена обновленчества, поминовение Святейшего Патриарха уже само по себе будет подвигом. Понятно, что эти солдаты-дезертиры сделались опорой большевиков в проведении в жизнь антиправославных и антирусских идей. Несколько позднее из них будут созданы небезызвестные комбеды, которые будут помогать проводить политику продразверстки — политику грабежа и уничтожения наиболее крепких и работящих крестьян, названных кулаками и середняками. А в недалеком будущем, когда эти дезертиры, ставшие предателями по отношению к крестьянскому миру, одурманенные людоедской агитацией, водкой и морфием, выполнят свою миссию по расколу и ограблению деревни, новая власть отблагодарит их сполна: всеобщей мобилизацией для участия в гражданской бойне вместо обещанного вечного мира. Затем оставшихся в живых вместо вечной свободы загонят в колхозное коммунистическое рабство. Один из показательных случаев «благодарности» к дезертирам имел место на Владимирской земле в с. Молотицы.

«В 1918 году муромские чекисты расстреляли в с. Молотицы, близ Прудищ семь дезертиров-красноармейцев, заставив их вырыть себе могилу у алтаря церкви. Один из мучеников перед расстрелом сказал: „Вы же сами агитировали нас бежать с фронта, а теперь снова одеваете на нас серую шинель“. Расстрел был показательный, перед всеми жителями села».[99]

Новые власти с временными союзниками, возведшими их на трон, более не церемонились.

Весной этого года крестьянский мир по отношению к своему духовенству разделился. Солдаты-дезертиры и местный деклассированный элемент под влиянием большевистской агитации выступают за притеснение духовенства. Наиболее спокойные, рассудительные и работящие крестьяне во всем поддерживают своих батюшек. Об этом говорит вся владимирская печать тех лет.

В частности, много писалось о запашке причтовой земли этой весной. Прихожане зачастую этому противились, а власти объясняли такое противодействие «поповской агитацией». Все же начинаются притеснения в тех местах, где священники по обычаю сдают землю в аренду, они подвергаются штрафу. «Наложен штраф на священников с. Косогова и с. Лыкова по 500 руб. за сдачу земли в аренду»[100].

---

[99] Их страданиями очистится Русь. М., 1996. С. 132.

[100] Известия Владимирских Исполкомов. № 105.

Участники 1-й Владимирской конференции Союза воинствующих безбожников. Март 1931 года

В погосте Покров — Башевых Судогодского уезда у духовенства отнята земля. Прихожане пытались отстоять ее на приходском собрании в Петров день[101].

В Георгиевском погосте у духовенства отобраны покосы[102]. Сообщениями о подобных случаях изъятия и запашки причтовой земли пестрит вся советская печать весны и лета 1918 года.

Даже продукты, которые прихожане добровольно собирают своему священнику, после октябрьского переворота оставшемуся без помощи государства, отбираются местными комбедами. Такой случай произошел в с. Спасское Владимирского уезда со священником Петром Лавровым. «Теперь им не должно быть ни хлеба, ни яиц, ни сметаны»,— насмехались комбедовцы[103]. За реализацию своего картофеля духовенство также подвергается штрафам. «За самовольный вывоз картофеля комбедом оштрафован священник Копоцинский на 1 000 руб. в Погребищенской волости Владимирского уезда»[104].

Но, невзирая на запреты и противодействия властей, прихожане все же помогают своему духовенству. В «Районной газете» от 14 сентября 1919 года в статье «Духовный вопрос» автор жалуется на «несознательных» прихожан, которые помогают духовенству обработкой полей и частью своего урожая.

В д. Кирюшино Макарихинской волости прихожане на сельском сходе решили помочь священнику о. Константину в ремонте его хозяйства, несмотря на то, что некоторые сельчане были против[105]. Таких примеров множество.

Крестьянский мир разделился. С этого момента начинается активная антихристианизация деревни через советскую школу и все средства массовой информации, через все возможности безбожного государства. Через три поколения подобного чудовищного давления вера все же оставалась в народе.

[101] Известия Владимирских Исполкомов. № 31. 1918. С. 4.

[102] Там же. № 26. 1918. С. 4.

[103] Известия Владимирских Исполкомов. № 83. 1918. С. 3.

[104] Там же. № 105. 1918. С. 4.

[105] Районная газета. № 29. 1919. С. 4.

Глава 14

Отрезвление русской православной общественности, ее покаянное настроение перед Великим постом 1918 года

К концу зимы — началу весны 1918 года в значительной части русского общества наступило отрезвление от февральско-октябрьской эйфории 1917 года. Народ понял, что вместо обещанных свобод от новых властей приходилось ожидать не только крушения всего уклада русской жизни, но и уничтожения сердцевины Российского государства — Православия. Тон газетных публикаций в православных изданиях заметно меняется, становится покаянным. Кафедральный протоиерей Михаил Сперанский, игравший заметную роль год назад среди Владимирского духовенства и сочувствовавший февральским переменам, произносит совсем иную проповедь в преддверии Великого поста.

Слово в неделю Сыропустную за вечерней 4 марта:

«„Не отврати лица Твоего…“ „Покаяния отверзи ми двери…“

Вы слышали, братья и сестры, слова только что пропетого великого прокимна… Не представляются ли вам эти слова теперь воплем всего народа? Не слышно ли в них общенародного переживания тех великих скорбей, в которые впал весь русский народ?… Весь русский народ выражает свою безмерную скорбь… Не был ли народ русский богоизбранным среди народов Европы? Да, он был действительно таковым избранным Богом отроком-народом для хранения единого истинного вероисповедания, подобно тому, как в древности из всех народов мира был избран один народ израильский для хранения единой истинной веры… Безмерно велико настоящее наше испытание: порабощение внешнее от врага, внутреннее разложение государства и братоубийственная война… Но как вышел целым русский народ из смуты 1613 года, так будем верить, что, как и тогда, спасет народ русский вера его православная от гибели… Вы сами испытали и пережили тот необыкновенный подъем религиозного чувства во время принесения в город и пребывания в нем чтимой иконы Боголюбской Божией Матери, какой переживали православные люди и в других городах, устраивая крестные ходы с чтимыми своими святынями…

Теперь, братья и сестры, мы вступаем на поприще Великого поста. Святая Церковь зовет всех православных христиан к покаянию… Слова о покаянии должны возбуждать в нас чувство покаяния не в личных только

Святейший Патриарх Тихон за молебном на Красной площади. Слева от Предстоятеля Церкви – архидиакон Константин Розов

друг против друга грехах, а чувство вины и ответственности общенародной перед Богом, сословия перед сословием, класса перед классом, партии перед партией...

Братья христиане! Как в крестных ходах с Боголюбской иконой Божией Матери мы братски объединялись под знаменами наших храмов, поспешим и сейчас в наступающий Великий пост братски объединиться по своим приходским общинам... И пусть это объединение вокруг Чаши Христовой примирит нас друг с другом для спасения родины, так чтобы в грядущий светлый праздник получить возможность приветствовать друг друга не только словами „Христос Воскресе“, но и словами „Воскресла Родина, воскресло Отечество, воскресла Великая Россия!“ Аминь.

Кафедральный прот. М. Сперанский»[106].

[106] ВЕВ. № 4. 1918. С. 37–38.

В этой статье прот. Михаил говорил о великой скорби, которой подвергся русский народ, говорил о сходстве переживаемых событий с татарским нашествием и «смутным временем» начала семнадцатого века. Но как тогда русский народ вышел победителем, сплоченный и ведомый Православной Церковью, так и в настоящий момент будет спасен. Крепость веры русского народа показали крестные ходы во всей стране и, в частности, на Владимирщине с чтимой Боголюбской иконой Божией Матери.

Говорил о. Михаил также о суетности призывов многих «архитекторов» различных переворотов, ибо лозунги о братстве и равенстве давно известны и действуют в христианстве. Он призывает всех владимирцев к покаянию и объединению под знаменами веры православной.

О подобных настроениях в православной среде в начале Великого поста пишет прот. Георгий Голубцов в своих воспоминаниях. Пронзительно торжественно и проникновенно передает он атмосферу совершения Чина Торжества Православия с участием Патриарха в храме Христа Спасителя, на котором ему посчастливилось присутствовать:

«По окончании Литургии на середину храма вышел Патриарх во главе целого сонма архиереев и церковнослужителей, все последние обладают огромными басами... Тут все было для меня необыкновенно: и патриаршее служение с целым сонмом архиереев,

и неподражаемый архидиакон Розов, и пресвитеры Успенского собора с их могучими басами, и огромное собрание молящихся, во главе со стоящими посреди храма членами Собора, а главное, это страшное ныне переживаемое время!

Непередаваемым был архидиакон Розов, осмысленно, красиво и трогательно оттенивший своим необыкновенным густым бархатистым басом все мысли чинопоследования! Невозможно забыть того момента, когда при какой-то томительной тишине о. Розов в переполненном до отказа храме один запел своим громадным голосом каким-то таинственно-величественным древним распевом: „Кто Бог велий, яко Бог наш!..“ Повторив три раза эту хвалу Всевышнему, о. Розов необычайно торжественно, громовым голосом, крепко отчеканивая каждое слово, прочитал Символ нашей веры... Каждое слово проникало в душу, и в это время мой взор упал на стоявшего против меня в числе других членов Собора А.Д. Самарина, и я увидел, как по его щекам катятся слезы... Мне казалось, что в лице этого дивного человека проливает слезы вся верующая, чистая Россия!

После громоподобного чтения Символа веры о. Розов опять запел древним, торжественным и умиляющим напевом: „Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди“. Кончил о. Розов это дивное пение, и казалось, что нашу веру православную никакие силы не смогут уничтожить: ведь она „вселенную утверди“!.. Она и сама утверждена навеки в сердцах человеческих! Никакие силы ада не смогут ее истребить в роде человеческом!.. После такого утверждения веры нашей о. Розов с какою-то необычайной силой стал говорить о тех, кто, считаясь в числе чад Православной Церкви, не разделяет нашей православной веры, стал им провозглашать „анафема“ с такой силой, что жутко становилось. На каждое „анафема“ о. Розова эхом отдавалось не менее сильное „анафема“ отцов пресвитеров Успенского собора, которые с своими могучими басами были прекрасным дополнением к о. Розову. Было провозглашено „анафема“ и нынешним властителям по особой специально выработанной для него формуле...»[107].

К сожалению, Бог лишает людей того, что они не ценят. Перестали православные люди ценить и веру свою святую, и государство сильное, защищающее от всех врагов, внешних и внутренних, и монархов своих православных. И потеряли все в одночасье. И до сих пор поднимающаяся из руин Россия не представляет, что же русскими людьми было тогда потеряно, какая счастливая жизнь, и не вернуть ее уже никогда!

[107] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Указ. соч. С. 228–229.

Глава 15

Попытки высшей церковной власти внести в православную среду организованность в противодействии разрушению Русской Православной Церкви в России, подготовка к проведению экстренных съездов по всем епархиям и на Владимирщине

В первой половине 1918 года многими решениями Патриарха Тихона и Поместного Собора Церковь пыталась дать организованный отпор разрушительным действиям безбожных властей. 15/28 февраля вышло Постановление Патриарха и Священного Синода, в котором высшие церковные власти определяли линию поведения в создавшихся условиях для пастырей и мирян Русской Православной Церкви.

«Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение о преподании духовным пастырям и всем верным чадам Православной Христовой Церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей чрезвычайного внимания и напряженных усилий

для того, чтобы совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия, даже гонения...

Пастыри призываются крепко стоять на страже Святой Церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите Веры Православной...

При всех церквах надлежит организовать из прихожан союзы, которые должны защищать святыни, церковное достояние от посягательства.

Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, скитов и подворий организуют подобные союзы из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители...

Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей деятельности на пользу Церкви и православного народа...

В случае насильственного удаления прихожанами или посторонними лицами духовенства от занимаемого ими места епархиальная власть не замещает их мест и требует восстановления удаленных.

Священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания. В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их.

В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов...»[108].

По всей России, согласно рекомендациям Патриарха и Собора, православные общины создают союзы по защите своих святынь, проводят крестные ходы и собрания.

На эти действия церковных властей и обществ безбожные советские власти ответили еще более жестокими гонениями на Русскую Православную Церковь, которые особенно усилились в мае-июне 1918 года. Укрепившаяся нечестивая власть проводила многочисленные аресты духовенства и мирян, организовывала кощунственные, антиправославные процессии, раздувала газетную антицерковную кампанию, закрывала домовые храмы, проводила опись церковного имущества, запрещала преподавание Закона Божъего, начинала осквернять святые мощи.

На фоне этих событий Церковь решила провести повсеместные экстренные съезды духовенства и мирян во всех епархиях. Это был последний бастион в попытке противостоять апокалиптической власти. Еще на Поместном Соборе «...было соединенное заседание Священного Синода и Высшего Церковного Совета... Признано было необходимым в текущем году созвать экстренные епархиальные

[108] ВЕВ. № 4. 1918. С 25–26.

собрания не позднее мая для обсуждения вопросов о положении Церкви, при новых условиях...»[109].

Как и вся остальная Россия, православная Владимирщина стала активно готовиться к предстоящему экстренному епархиальному собранию. Во Владимирских Епархиальных Ведомостях был напечатан ряд документов и статей на эту тему.

Программа вопросов, подлежащих обсуждению экстренного епархиального собрания 12–15 июня 1918 года:

«• О положении Церкви при новых условиях ее жизни.

• Об изыскании средств на содержание общецерковных и епархиальных учреждений.

• О положении духовно-учебных заведений епархии и о школах по подготовке священно- и церковнослужителей.

• Об обучении Закону Божию детей православного населения епархии в связи с Декретом о свободе совести.

• О случаях вмешательства гражданской власти в дела церковные в центральных учреждениях епархии и на местах.

• О способах обеспечения священно-церковнослужителей денежным, земельным и квартирным содержанием.

• О положении духовенства, лишившегося мест и содержания, и о пособии лицам,

[109] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Указ. соч. С. 204.

служащим в Духовной консистории, в случае сокращения штатов по новому положению...

· Доклады и отчеты епархиальных учреждений со сметами их: Церковно-епархиального совета, женского Духовного училища, мужских Духовных училищ, общежития Духовной семинарии, свечного завода, эмеритальной кассы, попечительства о бедных духовного звания, епархиального комитета о раненых воинах, комитета о беженцах, приюта престарелых духовного звания, богадельни для лиц духовного звания имени прот. Рождественского в г. Вязниках, епархиального ревизионного комитета, редакции „Епархиальных ведомостей...“

· Об организации союза духовенства и об учреждении епархиальных касс взаимопомощи...»[110].

В этом же номере напечатана развернутая статья о задачах, стоящих перед экстренным съездом.

К предстоящему экстренному епархиальному съезду духовенства и мирян Владимирской епархии:

«...Съезд этот созывается в экстренном порядке по предложению высшей церковной власти в связи с переживаемыми Православной Церковью событиями... В этом отношении предстоящий съезд сходен с прошлогодним, бывшим в начале мая 1917 года. Там тоже решались общецерковные вопросы, но, так

[110] ВЕВ. №№ 7–8. 1918. С. 55.

сказать, под иным углом зрения... Там клир и миряне судили больше о предстоящих, желательных реформах церковной жизни, теперь же придется рассуждать о свершившемся и совершающемся...

Прежде всего съезду предстоит обсудить вопросы, связанные с современными условиями положения Православной Церкви в России... в связи с отделением Церкви от государства. В силу этого декрета с 1 марта прекращены все казенные кредиты, отпускавшиеся прежде на содержание различных центральных и местных церковных учреждений, секвестированы вместе с этим и церковные капиталы, отбираются и недвижимые церковные имущества, как например, Суздальское подворье в Москве, обеспечивавшее содержание Владимирского архиерейского дома... Лишенная государственной субсидии, Церковь должна содержать свои органы, свои учреждения своими средствами и способами... Отсюда на предстоящем съезде ставится вопрос об изыскании средств содержания общецерковных и епархиальных учреждений...

Стоит и другой вопрос — о духовно-учебных заведениях. До настоящего времени наши духовно-учебные заведения (семинарии и духовные училища) служили двум целям: они подготовляли членов клира и в то же время были общеобразовательными школами, чрез которые проходило громадное большинство детей духовенства, избирая часто по

окончании этой школы другие, не духовные профессии.... Таким образом, для духовенства Владимирской епархии возникает вопрос о судьбе его детей, об их образовании... В каком бы направлении ни решился этот вопрос, всюду мы упираемся в средства содержания учебных заведений...

Следующий вопрос об организации обучения Закону Божиему детей православного населения....

Епархиальному съезду предстоит провести в жизнь новые формы епархиального управления, новый приходской устав...

Съезд может организовать союз духовенства, о чем была речь еще на прошлом съезде духовенства, и учредить кассу взаимопомощи...

Новые условия жизни произвели существенные изменения и в обеспечении приходского духовенства. Выдача казенного жалования духовенству прекращена, причтовая земля во многих местах социализируется, таким образом, источники дохода, особенно в бедных приходах, упразднены, остались только доходы за службы и требоисправления, но самый способ получения этих доходов давно уже нуждается в коренном изменении...

Вот какая широкая и разнообразная программа намечается для предстоящего экстренного съезда...»[111].

[111] ВЕВ. №№ 7–8. 1918. С. 55–57.

Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), исповедник. Фото справа: «Отречемся от старого мира...»

Митрополит Владимирский и Шуйский Сергий посылает во Владимирскую Духовную консисторию по поводу создания предсъездовской комиссии такую справку: «Поместный Собор принял решение, чтобы члены Собора участвовали на предстоящих по епархиям в недалеком будущем съездах... Ввиду сего и в целях наиболее широкого использования добытой нашими представителями на Соборе опытности и осведомленности, предлагаю консистории обсудить вопрос о включении представителей нашей епархии — членов Собора (включая

и иеромонаха Афанасия)[112] в предсъездовскую комиссию и на самый съезд, а также определить и время открытия съезда (предположительно в 20-х числах мая) с тем, чтобы предварительно по местам проведены были окружные или благочиннические съезды»[113].

В епархии создается предсъездовская комиссия, о чем говорят «Епархиальные известия»: «С пасхальной седмицы открылись заседания так называемой предсъездной комиссии, подготовляющей материалы к имеющему быть 12–15 июня сего года Епархиальному собранию. В состав комиссии вошли: члены Собора В.Г. Добронравов[114], Н.В. Малицкий, прот. Н.А. Преображенский, А.В. Авдиев, иеромонах Афанасий; члены Епархиального совета в полном составе; представители консистории свящ. А. Лавров и казначей М.П. Вознесенский; пред-

[112] Иеромонах Афанасий (Сергей Григорьевич Сахаров), будущий архиепископ Афанасий Ковровский, исповедник и песнописец (1887–1962).
Родился 2 июля 1887 года в г. Суздале Владимирской губернии. В 1902 году закончил Шуйское Духовное училище, в 1908 году Владимирскую Духовную семинарию, в 1912 году Московскую Духовную Академию.
Пострижен в монашество в 1912 году и в этом же году возведен в сан иеродиакона, затем в сан иеромонаха.
Преподаватель Владимирской Духовной семинарии.
Член Поместного Всероссийского Собора по избранию от монашествующих.
Наместник Владимирского Рождественского монастыря в 1920–1921 годы.
Возведен в сан архимандрита 20 января 1920 года. Настоятель Боголюбского монастыря с 18 июня 1921 года. Хиротонисан во епископа Ковровского 27 июня 1922 года. С 1922 года по 1955 год с небольшими перерывами пребывал в узах, лагерях и тяжких работах. 27 июня 1954 года исполнилось 33 года архиерейства. За это время: на епархиальном служении 33 месяца; в изгнании 76 месяцев; в узах и тяжких работах 254 месяца. Ныне причислен к лику святых.

[113] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5055. С. 8.

[114] Василий Гаврилович Добронравов (краевед и видный церковный деятель Владимирской губернии) родился 7/19 марта 1861 года в с. Шегодское Юрьевского уезда Владимирской губернии в семье священника. Окончил Переяславль-Залесское Духовное училище, затем Владимирскую Духовную семинарию и Санкт-Петербургскую Духовную Академию. С 1888 года преподавал философские дисциплины во Владимирской семинарии и во Владимирской мужской гимназии.
В.Г. Добронравов – автор многочисленных публикаций в газете «Владимирские Епархиальные Ведомости» и других изданиях. Многие из них посвящены работе церковных школ, епархиальных училищ, деятельности Церкви в области народного образования. Он автор нескольких книг, посвященных, главным образом, истории монастырей Владимирской епархии. Наиболее известным трудом, который до сих пор представляет большую ценность, является «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии» (1893–1898).
Умер В.Г. Добронравов 21 ноября 1919 года и похоронен на Князь-Владимирском кладбище г. Владимира.

ставители учебных заведений смотритель Духовного училища А.И. Троицкий, преподаватели А.И. Канаровский и Н.А. Любимов, прот. П. Лавров; председателем комиссии избран свящ. Н.В. Тихонравов, секретарем свящ. В. Невский»[115].

Православная Владимирская земля активно готовилась обсудить на экстренном съезде свое положение и сложившиеся отношения с безбожной властью.

[115] ВЕВ. №№ 7–8. 1918. С. 58.

Глава 16

Владимирский Епархиальный экстренный съезд 1918 года

Двенадцатого июня (ст. стиля) 1918 года приступил к работе Владимирский Епархиальный экстренный съезд.

Причиной созыва съезда было:

- Во-первых, решение Поместного Собора провести по всей России подобные съезды для претворения в жизнь соборных решений.
- Во-вторых, следовало обсудить положение Церкви, соответственно и Владимирской епархии, при создавшихся условиях после прихода к власти большевиков.
- В-третьих, следовало обсудить и решить многие текущие вопросы епархиальной жизни.

В работе съезда приняли участие:

- Митрополит Сергий Владимирский и Шуйский (Страгородский), управляющий Владимирской епархией.
- Члены Поместного Собора от Владимирской епархии: прот. Н.А. Прео-

браженский, Василий Гаврилович Добронравов, Неофит Владимирович Малицкий, А.Н. Овсянников, А.В. Авдиев, архимандрит Александр, иеромонах Афанасий (Сахаров).

- Члены Церковно-епархиального совета, избранного на прошлом Епархиальном съезде: свящ. М.В. Тихонравов, Н.М. Георгиевский, С.Ф. Архангельский, свящ. В.М. Побединский и И.Е. Кузнецов.
- Делегаты от Совета братства во имя святого благоверного князя Александра Невского: прот. Димитрий Садовский, иеромонах Серафим.
- Члены предсъездной комиссии: свящ. М.В. Тихонравов, Н.М. Георгиевский, С.Ф. Архангельский, свящ. И.Е. Руберовский, И.Е. Кузнецов, А.И. Троицкий, А.И. Канаровский, свящ. Петр Лавров, прот. Алексий Владычин, Н.Н. Любимов, свящ. А. Лавров, свящ. В. Невский, М.П. Вознесенский.
- Представители духовенства и мирян от 66 благочиний епархии (городских и уездных), в среднем по 2-4 чел. от каждой.
- Представители от 5 учебных округов епархии (Владимирский, Шуйский, Переяславский, Муромский, Суздальский).

- От мужских монастырей – 3 чел.
- От женских монастырей – 6 чел.
- От духовно-учебных заведений – 8 чел.

Всего на съезде присутствовало 237 чел.

Таким образом, Владимирская православная земля была представлена во всей полноте: на съезде присутствовали представители епископата, духовенства, церковнослужителей, учителей и служащих духовных и земских учебных заведений, крестьянства и рабочих, присутствовали представители единоверческой Церкви.

Двенадцатого июня, в 8 ч. 30 мин., в церкви Епархиального женского училища высокопреосвященным митрополитом Владимирским и Шуйским Сергием в сослужении епископов Юрьевского Евгения и Суздальского Павла, некоторых лиц, из прибывшего на съезд духовенства было совершено молебствие перед открытием съезда.

По окончании молебна митрополит Сергий сказал небольшую речь, в которой приветствовал собравшихся на съезд, указал на особенности этого съезда, объединяющего духовенство и мирян под председательством архипастыря, и выразил пожелание, чтобы согласие, которое возникло теперь между собравшимися на молитву, не покидало их и в продолжение всей работы съезда.

Затем в зале Епархиального женского училища митрополит Сергий после молитвы «Царю Небесный» открывает Епархиальный съезд.

Открытым голосованием товарищем председателя съезда (председательствовал митрополит Сергий) избран прот. г. Иваново-Вознесенска И. Орлов.

Заместителями единогласно избраны: Н.М. Георгиевский, В.Г. Добронравов, С.Ф. Архангельский.

Старшим секретарем единогласно избран Н.В. Малицкий и в помощь ему избрано 6 младших секретарей.

Съезд приступил к работе.

В начале был заслушан доклад В.Г. Добронравова касательно введения в жизнь постановлений Поместного Собора о епархиальном управлении:

«Еще на прошлогоднем майском съезде представители духовенства и мирян Владимирской епархии вынесли постановление о необходимости изменений в высшем и епархиальном управлении Русской Церкви. В настоящее время это справедливое пожелание удовлетворено. Всероссийским Церковным Собором установлены новые формы и для высшего, и для епархиального управления. Форма высшего церковного управления в лице Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета введены в действие с 1 февраля сего года, а епархиальное управление будет переустроено со времени настоящего Епархиального собрания.

В основу и высшего, и епархиального управления положено два начала — соборность и выборность, то есть в управлении

Российской Церковью принимают живое участие представители всей Церкви: не епископы только, но и избранные представители клира и мирян. Высшим органом, при содействии которого епископ управляет епархией, являются избранные Епархиальные собрания, состоящие из представителей клира и мирян в равном числе... По этому закону Епархиальное собрание имеет право входить в обсуждение всех сторон епархиальной жизни, ему принадлежит право избрания самого епархиального епископа и должностных лиц епархиальных учреждений... вообще наблюдение над течением всей епархиальной жизни. Но такие широкие права и полномочия налагают на собрание важные обязанности... Настоящее собрание должно положить начало новой организации епархиального управления. Таким началом будет избрание членов нового Епархиального совета, имеющего заменить собою Духовную консисторию. Епархиальный совет будет исполнительным органом епархиального управления, состоящим из пяти выборных членов... Желательно, чтобы его состав был достаточно компетентен в понимании новых начал епархиального строя и потребности современной церковной жизни...

Вместе с управлением епархии в ближайшем будущем должен быть преобразован и епархиальный Церковный суд. Репутация старого консисторского суда слишком известна, чтобы говорить о ней...

Вместе с епархиальным управлением должно быть организовано по-новому управление и благочинническими округами...

Настоящему собранию затем надлежит обсудить вопрос о введении в действие нового приходского устава...

При введении в жизнь нового приходского устава на местах могут возникнуть различные затруднения и недоумения... как, например, вопрос о распределении приходов в городах по территории, об организации приходской жизни в фабричных поселках, о праве погребения усопших при храме...

Наконец, настоящему собранию следует обсудить вопрос об образовании Епархиального союза приходов... в наше время, когда на Руси все так или иначе объединяются в группы для лучшего достижения своих целей, необходимо, чтобы и православные приходы объединялись и затем образовали Всероссийский союз приходов. Через такое объединение скорее и успешнее было бы достигнуто обновление церковной жизни, которое так необходимо Православной России в настоящее время. В других епархиях такому объединению приходов начало уже положено (например, в Московской, Новгородской, Харьковской). Необходимо положить начало этому и в нашей епархии. Настоящему собранию следует взять на себя инициативу в этом отношении и призвать приходы и епархии к объединению»[116].

[116] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5052.

После доклада В.Г. Добронравова следует предложение митрополита Сергия об образовании 8 комиссий для рассмотрения вопросов, представленных на съезд.

Постановлено образовать следующие комиссии, избрав в них по 2 представителя от каждого училищного округа:

1) Комиссия о Епархиальном совете, епархиальном архиерее (по вопросу его содержания), ревизионном комитете.
2) Комиссия о духовно-учебных заведениях (в связи с отделением школы от Церкви).
3) Комиссия по свечному заводу (после лишения финансовой поддержки государством Церкви и отобрания принадлежащих ей капиталов, на доходы свечного завода у епархии были очень большие расчеты).
4) Комиссия по епархиальным благотворительным учреждениям.
5) Комиссия по реорганизации Братства во имя святого благоверного великого князя Александра Невского, о миссии в епархии.
6) Комиссия о местном страховании церквей.
7) Комиссия об обеспечении духовенства. Касса взаимопомощи духовенства на случай смерти.
8) Ревизионная комиссия.

На этом утреннее заседание съезда было закончено. Объявляется перерыв до 5 часов вечера.

В 5 часов вечера собрание продолжило свою работу под предводительством митрополита Сергия.

Товарищ председателя прот. И. Орлов огласил список лиц, избранных по училищным округам в комиссии, организованные для обсуждения вопросов Епархиального собрания.

Названный состав избранных лиц Епархиальным собранием утвержден.

В 6 часов вечера заседание съезда было закрыто, и началась работа в комиссиях, которая продолжалась весь следующий день.

Четырнадцатого июня в 9 часов утра открылось утреннее заседание съезда под председательством митрополита Сергия.

Был заслушан доклад комиссии № 6 по вопросу о епархиальном страховании. По окончании прений, возникших по поводу доклада, председателем съезда поставлены были на голосование вопросы:

- Желательно ли особое епархиальное страхование взамен общего синодального?
- Необходимо ли избрать комиссию из сведущих духовных и светских лиц для разработки устава епархиального страхования?

Оба вопроса единогласно решаются съездом утвердительно.

Далее был заслушан доклад комиссии № 5 по реорганизации Братства во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.

Докладчик дал краткую характеристику состояния Церкви в настоящее время. Он говорил о том, что Церковь лишилась покровительства государства, она теперь предоставлена собственным силам. Церковь испытывает разного рода лишения и даже гонения, поэтому все преданные чада Церкви должны встать на ее защиту. От Церкви отделена и школа, изучение Закона Божьего исключено из систем воспитания и обучения подрастающего поколения. Значит, православные христиане сами должны организовать обучение своих детей. Отечество переживает великую религиозно-нравственную разруху. Народ «богоносец» в значительных массах забыл православную веру, подпал под иные нецерковные, нехристианские влияния. Чтобы избежать подобных негативных последствий, следует сплотиться, объединиться в один братский союз.

Такой союз уже есть во Владимирской епархии. Это Братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Нужно только оживить, углубить и расширить его.

Свою задачу в современных условиях Братство видит:

- в открытии начальных и средних школ;
- в развитии внешкольного религиозно-нравственного просвещения детей и взрослых (внебогослужебные беседы, народные чтения, публичные лекции);

- в распространении среди населения книг, брошюр, листовок религиозно-нравственного содержания;
- в открытии библиотек, читален;
- в организации борьбы с пьянством и другими пороками;
- в устройство богаделен, попечительств, приютов, больниц и т.п.

Братство должно раскинуть свою деятельность по всей епархии и иметь связь с новыми органами епархиального строя: с Епархиальными съездами, окружными, благочинническими и приходскими собраниями.

Для этого в пределах епархии открываются отделения Братства.

Докладчик рассказал о том, кто может входить в состав Братства и его управления, а также на какие средства оно может существовать в новых условиях. Братство имеет свои кассы. Средства состоят из взносов, пожертвований, кружечного сбора в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, пособий, доходов от предприятий Братства, духовных концертов, лекций.

Во время прений возникает вопрос об отношении Братства к тем однородным учреждениям, которые уже работают в настоящее время (например, Переяславское братство). Собрание признает желательным, чтобы они, сохраняя особенности своей внутренней организации, вступили в состав Епархиального братства, как его отделение.

Соборная площадь г. Владимира. 1871–1888 годы

По возбужденному вопросу об отношении к Братству приходских общин собрание разделило мнение В.Г. Добронравова, который сказал, что оба эти учреждения, существуя одновременно, друг другу мешать не будут, примером чему может служить Москва. Союз приходских общин — это союз приходских единиц, а Братство — союз части прихода, союз отдельных, ревнующих о деле веры и нравственности лиц.

По окончании прений собрание постановило:

«Как можно скорее открывать деятельность Братства на местах, привлекая широкие массы народа с тем, чтобы впоследствии означенные братские организации на местах слились с реорганизованным Епархиальным братством во имя святого благоверного

великого князя Александра Невского, как его отделения, сохранив за собой при желании, местное наименование, как например, может сохранить свое наименование Переяславское братство, основанное в честь местных чудотворцев»[117].

Заслушан доклад той же комиссии № 5 о постановке внутренней миссии.

Докладчиком А. Авдиевым были кратко переданы:

- положение о внутренней миссии;
- положение внутренней миссии во Владимирской епархии.

Докладчик говорил о том, что в настоящее время на Руси широкою волной разливаются старообрядчество, сектантство и безбожие вообще. После отделения Церкви от государства в борьбе с этими явлениями Церковь может опереться только на собственные силы.

Ввиду этого Святым Собором выработано и принято новое определение о миссии. Согласно этому положению на защиту Церкви прежде всего должны встать сами православные приходы. Миссионерская деятельность православных приходов объединяется уездным миссионером. Далее миссионерская деятельность объединяется Епархиальным миссионерским советом при епархиальном архиерее. Затем миссионерская деятельность объединяется по митрополичьим областям или округам. Всероссийская миссия возглавляется Миссионерским советом при Священном Синоде.

[117] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5052. Л.12

«Справка. Положение миссии Владимирской епархии следующее:

Миссия находится в ведении Братства во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Имеются два епархиальных миссионера: противосектантский — прот. о. Орфеев и противостарообрядческий — свящ. о. Вальков... На содержание миссионеров в Духовной консистории имеется капитал — 68 000 руб., жалование миссионерам выдается из процентов этого капитала»[118].

Для введения вышеизложенного определения Священного Синода Комиссия предлагает наиболее полно выявить сведения о состоянии старообрядчества, сектантства и других антирелигиозных течений в каждом уезде епархии. До принятия в епархии нового приходского устава введение новой внутренней миссии считать нецелесообразным. Сейчас же сделать самое необходимое: избрать в Епархиальный миссионерский совет при епархиальном архиерее (пять человек).

Комиссия заявляет, что в настоящее время постановка миссии ненормальна, она уклонилась в крайность: главное внимание миссией обращается на возвращение отпавших к Церкви.

[118] Там же.

Необходимо, чтобы миссия стала на путь предупреждения возникновения и распространения раскола, сектантства, безбожия.

После перерыва и решения некоторых организационных вопросов открываются прения по докладу о реорганизации внутренней миссии. Преподаватель семинарии С.А. Троицкий в своей речи более детально разъяснил сущность миссии и задачи Миссионерского совета.

Далее слово предоставляется представителю советской власти тов. Туркину (председатель губернского ревтрибунала.— *Авт.*), который говорит об установлении в миссии известных граней, а именно: обязательстве для миссионеров не вмешиваться в дела политики.

По окончании прений ставится вопрос о выборе собранием Миссионерского совета, которому и можно было бы поручить принципиальное обсуждение и освещение во всей полноте вопроса о внутренней миссии для представления будущему Епархиальному собранию. Предложение принимается.

Тов. Туркин заявляет о желании внести поправку в редакцию постановления, а именно: дополнить его во избежание столкновения с гражданскими властями и в целях сохранения чистоты веры словами: «при выступлении с проповедью миссионеров и проповедников с амвона политических вопросов не касаться».

Докладчик комиссии А. Авдиев напоминает тов. Туркину слова доклада В.Г. Добронравова: «Мы люди церковные, стоящие

на строго церковной почве, а отнюдь не на почве политики», и добавляет, что сознательные члены Церкви, не говоря о пастырях и миссионерах, знают, что сфера деятельности Церкви религиозно-нравственная, а не политическая, поэтому напоминания излишни.

После разъяснений докладчика ставится на баллотировку вопрос: «Нужна ли редакционная поправка тов. Туркина ввиду тех разъяснений, которые сделаны докладчиком?». Собрание единогласно, при одном воздержавшемся, признало означенную редакционную поправку тов. Туркина излишней.

Вечернее заседание съезда открылось в 17 часов 20 минут под председательством митрополита Сергия.

На обсуждение собрания выносится доклад комиссии № 1 по организации епархиального управления. По этому вопросу в комиссии возникли два мнения:

1. Положение Собора принять к руководству.
2. Допустить возможность изменения некоторых положений нового церковного управления.

После обмена мнениями второе признано более правильным.

В основном вызвавшими прения комиссии были следующие вопросы:

- Сроки действия избранных членов Епархиального совета.
- Состав совета. Предложено избирать: двух пресвитеров, одного клирика

(диакона или псаломщика) и обязательно двух мирян.

- Образовательный ценз для членов совета признать необязательным.
- Возможность принятия в члены совета бывших священнослужителей, сложивших с себя сан.

Также в комиссии был рассмотрен вопрос о содержании совета, канцелярии, штата митрополита, его личного содержания.

После доклада открываются прения. Председатель съезда высокопреосвященный Сергий предлагает не вносить ходатайство на Собор, так как все вышеуказанные вопросы можно решить в текущем порядке на этом съезде, чтобы не тормозить выборы в новый Епархиальный совет.

Разгорелись прения о составе совета. Некоторые делегаты съезда высказывали опасения, что в совете будут только представители духовенства. В ходе обсуждения выяснилось, что эти опасения не имеют под собой никаких оснований.

По поводу отмены образовательного ценза у членов совета митрополит Сергий пояснил, что в совете главная работа будет лежать не на чиновниках, а на членах совета, поэтому им очень важно иметь образование.

Владыка вновь предлагает выбрать в совет трех пресвитеров, так как они наиболее образованные представители Церкви, одного клирика и обязательно двух мирян.

Большинством голосов поправки владыки приняты.

По поводу лиц, сложивших с себя сан, митрополит Сергий дал пояснение, что, по правилам Церкви, такие люди отлучены от причастия, а значит, не имеют права принимать участие в церковных делах.

Лишенные же сана насильственно (как это имело место в 1905 году) — это совсем другое дело. Решение по этому вопросу съезд признал целесообразным отнести на усмотрение Священного Собора.

После перерыва была произведена подача записок с именами кандидатов в члены Епархиального совета.

В 20 часов был объявлен перерыв для подсчета голосов.

В 21 час 40 минут вечернее заседание возобновилось под председательством прот. И. Орлова. Решаются организационные вопросы о выборах в Церковный суд, Миссионерский совет, в Совет братства во имя святого благоверного князя Александра Невского, Ревизионный комитет.

Затем следует доклад о материальном обеспечении духовенства, с которым выступил свящ. М. Тихонравов.

До настоящего времени во Владимирской епархии способ обеспечения духовенства был следующий:

А) Доброхотное даяние прихожан за совершение Таинств и другие молитвословия.

Б) Надел усадебной, пахотной, луговой, а где есть — и лесной земли в 33 десятины на причт из священника и псаломщика.
В) В некоторых приходах имеется сбор продуктами.
Г) Воспособление от казны в некоторых случаях в размере четырехсот рублей на двучленный причт.
Д) Наконец, проценты с капиталов на вечное поминовение.

При этих сравнительно разнообразных способах обеспечения духовенство в материальном отношении все же было мало обеспеченным. Многие, особенно те, у которых были большие семьи, едва сводили концы с концами и были вынуждены, в ущерб своим прямым обязанностям, искать материального воспособления на других поприщах: в кооперативах, сельско-хозяйственных лавках и т.п.—или же настолько утруждать себя полевыми работами и хозяйством и так увлекаться этим, что слишком мало оставалось у них времени для выполнения своих прямых обязанностей. Духовенство занималось хозяйством наряду с крестьянами и мало чем отличалось от них. Эта материальная необеспеченность, а главное, один из способов обеспечения — доброхотное даяние, когда с протянутой рукой пастырь должен был ходить по приходу и, отправляя требы в храме, выжидать подаяния — был особенно тягостен для духовенства и служил главной причиной того, что в духовное звание неохотно шли молодые, образованные люди.

Были предприняты меры по улучшению положения духовенства через обеспечение жалованием от казны, но по обстоятельствам последнего времени это оказалось невозможным. Положение духовенства, вследствие принятого Декрета об отделении Церкви от государства стало еще более тягостным, чем прежде. Жалование от казны отнято, процентные бумаги аннулированы, земля отобрана. Положение духовенства от этого сделалось прямо невыносимо. Трудно даже сказать, что станет далее, если не будет сделано каких-либо улучшений в области обеспечения духовенства.

Вместо пастырей в лучшем случае придут простые начетчики. Никакие семинарии и пастырская школа не сумеют подготовить таких самоотверженных юношей, которые пошли бы на этот подвиг.

Собрание членов Комиссии по обеспечению содержанием духовенства вынесло следующие постановления:

А) Общеепархиальное собрание должно определить известный прожиточный минимум, одинаковый для всех приходов.
Б) Плата за необязательные требы должна быть нормированной, а не добровольной.
В) Вся причтовая земля должна остаться в ведении и распоряжении прихода с причтом совместно.
Г) Дома для причта должны быть устроены на средства причта или прихожан.

После прочтения доклада были рассмотрены прошения священников М. Смирнова и Сахарова, которые просили защитить их от тех несправедливых решений, которые приняты приходскими общинами: прихожане понизили плату за требоисполнения, лишили их сборов натурой, отняли у них землю, пахотную и луговую, а у одного из них и усадебную. Обсудив их просьбу, собрание предложило таковым обиженным обращаться в благочиннические округа, а приходским общинам прочитать и ознакомиться с Соборным постановлением, определяющим меры воздействия и наказания для вступающих на путь церковного большевизма.

Заслушан был доклад причта Дмитриевского собора по делу о взятии у него причтовой земли согласно декрету о социализации. Комиссия постановила: согласиться с резолюцией предсъездной комиссии, выраженной в докладе.

После зачитанного доклада по вопросу об обеспечении духовенства открылись горячие прения.

Н.М. Георгиевский в своем выступлении подтвердил, что в настоящее время сложилось действительно тяжелое положение духовенства: казенное жалование не выдается, капиталы Церкви аннулированы, земля отобрана. Он говорит, что все существовавшие до сего момента способы обеспечения духовенства — сплошной позор или унижение, и указывает единственный спо-

соб — выдача прожиточного минимума, или определенного жалования.

Представители крестьянства в лице В. Балашова, полагают, что едва ли в настоящее время, когда тяжело всему народу, можно ставить вопрос о жаловании духовенству. По уставу Духовной консистории, напоминает он, духовенство должно пользоваться доброхотными пожертвованиями.

Выступающие представители духовенства, напротив, просят обратить внимание на то ненормальное положение, в котором они находятся. Духовенство должно вымаливать себе содержание у своих прихожан. Это унизительно для обеих сторон.

Гр. Сальников приводит цифры тех окладов, какие намечены для духовенства Собором. По его подсчетам, сборов на каждый дом придется от семидесяти копеек до одного рубля в месяц. Он спрашивает: «Неужели мы не найдем таких ничтожных сумм?».

С. Мусатов горячо поддерживает духовенство, негодуя по поводу наносимых священству обид: «Как будто у нас душа, у них почки. Мы едим хлеб, а их приучаем к «жомкам» (жмых.— *Авт.*), скоро они будут у нас есть и солому» (высказывание оказалось пророческим.— А*вт.*).

Из-за сложности этой проблемы поступает предложение: прения прекратить и решение вопроса о жаловании духовенству передать на места. Большинством голосов это предложение принимается.

Следующий вопрос — о плате за необязательные требы — после прений так же постановили решать на местах.

Далее собрание обсуждало вопрос о причтовой земле.

Выступает представитель советской власти тов. Туркин. Он заявляет, что вопрос о земле не подлежит обсуждению настоящего собрания, призванного решать только церковные вопросы. Вопрос же о земле уже решен советской властью законом о социализации земли. После этого заявления некоторые делегаты от крестьян, ссылаясь на декрет национализации земли, пытаются доказать право приходских общин, как общественных организаций, на пользование землей.

Снова выступает тов. Туркин. По его словам, представители крестьян не должны приступать к решению вопроса о земле. Общество верующих не может пользоваться правом юридического лица, а значит, правом приобретения земли.

После этого вопрос о земле без возражений решено передать на места.

Вопрос о причтовых домах передать на места.

Вопрос об обеспечении сирот (то есть оставшихся без кормильца семьях духовенства и церковнослужителей) так же передать на места.

После окончания обсуждения вопроса обеспечения духовенства секретарь Епархиального собрания Н.В. Малицкий оглашает результаты выборов в Епархиальный совет. В голосовании участвовало 237 членов Епархиального собрания. Большинство голосов получили следующие лица:

1. В.Г. Добронравов.
2. Священник М. Тихонравов.
3. Священник Аркадий Воскресенский.
4. Н.М. Георгиевский.
5. Диакон Константин Нарбеков.

После объявления результатов выборов в Епархиальный совет некоторыми делегатами было высказано недовольство выборами от мирян. Эту мысль тут же подхватил представитель советской власти тов. Туркин. По его словам, он не может себе представить, каким образом многомиллионное крестьянство не будет иметь своего представителя в совете... Н.М. Георгиевский прерывает оратора и заявляет, что он свое членство в Епархиальном совета уступает А. Воронову.

В 0 часов 5 минут заседание закрывается.

Пятнадцатого июня в 8 часов 30 минут открылось утреннее заседание под председательством товарища председателя прот. И. Орлова.

Ввиду отказа Н.М. Георгиевского от участия в Епархиальном совете, открытым голосованием при подавляющем большинстве голосов А.И. Воронов избирается членом Епархиального совета.

После окончания открывшихся прений о Церковном суде решено выборы судий отложить до утверждения Священным Собором

нового положения о Церковном суде, а функции суда временно возложить на Епархиальный совет. Затем делегаты разошлись для окончания работы в комиссиях.

Дневное заседание открылось в 15 часов 30 минут дня под председательством товарища председателя прот. И. Орлова.

Секретарем Н.В. Малицким оглашаются результаты голосования при выборах в Епархиальный совет, Ревизионный комитет, Миссионерский совет и Совет братства во имя святого благоверного великого князя Александра Невского.

После решения вопроса о положении городского духовенства г. Владимира, которое после национализации капиталов и земли причта оказалось в весьма тяжелой ситуации, председатель комиссии № 2 по духовно-учебным заведениям прот. Л. Лепорский прочитал доклад о судьбе этих заведений.

Комиссия приступила к рассмотрению вопроса о духовно-учебных заведениях Владимирской епархии. Н.В. Малицкий сделал доклад о суждении по этому вопросу на Церковном Соборе, об отношении комиссариата к нашим духовным школам, о возможных источниках содержания при сохранении их в епархии. Н.М. Георгиевский указал на значение духовно-учебных заведений, на трагическое положение учеников при переходе их в общеобразовательные школы, находящиеся в ведении комиссариата; на необходимость платы за обучение учащихся; на возможность сокращения учебных занятий ввиду экономических затруднений; на ненужность особой пастырской школы при существовании духовной семинарии.

В результате прений в комиссии выяснилось единство мнения ее членов по вопросу сохранения духовных школ в ведении Церкви (32 голоса — «за», «против» — 4).

Ввиду недостатка средств комиссия признала необходимым сократить будущий учебный год с 5-ти до 4-х месяцев. При изыскании средств на содержание духовно-учебных заведений комиссия признала необходимым:

1. Взимать плату за обучение со всех учащихся.
2. Оказывать вспоможение учебным заведениям из общих епархиальных сумм.
3. Убедительнейше просить Центральное Управление принять все меры к возвращению общецерковных сумм, взятых современной властью у Синода, а равно и Суздальского подворья как общеепархиального достояния.

Комиссия заслушала доклад иеромонаха Афанасия об открытии особой пастырской школы в епархии. Прения значительно затянулись ввиду настойчивости докладчика. В суждения о духовных заведениях вступили представители советской власти тов. Т. Гуцев (председатель уездного совета.— *Авт.*) и Туркин. Они стали оскорблять Церковь и духовные школы следующими высказываниями: «В этом образовании корень

зла, семинария развращает учеников, с отделением Церкви от государства вы потеряли точку опоры, вы сами неискренне верите тому, чему учите» и др. На эти оскорбления представитель прихода Мусатов с горячностью ответил так: «Духовные школы — это правило веры и образ кротости — нам, народу, необходимы. Наша вера Христова без них погибнет, как все ныне совершается кувырком из-за новых течений».

После этого иеромонах Афанасий потребовал заключительного слова, в котором доказывал неотложную необходимость открытия пастырской школы.

Затем предложено было голосовать по вопросу: по экономическим соображениям признает ли комиссия необходимым открыть в настоящее время особую пастырскую школу в епархии при существующей духовной семинарии? Большинством голосов (25 — «за», 6 — «против», при 2-х воздержавшихся), особая пастырская школа в епархии признана излишней.

После прочтения доклада начались очень горячие прения. В основном мнения делегатов разделились на три группы.

Первую группу представлял будущий исповедник иеромонах Афанасий (Сахаров). Он предлагал в связи с проводимой государством политикой по отношению к Церкви вместо семинарии учредить пастырскую школу. С присущей святым людям прозорливостью будущий владыка предвидел те гонения,

которые ожидают Церковь, понимал, что в этих условиях наличие семинарии и других духовных учебных заведений уже нереально, и в связи с этим предлагал наиболее правильный и возможный путь подготовки будущих пастырей — открытие специальной пастырской школы.

Дальнейшая жизнь показала, что будущий Владыка был прав.

Протоколы съезда передают нам его выступление:

«Иеромонах Афанасий заявляет в своей речи, что, по показаниям статистики, для епархии ежегодно требуется примерно 37 кандидатов на должность священника. За последние 12 лет только половину этого числа составляли кандидаты с полным богословским образованием, а в последний год только 3 чел. Поэтому приходилось ставить недоучек, прошедших так называемый экзамен на священника. Поставление таких кандидатов в настоящую пору несвоевременно, и если семинария не даст полноправных кандидатов на священство, то пусть епархия даст этих кандидатов, открыв пастырскую школу...

Если у нас нет докторов священства, то дайте нам хоть хороших фельдшеров пастырского дела»[119]. Так пошутил будущий святитель в конце своего выступления.

Вторую группу делегатов представлял митрополит Сергий. С присущей ему мудростью

[119] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5052. Л. 39.

Общий вид Владимирской Духовной семинарии.
Начало XX века

(она и в будущем помогла ему спасти и сохранить Русскую Православную Церковь от неминуемого разгрома и разгула раскольничества и сектантства, которые неизменно явились бы в итоге развала Церкви и возникшего «обновленчества», не возьми на себя владыка Сергий крест быть Местоблюстителем Святейшего Патриарха) он смотрел и на проблему учебно-духовных учреждений, пытаясь предвидеть все возможные варианты дальнейшего развития отношений между Церковью и государством.

Митрополит Сергий обратился к Собранию с такой речью:

«Вопрос о том, нужна ли семинария и пастырская школа. Нам говорить, что семинария не нужна, не время. Я думаю, что миряне очень и очень вспомнят о семинарии, когда придется отдавать своих детей в школу, лишенную христианского духа. И дай Бог,

чтобы семинария осталась... Но, с другой стороны, и другие возражения меня удивляют. Говорят, что пастырская школа ничего не может дать. Но ведь у нас, кроме людей, прошедших гуманитарную школу с древними языками, есть очень много лиц, преимущественно сельского происхождения, которые получили образование в другой школе — в учительских семинариях и других школах, где языки не проходят. Среди этих лиц есть много людей глубоко религиозных и желающих служить в священном сане. Вот такой человек попадает в псаломщики, кое-как подготовится к экзаменам, и получается ни два ни полтора: он и священником хорошим не может быть, не может быть и руководителем церковно-приходской жизни. Пастырская школа и имеет задачей захватить этих будущих пастырей, которые теперь оказываются без возможностей хорошо подготовиться. Вот те, которые не идут и не попадут в семинарию, а между тем были бы весьма нужны для Церкви, для пастырских целей, могли бы попасть в пастырскую школу, которая не требует знания языков. Но говорить, чтобы они неспособны были изучать богословские науки,— это значит говорить, что не будет способных преподавателей, потому что у хорошего преподавателя нет воспитанников неспособных. Преподаватель должен преподавать так, чтобы воспитанники восприняли. Если доктор предлагает больному вредную для него, слишком жирную пищу,

виноват врач, а не больной. Больному должно давать соответствующую пищу. Нельзя говорить, что Священное Писание не доступно пониманию человека, не получившего семинарского образования. Изучая Священное Писание, люди между тем получают настоящее развитие, потому что мысль человека постоянно вращается в исследовании христианских догматов. Вот поэтому я и говорю, что пастырская школа нужна, нужна потому, что мало, действительно, кандидатов на священнослужительские места, а затем, чтобы привлечь к пастырству именно тех людей, преимущественно крестьянского происхождения, которые никак иначе не попадут в пастыри. Вот для них и открывается дорога. Они окончили высшие начальные училища, в семинарию поступить не могут, им и представляется возможность пройти пастырскую школу. Они здесь получат полное богословское образование и соответствующее воспитание, и они скорее останутся у нас для епархии, чем те, кто получил общее образование, потому что для последних дорога шире, и это не потеря, так как они потом к нам возвратятся и свою пользу принесут. Так что вы не представляйте дело так, будто бы вместо семинарии хотят учредить какую-то фабрику полуобразованных людей. Совсем нет. Я думаю, что эти пастыри будут отнюдь не хуже тех, которые сейчас имеются у нас»[120].

[120] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5052. Л. 40.

Третья группа была представлена абсолютным большинством делегатов, в основном священнослужителями, которые просто не желали понять, что времена кардинально меняются, что налаженный столетиями быт рухнул и следует посмотреть правде в глаза. Уже не стоит вопрос, как лучше устроить своих детей. Теперь следует о том думать, как в сложившихся обстоятельствах выстоять самой Церкви, духовенству и членам их семей.

Было очень много выступающих в защиту семинарии и против создания пастырской школы. В основном их выступления сводились к следующему. Священник Виноградов считает, что образование, которое дается в пастырской школе, далеко не достаточно для современного пастыря. Церковью заинтересовалась интеллигенция, и теперь от пастыря требуется не только святая простота, но и мудрость, знание наук, которые изучают в семинарии. Чем образованнее пастыри, тем они ценнее для Церкви, и не понижать образовательный уровень пастырей следует в настоящее время, а наоборот — повышать, ввести новые общеобразовательные предметы (например, экономические).

Священник Д. Садовский заявляет, что несправедливо упрекают семинарию, будто она не дает достойных кандидатов в священство. А заседающий здесь сонм пресвитеров откуда, как не из семинарии, а наши

архипастыри не все ли прошли в свое время через семинарию, не наша ли родная семинария воспитала присутствовавшего вчера на заседании епископа Павла? Если бы заслуги семинарии ограничились только этим, то и тогда можно было бы сказать, что средства на семинарию потрачены не даром. Но цели семинарии гораздо шире: семинария должна давать христианское образование. Какое же учебное заведение, кроме семинарии, даст христианское образование, когда во всех светских школах упраздняется Закон Божий как предмет преподавания. Некоторые возражают против отпуска средств на епархиальные училища. Напрасно, ибо епархиальное училище дает христиански образованных и христиански настроенных женщин, каких не даст ни одно светское учреждение.

Заместитель товарища председателя Н.М. Георгиевский в своем заключительном слове говорил приблизительно следующее. Вопрос о существовании семинарии и пастырской школы подробно и обстоятельно рассматривала целая большая комиссия, которая подавляющим большинством голосов (27 против 4) признала необходимым поддерживать семинарию. Тем более при нехватке средств он полагает признать излишним существование пастырской школы при наличии семинарии.

Вопрос о необходимости сохранения в ведении епархии семинарии и ненужности при этом пастырской школы принимается почти единогласно («против» — 4, при 8 воздержавшихся).

После рассмотрения и принятия разнообразных финансовых вопросов и смет по обеспечению епархиальных учреждений на вечернем заседании, которое открылось в 18 часов вечера, после часового перерыва собрание вновь возвращается к судьбе духовно-учебных заведений.

Слово попросил член собрания смотритель Владимирского духовного училища А.И. Троицкий, который просит разрешить свои некоторые недоумения: «...Мы решили, что будем учиться. Но возникает вопрос: где? Так как Владимирское, например, училище занято и будет освобождено к началу учений или нет — неизвестно, я полагал бы что Епархиальное собрание войдет по этому вопросу в сношение с советской властью. Сделано это или нет, я не знаю.

Далее об источниках содержания. С этой стороны наши духовно-учебные заведения находятся в самом неопределенном положении, так как источники содержания их являются крайне ненадежными.

Указывается, как источник содержания, сбор с Церкви и духовенства. Но деньги на содержание духовных учебных заведений правильно не поступают. Владимирское училище недополучило за 1917 год, недополучило за 1918 год за первую половину. Я имею сведения, что Муромское Духовное

училище совершенно ничего не получило. Обидно то, что не платит даже само духовенство. Поэтому появляется сам собой вопрос: указанный источник надежен или нет? Говорят о подушном обложении всех — разложить „сборы на каждого человека“. Но здесь говорится одно, а в кулуарах совсем другое.

Все это я докладываю собранию, чтобы выяснить, если решено оставить духовные учебные заведения в ведении епархии, то следует указать и твердые источники их содержания».

После этой речи опять открылись горячие дебаты по поводу содержания духовно-учебных заведений. Наконец, после многих выступлений С.Ф. Архангельский ставит перед собранием категорический вопрос: может ли собрание дать твердое заверение в том, что платежные способности епархии на духовно-учебные заведения будут действительны и что педагогам не придется жестоким образом обмануться? С.Ф. Архангельский указывает на некоторые печальные примеры неуплаты взносов. Например, староста с. Фоминки Гороховецкого уезда Чекунов, который в самых недопустимых и оскорбительных выражениях ответил на корректное обращение к нему со стороны церковного совета по вопросу о взносе на духовно-учебные заведения, прислав свой ответ открытым письмом в «Голос народа». Имела место неуплата даже целыми благо-

чинническими округами (5 Суздальский и 4 Юрьевский).

Для упорядочения этого вопроса собранием принята резолюция:

«Признавая решительно необходимым сохранить духовно-учебные заведения епархии, как единственные школы, в которых дается воспитание молодому поколению всего православного народа разных сословий в духе начал истинной Церкви Христовой наряду с общим гуманитарным образованием, и в старших классах, в которых подготовляются верные стражи и защитники Церкви, пастыри и церковнообщественные деятели, Епархиальное собрание постановило — направить все свои силы на поддержание существования этих школ, особенно нужных и полезных в наши дни, когда школам государственным искусственно прививается безрелигиозность и неверие; прийти на помощь духовно-учебным заведениям церковно-приходскими и причтовыми средствами, вменяя в обязанность всем членам причтов, церковным старостам и приходским советам неуклонно выполнять свой долг перед Церковью и ее школой щедрой и скорой уплатой лежащей на них по этой статье денежной повинности, памятуя, что всякое уклонение от исполнения этого долга не может быть рассматриваемо иначе, как намеренное разрушение строительства Церкви Божией, и может вынудить епархиальную власть к тем крайним мерам, которые предусмотрены

постановлениями Всероссийского Поместного Церковного собора»[121].

После принятия ряда технических и хозяйственных решений по свечному заводу собрание, за недостатком времени, решает все оставшиеся вопросы передать Епархиальному совету, для приведения в исполнение, чтобы к следующему Епархиальному собранию предоставить об этом отчет.

Н.М. Георгиевский делает заявление о том, что за недостатком времени не были сделаны некоторые доклады, в том числе и его доклад о вмешательстве гражданской власти в церковные дела. Поэтому он считает возможным сообщить лишь одно из положений своего доклада, именно: «один из пастырей Владимирской епархии о. Константин Снятиновский принял в Переяславле мученическую смерть за Церковь»[122]. Об этом факте свидетельствует вышеупомянутый священник Евгений Елховский в своих дневниках: «В Переяславле красноармейцами был застрелен священник отец Константин Снятиновский. Передавалось так: когда подошли к дому отца Константина вечером сколько-то человек с винтовками, он в это время читал перед иконами вечернее правило к Таинству Причащения. Здесь его арестовали и повели, дочь же его хотела было, вышедши за ворота, сопровождать отца до места; но ей

[121] ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5052. Л. 52.

[122] Там же. Л. 56.

запретили, пригрозив, что пристрелят. И она воротилась... в эту же ночь он был застрелен где-то на улице, а потом, будто бы еще с признаками жизни, брошен на крыльце больницы»[123].

Собрание поднимается и поет «Вечная память».

Вопросы исчерпаны. Товарищ председателя прот. И. Орлов, закрывая заседание, обращается с благодарностью к своим заместителям.

Н.М. Георгиевский от лица всего президиума благодарит всех членов собрания.

По предложению одного из делегатов собрание поет президиуму «Многая лета», а после этого молитву: «Радуйся, Царице...».

Товарищ председателя о. И. Орлов объявляет собрание закрытым и благодарит мирян за сочувственное отношение к духовно-учебным заведениям и еще раз просит поддержать их всеми силами на местах.

Гр. П. Подвязнов обещает принять на местах все меры к проведению в жизнь постановлений и пожеланий Епархиального собрания. Он предлагает забыть все споры и разногласия и расстаться в мире, помня только о славе Церкви Христовой.

В заключение прот. И. Орлов предлагает собранию просить высокопреосвященного

[123] Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырех поколений русских священников). М.: «Отчий дом», 2004. С. 331.

митрополита Сергия обратить свое архипастырское внимание на труды Николая Матвеевича Георгиевского, принимавшего самое близкое руководящее участие в трех последних Епархиальных съездах и много сделавшего для блага Владимирской епархии.

Предложение единогласно принимается.

Вопрос о времени созыва следующего Епархиального собрания остается открытым, определение его предоставляется Епархиальному совету.

И все же Владимирский Епархиальный экстренный съезд, несмотря на огромные труды, не смог выполнить своей задачи, не смог оправдать надежд Святейшего Патриарха и Священного Синода, как и съезды других епархий. Это была всего лишь демонстрация единства и многочисленности Церкви.

На съезде принимались решения по усилению и улучшению внутренней миссии, о создании братств и союзов, о желании сохранить для Церкви духовно-учебные заведения, улучшить материально-духовное положение духовенства.

Но у безбожной власти были совсем другие планы — полное уничтожение Церкви, стереть саму память о ней в сознании народа. И для этого советская власть была готова развязать гражданскую войну, красный террор, применить оружие.

Силы были неравны. Надеяться оставалось только на помощь Божию!

Глава 17

Разгар гражданской войны и усиление гонений на Русскую Православную Церковь

К лету 1918 года в России заполыхала давно подготавливаемая большевиками гражданская война. В ряде городов Верхнего Поволжья вспыхнули восстания против антинародной власти. Коснулись они и Владимирщины (Муром, Владимир, Ковров). Восстаниям в большинстве своем сочувствовало духовенство. С 8-го по 10-е июля произошло восстание в Муроме. Восставшие получили благословение епископа Муромского Митрофана (Загорского), который состоял в дальнем родстве с руководителем восстания полковником Н.П. Сахаровым. Девятого июля после захвата города восставшими «состоялся крестный ход, и в соборе был отслужен благодарственный молебен по случаю освобождения города от большевиков»[124]. Восстание было подавлено. В Муроме прошли расстрелы.

[124] *Вера Владимирова.* Год службы социалистов капиталистам. Изд. «Москва». 1927. С. 263.

«Восьмого августа Л. Троцкий отдает распоряжение о создании в Муроме, Арзамасе и Свияжске концентрационных лагерей. В Муроме это заведение предположительно разместилось в Спасском монастыре»[125]. Пострадал и епископ Митрофан. «Девятнадцатого сентября заключен в арестный дом епископ Муромский Митрофан, временно проживавший в игуменской келье Троицкого монастыря ввиду того, что Спасский монастырь реквизирован»[126]. Подобные выступления подавлялись жесточайше.

Волнения среди населения, вызванные недовольством советской властью, происходили и в уездах Владимирской губернии. Об этом неоднократно писала владимирская пресса тех лет.

«Вчера, 19 июня, в 7 часов утра было контрреволюционное выступление близлежащих к г. Владимиру волостей. Со стороны населения была стрельба по красноармейцам.

Восстание подавлено местным военкомом.

Город на военном положении»[127].

Подобные выступления проходили на Владимирщине повсеместно, например: в Судо-

[125] Муромский Историко-художественный музей. Контрреволюционное восстание в Муроме летом 1918 г. С. 4.

[126] Там же. *Т. Сенчурова.* Троицкий монастырь. С. 4.

[127] Известия исполкомов владимирских губернских и уездных советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов. № 3. С. 4.

годском уезде против советской власти выступило около 500 человек[128].

В Меленковском уезде 21 июня выступило около 1 000 человек. Город Меленки объявлен на военном положении[129].

Двадцать первого мая было крупное выступление в с. Черкутино[130].

Крупное восстание произошло в с. Юже Вязниковского уезда. В дальнейшем руководители этого восстания были расстреляны ЧК[131].

Подобный мятеж произошел в Мошенской волости Судогодского уезда[132].

Такими сообщениями пестрит советская печать того времени.

В связи с разгоревшейся гражданской войной, связанной с ней разрухой и полным отсутствием продовольствия в стране повсеместно вводилась так называемая продразверстка (ограбление крестьянства.— *Авт.*), на местах поддерживаемая комбедами, состоявшими из деклассированных элементов — выходцев из деревни и дезертиров. Комбедам разрешалось грабить своих односельчан, часть награбленного присваивать, остальное отправлять своим хозяевам.

Обычная тактика большевиков — натравливание одной части населения на другую,

[128] Там же. № 8. 1918. С. 4.

[129] Там же. № 8. 1918. С. 4.

[130] Там же. № 9. 1918. С. 4.

[131] Там же. № 12. 1918. С. 4.

[132] Там же. № 45. 1918. С. 4.

с опорой при этом на самые темные инстинкты: грабеж, насилие и т.д.

В статье под названием «Кулаков обижают» автор горделиво сообщает о том, что в Александровском уезде создан комбед. Моментально им был реквизирован хлеб у крепких хозяев, а затем тут же поделен между собою. Статья предлагает последовать такому примеру[133].

На фоне этих событий для удержания и укрепления любой ценой своей власти большевики выдвинули очередные кровожадные лозунги: советская Россия — единый военный лагерь, массовый поход за хлебом, массовое вооружение рабочих и др.

Вместо обещанной свободы обманутое население получило всеобщую трудовую принудительную повинность, обязательную воинскую повинность и полное ограбление народа. Страна была загнана в так называемый военный коммунизм. Принятые чрезвычайные меры позволили большевикам полностью деморализовать некогда действительно свободную Россию и удержать власть. Власть антинародную!

Ради этого проливались потоки крови, уничтожались целые сословия, отдавались врагам России огромные территории. И все это под чудовищно лживые обещания — жить в будущем «коммунистическом раю». История показала, что рай они создали только для себя, остальным было уготовано социалистическое крепостное право, вначале жестоко насажденное, а после Второй мировой войны приторно-принудительное.

[133] Там же. № 48. 1918. С. 4.

К концу августа — началу сентября 1918 года во Владимирской губернии, наряду с Московской и Петроградской, последовала мобилизация рабочих на гражданскую войну[134].

В августе было приказано всем офицерам во Владимире явиться для регистрации под страхом самых суровых последствий военного времени[135].

В сентябре из Владимира и Владимирского уезда для участия в гражданской войне было мобилизовано 149 офицеров[136].

Можно представить, каково им было отправляться воевать за ненавистный режим против своих собратьев из Белых армий. Но в тылу в заложниках оставались члены их семей, которые мгновенно были бы репрессированы в случае отказа со стороны офицера служить новому режиму.

Несмотря на это, мобилизованные офицеры из Владимира в пути следования, находясь в г. Коврове, подняли восстание, которое было подавлено[137].

В октябре советскими властями было введено всеобщее обязательное военное обучение трудящихся[138].

[134] Там же. № 51. 1918. С. 4.
[135] Там же. № 47. 1918. С. 1.
[136] Там же. № 77. 1918. С. 4.
[137] Там же. № 79. 1918. С. 4.
[138] Там же. № 98. 1918. С. 3.

В годы гражданской войны большевики широко применяли систему заложничества, например, по отношению к дезертирам (солдатам и офицерам).

«Постановление центркомдезертир по Владимиру.

За каждого дезертира в доме отвечает преддомкома, комендант или друг.

За дезертира, служащего в учреждении, отвечает начальник учреждения...

Все граждане, знающие о дезертирах и не сообщившие, отвечают за укрывательство, то есть подлежат суду ревтребунала»[139].

Подобная система заложничества применялась и в других случаях. Но даже такие драконовские меры не уменьшали количества дезертиров.

По состоянию на 1919 год во Владимирской губернии было 35–38 тыс. дезертиров. И только из-за страшного голода дезертирство уменьшилось до 5–8 тыс., так как семьи красноармейцев стали усиленно снабжать продовольственными пайками для поощрения участия в гражданской бойне.

На фоне гражданской войны и «красного террора» во Владимирской губернии, как и по всей России, свирепствовала ЧК.

«От Владимирской ГубЧК. С 13 на 14 сентября 1918 года расстреляны руково-

[139] Районная газета Владимирских губернских и уездных исполкомов советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. № 2. 1919. С.3.

Руководитель восстания в г. Муроме
полковник Н.П. Сахаров;
на фото справа – А.И. Ерлыкин,
лично производивший расстрелы восставших

дители восстания в с. Юже»[140],– сообщают Владимирские «Известия».

«От Владимирского ГубЧК. ...Расстреляны члены белогвардейской организации „Владимирский офицерский батальон“ за агитацию против советской власти и призыв уезжать офицерам на Украину в Белую армию»[141].

Советская печать неоднократно упоминает о расстрелах чекистами граждан за отказ идти на гражданскую войну по религиозным убеждениям, о чем говорит, например, «Районная газета», № 4 за 1919 год.

[140] Известия Владимирских Исполкомов. № 73. 1918. С. 3.

[141] Там же. № 128. 1918. С. 3.

В результате политики военного коммунизма, всеобщей мобилизации, позволившей создать многомиллионную, хорошо оснащенную еще со времен царской России оставшимся вооружением и обмундированием армию, в результате так называемого «красного террора», жестоко подавлявшего малейшее проявление несогласия с политикой государства, большевики совершенно укрепились у власти.

Теперь можно было направить усилия на окончательный разгром внутреннего врага № 1 — Русской Православной Церкви.

Двадцать четвертого августа 1918 года властями был принят документ, еще более ужесточавший требования по отношению к Церкви. Это была Инструкция Наркомата юстиции «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Инструкция давала понять, что все действия церковных властей, препятствовавшие проведению в жизнь январского Декрета о свободе совести, предпринятые Церковью во весь период после октябрьского переворота, впредь будут жесточайше пресекаться и всячески не допускаться. Программа государства по отстранению Церкви от воспитания народа в православных традициях будет осуществляться и впредь. Власти единолично желают воздействовать на население в атеистическо-интернациональном духе.

«Народный Комиссариат юстиции.

Инструкция по проведению в жизнь Декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства.

Под действие декрета подходят церкви:

Православная...

Все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных просветительных или иных целей, преследуют цель оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т.п.).

Все указанные общества лишаются прав юридического лица. Отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины... на удовлетворение религиозных потребностей.

Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества... подлежат закрытию... (союзы, братства, общества ревнителей Православия, созданные ранее для защиты Церкви.— *Авт.*).

Имущества, которые находились в ведении ведомства православного вероисповедания... переходят в непосредственное заведование местных советов...

Местный совдеп обязывает лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и проч. богослужебное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества... По этой описи совдеп принимает имущество и вместе с описью передает его местным жителям соответствующей религии...

Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужебное имущество... не может быть менее двадцати человек (будущие «двадцатки».— *Авт.*).

Предназначенное специально для богослужебных целей имущество церковных и религиозных обществ, а также дома, земли, угодья, фабрики, свечные и др. заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходное имущество, в чем бы оно не заключалось, не взятое до настоящего времени... незамедлительно отбирается...

Местные совдепы предъявляют требование к лицам, в чьем фактическом обладании находится подлежащее национализации имущество, о сообщении ими под страхом уголовной ответственности... в двухнедельный срок сведений о всех... имуществах.

Обнаруженные наличные капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ... должны быть приняты совдепами в двухнедельный срок...

Держатели вышеуказанных капиталов, не исполнившие требования о передаче означенных капиталов, подлежат уголовной и гражданской ответственности как за их растрату...

Все действия по отобранию церковных или религиозных имуществ должны быть закончены не позднее, чем в двухмесячный срок со дня опубликования настоящей инструкции...

Народный комиссар юстиции Д. Курский.
24 августа 1918 года»[142].

Инструкция по ограблению Церкви, на которое не решалось даже Временное правительство, лицемерно предлагает и текст Соглашения между безбожной властью и ограбленным народом:

«Мы, нижеподписавшиеся граждане... заключили настоящее соглашение с совдепом... приняли от совдепа в бессрочное бесплатное пользование находящиеся... богослужебные здания с богослужебными предметами по особой, нами заверенной описи на нижеследующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние... принимая на себя всю ответственность за целость и сохранность врученного нам имущества...
2. В принятых нами в заведование богослужебных помещениях мы обязуемся не допускать:
   - Политических собраний враждебного советской власти направления.
   - Раздачи или продажи книг, брошюр, листков и посланий, направленных против советской власти или ее представителей.
   - Произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти.

[142] ВЕВ. №№ 17–18. 1918. С. 125–128.

- Совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти...

3. Мы обязуемся допускать беспрепятственно во внебогослужебное время, уполномоченных совдепом лиц к периодической проверке и осмотру имущества...
4. За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего соглашения, или же за прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов...»[143].

После издания вышеуказанной инструкции Церковь де-юре продолжала существовать, де-факто объявлялась вне закона, так как ни Патриарх, ни высшая церковная власть, ни призванные защитить их союзы, братства, общества ревнителей Православия (последние и подобные им общества вообще запрещались), не имея статуса юридического лица, то есть не имея капиталов и недвижимости, не могли осуществлять свою деятельность, не нарушая существующих законов.

Церкви запрещалась любая просветительская и благотворительная деятельность, то есть ее прерогатива от начала христианской истории.

Мановением руки тысячелетняя организация, владеющая колоссальными средствами: «домами, землями, угодьями, рыбными ловлями, фабриками, свечными и иными заводами, гостиницами, огромными капиталами и всем другим доходным имуществом» — и использовавшая их на благо всех своих православных чад, была ограблена, вышвырнута на улицу из своих зданий. Если же кто-либо позволял себе проявить хотя бы неудовольствие действиями советских властей, подлежал уголовной ответственности «по всей строгости революционного времени». «Бьют и плакать не велят!» — говорит народная пословица.

Все отнятое церковное имущество, принадлежавшее ранее, действительно, народу в лице его Церкви, передавалось некоей абстрактной «республике».

Решением инструкции Русская Православная Церковь превращалась во множество так называемых «двадцаток», которые подчинялись местным совдепам и контролировались ими.

Действием инструкции власти также пытались устранить епископат, рассчитывали внести раскол между членами Церкви. «Разделяй и властвуй». Ведь по церковным правилам Церковь структурно состоит из мирян, духовенства и епископата. «С человеческой стороны она (Церковь) представляет собой общество человеков, соединенных Православной верою, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами»[144].

[143] Там же. С. 128.

[144] *Протоиерей Владислав Цыпин.* Церковное право. М., 1994. С.5 (ссылка на «Пространный христианский катехизис» митрополита Филарета).

В данном случае была попытка устранить священноначалие (епископат). Епископы практически полностью подлежали заключению в лагеря и уничтожению.

Под влиянием инструкции духовенство превращалось из пастырей в наемников, так как полностью зависело от контролируемой властями «двадцатки» и должно было совершать только лишь обрядовую сторону своего служения. Почти все его представители также подвергались репрессиям и лишениям.

Не добившись моментального уничтожения Церкви, власти шли к этой цели поэтапно: устранение и уничтожение епископата, невозможность для духовенства обучать через проповедь и уроки Закона Божьего своих пасомых, а значит, и деградация православного населения в отношении вероучения, отторжение народа от Церкви через атеистическую пропаганду посредством советской школы и различных антирелигиозных обществ.

Безбожные власти следовали инструкциям своих вождей. «Отделение Церкви от государства — дело решенное, но остается еще отделить религию от народа»[145],— заявлял Ленин.

Но православный народ в значительной своей массе не предал Церковь и своих пастырей, невзирая на упорное давление со стороны безбожных властей (заключение в лагеря, лишение всех прав и т.д.), доказал свою приверженность Христу. Архивы полны писем, телеграмм, просьб (тысячи и тысячи дел.— *Авт.*) о том, чтобы не закрывали храмы или открыли уже закрытые. Все репрессированные епископы и священники поддерживались в лагерях своими прихожанами. Через семьдесят лет невиданных гонений, к началу так называемой «перестройки», Церковь все же была жива!

[145] *Протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый.* Русская Церковь лицом к Западу. Изд. Обители прп. Иова Почаевского. Мюнхен, ФРГ. 1994. С. 223. Цит. по: Выступление Ленина на сессии Совнаркома в декабре 1922 г.

Глава 18

Упразднение духовных учебных заведений во Владимире и Владимирской губернии

Инструкция по отделению Церкви от государства, кроме разгрома Русской Православной Церкви как единой организации, предусматривала и дальнейшее решительное отделение школы от Церкви. Разделы Инструкции гласили: «Ввиду отделения школы от Церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты, и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого довольствия...

Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние переходят в распоряжение местных совдепов или комиссариата просвещения»[146].

[146] ВЕВ. № 17–18. 1918. С.127.

К октябрьскому перевороту Владимирская епархия обладала богатой духовно-образовательной базой. В ее ведении находились:

1. Духовная семинария во Владимире.
2. Духовные училища – 5 (в Муроме, Шуе, Переяславле, Суздале, Владимире).
3. Епархиальное училище для девиц духовного звания во Владимире.[147]

[147] Это училище незадолго до революции 1917 года закончила моя бабушка – Анна Васильевна Померанцева (в замужестве Владыкина) со званием православного народного учителя, преподавала в школах Меленковского уезда до замужества. В 1923 году она венчалась с Владыкиным Аркадием Павловичем, который вскоре принял сан священнослужителя. Они вместе в этот период претерпели много лишений, были поражены в правах, лишены земли и всего имущества, облагались непомерными налогами. Когда дед был направлен на так называемый «трудовой фронт», где пробыл 7–8 лет, бабушка, разрываясь между ним и малыми детьми (а их было пятеро), постоянно ездила к нему в Дзержинск, поддерживала духовно и материально, хотя сама с детьми едва не помирала с голода. О. Аркадий вернулся с «трудового фронта» благодаря тому, что был комиссован из-за тяжелых болезней в 1947 году, и сразу же по его просьбе владыкой Онисимом (Фестинатовым) был направлен на приход. До самой смерти деда, последовавшей в 1958 году в с. Нарма, служили они с бабушкой на разных, в основном, сельских, отдаленных приходах Владимирской епархии, так как дед обладал удивительным смирением и скромностью. Затем бабушка много лет была псаломщицей в с. Старые Котлицы, где служил ее зять о. Виктор Кукин, ныне один из старейших клириков епархии. Скончалась в 1982 году в г. Александрове.

4. Церковноприходские школы — 669.
5. Церковные библиотеки — около 1000.
6. Школы иконописные — 2 (Мстера, Холуй).
7. Курсы церковного пения.

К осени 1918 года безбожное государство приступило к планомерному уничтожению этого богатейшего духовного наследия России.

До начала красного террора Церковь еще пыталась этому противостоять. В марте 1918 года во Владимире проходил очередной окружной училищный съезд Владимирской губернии.

«12 марта 1918 года слушали отношение правления Владимирского Духовного училища от 12 декабря 1917 года за №159, с изложением декрета комиссара по народному образованию от 11 декабря 1917 г., по которому все духовные школы с их зданиями, имуществом, землями и капиталами объявляются переданными из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному образованию. Съезд пришел к заключению: так как духовные школы с их достоянием создавались рвением и заботами только православного населения России и так как духовные школы приготовляют образованных пастырей, которые в настоящее время нужны более, чем прежде, то съезд постановил во что бы то ни стало поддержать существование духовных школ и принять все возможные меры к изысканию средств на их содержание»[148].

[148] ВЕВ. № 5. 1918. С. 76.

Подобные съезды проводились и в летний период 1918 года.

К маю 1918 года духовные училища и заведения еще не помышляют подчиняться требованиям новых властей и продолжают функционировать.

«От Правления Владимирского Духовного училища.

Правление Владимирского Духовного училища объявляет родителям учеников, что в отпускных билетах, выданных последним, вместо баллов об успехах и поведении сделаны классными воспитателями краткие сообщения: переводится, допускается к экзамену (и по каким предметам), оставляется или увольняется ученик.

Экзамены ученикам, оказавшимся неуспешными, назначены на 2/15 мая, к каковому сроку и должны явиться все ученики, допущенные к экзамену.

Приемные испытания для вновь поступающих в училище назначены на 4 мая. Ввиду того, что новое правописание введено еще не везде, дети будут приниматься с тем правописанием, коему обучались, то есть или с новым, или с прежним.

Правила и программы для вновь поступающих в первый и приготовительный классы высылаются...»[149].

Совет Владимирского епархиального женского училища предлагает с нового учебного года организовать родительский комитет:

[149] Там же. № 4. С. 28.

«К сведению родителей, обучающих своих детей в училище.

С 1918–19 учебного года при Епархиальном женском гор. Владимира училище предложено сорганизовать родительский комитет по образцу имеющихся родительских комитетов при других учебных заведениях гор. Владимира ввиду того, что родительские комитеты играют немаловажную роль в деле учебном, воспитательном и хозяйственном каждого учебного заведения.

Вопрос об организации при училище родительского комитета и о выборе его членов подлежит на местах обсуждению духовенства и мирян, и эти последние о результатах своих суждений уведомят совет училища через делегатов имеющего вскоре быть Епархиального съезда»[150].

Еще продолжаются деловые отношения между духовными заведениями, хотя уже и с большим напряжением в связи с разрухой.

«Совет Владимирского епархиального женского училища сим объявляет лицам, имеющим деловые сношения с училищем, что ввиду прекращения приема почтовым учреждением казенной корреспонденции училища необходимо на всякую деловую переписку прилагать почтовые марки»[151].

Но после принятия вышеуказанной Инструкции и в свете чрезвычайных событий

[150] Там же. С. 55.

[151] Там же. № 10. С. 72.

в России в это время отношение к Церкви власть предержащих в данном вопросе, как и во многих иных, резко меняется.

Постановление Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 года:

«О духовных учебных заведениях.

Государственная комиссия, рассмотрев заявление членов Всероссийского Священного Союза в согласии с Инструкцией... об отделении Церкви от государства, подтверждает:

1. Что для лиц, не достигших 18-летнего возраста, никакие учебные заведения, где преподавались бы религиозные вероучения, не могут быть допущены.

2. Что бывшие духовные учебные заведения, на чьи бы средства они не содержались, подлежат закрытию, причем учащимся в них обеспечивается продолжение образования в общеобразовательных школах.

3. Что здания бывших духовных учебных заведений с их оборудованием, библиотеками, инвентарем и т.д. составляют собственность государства и, как таковые, находятся в заведовании местных государственных органов, которые обязаны наблюдать за тем, чтобы эти здания были использованы для просветительных целей.

Секретарь Государственной комиссии по просвещению И. Альтер»[152].

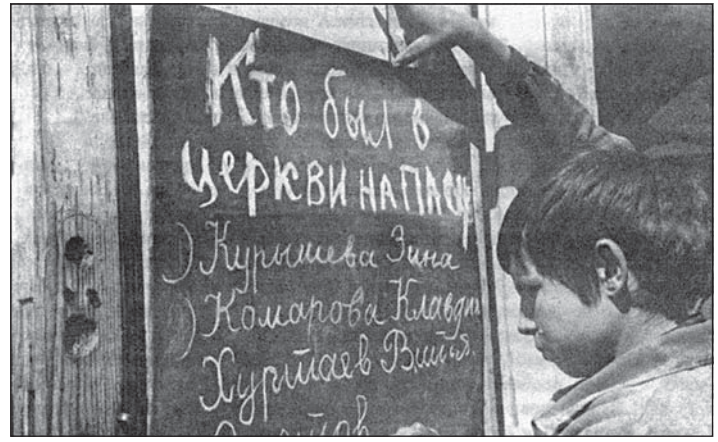
Этим документом Государственная комиссия по просвещению подтверждает, что

[152] ВЕВ. № 17–18. С. 128.

для лиц, не достигших 18-летнего возраста, изучение религиозных дисциплин запрещено (до этого возраста власти сумеют из ребенка сделать убежденного безбожника.— *Авт.*), что духовные учебные заведения подлежат закрытию и передаче с оборудованием, инвентарем и т.д. в собственность безбожного государства (то есть будут служить атеистическим целям.— *Авт.*).

В период красного террора в России Церковь уже не имеет возможности сопротивляться, приходится вступать в новую фазу отношений с государством. «Любая власть от Бога, даже если послана нам в наказание» — такое мнение в этих условиях остается единственно верным решением, чтобы спасти хотя бы богослужение и Таинства, сохранить остатки Церкви до лучших времен. Как показала история, высшие церковные власти оказались правы, следуя этой политике, несмотря на непонимание со стороны части духовенства и мирян.

«Высшею церковною властью на заседании от 4—17 сентября 1918 года обсуждался вопрос о положении духовных учебных заведений в связи с обнародованием Народным комиссариатом юстиции Инструкции по проведению в жизнь Декрета от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства. По обсуждению постановлено: за последовавшим... закрытием духовно-учебных заведений... считать с 1—14 сентября сего года всех начальствующих, преподавателей, преподавательниц и других лиц



«К ответу!». Так было...

учебно-административного и педагогического персонала духовных семинарий, мужских и женских духовных училищ, находящихся в пределах действия советской власти, за штатом и ввиду прекращения с 1 января 1918 года отпуска из казны кредитов на содержание этих заведений, признать, что всякие обязательства по выдаче какого бы то ни было содержания или воспособления личному персоналу означенных учебных заведений со стороны Высшего Церковного Управления прекращаются...»[153].

Православная интеллигенция, многие годы достойно служившая своему Отечеству и народу в духовных учебных заведениях, этим решением, которое Церковь вынуждена была принять под чудовищным давлением безбожных властей, в дальнейшем была обречена на

[153] Там же. С. 123.

голодную смерть в буквальном смысле слова, ввиду полнейшего своего бесправия и царящей в государстве разрухи.

Духовные учебные заведения начинают передаваться от Церкви государству.

К судьбе духовных училищ:

«Владимирский городской уездный отдел народного образования... ходатайствует пред Центральным комиссариатом по просвещению о преобразовании с наступающего учебного года местных духовных учебных заведений в светские школы, согласно декрету Совнаркома...

В настоящее время в г. Владимире находятся следующие местные духовные учебные заведения: Духовная семинария, мужское Духовное училище и женское Епархиальное училище. Кроме этих школ, в г. Владимире находятся эвакуированные: Полоцкое Духовное училище и Виленское женское Епархиальное училище...

Преобразование местных духовных заведений в светские школы отдел ходатайствует произвести в таком порядке:

Владимирскую Духовную семинарию преобразовать в мужскую гимназию в составе четырех старших классов...

В настоящем учебном году во Владимирской Духовной семинарии обучалось 480 воспитанников, которые имели бесплатное обучение, пансион и прочее. С наступлением учебного года большинство семинаристов останутся на местах в уездах, в новую гимназию поступят лишь семинаристы г. Владимира, что составит около 160 человек. Эту новую гимназию предлагаем наименовать «V Владимирская гимназия»...

Владимирское женское Епархиальное училище преобразовать в полную однокомплектную гимназию, которую присоединить к существующей II Владимирской женской гимназии. Наименовать эту двухкомплектную соединенную гимназию «III Владимирская гимназия» и оставить ее в помещении, занимаемом до сих пор Епархиальным женским училищем...

В помещение местного Духовного училища перевести II Владимирскую мужскую гимназию, сделав первые 4 класса ее двухкомплектными... Эту гимназию переименовать в «IV Владимирскую гимназию»[154].

Таким образом, в течение короткого периода перестала функционировать огромная, веками отлаженная система духовного воспитания населения, ведущая к нравственному совершенству человека и его Спасению в Вечности.

После закрытия духовно-учебных заведений советские школы никак не могли начать нормально функционировать. Властями было решено прежние гимназии, училища и т.п. преобразовать в так называемые «Единые трудовые школы». По инерции в новом 1918–1919 учебном году многие ученики и их

[154] ВЕВ. № 17–18. 1918. С. 109.

родители обращались в старые учебные заведения и получали такие ответы.

От педагогического совета бывшей Владимирской Духовной семинарии:

«...Те из учеников семинарии, которые пожелают продолжить свое образование в г. Владимире в Единой трудовой школе с сентября 1918 года, должны теперь же прислать об этом заявление во Владимирский уездно-городской отдел народного образования.

Временный председатель совета семинарии И. Успенский»[155].

И все же новые школы к учебному сезону не готовы, не отремонтированы, ремонт зачастую ведут сами ученики[156]. Не хватает по разным причинам и самих учеников[157]. Иногда среди молодежи возникают курьезные ситуации, о чем сообщает советская печать тех лет. В одном месте среди учеников распространилось мнение, что в советских школах им будут ставить «печать» на руку. Ученики решили в этом случае запастись камнями и бить в такой школе стекла.

Власти поступили с российской молодежью гораздо изощреннее. Безбожные печати были поставлены не на руку, а в души и умы.

В новых школах острая нехватка учительских кадров[158]. Туда не идут работать учи-

[155] Известия Владимирских Исполкомов. № 75. 1918. С. 4.

[156] Там же. № 94. 1918. С. 3.

[157] Там же. С. 3.

[158] Там же. № 121. 1918. С. 3.

теля, и только позднее, когда была введена всеобщая трудовая повинность и разразился жуткий голод, многие были вынуждены пойти работать в советскую школу. Но даже при остром дефиците учительских кадров новые власти отказывают в приеме на работу так называемым «епархиалкам», то есть тем православным женщинам, которые окончили Владимирское Епархиальное училище для девиц духовного звания. Об этом так же свидетельствует советская печать тех лет. Безбожной власти в советской школе были нужны новые кадры.

Через три поколения бездуховного образования (и как следствие этой бездуховности) мы видим в молодежной среде стремительное развитие таких пороков, как пьянство, хулиганство, цинизм, наркомания, блуд и т.п.

Между тем для подготовки православного духовенства в согласии с новыми законами во Владимире создаются пастырско-богословские курсы.

«Указом Высшей Церковной Власти от 22 сентября/5 октября Владимирскому епархиальному начальству предоставляется открыть с наступающего учебного года в г. Владимире или в ином месте епархии двухгодичные пастырско-богословские курсы, с возложением заведования сими курсами на прот. Д. Садовского. Митрополитом Сергием на означенном указе положена 26 сентября/9 октября резолюция: „В Епархиальный совет для объявления прот. Садовскому и правлению и для ассигнования

средств. Правление озаботится наискорейшим рассмотрением вопроса о месте и начале учебных занятий и др. мерах, связанных с этим".

На Владимирских пастырских курсах имеют преподаваться предметы по программам 5–6 класса. Все желающие воспитанники 5 и 6 класса в семинарии будут перечислены соответственно в 1 и 2 курсы. В административном, учебном и др. отношениях пастырские курсы руководствуются Уставом духовных семинарий (кроме права переизбрания лиц начальствующих, преподавателей и др.). Вопрос об организации пастырско-богословских курсов на означенных основаниях имеет быть решен в ближайшее время»[159].

Из дальнейших публикаций в церковной печати мы узнаем следующее: «С половины ноября в г. Владимире, в д. Павловской за Лыбедью, открылись богословско-пастырские курсы для воспитанников 5–6 классов бывшей духовной семинарии. На курсы принимаются в качестве вольнослушателей также и желающие из священников, диаконов и псаломщиков епархии, не получивших законченного богословского образования. Заведующим курсами состоит прот. Дм. Садовский, преподавателями – прот. А. Васильев, иеромонах Афанасий, иеромонах Григорий и Н. П. Кедров. Число слушателей на курсах пока небольшое»[160].

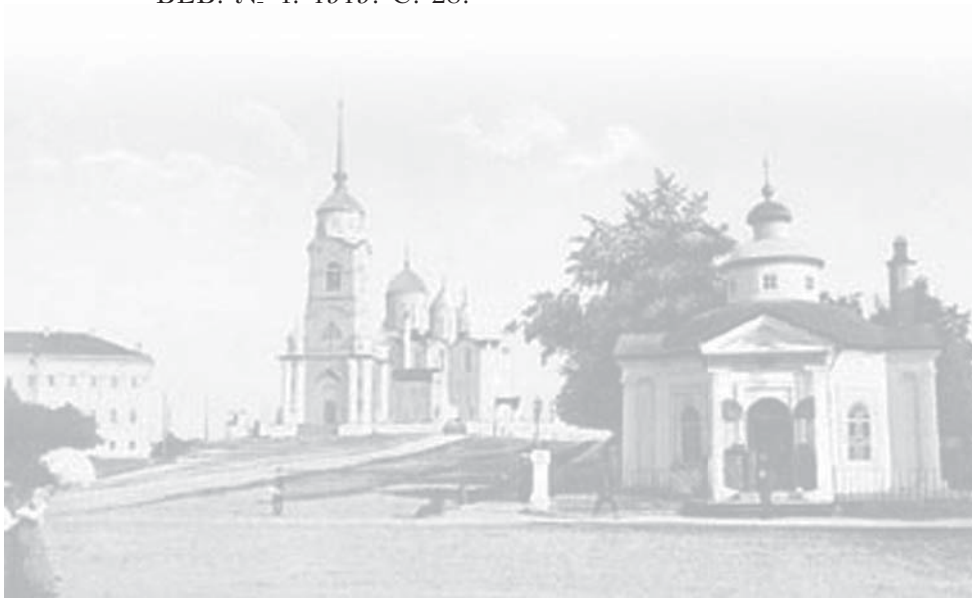
[159] ВЕВ. № 17–18. 1918. С. 124.
[160] ВЕВ. №№ 19–20. 1918. С. 136.

Но в условиях полнейшей государственной разрухи и церковного бесправия даже эта минимальная духовно-образовательная структура не имеет возможности существовать и выжить.

«14 мая закрываются временно, впредь до более благоприятных условий, пастырско-богословские курсы в г. Владимире. Служащие этих курсов считаются уволенными со службы...»[161].

Безбожные власти сделали еще один гигантский шаг, чтобы разорвать связь между Православной Церковью и народом. Впереди были дальнейшие определенные действия в этом направлении. Большевики на своем разрушительном пути шагали, не колеблясь.

[161] ВЕВ. № 4. 1919. С. 28.



Глава 19

Разруха и голод в России в период гражданской войны. Положение духовенства, бывших преподавателей и служащих духовно-учебных заведений Владимирской епархии на фоне этих событий

К осени 1918 года в России во всю свирепствовали гражданская война и «красный террор». В стране прочно обосновались разруха и голод, насилие и бесправие. Вот что принесли с собой вожди РСДРП(б) вместо обещанного благоденствия. Еще весной 1918 года очевидцы вспоминали:

«В Москве продолжается оттепель, и потому всюду непролазная грязь! За всю зиму снег ни разу не вывозился из города... ждал весеннего солнца, чтобы растаять, смешавшись с грязью, которой в Москве сейчас уже кучи... В трамваях москвичи открыто порицают существующие порядки, понося и проклиная „сущие власти“. А весной все ожидают страшный голод»[162].

[162] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Указ. соч. С. 224.

Голод действительно не заставил себя ждать. Протоиерей Георгий Голубцов, возвращаясь на родину из Москвы после II сессии Всероссийского Церковного Собора, так рассказывает о положении голодающих в близлежащих от Москвы губерниях.

«Рано утром мы пришли в Тулу... Поезд наш облепили мальчишки, выпрашивавшие „кусочек хлебушка“. Буфет на вокзале представляет жалкое зрелище: кроме стакана чаю с одним куском сахара и нескольких баранок ничего нельзя достать... Говорят, что в деревнях Тульской губернии страшный голод, и потому, несмотря на предпринятые большевиками строгие меры, вплоть до расстрела включительно, число мешочников на дорогах невероятно велико... нас опять вернули в Орел... И здесь, несомненно, страшный голод, так как все время у вагонов стоят взрослые и дети с истощенными лицами и просят хлеба...»[163].

Подобное положение наблюдалось и во Владимирской губернии, которая еще незадолго до февральского переворота снабжалась продуктами вполне удовлетворительно. Об этом пишет архиепископ Владимирской епархии Алексий (Дородницын) в своем воззвании к пастве. В нем говорится, что в начале первой мировой войны Владимирская губерния не ощущала никакой нехватки продовольствия, в то время как многие воюющие между собою страны жили

[163] Там же. С. 260–261.

в режиме строжайшей экономии или голодали. И только на третий год появились некоторые намеки на недостаток продуктов. Цены несколько поднялись. «Создалась... дороговизна всех предметов потребления, а главное, появился и недостаток их. Нет в нужной степени самого необходимого: муки, дров, сахару, мяса...»[164]. То есть все было, только в недостаточном количестве, и это на фоне разрушительной трехлетней войны.

После прихода к власти большевиков все разительно меняется. Наступает полный коллапс всего государственного управления. Снабжение страны полностью разрушается. Уже через несколько недель после октябрьского переворота население вынуждено само решать проблемы обеспечения питанием. Тысячи «мешочников» устремляются за хлебом в урожайные губернии. «Владимирские Губернские Ведомости» публикуют по этому поводу ряд телеграмм:

«В город Челябинск и его уезды прибывают тысячи ходоков из неурожайных губерний, в том числе и Вашей... эти массы людей разрушают на костры станционные и другие сооружения... угрожают погромами и сожжением... ходоки требуют хлеба... Для подавления беспорядков применяются военные силы.

Губернский комиссар Архангельский»[165].

[164] Владимирские Губернские Ведомости № 9. 1917. С. 2.

[165] Там же. № 44. 1917. С. 1–2.

Телеграммы подобного содержания поступали и из других губерний (например, из Курской).

К осенне-зимнему сезону 1918–19 годов ситуация существенно ухудшилась. Продукты исчезли. ВСНХ строжайше централизовал распределение питания.

Страшный голод усугубился неурожаями. Они явились следствием неблагоприятных погодных условий, которые по воле Божией преследовали несчастный русский народ в течение примерно семи послереволюционных лет. О природных катаклизмах неоднократно сообщала владимирская пресса тех лет:

«В Ковровском уезде 16 июля полил сильный дождь с градом. Град шел до такой степени велик, что даже в домах побило стекла... рожь, которая колосилась, побило всю начисто. Теперь рухнули последние надежды на прокорм»[166].

Эта же газета от 2 июля 1918 года рассказывает о повреждении градом и червем посевов в восьми уездах Владимирской губернии, при этом град бывал величиной с «куриный желток».

Очень много подобного градобития происходило во Владимирской губернии в эти годы.

Гнев Божий был так силен, что в некоторых местностях происходили даже провалы земли с постройками на значительных площадях

[166] Известия Владимирских Исполкомов. № 4. 1918. С. 4.

(например, в д. Родково Гороховецкого уезда; подобные случаи наблюдались ранее и в других местах губернии)[167].

В 1919 году Владимирскую губернию постигло новое бедствие. В течение всего лета, практически не переставая, лил дождь, отчего погиб урожай картофеля. Для жителей губернии это было катастрофой, так как губерния всегда была бедна хлебом, который ввозился из более плодородных мест. Картофель с сороковых годов XIX столетия считался здесь вторым хлебом.

«Дождливое лето текущего года испортило от 25 до 50% картофеля. Владимирская губерния ранее за отсутствием хлеба питалась в основном картофелем...»[168].

В 1918 году ситуация еще ухудшается. Губернские «Известия» печатают такие сообщения:

«Волостной съезд Ковровского уезда председателю отдела снабжения, обсудив катастрофическое положение уезда, грозящее голодной смертью, требует срочного отправления хлебных продуктов во имя спасения 1 300 тысяч населения. Продсовдеп»[169].

Такие же сообщения, говорящие о страшном голодном кризисе, приходили и из других уездов губернии (Судогодский уезд)[170].

[167] Известия Владимирских Исполкомов. № 32. 1918. С. 4.
[168] Районная газета. № 12. 1919. С. 3.
[169] Там же. № 1. 1918. С. 3.
[170] Там же. № 97. 1918. С. 4.

Для снабжения губернии продовольствием ежедневно из Владимира отправлялись реквизиционно-продовольственные отряды в хлебородные губернии (Воронежскую, Симбирскую, Пензенскую)[171].

Подобные действия не могли существенно помочь губернии, так как эти области были уже истощены непрестанными реквизициями, а доставленные продукты зачастую поступали власть имущим и самим сотрудникам отрядов.

На все вопли ограбленных крестьянских волостей, погибающих от голода, советская печать издевательски отвечала статьями, в которых говорилось, что крестьяне обнаглели и не могут сами себя прокормить.

Осенью 1918 года, в разгар гражданской войны, совершенно исчезли из продажи и распределения по карточкам такие продукты, как мясо[172], сахар и молоко[173], даже для младенцев его невозможно было достать.

Не было также спичек[174].

Если на рынке появлялись яблоки, то за ними моментально выстраивались огромные очереди[175]. Это в губернии, которая до революции славилась своими садами и огородами по всей России.

[171] Районная газета. № 101. 1918. С. 4.
[172] Там же. № 133. 1918. С. 3.
[173] Там же. № 96. 1918. С. 4.
[174] Там же. № 144. 1918. С. 3.
[175] Там же. № 94. 1918. С. 3.

На фоне страшного голода начинается небывалое бегство из многих селений Владимирской губернии, особенно тех, в которых случились погодные катаклизмы (градобойные).

«...Семьями, одиночками уезжают в Саратов, Пензу, продают скот, имущество, в основном из градобойных селений выехало 20–30% населения...»[176].

В 1919-20 годах ситуация только ухудшалась, так как любой урожай реквизировался продотрядами по продразверстке. Все это происходило на фоне вышеуказанных неурожаев и недородов. Особенно страшен был голод 1921-22 годов.

На фоне гражданской войны и голода усиливается разруха в губернии. Разрастается отопительный кризис. В губернии нет топлива и дров[177]. В связи с этим езда на любом автотранспорте запрещена властями за редким исключением. «Районная газета» от 10 февраля 1920 года говорит о том, что во Владимире закрыты все бани из-за неимения дров.

Статья «Письмо в редакцию» во Владимирских «Известиях» от 20 сентября 1918 года передает состояние городской больницы. Автор статьи привел свою жену-роженицу в больницу поздно ночью и обнаружил, что в больнице полностью отсутствует свет. Запись в регистратуре и роды проводились при свете зажженых спичек и свечных огарков.

[176] Там же. № 128. 1918. С. 3.

[177] Там же. № 16. 1918. С. 3; № 160. С. 4.

В губернии в эти годы наблюдается галопирующая инфляция. За две недели цены вырастают почти вдвое[178].

По улицам городов и селений бродит множество диких собак[179], а в лесах и предместьях населенных пунктов — масса волков[180].

На всех углах во Владимире стоят старухи-нищенки[181]. Много побирающихся детей, а сами улицы города находятся в ужасающем состоянии. «Известия» за 8 октября 1918 года в статье «Нет хозяина» повествуют об уничтожении во Владимире бульваров, скверов, садиков. Сквер «Липки» превращен в пастбище, по которому «гуляют» коровы, лошади, стада коз.

Ряд газет говорит об ужасном состоянии панелей (улиц) города, которые абсолютно не убираются и на которых немудрено «сломать ноги».

«Районная газета» от 28 февраля 1920 года сообщает о невозможном состоянии улиц вокруг городского рынка и самого рынка. Все в нечистотах, окурках, мусоре и грязи.

В связи с полной разрухой в стране на почве голода и антисанитарии в губернии развиваются всевозможные болезни: тиф в

[178] Там же. № 45. 1919. С. 4.

[179] Там же. № 50. 1919. С. 4.

[180] Там же. № 57. 1919. С. 4; № 32. 1920. С. 3.

[181] Там же. № 56. 1920. С. 4.

его различных проявлениях (голодный, сыпной, возвратный), холера, «испанка» и др.

В газетах тех лет появляются статьи, которые говорят о недостатке врачебного персонала на фоне увеличения числа заболеваний[182].

К концу июля 1918 года в городе появляется холера. «Гостья, которую со страхом ожидали, пришла...»[183]. К сентябрю заболевания достигли угрожающих размеров. Из-за эпидемии закрываются целые предприятия. В октябре, например, в с. Юже[184].

Из-за разрухи, нехватки лекарств заболевает даже врачебный персонал.

«Заболевание мед. персонала:

- врачей — 11чел. (ум. — 2);
- фельдшеров и сестер милосердия — 53 чел. (ум. — 8);
- сиделок и санитаров — 131 чел. (ум. 11);
- хозяйственного персонала — 17 чел. (ум. — 3);

Всего: 212 чел (ум. 24)»[185].

«Районная газета» за 1920 год, почти во всех номерах говорит о повальной эпидемии сыпного тифа и других болезнях.

Разруха происходит не только в стране, но и в умах, сердцах и душах людей, утративших веру в Бога.

[182] Известия Владимирских Исполкомов. № 12. 1918. С. 4.

[183] Там же. № 29. 1918. С. 4.

[184] Там же. № 94. 1918. С. 3.

[185] Районная газета. № 4. 1919. С. 2.

После национализации всех видов собственности развивается безудержное воровство и пьянство. В народной речи преобладает нецензурная брань. За это в Рыловской волости Владимирской губернии решено даже налагать штраф в размере 25 рублей[186].

Развивается так же браконьерство с применением пироксилиновых шашек и различных ядов[187].

Увеличивается число самоубийств. «Известия» от 29 сентября 1918 года рассказывают о случае самоубийства женщины — «старой коммунистки». Вероятно, несовместимость мечты об идеальном обществе с реальностью большевистской действительности привела женщину к трагическому концу.

В губернии в угрожающих размерах растет проституция и связанные с ней заболевания. Власти из-за этой проблемы были вынуждены провести специальный съезд[188].

Очень много заметок в газетах о брошенных детях, подкидышах. Описан даже случай о находке в реке Лыбеди младенца с камнем на шее.

Без Бога любое общество очень быстро впадает в одичание.

Происходит дальнейшее ограбление народа.

[186] Там же. №1. 1920. С. 4.

[187] Там же. № 85. 1920. С. 4.

[188] Известия Владимирских Исполкомов. № 14. 1918. С. 4.

«Свободная торговля была заменена централизованным государственным распределением продовольственных и промышленных продуктов через карточную систему по классовому принципу»[189]. В октябре 1918 года происходит национализация и во Владимирской губернии.

«Известия» от 3 октября 1918 года сообщают о том, что с 1 октября опечатаны все промышленные склады с товарами, которые будут отпускаться только по карточкам. К концу октября запрещена уже вся частная торговля, все товары муниципализированы[190].

В ноябре в связи с военным положением немедленно были закрыты все фабрики текстильного производства[191].

Происходит описание у всех частных лиц, предприятий и учреждений золота, серебра и других драгоценных металлов[192].

В связи с гражданской войной объявляется мобилизация лошадей[193], повозок и упряжи[194]. Выходит требование о сдаче шинелей, башлыков и других теплых вещей для армии, происходит реквизиция даже лыж[195]. За неиспол-

[189] Краткая история СССР. Изд. «Наука». М., 1973. С. 86.

[190] Известия Владимирских Исполкомов. № 105. 1918. С. 4.

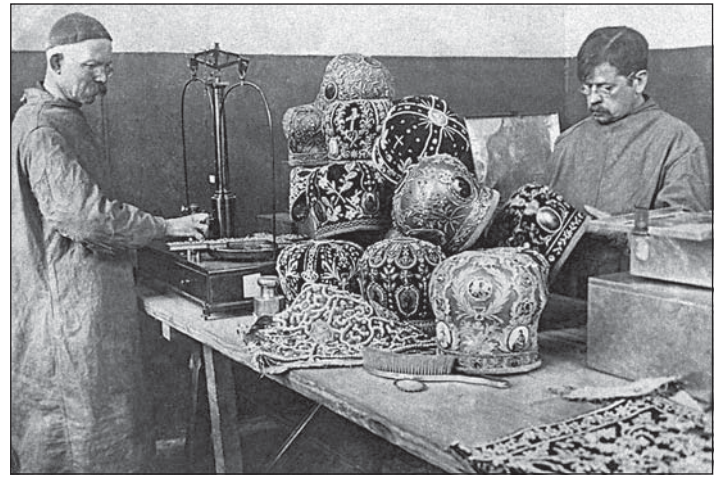
[191] Там же. № 119. 1918. С. 3.

[192] Там же. № 92. 1918. С. 3.

[193] Там же. № 150. 1918. С. 3.

[194] Там же. № 130. 1918. С. 3

[195] Районная газета. № 52. 1920. С. 3.



За сортировкой изъятых церковных ценностей. 1920-е годы

нение этих приказов советская власть грозит судом трибунала. Население было полностью ограблено.

К октябрю 1918 года вводится обязательная трудовая повинность для буржуазии[196]. Происходит реквизиция имущества у бывших имущих классов. Об этом пишет советская печать. На фоне многочисленных притеснений происходит бегство буржуазии из Владимира. Из газетных публикаций того периода узнаем, что бегущие приводят свои квартиры и оставленное имущество в негодность[197]. В дальнейшем им было запрещено портить, вывозить и продавать свою мебель.

[196] Известия Владимирских Исполкомов. № 94. 1918. С. 3.

[197] Там же. № 78. 1918. С. 4.

После введения карточной системы население было поделено на две категории: рабочие получали 100% пайка; прочие «паразиты» 50% пайка.

Но в условиях большевистской «справедливости» последние зачастую лишались и этого скудного пропитания.

В Муромском городском совдепе слушали дело «о временном лишении хлебного пайка буржуазии... решено „утвердить“»[198]. Буржуазия как класс была определена новыми властями на вымирание.

Между тем новые властители, ограбив все население через национализацию, то есть отобрав все товары и продукты в государстве и получив возможность распоряжаться всем этим через карточную систему, себя отнюдь не обижали. Об этом говорит советская печать.

«Районная газета» в статье «Зачем такие привилегии», сообщает: «В то время, как жители города голодают, получая 1/8 фунта хлеба чуть ли не на три дня, служащие губпродкома «барствуют». Им выдали массу всевозможных продуктов общей суммой 5 000 руб., в том числе: конфеты, мармелад, сухофрукты»[199]. И о подобных фактах газеты писали неоднократно.

Вот такая советская справедливость. Люди, обобранные до последней нитки, были

[198] Там же. № 147. 1918. С. 3.

[199] Районная газета. № 8. 1919. С. 3.

поставлены перед выбором: либо умирать голодной смертью вместе с семьями, либо работать на ненавистный режим или воевать за него. Страшная действительность!

Многие тысячи служителей религии в эти жуткие дни, особенно бывшие сотрудники духовно-учебных заведений, как и другие представители неугодных новой власти классов, оказались на обочине «новой жизни» и вынуждены были буквально погибать от голода. На Поместном Соборе был рассмотрен этот вопрос:

«Сегодня на Соборе под председательством Патриарха обсуждалось внеочередное заявление профессора Л.И. Писарева по поводу катастрофического положения преподавателей духовно-учебных заведений, с ноября прошлого года не получающих содержания. Многие из преподавателей в поисках куска хлеба занимаются продажей газет, набивают льдом погреба, служат дворниками и т.д. Необходимо немедленно прийти им на помощь...

По поводу этого заявления разыгрались длительные и горячие прения...»[200].

Все это не обошло стороной и Владимирскую епархию. Митрополит Сергий по возможности пытается противостоять бедственному положению людей и помочь нуждающимся. В октябре 1918 года он обращается к Высшей Церковной власти с просьбой разрешить

[200] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Указ. соч. С. 208.

использовать часть церковных сборов на поддержку оставшихся за штатом бывших учащих и служащих в духовно-учебных заведениях Владимирской епархии.

«Двадцать пятого октября сего года Высшей Церковной властью заслушано было представление высокопреосвященного Сергия о разрешении выдавать... тем из служащих в духовно-учебных заведениях Владимирской епархии, которые за закрытием этих заведений... остались за штатом и потому лишились прежних средств содержания, пособие из поступившего и имеющего поступить десятирублевого сбора с пуда свечей ввиду того, что никаких иных средств для сей цели в распоряжении епархиального начальства не имеется...

Высшая Церковная власть отказала в удовлетворении этого ходатайства, основываясь на том, что суммы указанного сбора... должны быть предоставляемы в общецерковную казну...»[201].

Митрополит Сергий пытается найти другие возможности для поддержания нуждающихся сотрудников бывших духовно-учебных заведений. На вышеизложенном указе положена его резолюция о возможной выдаче пособия бывшим служащим, которые нигде не устроились и находятся в безвыходном теперь положении. Пособие могло бы быть, например, в размере полуторамесячного

[201] ВЕВ. №№ 19–20. 1918. С.135.

оклада. Данную резолюцию следовало согласовать с благочинническими советами, или с новым Епархиальным собранием. В указанные годы Владыка единолично подобные вопросы решать не мог. О сложившемся бедственном положении людей Владыка неоднократно докладывал Высшей Церковной власти, но получал всегда один и тот же ответ. Старания митрополита Сергия помочь нуждающимся не увенчались успехом. Многие служители Церкви и их семьи остались предоставлены сами себе.

Страшные некрологи публикуют в эти дни Епархиальные ведомости. Если в прежних номерах до 1918 года публикуются в основном заметки с доброй памятью о усопших служителях или о погибших в годы первой мировой войны питомцах Владимирской земли, то в эти дни тон их совершенно меняется.

«Двадцать шестого октября скончался после непродолжительной болезни бывший помощник смотрителя Владимирского Духовного училища Николай Алексеевич Булатов. Покойный прослужил на духовно-учебной службе 33 года. В последние месяцы Николай Алексеевич не получал никакого содержания»[202].

«30/13 октября скончался старейший преподаватель бывшей Владимирской Духовной семинарии Михаил Александрович Плаксин. Покойный состоял преподавателем нашей

[202] Там же. С. 135.

семинарии в течение 43 лет и неизменно оставался на кафедре Священного Писания. С 1894 года по 1903 год был редактором нашего епархиального органа. Почти все духовенство епархии, за небольшими исключениями, училось у покойного и сохранило память о нем как о выдающемся знатоке Священного Писания. Записки Михаила Александровича в старое время, когда еще не было учебников, считались лучшими, ими пользовались, насколько известно, и позднейшие поколения учащих и учащихся.

Смерть последовала на почве крайнего истощения организма. Выброшенный жизнью за борт, покойный последний месяц не пользовался ни содержанием, ни пенсией.

Переход в новую жизнь совершился христиански мирно после непродолжительной болезни во сне. Средств у семьи почившего не осталось никаких. Расходы по погребению покрыты из небольшой субсидии, полученной из епархиальных сумм. Погребен Михаил Александрович на городском кладбище.

Мир праху твоему, добрый и скромный сослуживец! Ученики почившего не забудут его, конечно, в своих молитвах пред алтарем Божиим»[203].

«Тридцать первого января 1918 года скончался делопроизводитель Владимирского Епархиального совета И.В. Чистяков. Смерть наступила на почве недоедания и истощения организма. На службе в Духовной консистории состоял с 1890 года...»[204].

«Двадцать второго марта 1919 года скончался от чахотки С.А. Фортунатов. Покойный с 1913 года был надзирателем Владимирского Духовного училища...»[205].

«Тринадцатого апреля 1913 года в бывшей Шуйской земской больнице после тяжкой болезни, осложненной общим истощением организма, скончался на 61 году жизни старший преподаватель бывшего Шуйского Духовного училища Иван Михайлович Милевский. Покойный 35 лет служил в родной школе»[206].

Это только немногие данные, попавшие в хронику епархиальных событий, минуя цензуру. Сколько в те дни погибало исповедников Русской Православной Церкви, ведает только Господь Вседержитель.

Таким образом уходила в историю старая, добрая, Православная Россия! Мир праху вашему, новомученики и исповедники Христовы! В современной, нечеловеческой действительности Вам уже не было места. В «новой России» ваши Духовность, Скромность, Справедливость, Любовь, Правда и Добро уже не были востребованы.

«Новому человеку» в социалистической России нужны были совершенно иные качества.

---

[203] ВЕВ. №№ 17–18. 1918. С. 124.

[204] Там же. № 1. 1919. С. 7.

[205] Там же. № 4. 1919. С. 28.

[206] Там же. № 4. 1919. С. 28.

Глава 20

Безбожная кампания по закрытию монастырей. Закрытие Богородице-Рождественского монастыря во Владимире

Несмотря на шаткое положение власти в 1918–1919 годах, связанное с победами Белых армий на фронтах гражданской войны, большевики продолжали проводить последовательную политику, направленную на разрушение Русской Православной Церкви. Этот период ознаменовался для Церкви новыми лишениями. В 1918–1919 годах власти стали активно закрывать монастыри. Основанием для этого служил все тот же Декрет СНК об отделении Церкви от государства, согласно которому все монастырское имущество подлежало безусловной национализации. В связи с этим местными органами власти принимались решения о передаче монастырских помещений, в том числе богослужебных и жилых, заинтересованным советским учреждениям. Постепенно в ряде городов России монастыри стали закрываться, в том числе и во Владимирской епархии.

Очень показательна полемика между Владимирскими епархиальными властями и Владимирским губернским исполкомом по поводу изъятия помещений Богородице-Рождественского монастыря:

«Заявление в Губернскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем Владимирского Церковного Епархиального совета и Духовной консистории.

В совместном заседании Церковно-епархиального совета и Духовной консистории 25 июля с.г. заслушано было отношение Губернской чрезвычайной комиссии от 25 июля с.г. за №36, в коем предлагается заведующему Владимирским Рождественским мужским монастырем немедленно освободить помещение архиерейского дома. Ввиду краткости и недостаточной ясности указанного предложения пленарное заседание постановило прежде всего запросить чрезвычайную комиссию о том,

1) какие именно здания, находящиеся в монастыре, предлагается освободить,
2) какой крайний срок для очищения зданий,
3) куда могут переселиться лица, занимавшие доселе монастырские помещения.

Вместе с тем, из частных переговоров представителей чрезвычайной комиссии с отцом экономом монастыря выяснилось, что комиссия предлагает занять не только помещения митрополита Сергия и преосвященного Евгения, но также и корпус, где помещаются

обычно архиерейские маленькие певчие и другие монастырские помещения. Таким образом выяснилось, что чрезвычайная комиссия предполагает занять весь Рождественский монастырь. Хотя Церковно-епархиальному совету и Духовной консистории в точности неизвестно, кем именно будут заняты довольно обширные монастырские здания, тем не менее с полной уверенностью можно предполагать, что с выселением из ограды монашествующих лиц и самый монастырь прекратит свое существование, а вместе с тем естественно прекратится и богослужение в монастырских храмах. Принимая во внимание, что монастырские храмы всегда, а в последнее время в особенности, посещала масса богомольцев — граждан г. Владимира, пленарное заседание Епархиального совета и Духовной консистории считает своим нравственным долгом выразить энергичный протест против закрытия древнего монастыря, тем более что со стороны лиц, населяющих этот монастырь, не было дано никакого повода к удалению их из обители.

Кроме того, в стенах монастыря находятся помещения для Митрополита и, на время его отсутствия, заместителя его преосвященного Евгения. Там же помещался и состоящий при Митрополите штат церковнослужителей, архиерейские маленькие певчие и прислуга. Епархиальный совет считает долгом сообщить, что Митрополит является лицом, свободно избранным всей Владимирской епархией. Последний Епархиальный съезд духовенства и мирян от всех приходов епархии (губернии) принял содержание Митрополита, штата при нем и певчих на общеепархиальные средства. Таким образом реквизицией помещения, предназначенного для Митрополита, нарушается постановление всего Епархиального съезда. Епархиальный совет, как исполнительный орган, избранный Епархиальным съездом, обязан исполнять постановление съезда. Между тем, в ближайшее время, когда Митрополит возвратится из Москвы (он состоит членом Всероссийского Церковного Собора), совет будет поставлен в безвыходное положение. Духовная семинария, куда предполагается выселить лиц, живущих в монастыре, так же не может быть занимаема, так как тот же Епархиальный съезд постановил принять все меры к тому, чтобы здание семинарии было освобождено к началу учебного года, то есть к 1 августа. Епархиальный совет и Духовная консистория вынуждаются положением дела созвать вновь экстренный съезд духовенства и мирян всей епархии для обсуждения создавшегося положения.

Наконец, большая часть помещения Митрополита (верхний этаж) была предоставлена в пользование епархиальных учреждений: там происходили и проходят регулярные собрания Церковно-епархиального совета, собрания членов Епархиального братства, собрания религиозно-философского кружка и т.д.

Все эти административные и культурно-просветительные учреждения лишаются таким образом помещения. Принимая все изложенное во внимание, Церковно-епархиальный совет и Духовная консистория в заседании 25 июля с.г. постановили просить чрезвычайную комиссию не занимать помещений Рождественского мужского монастыря и в том числе помещения, назначенного для Митрополита, его штата и певчих.

Копия означенного постановления препровождается в губернский исполнительный комитет.

Члены Церковно-епархиального совета и Духовной консистории»[207].

Из этого документа видно, что епархиальные власти никак не могут свыкнуться с мыслью, что все принятые декреты СНК реальны для исполнения, никак не могут поверить, что декларации об отделении Церкви от государства остаются лишь словами, что на деле происходит вмешательство новой власти в дела Церкви настолько, насколько прежняя «насильническая» царская власть не могла даже и помыслить, что новая власть стремится к полному уничтожению Церкви.

Епархиальная власть еще пытается выразить свой протест, объясняя, что монастырские помещения необходимы епархии для размещения Митрополита, штата церковнослужителей, певчих, прислуги, епархиальных учреждений. Ссылается на решение епархиальных съездов, на богомольцев, которым необходимы монастырские службы. Надеется, что верующие тоже являются частью народа, для блага которого якобы произошел переворот. Не хочет понять еще, что для пришедших к власти участь Церкви однозначно решена. Участь незавидная, исповедническая, до полного истребления Церкви.

[207] ВЕВ. 1918. С. 107–108.

Ответ Владимирского губернского исполнительного комитета Владимирскому Церковно-епархиальному совету и Духовной консистории:

«В ответ на протест Церковно-епархиального совета и Духовной консистории по поводу занятия помещений архиерейского дома, адресованный в Губернскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией и сообщенный исполнительному комитету в копии при отношении от 13/26 июля за № 6828, Губернский исполнительный комитет прежде всего считает необходимым указать действующие в отношении имуществ церковных и религиозных обществ нормы и права, безусловно обязательные не только для советов рабочих и крестьянских депутатов как местных органов власти в РСФСР, но и для всех граждан Республики, не исключая и членов церковных и религиозных обществ.

Материально-правовые нормы определены Декретом СНК (об отделении Церкви от государства и школы от Церкви), распубликованным

в собрании узаконении и распоряжении рабочего и крестьянского правительства в № 18 от 26 января сего года ст. 263.

Приведенный декрет говорит между прочим следующее:

Ст. 12. „Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют".

Ст. 13. „Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особому постановлению местной и центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ".

Эти точные и не вызывающие никаких сомнений правила и законы если и дают юридически право поставить в данном случае вопрос, то уже во всяком случае не тот, который ставится в протесте Церковно-епархиального совета и Духовной консистории, и не в том, чем объясняется занятие по распоряжению Совета рабочих и крестьянских депутатов помещения архиерейского дома, а совершенно иной и диаметрально противоположной этому, именно: почему Церковно-епархиальный совет и Духовная консистория, члены которых продолжают хотя бы наружно считаться российскими гражданами, а вместе с тем и фактически пользуются связанными с данными правами общегосударственными

пользами, не подчинились действующему закону и продолжали самовольно занимать означенные помещения без разрешения и без согласия совета рабочих и крестьянских депутатов.

Может быть, им не был известен декрет?

Но ведь о нем кричали на каждом шагу и более других кричали Церковно-епархиальные советы, Духовные консистории и другие высшие и низшие духовные учреждения, широко афишировавшие известное проклятие Тихона по адресу советской власти и, как странность, надо, кстати, заметить, забывшие почему-то при этом один из своих догматических принципов: «Несть власти, аще не от Бога», столь часто повторявшийся ими в дни насильничества царского строя.

Далее. Занимая помещение архиерейского дома, Совет рабочих и крестьянских депутатов ни на минуту не допускал даже предположения, чтобы эта мера вызвала, очевидно, теперь уже решенное Церковно-епархиальным советом и Духовной консисторией прекращение служб в монастырских храмах.

Рабоче-крестьянская власть, несмотря на целый ряд отрицательных действий со стороны представителей Церкви, все же продолжала верить, что у них сохранились хотя бы самые элементарные признаки правдивости и идейности.

Рабоче-крестьянская власть далека была от мысли до самого последнего момента, что с точки зрения проповедников учения о наивысшей неземной правде, о всепрощающем

Общий вид на Рождественский мужской монастырь. Начало XX века

Божестве и о тщетности и суетности земных приобретений и благ, служение этим заветам нельзя нести и продолжать без тех комфортабельных удобств, с какими было обставлено помещение архиерейского дома, нагруженное мягкой мебелью и прочими атрибутами барских привычек, не имеющими ничего общего с простой скитальческой жизнью Христа или даже жизнью просто уходящих от мира и принявших суровый подвиг, как они сами говорят, митрополитов, архиереев и других им подобных лиц.

Совет рабочих и крестьянских депутатов, поставивший не на словах только, а на деле своей исключительной задачей удовлетворение потребностей (и духовных, и материальных) широких трудящихся масс, не покушается и не думал покушаться на целость монастырской церкви и принадлежащих ей

и специально предназначенных для отправления церковных служб предметов, и не только не хочет мешать желающим посещать церковь, но и, напротив, готов принять всяческие меры к обеспечению свободного отправления установленных религиозных обрядов, и не его вина, если отсутствие богатых покоев для Митрополита и других дает им благовидный предлог игнорировать желание граждан, на которое так упорно, почти в каждой строке протеста указывается, прекратить служение в монастырских храмах и вызвать в массах, играя на их темноте, недовольство против советов.

Последний съезд Епархиальный духовенства и мирян, говорится в протесте, принял содержание Митрополита, штата при нем и певчих на общеепархиальные средства. Таким образом, делается вывод: реквизицией помещения, предназначенного для Митрополита, нарушается постановление сего Епархиального съезда.

Вывод совершенно произвольный и логически непригодный для намеченных целей. Если содержание Митрополита принято на общеепархиальные средства, то ясно, что с этого счета и могут быть взяты средства на помещение для Митрополита, тем более, что о монастырско-архиерейском доме, как единственно пригодном для данной надобности, съезд и не заявлял, да и заявлять не мог, ибо распоряжение имуществом, составляющим народное достояние, ему не принадлежит.

Из того же самого источника могут быть покрыты расходы по размещению и всех других духовных организаций.

Против решения Епархиального совета и Духовной консистории о созыве экстренного съезда духовенства и мирян для обсуждения создавшегося положения принципиально не может быть возражений, но по условиям текущего момента, горячей рабочей поры в особенности, исполнительный комитет не может допустить созыв этого съезда теперь же, несмотря на то, что в его производстве имеется энергичный протест значительной группы участников последнего Епархиального съезда по поводу обложения церквей огромными сборами на епархиальные учреждения, подлежащий обсуждению на съезде. Для исполнительного комитета правильное течение сельскохозяйственных работ несравненно дороже возможности использовать то или другое обстоятельство в тех или иных политических видах.

Помимо вышеприведенных юридических и религиозно-догматических принципиальных соображений исполнительный комитет в своем решении о занятии помещений архиерейского дома учитывал еще и следующие практические условия:

• Во-первых, скученность населения города Владимира и неудовлетворительность санитарных жилищных условий для бедняков, загнанных с семьями в сырые подвалы и прогнившие хижины, а в некоторых случаях и вовсе не имеющих квартир, в то время, как в монастырско-архиерейском доме при огромных его размерах жило едва-едва два десятка человек. В данное время решено в этот дом перевести целый ряд советских учреждений, а помещения, занимаемые этими учреждениями в городе, освободить для поселения в них бедняков.

• Во-вторых, последние события в недалеком Ярославле, где обитатели местного монастыря, оставивши присущие им орудия мира — кресты, четки и молитвенники, взяли в руки ружья и штыки, превратили монастырь в оплот белогвардейских банд и тем увеличили число жертв со стороны доблестных защитников известных истин свободы, равенства и братства, представителей Советской Армии, трудящихся и даже простых мирных жителей и их детей.

Эти события имеют, безусловно, символический характер и ярко иллюстрируют истинные побуждения и желания населяющих монастыри.

В заключение исполнительный комитет категорически заявляет, что принятое им по данному поводу решение изменено быть не может.

Председатель Губернского исполнительного комитета И. Завадский. Секретарь А. Коршунов.

Заведующий делами С. Мирт»[208].

[208] ВЕВ. С. 108–109.

Совершенно замечательный по своей циничности, хамству и наглости ответ Губисполкома. Такое впечатление, что присутствуешь при разговоре бандита с ограбленной жертвой, причем бандит упивается своей абсолютной властью с цинизмом и хамством, присущим всем большевикам. Незаконно придя к власти, приняли лживые, нелепо-сумасшедшие декреты, по поводу вероисповедания населения, которых не наблюдалось в самых жесточайших режимах всех времен. И тут же делают недоуменный вид! Как, вы еще не исполнили закона? Как же так, нехорошо! Далее следует обычная демагогия о сырых подвалах и прогнивших хижинах, будто сами принесли благополучие народу, а не голод, разруху, невиданное насилие и страдание. Воистину бандит, ограбивший жертву и садистски наслаждающийся дальнейшим издевательством над ней и ее беззащитностью.

История показала, что «благодетели народа», придя к власти, моментально захватили для себя лучшие особняки, вышвырнув прежних жильцов на улицу, положили на свои счета за границей наворованные огромные суммы, и все это под демагогические разговоры о хижинах и подвалах, а народ на многие годы оказался в бараках и концентрационных лагерях. Вот факты:

«Сегодня из Петрограда переехали в Москву народные комиссары во главе с Лениным, а вместе с ними сюда перебираются

и все государственные учреждения. По этому случаю в Москве реквизировали все лучшие гостиницы и частные дома-особняки, а живущие в них выбрасываются прямо на улицу, причем обыкновенно реквизируются не только дома, но и все содержимое в них, как-то: обстановка, посуда, белье и прочее — так что владельцы их, раньше богатые люди, моментально делаются буквально нищими. В Москве сейчас всюду, особенно в аристократической части (Поварская, Спиридоновка, Арбат, Никитская и прилегающие к ним переулки) можно видеть на домах огромный красный флаг, а иногда и черный, с надписью: „Такая-то группа коммунистов“ или „Такая то группа анархистов“. Это значит, что какие-то люди неизвестного рода и племени облюбовали себе барский особнячок, явились к его владельцу с предложением выбраться из него... запретив под угрозой смерти брать что-нибудь с собой, а затем, водрузив свой флаг, спокойно водворялись в нем сами»[209]. Вот тебе и «прогнившие хижины» с «сырыми подвалами»!

Богородице-Рождественский монастырь с тех пор оказался в плачевном состоянии. «После 1918 года до 1992 года территорию обители занимали областные ЧК-НКВД-КГБ. Были снесены все храмы, кроме Христо-Рождественского, включая древний собор и уникальную колокольню. На территории

[209] *Протоиерей Георгий Голубцов.* Указ. соч. С. 209.

монастыря в годы большевистских репрессий были расстрелы...»[210].

Лишившись резиденции митрополита и помещений, в которых размещались епархиальные структуры в Богородице-Рождественском монастыре, члены Церковного епархиального совета и канцелярии (пять делопроизводственных отделов) проводили свои заседания и занятия на квартирах В.Г. Добронравова и Н.В. Малицкого (Большая Нижегородская, д. Ермаковой, и Сергиевская ул., д. Бакановой)»[211].

Подобная участь ожидала и другие обители Владимирщины.

[210] Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Изд. Фолиант. 2000. С. 11.

[211] ВЕВ. № 1. 1919. С. 7.

Глава 21

Вскрытие святых мощей угодников Божиих Русской Православной Церкви и земли Владимирской

В начале февраля 1919 года большевики предприняли очередное кощунственное наступление на Русскую Православную Церковь. Народный комиссариат юстиции 3/16 февраля принял постановление об организованном вскрытии мощей. Этой кампании, по замыслам организаторов, отводилось важное место в деле подрыва Православной веры в народе. Газеты и журналы того времени в связи со вскрытием мощей подняли очередную шумиху с так называемыми «разоблачениями церковников». Согласно данным советской печати, до осени 1920 года было вскрыто 63 раки со святыми мощами. Произошло очередное глумление над святынями Церкви и духовностью русского народа. В связи с этой кампанией Святейший Патриарх Тихон 20 марта 1919 года обратился с решительным протестом в Совнарком, выступая в защиту поруганных святынь. В то же время, зная, что большевики в случае активной защиты

православными своих святынь немедленно воспользуются сложившейся ситуацией и приступят к физическому уничтожению защитников, Патриарх, желая избежать кровопролития, обратился со специальным посланием к епархиальным архиереям и ко всем чадам Русской Православной Церкви с призывом отказаться от всех актов мести в отношении участников этой антицерковной кампании. Но все же на местах происходили многочисленные эксцессы при изъятии святых мощей. В других же местах открытые мощи послужили предметом большего поклонения православных. При мощах служились многочисленные молебны. В этом случае власти во многом получили обратный результат. В дальнейшем им пришлось выработать более осторожную и хитрую политику для разрушения Русской Православной Церкви.

Очевидец рассказывает о почитании богомольцами мощей преподобного Сергия в Троице-Сергиевой Лавре после их вскрытия:

«Стечение богомольцев было необычайное, и лаврские монахи говорили, что не помнят такого наплыва народа, несмотря на то, что покос в деревне был в полном разгаре...

Мощи его, ничем не прикрытые, лежали под большим стеклом... Почти все богомольцы подходили с букетами и цветами и, явно желая прикрыть ими обнаженные мощи, разбрасывали цветы по стеклу, что затрудняло монаха, или, как говорили, коммуниста в рясе, сметавшего их на пол, откуда, по мере

накопления, их ворохами выносили из церкви... Толпа была безмолвна, лица сумрачные и сосредоточенные. Казалось, всех за сердце сосет одна дума: „До чего дожили!...И какое наглое и безумное кощунство и надругательство!..“. Надо сказать, что вообще осквернение могил — одно из проявлений гнусного психоза, овладевшего известной частью коммунистической молодежи»[212].

А что же г. Владимир?

«Во Владимире, как и в других русских городах, в агитационных целях прошла так называемая демонстрация вскрытых мощей народу: их выставляли на всеобщее обозрение в обнаженном виде. Чтобы пресечь надругательство, владимирское духовенство под руководством иеромонаха Афанасия, члена Епархиального совета, установило в Успенском соборе дежурство. В храме стояли столы, на которых лежали святые мощи. Первый дежурный — иеромонах Афанасий (будущий епископ Ковровский, мученик и исповедник Русской Православной Церкви.— *Авт.*) и псаломщик Александр Потапов ожидали народ, толпившийся у дверей храма. Когда открылись двери, иеромонах Афанасий провозгласил: «Благословен Бог наш...», в ответ ему раздалось «Аминь», и начался молебен

[212] *Протодиакон Сергий Голубцов.* Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. Изд. Православного братства «Споручницы грешных». М., 1998. С. 83–84.

Группа рабочих по снятию куполов с церквей и соборов у Казанско-Никольского собора г. Вязники. 1929 год

Владимирским угодникам. Входящие люди благоговейно крестились, клали поклоны и ставили у мощей свечи. Так предполагаемое поругание святынь превратилось в торжественное прославление»[213].

Во время вскрытия мощей иногда происходили чудесные случаи. Например, при вскрытии мощей святого благоверного князя Георгия было обнаружено, что его голова, отрубленная в бою с татарами в 1238 году и положенная отдельно во гроб, оказалась чудесным образом сросшейся с телом, было хорошо видно, что позвонки в месте отсечения смещены и срослись неправильно. Также «во время одной такой демонстрации обнаружили, что тело святого благоверного князя Глеба, преставившегося в 1174 году, сохранило мягкость и гибкость...»[214]

Всего во Владимирской епархии в указанное время (по свидетельству Льва Регельсона.— *Авт.*) «были вскрыты святые мощи:

Мученик Авраамий, г. Владимир — 12 февраля.

Блгв. кн. Андрей, г. Владимир — 13 февраля.

Блгв. кн. Гавриил, г. Юрьев-Польской — 17 февраля.

Прп. Даниил, г. Переяславль — 20 февраля.

Блгв. кн. Петр и кн. Феврония, г. Муром — 10 февраля.

Блгв. кн. Константин, мать его кн. Ирина и его дети блгвв. кнн. Михаил и Феодор — 7 февраля.

Свт. Иоанн, еп. Суздальский, г. Суздаль — 10 февраля.

Прп. Евфимий Суздальский, г. Суздаль — 12 февраля.

Прп. Ефросиния Суздальская — 11 февраля.

Блг. кн. Георгий, г. Владимир — 25 февраля.

[213] Житие святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и песнописца. Изд. «Отчий дом». М. 2000. С. 16.

[214] Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Автор-составитель инокиня Сергия (Ежикова). Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2003. С. 47–48.

До осени 1920 года — 63 вскрытия мощей («Революция и Церковь». 1920. №№ 9–12)»[215].

«Районная газета» от 15 июня 1920 года сообщает нам о том, что 9 июня текущего года состоялся губернский съезд работниц. Для укрепления в народном сознании атеизма безбожными властями было решено продемонстрировать работницам святые мощи, находящиеся в Успенском соборе, сняв с них облачения. На церковные власти было оказано соответственное давление, и некоторые из мощей были открыты. Делегацию работниц сопровождал настоятель собора протоиерей Михаил Сперанский. Власти вначале потребовали открыть мощи святого благоверного князя Глеба — эффект в этом случае получился обратный намерениям. Некоторые из участниц съезда не просто осмотрели мощи, а и приложились к ним благоговейно. Тогда власти потребовали открыть все имеющиеся мощи. Но здесь женщины уже решительно отказались от кощунственной демонстрации мощей.

Новое наступление безбожных властей на Церковь путем кощунства, провокаций, издевательств над чувствами верующих в очередной раз не достигло своей цели.

Многие слабые в вере православные люди пошатнулись и отошли от Церкви, но основная масса верующих еще более сплотилась вокруг своих поруганных святынь!

В дальнейшем безбожными властями было решено раки с мощами из тех храмов, в которых они находились ранее, передать во Владимирский Успенский собор, как «древнейший исторический памятник церковной жизни, для хранения, но не для поклонения».

[215] *Лев Регельсон.* Трагедия Русской Церкви 1917–1945. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. С. 257–258.

Глава 22

Циркуляр Наркомата юстиции от 5 февраля 1919 года

В разгар большевистской кампании по практической реализации Декрета от 20 января 1918 года об отделении Церкви от государства вследствие многочисленных вопиющих перегибов на местах Наркомат юстиции был вынужден издать циркуляр (опубликованный 5 февраля 1919 года), призывавший все советские организации к строгому выполнению Инструкции об отделении Церкви от государства и воздержанию от репрессивных мер. Это была очередная уловка большевиков, так как буквально через несколько дней началось осквернение святых мощей. Нам циркуляр интересен тем, что во многом передает состояние Русской Православной Церкви того времени.

Циркуляр по вопросу об отделении Церкви от государства:

«По последним сообщениям с мест обнаруживается, что не все работники на местах правильно понимают задачи советской власти в деле отделения Церкви от государства. Ввиду этого 8 Отдел разъясняет:

здания, специально предназначенные для религиозных и обрядовых целей... закрытию и использованию в других целях подлежат только в тех случаях, если: не окажется граждан, желающих взять эти здания в пользование... если в силу нужды в соответствующем помещении для общеполезных целей местный совдеп, отвечая запросу трудящихся масс... постановит соответствующее решение.

При составлении описей и передаче на основании инструкции богослужебного имущества группам граждан совершенно недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов, других ковров и прочих богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание их на флаги и т. д.), недопустимо также снятие серебряных риз и украшений с икон, крестов, Евангелий и престолов. Все эти действия, во-первых, совершенно неправомерны и, во-вторых, не целесообразны, так как затрагивают религиозные чувства части граждан... Употребление же их для революционных эмблем, флагов, знамен и т.п. лишено внутреннего смысла...

Аресты и обыски служителей культов, уличенных в контрреволюционном заговоре, во время совершения богослужения должны быть допускаемы только в случае крайней на то необходимости.

При обысках в храмах и, в особенности, в алтарях храма необходимо соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам

сторонников данной религии, следует всецело избегать при отправлении ими служебных обязанностей во время обысков и выемок и т.п. каких бы то ни было оскорбительных действий, не вызванных необходимостью.

При удалении икон из общественных мест не следует делать из этого антирелигиозной демонстрации. Вовсе не требуется, чтобы удаление это производилось в часы занятий в данном учреждении и в присутствии публики, ибо подобное демонстративное удаление икон и проч., а тем более, как это имело кое-где место, сопровождаемое совершенно ненужными выпадами... создает лишь ложное представление в глазах населения о способах борьбы советской власти с народными предрассудками...

При уплотнении и выселении из монастырей и государственных зданий, ранее принадлежавших Церкви, никоим образом не следует давать проявляться в действиях агентов власти чувству гнева и презрения к вековому пособнику всякой эксплуатации, каким являлось в истории всякое духовенство, в целом необходимо безусловно избегать всякого неприличествующего рабочей власти отношения к отдельным личностям, хотя бы сколько-нибудь похожего на издевательство.

Равным образом совершенно неправильно применять в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности в виде очищения улиц и базарных площадей и других черных

Заключенные архипастыри и монашествующие на Соловках

работ. Появление на многолюдных площадях и улицах служителя культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и в результате даст лишь повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею...

В среде монастырского населения следует делать различие между трудовыми элементами и теми, которые эксплуатировали их религиозность... не лишать эти трудовые элементы возможности пользоваться правами о земле, о социальном обеспечении и т.д....

Совдепам необходимо озаботиться, чтобы большие общежительные монастырские корпуса не пустовали, а были использованы наиболее рациональным способом (устройство яслей, пролетарских квартир, учреждений здравоохранения, социального обеспечения и других общеполезных учреждений).

Губернские исполкомы через земельные отделы должны озаботиться чтобы национализация волостными совдепами монастырей с образцовыми хозяйствами происходила... со всем их оборудованием (молочными фермами, скотными дворами, заводами, квасоварнями, мастерскими, больницами, гостиницами и проч.)... без разрушения их целостного значения.

В применении репрессий по отношению к духовенству кое-где на местах были случаи, когда совдепы практиковали пожизненную административную ссылку... Отдел считает... что пересылка контрреволюционного духовенства... не достигает цели... а тем более пожизненная недопустима...

В качестве репрессивной меры по отношению к служителям культов некоторыми совдепами применяется абсолютное запрещение в храмах какой бы то ни было проповеди на чисто религиозные темы... Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не только карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах.

Некоторыми представителями власти на местах запрещаются вообще какие-либо собрания граждан, сторонников данной религии... Незаконным является и запрещение группе граждан, заключившей соглашение с местным совдепом, производить добровольные складчины-сборы на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей культа, сторожей, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма... Предъявление служителям культов требования о венчании граждан, расторгнувших гражданский брак в порядке только церковном, и применение репрессий при их отказе венчать не правильно...

Народный комиссар юстиции Курский.

Известия Всер. Цен. Исп. Ком. Сов. № 26»[216].

Из вышеприведенного циркуляра видно, что по отношению к Церкви власти грубо нарушали даже свою, далеко не гуманную «законность». Нарушения имели всесторонний характер:

- незаконное закрытие храмов;
- отобрание церковных облачений и изготовление из них флагов и др. революционных изделий;
- аресты и обыски духовенства, поражение в правах и высылка в пожизненные ссылки;

[216] ВЕВ. № 1. 1919. С. 7–8.

- обыски в храмах и алтарях даже во время богослужений;
- удаление почитаемых икон из организаций и предприятий в сопровождении при этом антирелигиозных демонстраций в присутствии верующих;
- издевательство (чувство гнева и презрения) над духовенством;
- принуждение духовенства и церковнослужителей к незаконной трудовой повинности в виде очищения улиц, базарных площадей и др. черных работ в духовных облачениях;
- натравливание монахов на наместников монастырей;
- использование монастырей под мирские учреждения (в основном под тюрьмы, психбольницы, специнтернаты, как показала дальнейшая история);
- запрещение проповеди в храмах, даже на религиозные темы;
- запрещение сбора даже разрешенной законом складчины.

Действие властей по уничтожению Русской Православной Церкви, как видно из этого циркуляра, шло широким фронтом. Использовались те же методы, что и при развале дореволюционных армии, транспорта, финансов, производства, сельского хозяйства. Все вышеуказанные отрасли были «успешно» разрушены для достижения власти

большевиками. И лишь Церковь, во многом утратив свои позиции, невзирая на страшные гонения, сохранила основу: Священное Писание, Священное Предание, догматы и каноны, литургический строй, священноначалие и церковную структуру. Воистину *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Глава 23

Хроника епархиальной жизни Владимирщины в период конца 1918 года – середины 1919 года до конца гражданской войны

К этому периоду активность епархиальной жизни была весьма ослаблена. Православная Владимирщина лишилась своих капиталов, зданий и помещений, учебных заведений. Был отобран ряд монастырей. Власть последовательно совершала против Церкви богоборческие действия. Но все же жизнь в епархии оставалась вполне активной. В большинстве храмов проводились богослужения. Епархиальные власти продолжали свою деятельность в полуподпольных условиях. Невзирая на антирелигиозную кампанию, православные в большинстве своем продолжали посещать храмы и не отказывались от веры предков. Церковь пыталась выжить в новых полурабских условиях.

Несмотря на желание советских властей разрушить церковную жизнь изнутри путем создания «двадцаток» в надежде, что они будут бороться против епископата и духовенства, епархиальная власть остается вполне жизнеспособной, пытается даже укрепить позиции своего епископата и Владимирского епархиального совета.

В январском номере 1919 года Владимирских Епархиальных Ведомостей напечатан Указ об открытии при Владимирском епархиальном совете шестой вакансии по монастырским делам по просьбе митрополита Сергия к Святейшему Патриарху, от 25 ноября 1918 года за № 1005-А, решено назначить на указанную вакансию назначить иеромонаха Афанасия.

Продолжается перемещение епископов.

«Указ... Так как епископ Муромский Митрофан по не зависящим от него причинам лишен возможности прибыть к месту своего служения (после восстания в Муроме в 1918 г. сослан в Рязань.— *Авт.*), переместить его на кафедру епископа Михайловского, викария Рязанской епархии. На его место на кафедру епископа Муромского, 4-го викария Владимирской епархии, переместить викария Рязанской епархии архимандрита Серафима[217].

Преосвященный Павел, епископ Суздальский[218],— 2-м викарием.

---

[217] Епископ Серафим Муромский (Руженцов Сергей Семенович; 1876–1935 гг., впоследствии обновленческий митрополит. Епископ Муромский викарий Владимирской епархии с мая 1919 года. В обновленческом расколе с 1922 года. Скончался без покаяния.

[218] Епископ Павел (Борисовский), будущий митрополит Ярославский и Ростовский. Родился в 1867 году в с. Борисовском Владимирской губернии в семье диакона. Двадцать третьего апреля 1916 года хиротонисан во

Преосвященный Дамиан, епископ Переяславский[219] — 3-м викарием»[220].

епископа Суздальского, викария Владимирской епархии. Будучи епископом Вятским, в 1923 году осужден на три года ссылки. С 21 января 1929 года — архиепископ Ярославский и Ростовский. С 18 мая 1932 года — митрополит. 21 августа 1937 года арестован в г. Ярославле. 6 октября 1938 года расстрелян в г. Ярославле.

[219] Епископ Дамиан (Воскресенский), будущий архиепископ Курский и Обоянский. Родился в с. Брусово в 1873 году. 29 апреля 1918 года хиротонисан (в г. Владимире) во епископа Переяславского, викария Владимирской епархии. Шестого октября 1920 года осужден Владимирским губернским ревтрибуналом. Приговорен к заключению в тюрьме на все время гражданской войны «с применением самого сурового карательного режима и обязательными принудительными работами в стенах тюрьмы...». 1920–1921 годах — в заключении в тюрьме г. Владимира. 1925 год — временно управляющий Владимирской епархией. Будучи архиепископом Курским и Обоянским, в ноябре 1932 года арестован в г. Курске по делу «Ревнителей Церкви» вместе с епископом Николаем (Могилевским). Осужден ОСО при Коллегии ОГПУ СССР. Приговорен к расстрелу: расстрел заменен заключением в ИТЛ на 10 лет. Находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. 1937 год — переведен на тюремный режим. Осужден УНКВД СССР по Ленинградской области. Приговорен к расстрелу. 3 ноября 1937 года расстрелян. Место захоронения: Левашовская пустынь в Ленинградской области. Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

[220] ВЕВ. №№ 5–6. 1919 (май–июнь). С. 33.

Владимирские «Известия» от 2 марта 1919 года сообщают: «Епископа Митрофана признать виновным, но за старостью от наказания освободить, лишив, однако, права проживать в Муроме и Муромском уезде; монастырь же, как очаг контрреволюционных сил, закрыть».

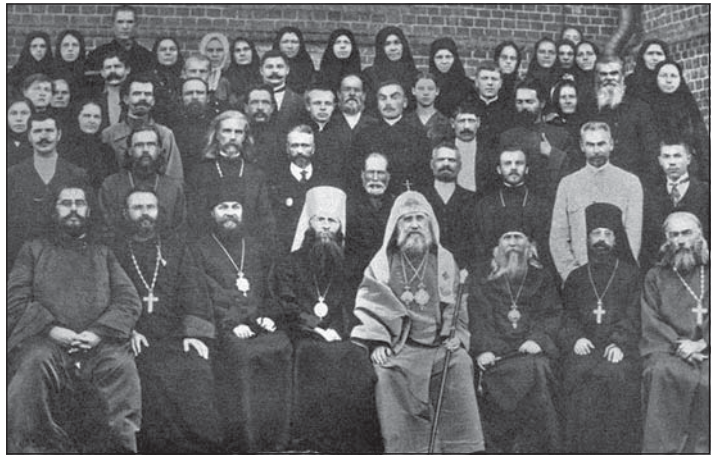
В связи с лишением Церкви практически всех капиталов Высшей и Епархиальной церковной властью делаются попытки найти новые возможности к обеспечению Русской Православной Церкви.

«Определением Священного Собора постановлено:

1. В целях усиления средств общецерковной казны утверждается особый сбор под наименованием «Церковная лепта».
2. Сбор этот производится во всех приходах Православной Церкви ежегодно и повсеместно в период времени с 1 октября по 21 ноября включительно.
3. Сбор производится в храмах, причем блюдо на «Церковные лепты» обносится первым, и, кроме того, по домам прихожан и другими способами в зависимости от местных условий пожертвования могут поступать как деньгами, так и натурой, собранное может быть продаваемо на местах и обращаемо в деньги»[221].

Ввиду крайне тяжелого положения Православной Церкви в последнее время в епархии

[221] Там же. №№ 19–20. 1918. С. 135.



Патриарх Тихон после богослужения в Введенском храме г. Иваново-Вознесенска. Слева от Святейшего – митрополит Сергий (Страгородский) и епископ Переяславль-Залесский Дамиан (Воскресенский), справа – епископ Юрьевский Евгений (Мерцалов)

ведутся попытки активизировать миссионерскую деятельность.

21/4 октября состоялось открытие избранного Епархиальным собранием Миссионерского совета. Собрание состоялось под председательством преосвященного Евгения в присутствии членов: свящ. Ф. Шебалина, В.Г. Добронравова, В. Малицкого и П.И. Подвязного... Епархиальные миссионеры признаны входящими в состав членов Миссионерского совета по должности... Приведенное постановление Миссионерского совета Митрополитом Сергием утверждено...

В настоящее время Миссионерский совет открыл свою деятельность и уведомляет приходские советы, чтобы они в нужных случаях

обращались в Миссионерский совет... в случае, если где-либо признано будет необходимым для оживления церковно-приходской жизни вызвать епархиального миссионера, соответствующее заявление об этом подается в Миссионерский совет»[222]. (Епархиальные миссионеры прот. Григорий Орфеев и свящ. Михаил Вальков были уволены от должности епархиальных миссионеров в апреле 1919 года в связи с неимением средств в епархии на их оплату).

Для укрепления знаний Закона Божьего в православном народе в январском номере за 1919 год Владимирских Епархиальных Ведомостей напечатан Указ об обязательном обучении детей и желающих взрослых Закону Божьему в церквях и помещениях, если они есть.

Даже в таких тяжелейших условиях для страны и Церкви епархиальные власти не забывают о своих пастырях и церковнослужителях:

«Протоиерей Георгиевского собора г. Юрьева Александр Знаменский награжден крестом с украшениями. (Этот собор был закрыт в 1924 году, а прот. Александр подвергался в дальнейшем репрессиям; см. Заключение.– *Авт.*)

Также награждены: священник Петропавловского монастыря г. Юрьева Александр Михарев, староста Введено-Никольской церкви г. Юрьева Овсянников Димитрий

[222] Там же. С. 135.

Михайлович»[223]. Это лишь некоторые из большого списка награжденных к Пасхе 1919 года.

Невзирая на разруху и нестроения в государстве, проводятся реставрационные работы в ряде храмов Владимирщины.

«В настоящее время заканчиваются реставрационные работы по возобновлению древней живописи во Владимирском Кафедральном Успенском соборе. Посетившие 1/14 ноября г. Владимир председатель комиссии по реставрации известный художник И.Э. Грабарь по осмотре работ сказал кафедральному прот. М.А. Сперанскому, что по разборке лесов общее впечатление от фресок будет весьма благоприятное, так как все они почти оказались хорошей сохранности, особенно на сводах-арках и в некоторых местах даже более полной сохранности, чем во многих соборах Западной Европы...»[224].

Также церковные власти не забывают о творческой деятельности по написанию новых богослужебных текстов.

«Постановлением Высшей Церковной Власти от 29 окт./11нояб. составленный митрополитом Владимирским Сергием новый акафист Божией Матери в честь чудотворныя Ея иконы Владимирския разрешен к напечатанию и церковно-богослужебному употреблению...»[225].

[223] Там же. № 3. 1919 (март). С. 17.
[224] ВЕВ. №№ 19–20. 1918. С. 135–136.
[225] Там же. С. 135.

Советские власти, следуя своей атеистической программе, продолжают и в этот период выпускать новые постановления, смыслом которых было дальнейшее разрушение Церкви.

Постановлением ВСНХ от 25 января 1919 года был национализирован Владимирский епархиальный свечной завод,– сообщают Владимирские Епархиальные Ведомости № 2 за 1919 год. Таким образом епархия лишилась последней возможности иметь свои средства. Теперь она полностью зависела от пожертвований своих прихожан. Нечем стало помогать многим священно- и церковнослужителям, бывшим преподавателям и служащим епархии, оставшимся без соответствующих занятий после закрытия ряда храмов и духовно-учебных заведений.

Еще осенью 1918 года последовал приказ по отделу всеобщего обучения Владимирского и уездного комиссара по военным делам: «Кулаков, буржуев, духовенство... зачислить в тыловое ополчение»[226]. На основании этого приказа все духовенство Владимирской губернии призывалось на военную службу в ополчение.

Произошло очередное кощунство. Призывом духовенства на братоубийственную войну православных против православных попирались все человеческие, нравственные и церковные законы.

[226] Известия Владимирских Исполкомов. № 103. 1918. С. 3.

«Владимирские Епархиальные Ведомости» в статье «Служители культа и тыловое ополчение» со ссылкой на московские «Известия» № 84 за 1919 год сообщают:

«Напечатано по данному вопросу следующее разъяснение:

В Центральные советские учреждения обращаются уполномоченные различных религиозных объединений с ходатайством освободить от призыва в тыловое ополчение тех или иных служителей культа. Советские центральные учреждения никаких освобождений от призыва не дают».

На многочисленные просьбы Высших Церковных властей и с мест правительство советовало обращаться к местным советским властям.

Владимирская «Районная газета» от 12 и 18 сентября 1919 года сообщает об отказе в ходатайстве об исключении из тылового ополчения иеромонаху Успенского собора Герману (Зацепину) и иеромонаху Афанасию (Сахарову) ввиду невозможности их замены другими лицами.

И все же многие священнослужители освобождаются из тылового ополчения.

«Народный комиссариат юстиции предлагает всем областным Военкомам освободить от тыловой повинности служителей культа в местностях, охваченных эпидемическими заболеваниями»[227]. Так как во Владимирской

[227] ВЕВ. № 4. 1919. С. 28.

епархии свирепствовали различные эпидемии, о чем было сказано выше, то, вероятно, многие священнослужители были освобождены из тылового ополчения.

В майском номере Владимирских Епархиальных Ведомостей за 1919 год печатается Указ Высшей Церковной власти митрополиту Сергию, Владимирскому и Шуйскому, о недопущении проведения концертов в храмах. Эти случаи имели место быть в Москве и некоторых городах России.

В июньском номере Владимирских Епархиальных Ведомостей за 1919 год напечатан очередной Указ о праве предоставления труда священникам на общих основаниях со ссылкой на «Известия» ВЦИК № 130 от 18 июня 1919 года. В связи со всеобщей трудовой повинностью «...священники должны направляться на работу... на общих основаниях со всеми гражданами советской республики... чтобы служба в церкви не совпадала по времени с распределенным рабсилы занятием. Платье священника не может служить препятствием к занятию им какой-либо должности в учреждении, в том числе советском».

Все же действия безбожных властей во многом достигали своих целей по разрушению упорядоченной веками жизни православных россиян. Из епархиальной печати этого времени видно, что Владимирский епархиальный совет вынужден проводить разбор многочисленных бракоразводных дел. Следует отметить, что, по наблюдениям

автора в период работы во Владимирском областном архиве, бракоразводные дела до революции 1917 года в консистории епархии практически не встречались. В основном рассматривались вопросы постройки новых храмов (в течение XVIII—XX столетий в огромном количестве), крупных пожертвований, хозяйственной деятельности епархии. Только перед февральской революцией появляются подобные дела, а после обеих революций 1917 года, после крушения всех нравственных начал в обществе, с разрушением Русской Православной Церкви словно прорвало плотину — бракоразводные дела стали доминирующими вопросами в работе консистории епархии и Владимирского епархиального совета.

Так же в этот период епархиальная печать пестрит некрологами священно-церковнослужителей и бывших учащих и служащих духовных заведений епархии, о чем уже говорилось в предыдущих главах.

Начиная с первых же номеров 1919 года, Владимирские Епархиальные Ведомости невольно отражают на своих страницах состояние жизни государства и общества того периода. В связи с инфляцией цены на «Ведомости» сильно увеличиваются, номера напечатаны на бумаге крайне низкого качества.

В мае-июне 1919 года вышел последний послереволюционный номер Владимирских Епархиальных Ведомостей. Напечатан он был на еще более плохой бумаге.

На фоне вовсю бушевавшей в этот период гражданской войны в России разруха окончательно вступила в свои права.

В эти тяжелые годы духовенство все же не оставляет своих забот о пастве. Некоторые советские газеты того периода рассказывают о непоколебимых священниках, которые, невзирая на гонения, продолжают проповедовать. В «Известиях» от 23 июня 1918 года в статье «Ретивый поп» говорится о священнике, который произносит смелые проповеди в Сергиевской волости Шуйского уезда. Имени его, к сожалению, не указывают. «Районная газета» от 25 сентября 1919 года пишет об аресте «чекистами» в с. Лазарево Муромского уезда священника за агитацию против советской власти, зачитывание «Тихоновских воззваний», за то, что предавал анафеме всех желающих быть большевиками.

Эта же газета от 28 января 1920 года говорит о молодом проповеднике о. Серафиме[228],

[228] Иеромонах Серафим (Якубович). В 1919—1920 годы во Владимирской епархии пользовался большой популярностью как яркий проповедник. В советской прессе подвергался нападкам. Атеистические власти решили арестовать отца Серафима и под предлогом попытки к бегству расстрелять. Иеромонах Серафим скрылся и 13 лет находился на нелегальном положении. В селе Эдемское вокруг отца Серафима собралась часть дивеевских монахинь. В 1933 году были арестованы и привлечены к суду 45 человек, обвинявшихся в «создании контрреволюционных церковно-монархических кадров, широкой обработке

красноречивейшем ораторе, по мнению автора статьи, который проповедует во Владимирском уезде, ведет себя весьма умно, напрямую не касается политики, но в частных беседах с пасомыми наставляет их против многих нововведений советской власти.

Некоторые организации в это время пытаются даже сохранить свои домовые храмы. «Районная газета» в статье «Неподчинение декретам правительства» говорит о том, что «железнодорожная администрация, несмотря на предупреждения, не отдает иконостас, большие подсвечники, иконы, хранит их в служебных помещениях»[229].

Даже в 1920 году духовенство отказывается сдавать метрические книги (Крутец, Петушки, Сеньга-Озера)[230].

Зачастую на дому духовенство продолжает обучать детей Закону Божьему, например, в с. Ново-Быковка Давыдовской волости[231].

Несмотря на притеснения, духовенство в эти годы продолжает служить общественные молебны и проводить крестные ходы.

и вербовке в монастырь работниц и крестьянок». Иеромонаха Серафима приговорили к 10 годам заключения в 1934 году. В 1938 году он был расстрелян в Кемеровской области (*Священник Сергей Минин*. Очерки по истории Владимирской епархии X–XX веков).

229 Районная газета. № 13. 1919. С. 4.

230 Там же. № 3. 1920. С. 3.

231 Там же. № 52. 1920. С. 4.

«В с. Ярцево Вязниковского уезда отслужен молебен об избавлении от тифа»,— сообщает «Районная газета» № 50 за 1920 год. Эта же газета № 83 за 1920 год говорит о том, что в селе Пустошь Судогодского уезда был отслужен молебен о даровании дождя. Служили три дня подряд: 20, 22, 23 мая.

Статья «Гибель обычая» сообщает о том, что «на Николу ходят еще священники с молебнами…»[232], и автор статьи радуется, что не все уже принимают этот обычай, празднуют не шесть дней, как прежде, а только один.

«Районная газета» от 25 июня 1920 года повествует о том, что из Николо-Поля прошел большой крестный ход с иконой в село Дубенки на расстояние 18 верст. Во всех придорожных селах служились молебны. В этой статье также говорится о неукоснительном соблюдении народом таких праздников, как Преполовение, Георгия Победоносца и других. Соблюдаются даже «запретные пятницы», то есть крестьяне наложили на себя обет не работать во все пятницы до Ильина дня из-за падежа скота и твердо своего «обещания держатся».

В селе Янево Суздальского уезда прихожанами были приняты с крестным ходом две иконы — «Боголюбская» и «Скорбящая» для обхода села [233].

232 Там же. № 57. 1920. С. 4.

233 Там же. № 47. 1920. С. 4.

В Духов день прошел большой крестный ход из женского Волосовского монастыря и других сел в село Ставрово [234].

Высшие епархиальные власти продолжают окормлять свою паству.

«В село Богослово Владимирского уезда на храмовый праздник приезжал архиерей»,— сообщает «Районная газета» от 3 июня 1920 года.

А в село Дулево Покровского уезда в июне 1920 года приезжал митрополит (Сергий (Страгородский), митрополит Владимирский и Шуйский.— *Авт.*) и служил в сослужении 30 священников[235].

Епархиальная жизнь продолжалась.

Заканчивалась гражданская война. К ее концу безбожной властью была во многом деморализована жизнь Русской Православной Церкви в России, в том числе и на Владимирщине. Завершилась национализация церковного имущества. Церковь лишилась всех своих капиталов, земель, зданий и помещений, многих храмов, монастырей, хозяйственных производств.

«Согласно отчету 8 отдела Наркомата юстиции, к этому времени у Церкви было изъято: 7 150 млн. руб., 828 дес. монаст. земли, 1 112 доходных домов и т.д.»[236]. Около 10 тыс. священнослужителей погибло в этот период, многие тысячи были подвергнуты репрессиям.

Но первый период антирелигиозного наступления на Русскую Православную Церковь явно не принес тех результатов, на которые рассчитывали теоретики большевизма. Большинство населения страны, несмотря ни на какие сатанинские методы по отлучению людей от Церкви, продолжало исповедовать Православие. Церковь во главе с Патриархом вышла из гражданской войны несокрушенной!

234 Там же. № 85. 1920. С. 4.

235 Там же. № 82. 1920. С. 4.

236 История Русской Православной Церкви. Т. 1. 1917—1970. Изд. «Воскресение». СПб., 1997. С. 157.

Заключение

Итак, к началу XX века русский народ, отринувший веру в Бога и Божий о себе Промысел и возгордившийся многими достижениями в области знания, утратил те нравственные понятия и нормы, которыми созидалась и устроялась великая православная держава. Следствием этого стало распространение в России антиправославных, антимонархических либеральных и радикальных идей, которые были восприняты разными слоями русского общества. Это, в свою очередь, подготовило февральскую революцию, а затем и октябрьский переворот, суть которого была в переходе власти от либеральной мечтательной интеллигенции к революционным радикалам.

В православной доселе стране стал с этого момента проводиться чудовищный социальный эксперимент по претворению в жизнь классовой теории Маркса-Энгельса. Направлен он был на уничтожение многочисленной части общества, соотечественников, виновных только в том, что они не были рабочими или крестьянами. Все это происходило на фоне гражданской войны, развязанной большевиками. Она способствовала достижению их целей: что было бы чудовищно в мирное время, оправдывалось условиями военного.

Во время гражданской войны страна жила, якобы вынуждено, по законам «военного коммунизма», продразверстки, всеобщей трудовой и воинской повинности. Но после уничтожения всех классово чуждых элементов рабочие и крестьяне почувствовали, что вместо обещанной свободы на них надето ярмо социализма, которое было гораздо тяжелее крепостного права в России. Начались крестьянские восстания и бунты. Оказалось, что власти проводят реформы не для народа, а вопреки народу для достижения мифической «мировой революции». В стране под видом социалистического эксперимента проводился геноцид россиян.

Действительно! Если революционеры называли царскую Россию «тюрьмой народов», то жизнь под властью большевиков, заливших страну кровью, следует назвать адом; если монарха называли «вампиром» за преследование нескольких десятков террористов, то виновных во многомиллионных жертвах представителей так называемой советской власти следует назвать, вероятно, «апокалиптическими зверями».

С первых же дней прихода к власти большевики повели наступление и на Русскую

Православную Церковь — самого главного противника в борьбе за жизни и души людей. Загнанный в «железное ярмо» народ можно было «перевоспитать» в течение жизни одного поколения. Это и подтвердила история.

Церковь, оставаясь пока еще живой и на свободе, продолжала знать и помнить истинную историю христианства и человечества, а не написанную вождями социализма лжеисторию классовой ненависти, продолжала осознавать свое Божественное предназначение в этом мире, исповедовать Заповеди Божии, а не заповеди химерического интернационала и, значит, являлась врагом новой идеологии. Церковь следовало уничтожить до основания, что и осуществляли с чудовищной последовательностью безбожные власти.

Вначале Церковь не осознала всей угрозы для себя и народа Божия. Но после издания Декрета об отделении Церкви от государства, достаточно радикального в то время даже для буржуазно-либерального Запада, и начавшихся вслед за этим жестоких гонений на верующих со стороны Церкви последовало решительное противодействие.

Православный народ поднялся и отстоял Александро-Невскую Лавру, когда большевики хотели занять ее. Это была практически единственная безусловная победа Православия над безбожными властями.

Святейший Патриарх Тихон выпускает ряд воззваний, осуждающих, вплоть до их анафематствования, изуверские действия властей. Это помогло объединить православных для защиты Церкви. По всей России поднимаются и проходят многочисленные крестные ходы. Но силы были абсолютно не равны. Прикрываясь законами военного времени и якобы «благом народа», большевики творили любые беззакония, называя всякое противодействие «контрреволюцией». В период гражданской войны Церковь была ограблена: лишена своих капиталов, земель, зданий, учебных заведений, домовых и многих приходских храмов, монастырей, права юридического лица. За этот период погибло около 10 тыс. наиболее активных защитников Православия — духовенства, монашествующих и мирян.

Это был первый этап разрушения Русской Православной Церкви, из которого она, к изумлению большевиков, вышла все же не сокрушенной в своей основе, в то время, как все планы новых властей по уничтожению прочих институтов российского государства вполне удались.

С изуверской последовательностью безбожные власти продолжают свою антиправославную политику, но теперь более изощренно.

В церковной жизни появляется такое понятие, как «обновленчество». Теперь, после открытия доступа к фондам Политбюро ЦК РКП(б), его Секретариата, ВЦИК, ВЧК-ГПУ-ОГПУ и др., уже известно, что оно было вызвано к жизни, полностью направлялось и контролировалось властями через ОГПУ и

Колокола Казанско-Никольского собора
г. Вязники. 1929 год

различные комиссии под тщательным прикрытием. Вот что говорил Троцкий по поводу разгрома РПЦ при помощи «обновленцев», а затем и уничтожении их самих, в записке секретному совещанию делегатов IX съезда партии: «...Сегодня оно (обновленчество.— *Авт.*) реально противостоит монархически-черносотенному крылу, возглавляемому Патриархом. Поэтому именно сегодня следует... всячески поддержать „сменовеховских попов“ против „черносотенных“... следует разгромить этих последних „вечекистскими методами“ и с помощью „сменовеховцев“... Следует разрешить этим последним организоваться, провести собор против „монархистов“ и сразу после собора, не давая „сменовеховским вождям очухаться“, разгромить их»[237].

[237] Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925. Новосибирск. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф». 1997. С. 36.

Вот такая «свобода совести» для верующих наступила после октября 1917 года. Все это происходило на фоне непрекращающейся травли Святейшего Патриарха и его последователей, названных «тихоновцами». Святейший Патриарх был арестован, долгое время находился под домашним арестом, властями активно рассматривался вопрос о суде над ним и его расстреле.

Для того, чтобы разрушить Русскую Православную Церковь, власть не останавливалась ни перед чем. Наступило время, подобное татарскому игу и османскому владычеству в период порабощения балканских православных народов, в которое приходилось склониться перед антихристианской властью, чтобы выжить и сохранить Церковь и православный народ. Пришло время пассивного сопротивления, которое длилось вплоть до перестройки. Патриарху для спасения Церкви и народа Божия пришлось идти на многие компромиссы с властями, которые, однако, не затрагивали основ Православия.

В 1921 году Россию постиг жесточайший голод. Он был спровоцирован властью и использован ею для борьбы с инакомыслием, в частности, с Русской Православной Церковью.

Известно письмо Ленина, в котором он предлагает использовать создавшуюся ситуацию для более успешного разгрома Церкви:

«...Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный

момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля (Русскую Православную Церковь.— *Авт.*) на голову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешенной и беспощадной энергией и, не останавливаясь подавлением какого угодно сопротивления... ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс. По международному положению России для нас... после Генуи окажется... что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью... главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов... борьба против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства...

Официально выступить с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин. Никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий...

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение Съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»[238].

Вот так! В стране лютый голод, и вместо забот о спасении народа мысли только о том, как бы еще пограбить и погромить Русскую Православную Церковь, которую якобы отделили от государства. Все это делать секретно, как тати под покровом ночи. Они и были натуральными разбойниками, а не благодетелями.

В стране под видом нехватки средств для борьбы с голодом происходит окончательное ограбление Церкви, изъятие всех церковных ценностей из храмов, невзирая на их богослужебную принадлежность.

«На деле главным неизбежно становилось не спасение жизней голодающих, а ускоренная

[238] Архивы Кремля. Указ. соч. С. 141—143.

ликвидация Церкви как таковой... С принятием ВЦИК декрета от 16/29.02.1922 года об изъятии церковных ценностей началась общерусская кампания изъятия... Главным двигателем широкой операции по разгрому РПЦ оставался Л.Д. Троцкий, действовавший при непосредственной поддержке прежде всего В.И. Ленина, а затем И.В. Сталина... Верховное руководство твердо осуществляло Политбюро... При подготовке и проведении в жизнь своих решений Политбюро привычно использовало сложившиеся механизмы Секретариата, Оргбюро и агитпропотдела ЦК РКП(б). Для детального повседневного руководства в решающие месяцы весны-лета 1922 года функционировала Центральная КИЦЦ (комиссия изъятия церковных ценностей.— *Авт.*) и ее губернские органы... Осенью 1922 года возникла новая главная комиссия по руководству всем делом — антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)... Трудно переоценить тот огромный вклад, который внесли в дело изъятия ценностей, разгрома РПЦ и создания «обновленческой церкви» силовые структуры во главе с ОГПУ. Кампания сразу же потребовала применения армейских подразделений, поэтому к ней быстро были подключены Реввоенсовет, Генштаб, штабы армий, начальники гарнизона, политорганы армии... а вскоре пришлось заниматься и организацией судебных процессов над духовенством и верующими. Здесь было не обойтись без ревтрибунала и местных трибуналов... поэто-

Участники съезда воинствующих безбожников. Владимир. 1926 год

му Политбюро, само утверждавшее наиболее важные расстрелы, создало особую комиссию по судебным процессам... Именно Церковь, являвшаяся самой массовой организацией в огромной крестьянской стране, мыслилась теперь главной угрозой новому строю. Необходимость беспощадной борьбы с ней была для партийных вождей азбучной истиной»[239].

Да! Именно так. Велась настоящая военная кампания, как против вражеского государства, с участием всех властных структур, включая правительство, репрессивный аппарат в лице ОГПУ и ревтрибунала, армейские подразделения, все средства массовой информации. И все это было направлено против своего народа, который в основной массе продолжал исповедовать Православие в той или иной степени.

[239] Там же. С. 12–29.

В связи с изъятием церковных ценностей произошли многие кровавые столкновения (церковные власти призывали прихожан по возможности избегать их), в которых погибло около 10 тыс. сторонников Православия, то есть столько же, сколько за весь период гражданской войны.

«В 1922 году было расстреляно только по суду (а расстреливали еще и без суда) 2 691 священнослужитель из белого духовенства, 1 962 монашествующих и 3 447 монахинь и послушниц. Таким образом, всего было расстреляно только за 1922 год более восьми тысяч (за всю гражданскую войну погибло около десяти тысяч священнослужителей), и в 1923 году это продолжится»[240].

Церковь была окончательно ограблена, но ценности, за редким исключением, не поступили на помощь голодающим, и это сегодня тоже хорошо известно. Правительству, проводящему геноцид народа, не интересен этот народ.

На Владимирской земле в это время произошли известные события в городе Шуе. Вот что пишет по этому поводу известный историк периода гонений на Русскую Православную Церковь игумен Дамаскин (Орловский), цитируя многие правительственные документы:

«В Политбюро отовсюду поступали сведения от ГПУ о ходе изъятия церковных ценностей из храмов. Из Иваново-Вознесенска... пришла... подробная телеграмма. Оказалось, в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов, монархистов и с.р. (эсэров — *Авт.*) возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев была разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146 полка толпа была разогнана, в результате 5 убитых и 15 раненых... к вечеру в городе установлен порядок...»[241].

Это стало для властей поводом к началу репрессий. В губернии вводится чрезвычайное положение со всеми вытекающими последствиями. Распоряжением ВЦИК производятся массовые аресты. По окончании следствия к суду привлечены девятнадцать человек. Решено гр. Языкова П.И., Похлебкина В.О., священников Рождественского И.С. и Светозарова П.М. приговорить к высшей мере наказания — расстрелу.

«Приговор над Светозаровым, Языковым, Рождественским приведен в исполнение 10 мая 1922 года в 2 часа утра. Рассказывают, что перед расстрелом священники совершили отпевание по себе и мирянине Петре и держались мужественно»[242].

---

[240] *Протоиерей Георгий Митрофанов.* Указ. соч. С. 277.

[241] Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. Тверь: ООО «Издательский дом „Булат“», 2001. С. 41.

[242] Там же. С. 53.

В связи с этими событиями также был арестован митрополит Сергий Владимирский и Шуйский (Страгородский) со многими представителями епископата, духовенства и мирян. Ныне прославленный в лике святых исповедник епископ Афанасий (Сахаров), в то время викарный епископ Владимирской епархии, пишет в своей автобиографии:

«Арестован в Великую среду 30 марта 1922 года (вместе с ним арестованы.— *Авт.*) митрополит Сергий (Страгородский), архиепископ Павел (Борисовский.— *Авт.*), епископ Василий*.

Показательный суд по обвинению в связи с изъятием церковных ценностей 27 мая 1922 года (амнистирован — *Авт.*).

Арестован 15 июня 1922 года епископ Серафим (Руженцов.— *Авт.*), прот. Мирт. (Миртов.— *Авт.*).

Освобожден 25 июля 1922 года.

Арестован 10 сентября 1922 года архиеп. Никандр (Феноменов, епископ Крутицкий.— *Авт.*), архиеп. Фаддей (Успенский, архиепископ Астраханский.— *Авт.*), епископы Корнилий (Соболев, епископ

* Епископ Василий (Зуммер), викарий Владимирской епархии. В 1921 году хиротонисан в епископа Суздальского, викария Владимирской епархии. В 1922 году несколько раз арестовывался. Февраль 1923 года — в Таганской тюрьме Москвы. 1923 год — сослан в Среднюю Азию. 24 декабря 1923 года умер в Ура-Тюбе.

Вязниковский.— *Авт.*)*, Домиоз (вероятно Дамиан Воскресенский, епископ Переяславский.— *Авт.*), Николай (Добронравов.— *Авт.*)*, Василий (Зуммер, епископ Суздальский.— *Авт.*), прот.Глаголев, игумен Филарет, свящ С. Дурылин, Дулов, прот. Благовещенский (Ковров), Константин (Суздаль)»[243].

* Архиепископ Корнилий (Соболев). Викарий Владимирской епархии. 17 сентября 1917 года хиротонисан во епископа Каширского, викария Тульской епархии. С 1920 года — епископ Новосильский, викарий Тульской епархии. С 1921 года — епископ Вязниковский Владимирской епархии. В 1922 году арестован и сослан в Нарымский край Енисейской губернии. С 1926 года — епископ Владимирский и Суздальский. 16 июля 1926 год арестован во Владимире. С 1926 года — епископ Свердловский и Ирбитский. 17 декабря 1926 года арестован, с мая 1927 года — в соловецких лагерях, с 1931 года — в ссылке в Нарымском крае. 16 апреля 1933 года убит в ссылке.

* Николай (Добронравов) архиепископ Владимирский и Суздальский, священномученник. 13 августа 1921 года хиротонисан во епископа Звенигородского, викария Московской епархии. Предположительно с конца 1921 года — в ссылке в зырянском крае. С 1923 года — Архиепископ Владимирский и Суздальский. 1925 год — сослан на три года, затем на покое. 27 октября 1937 года арестован в Москве. 10 декабря 1937 года расстрелян в Бутово. Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

243 *Епископ Афанасий (Сахаров)*. О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб: «Сатисъ», 1995. С. 4.

Из этого документа видно, что волна репрессий в связи с известными событиями прокатилась по Владимирщине и еще долго сотрясала епархию. Арестован был практически весь епископат Владимирской епархии. Управляющий Владимирской епархией митрополит Сергий (Страгородский) после этих событий сослан в ссылку в Нижний Новгород, также в ссылки отправлен практически весь викарный епископат епархии. Власть в епархии захватили обновленцы в лице признавшего обновление епископа Серафима (Руженцова), уполномоченных от ВЦУ М. Тихонравова, затем П. Авророва, а также М. Сперанского.

Ослабленная, обескровленная и униженная Церковь все же продолжала существовать, а значит, и влиять на сознание и души людей, что было несовместимо с политикой новой власти.

В условиях мирного времени и нэпа советская власть полностью разыгрывает «обновленческую карту». При постоянной поддержке со стороны властей ранее созданных обновленческих организаций (епископа Антония Грановского, А. Введенского и В. Красницкого) происходит регистрация «григорианского» ВЦУ, чтобы внести раскол в ряды епископата. Власти продолжают и в церковном вопросе проверенную ими политику натравливания «низов на верхи». Таким образом в свое время были противопоставлены в царской армии нижние чины офицерству, крестьяне помещикам, рабочие администрации фабрик и заводов, и все это получалось. Но Церковь — создание Божие, и здесь впервые у большевиков произошла осечка. Обновленчество не выполнило своей задачи по разрушению Церкви изнутри и превращению ее в огромное количество мелких сект, как это произошло со старообрядчеством, отошедшим в XVII веке от Матери-Церкви.

Пока же в течение тридцатых годов шел повсеместный разгул обновленчества. Не обошел он и Владимирскую епархию. Одна из основных его задач была при сохранении внешних форм разрушить многие догматы и каноны Православия (например, упразднить почитание святых мощей, ввести брачный епископат, ввести второбрачие у духовенства), насытить его элементами социализма, превратив тем самым в одну из многочисленных общественных организаций. Нельзя без содрогания читать материалы обновленческих сборищ.

Двадцать седьмого марта 1923 года проходил I-й обновленческий Владимирский губернский съезд под руководством обновленцев: еп. Александра (Лаврова[244].— *Авт.*) Ковровского, зам. председателя съезда, преосв. Серафима (Руженцова) (обновленческого

[244] В 1922 году уклонился в обновленческий раскол. После хиротонии во епископа Ковровского в 1923 году был правящим архиереем на кафедрах Рыбинской, Нижегородской, Вологодской и Владимирской. Скончался в августе 1935 года.

управляющего Владимирской епархией.— *Авт.*) и епархиального уполномоченного ВЦУ прот. П. Авророва.

Этот так называемый съезд в первую очередь шлет приветствие обновленческому ВЦУ, затем своему непосредственному «учредителю и руководству» Владимирскому губисполкому, в котором верноподданически клеймит политику Патриарха Тихона, «превратившего церковь в очаг контрреволюционной своры, стремившегося под флагом своей предательской деятельности... свергнуть рабоче-крестьянскую власть, закабалить рабочих и крестьян, использовать кошмарную стихию голода... чтобы свергнуть власть трудящихся». Далее съезд клеймит позором все буржуазные правительства мира, предлагает безбожной власти свою помощь в деле защиты революционных завоеваний рабочих и крестьян. Вырабатывается резолюция о Рурских событиях, в которой съезд «протестует против нечеловеческих, зверских насилий, творимых мировой буржуазией над побежденной Германией...», клеймит позором всех и вся. Принимается резолюция о поддержке обновленческого движения в Церкви. В основу решено положить «Свободу, Равенство, Братство и законность советской власти».

После прочтения доклада Малицкого Н.В. (занимавшегося историей Владимирской земли и ставшего видным обновленцем) о «спекуляции мощами и наживании на этом капиталов в прежние века» принята очередная резолюция:

Руководители обновленчества архиепископ Евдоким, митрополит Антоний и протоиерей Владимир Красницкий. 1923 год

«Владимирский епархиальный съезд постановляет: изъять мощи из мест их нынешнего нахождения и для предотвращения в дальнейшем злоупотреблений, связанных с неправильным взглядом на почитание останков святых, передать их для хранения, но не для поклонения во Владимирский Кафедральный Успенский собор, как древнейший исторический памятник нашей церковной жизни»[245].

Далее следует принятие резолюции о дополнительном изъятии церковных ценностей для устранения последствий голода, и в резолюции верноподданически утверждается, что этот голод и разруха в России произошли из-за событий в «западных буржуазных государствах, где капитал... злобно дышит

[245] Что постановил Владимирский Губернский Съезд духовенства и мирян. Изд. Владимирского епархиального управления. Владимир, 1923. С. 9.

на Советскую страну и готовит вонзить свой ядовитый кинжал... в грудь рабоче-крестьянской республики...

Мы, духовенство и миряне Владимирской епархии, осознаем, что с возвращением буржуазно-реакционного строя будут попраны не только человеческие, но и божеские законы, рабство и произвол снова воцарятся на Русской земле...»[246].

Такое впечатление, что присутствуешь на профсоюзном собрании в самые закоренелые годы социализма, когда с трибуны вещает очередной демагог. Невозможно читать эти восхваления безбожных гонителей веры, называющих себя «властью народа». Как будто не при них началась вакханалия попрания не только человеческих, но и Божьих законов, воцарилось настоящее рабство и произвол, неизвестные на Руси даже в период татарского ига, Ивана Грозного и Петра I. Вряд ли подобная «обновленческая» церковь была благодатна. Вот рассказ одного прозорливого, почитаемого за его духовный подвиг святителем Афанасием (Сахаровым) священнослужителя, клирика храма Михаила Архангела во Владимире в период обновленческого засилья. Этот рассказ передан священником Сергием Сидоровым, некоторое время служившим во Владимирской епархии, немало пострадавшим за веру.

«Когда „живцы“ (представители так называемой „Живой Церкви“, одной из обновленческих организаций.— *Авт.*) носили образ Боголюбской Царицы Небесной, я, глядя на Владычицу, увидел, что благодать от иконы в виде огненного облака поднялась на небо, а лик образа оросился слезами.

...Когда я явился в церковь для служения Литургии, я почувствовал в храме присутствие темной силы, я увидел на дьячке моем рога вражеские...

Впоследствии оказалось, что дьячок, служащий у отца П., перешел к живоцерковникам и, будучи третий раз женатым, принял у них сан священника»[247]. Какая уж тут благодать!

Вся тяжесть борьбы с обновленческим расколом на Владимирщине легла на плечи святителя Афанасия Ковровского. Весьма существенную поддержку в этом ему оказывали благочинный церквей г. Владимира о. Алексий Владычин[248] и настоятельница Свято-

[246] Там же. С.11.

[247] Записки священника Сергия Сидорова. Изд. Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 1999. С. 72.

[248] Протоиерей Алексий Владычин родился 21 января 1870 года в семье потомственных священнослужителей Владимирской епархии. Окончил Владимирское Духовное училище, затем Владимирскую Духовную семинарию. В 1894 году рукоположен во священника Спасо-Преображенского храма г. Владимира. В своей немалой пастырской и общественной деятельности занимал множество различных постов в епархиальных и губернских учреждениях. С 1917 года — благочинный церквей г. Владимира. О. Алексий занял резко отрицательную позицию по отношению

Успенского Княгинина монастыря г. Владимира м. Олимпиада[249].

Но, внешне подчиненная обновленцам, даже в их храмах на местах шла все же обычная православная жизнь. Служились, за некоторыми исключениями, обычные уставные православные богослужения, совершались Таинства, проходили крестные ходы (которые постепенно запрещались), проводились крестины, венчания и отпевания.

Не надеясь только на внутренний раскол Церкви, власти проводили постоянную и повсеместную (осуществлявшуюся, по словам Троцкого, «в бешеном темпе») антирелигиозную кампанию и агитацию.

Неуклонно следуя политике уничтожения Русской Православной Церкви, с отменой НЭПа и началом проведения коллективизации власти переходят к еще более жестоким репрессиям. В это время закрываются многие

к обновленчеству, выступая на собраниях прихожан Спасской церкви и собраниях владимирского духовенства, во всем поддерживая епископа Афанасия. Обновленцами был уволен с поста благочинного, но этому приказу не подчинился. Несколько раз подвергался арестам и высылке в лагеря: в 1923, 1926, 1930, 1937 годах. 17 ноября 1937 года приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

249 Олимпиада (Медведева, 1863–1936), игуменья. С 1889 – насельница Свято-Успенского Княгинина монастыря г. Владимира, с 1916 – настоятельница. Несколько раз подвергалась арестам, отбыла три года ссылки. Погребена во Владимире.

храмы. Например, в Кольчугинском районе Владимирской области к 1929 году было 36 действующих храмов. За 29–30 годы из них было закрыто 17. Их используют под скотные дворы и склады (с. Жирославское), столовые и квартиры (с. Дубки). В г. Юрьеве-Польском Георгиевский собор был занят под электростанцию с двумя дизелями, Никольская церковь занята Осавиахимом[250]. Вознесенская церковь занята под инкубатор, Николая Чудотворца – под склад железного утиля, а придел Косьмы и Дамиана в Христорождественском храме – под молокозавод и типографию[251].

В эти годы массово репрессируется духовенство. Вот что говорят архивные документы о жизни моего деда священника Аркадия Владыкина в те годы. Он проходит по спискам репрессированных в 1929–30 годах по Меленковскому району Ново-Николаевского райсельсовета.

«Владыкин Аркадий Павлович, жена Анна Васильевна, дочь Алевтина, Фаина, сын Анатолий. Изъять средства в Зимницкий колхоз «Советский труженик»[252]. Этим решением семья священника с малолетними детьми (старшей дочери было менее 5 лет, а младший сын только родился) изгонялась на улицу, так как не только хозяйство и животные, но даже дом – все изымалось. Документы говорят о том,

250 ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1. Д. 457. Л. 129

251 Там же. Д. 1767. Л. 87.

252 ГАВО. Ф. 3798. Оп. 3. Д. 11. Л.4.

что еще ранее в 1925 году Владыкин Аркадий Павлович лишается избирательного права (проходит в списке лиц не имеющих права избирать и быть избранными по Псиловскому р-ну Папулинской волости Меленковского уезда от 2 ноября 1925 года). Такими «лишенцами» было все духовенство в те годы.

В архиве г. Юрьева-Польского сохранилось дело секретных заседаний президиума Юрьев-Польского райисполкома по раскулачиванию определенной части населения за 1930 год:

«Материал Симского сельсовета о дополнительной муниципализации (ограблении.— *Авт.*) дома, погреба, амбара у благочинного Симской волости, духовника кн. Голицина, Молчанова Николая Федоровича. Помещения использовать под квартиры педагогического персонала...

О дополнительной муниципализации жилого дома с двумя сараями бывшего протоиерея Георгиевского собора, ныне закрытого (еще в 1924 году.— *Авт.*), бывшего члена Государственной думы и Святейшего Синода Знаменского А.В....

Лишение имущества Крюкова, брата главаря восстания в Юрьеве-Польском в 1919 году»[253].

Это только единичные выдержки из многих документов, находящихся в архивах Владимирской области и свидетельствующих о репрессиях против так называемых «лишенцев» в эти годы. Такова была «свобода» в Советской России.

[253] Архив г. Юрьева-Польского. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. С. 5, 13.

Все, что связано с дореволюционной Россией, даже ее исторические наименования,— и те раздражают новых «кремлевских небожителей».

В связи с этим, как одна из богатейших историческими традициями и памятниками, «Владимирская губерния была разделена на три части, вошедшие в три соседние области... Горьковскую... Московскую... Ивановскую...

Война показала важность... исторических традиций...»[254].

Только в период второй мировой войны, когда потребовался патриотизм русского народа, 14 августа 1944 года была вновь образована Владимирская область.

А пока только под давлением Запада, обеспокоенного гонениями на Церковь, а также послания митрополита Сергия, «...в котором он протестовал против необоснованного закрытия церквей, арестов и ссылок священнослужителей, против причисления духовенства к нетрудовым элементам, против отказа детям духовных лиц в приеме в вузы»[255] в 1931 году волна массовых репрессий стала затухать.

[254] Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник. Сост. В.П. Баулина, Т.И. Голованова. Ярославль. Верх.-Волж. кн. изд. 1983. С. 19.

[255] *Протоиерей Владислав Цыпин.* История Русской Церкви. 1917—1990. Московская Патриархия. Изд. «Хроника». 1994. С. 95.

Но, раздраженные своими постоянными неудачами в борьбе с Православием, советские власти в 1932–37 годах перешли к новому этапу доселе невиданных репрессий, которых не было даже в условиях гражданской войны. «Союзом воинствующих безбожников» был принят пятилетний план, по которому следовало лишить духовенство продовольственных карточек, провести массовое закрытие церквей, выслать всех служителей культа за границу (в этих условиях практически уничтожить) и многое другое. То есть было принято решение об окончательном уничтожении Церкви, несмотря ни на какие противодействия как внутри страны, так и на Западе. В 1934 году возобновились массовые закрытия церквей, аресты, высылки, ссылки священнослужителей, православных мирян. Не избежали в эти годы репрессий и «обновленцы». К 1939 году из епископата на свободе оставалось только несколько епископов Русской Православной Церкви. По всей огромной России осталось лишь около 100 действующих церквей.

Храмы повсеместно закрывались, и духовенство репрессировалось. В Кольчугинском районе, например, к 1937 году оставались «действующими 19 церквей, в 1938 – только одна»[256] в селе Снегиреве.

[256] *Священник Аркадий Гоглов.* Быть ли Богоявлению в Бавленах? Московская правда. № 29 от 22.07.1997. С. 4.

Но Господь поругаем не бывает. Свершилась воля Божия. Для смирения безбожных властей и следовавших за ними агрессивных атеистов началась Вторая мировая война.

Чтобы заставить народ защищать безбожную власть, были на время отложены химерические интернациональные лозунги. Народу возвращались истинные патриотические интересы: Россия, Родина, настоящая русская история,– за которые он готов был воевать.

Кардинально была изменена и политика по отношению к Русской Православной Церкви, которая в лице митрополита Сергия (Страгородского), Местоблюстителя Патриаршего престола, с первых дней войны выступила на позициях защиты СССР как своей Родины. В эти годы Церковь получила различные льготы.

Во Владимирской епархии открываются многие приходы. Об этом периоде автор писал в своей работе «История храма», посвященной судьбе Свято-Богоявленской церкви в селе Бавлены Кольчугинского района Владимирской области (ее автор восстанавливал из руин в период своего служения на Владимирщине). Храм был закрыт в 1938 году, открытия его верующие почти добились во время войны, но, к сожалению, этого не случилось. Но было открыто немало других храмов, например, в селах Флорищи, Давыдовское и др.

В 1944 году «на кафедру епископов Владимирских был назначен вдовый священник Н.С. Фестинатов, в постриге нареченный Онисимом*»[257]. Его трудами восстанавливалась из руин Владимирская епархия.

Для улучшения отношений с Русской Православной Церковью власти создали Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР, а в областях стали действовать уполномоченные по делам Русской Православной Церкви. Во Владимирской области уполномоченным был назначен Сергиевский.

После смерти Сталина в 1953 году наступило ослабление давления на Церковь.

[257] *Протоиерей Владислав Цыпин.* Указ. соч. С. 133.

* Архиепископ Онисим (Сергей Николаевич Фестинатов).

Родился 21 апреля 1890 года в с. Булгаково Владимирской губернии в многодетной семье священника. В детстве воспитывался у своего дедушки — протоиерея Михаила Златоустова в с. Покровском, в 60 км от Иванова.

В 1904 году Сергей Фестинатов окончил Духовное училище в Суздале. При храме училища был постоянно алтарником.

В 1907 году окончил Владимирскую Духовную семинарию.

Первого августа 1913 года архиепископом Владимирским и Суздальским Николаем (Налимовым) рукоположен во диакона, а 6 августа во пресвитера.

По некоторым сведениям, был репрессирован, 10 лет провел в заключении.

В начале 1944 года, после смерти супруги, Святейшим Патриархом Сергием (Страгородским) был

Многие выжившие к этому времени священнослужители были выпущены из лагерей.

При Генеральном секретаре ЦК КПСС Хрущеве Н.С., в период так называемой «хрущевской оттепели», на Церковь обрушились новые невзгоды. Советское государство вернулось к прежним установкам на полное уничтожение Церкви. Только в этот раз обошлось без насилия над духовенством, которое практиковалось при Сталине. К этому времени во Владимирской епархии оставалась лишь небольшая часть действующих храмов от числа дореволюционных.

назначен настоятелем Успенского кафедрального собора в г. Владимире. Четырнадцатого июня 1944 года указом Патриаршего Местоблюстителя Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) определено священнику Сергию Фестинатову по пострижении его в монашество быть епископом Владимирским и Суздальским, временно управляющим Ивановской епархией.

Двадцать пятого августа 1944 года священник Сергий Фестинатов пострижен в монашество с именем Онисим.

Двадцать седьмого августа 1944 года хиротонисан во епископа Владимирского и Суздальского в Богоявленском соборе в Москве.

В 1956 году возведен в сан архиепископа.

Служение владыки Онисима на Владимирской кафедре благоуспешно проходило под заступничеством Божией Матери и Владимирских чудотворцев, нетленно почивающих в Успенском соборе.

Скончался Владыка Онисим 31 октября 1970 года.

«Во Владимирской области 65 действующих церквей. Уполномоченный по делам РПЦ Истратов»[258],— сообщают нам архивные документы по состоянию на 8 декабря 1960 года.

В период так называемого «застоя» Церковь отдыхала от гонений. Коммунистических радикалов прежних лет сменили вполне нормальные люди, и, если бы не химерическая программа коммунизма, которая продолжала исповедовать агрессивный атеизм, можно было бы считать, что наступили спокойные времена.

Тем не менее, даже в это время на Церковь оказывалось постоянное давление через уполномоченных, регистрацию духовенства, контроль над старостатом и «двадцатками».

После наступления так называемой «перестройки» в стране наконец-то появились условия для возрождения православной церковной жизни.

Следуя мудрой политике разумного компромисса Патриарха Тихона и митрополита Сергия (Страгородского) насколько это было возможно с безбожными властями, вместе с тем ни в коей мере не изменяя своих догматов и канонов, Церковь смогла выжить в эти страшные 70 лет. Тем не менее, только на Владимирщине были полностью снесены с лица земли сотни храмов, а остальные (около 500.— *Авт.*), за редким исключением, находились в полуразрушенном состоянии. Из примерно 5 тыс. священно-церковнослужителей и монашествующих Владимирской епархии уцелели буквально единицы. Не говоря о том, что вся сложная дореволюционная епархиальная структура была разрушена.

[258] ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1. Д. 2115. С. 33.

По всей стране в эти годы происходит возрождение Церкви, особенно бурно после 1000-летия Крещения Руси, которое отмечалось в 1988 году.

Возрождение Русской Православной Церкви во Владимирской епархии в эти годы происходит под управлением архиепископа Евлогия (Смирнова)[259]. Создается множество

[259] Архиепископ Евлогий (Смирнов Юрий Васильевич). Родился 13 января 1937 года в г. Кемерово. В 1959 году закончил Московскую Духовную семинарию. В 1966 году — Московскую Духовную Академию. Во время учебы в академии пострижен в монашество и 21 мая 1965 года рукоположен во иеродиакона. В 1967 году хиротонисан во иеромонаха и назначен помощником инспектора Московской Духовной академии. В 1969 году возведен в сан игумена и назначен старшим помощником инспектора. С 1972 года — эконом Лавры и академии. В 1973 году возведен в сан архимандрита и утвержден в звании доцента. В 1979 году удостоен степени магистра богословия за работу «Православное монашество в служении Церкви и миру», а в 1983 году — звания профессора. С 1983 года — наместник Свято-Данилова монастыря. В 1986 году назначен профессором и первым проректором Московской Духовной Академии. С 1988 года — наместник

приходов в основном при разрушенных прежде и восстанавливающихся храмах. Открылся и многострадальный храм Богоявления Господня в с. Бавлены при содействии прихожанина А.Ф. Медведева. Владыка Евлогий благословил его на этот шаг:

«Уважаемый Аркадий Федорович!

Бог благословит на образование новой общины в храме с. Бавлены и на получение Устава к ней, с пожеланием одного: не допускать в общине никаких неурядиц, не свойственных православным людям, и жить мирно, по-христиански, спасая свои души и неся пользу людям».

Подобные пожелания от святителя Владимирского получили в эти годы многие новые православные общины Владимирщины.

Введенской Оптиной пустыни. Постановлением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода от 27 октября 1990 года архимандриту Евлогию (Смирнову), наместнику Введенской Оптиной пустыни, определено быть епископом Владимирским и Суздальским. 11 ноября 1990 года за Божественной Литургией во Владимирском кафедральном соборе Святейший Патриарх Алексий II, преосвященные архиереи, участвовавшие в наречении, совершили хиротонию архимандрита Евлогия во епископа Владимирского и Суздальского.

В 1995 году возведен в сан архиепископа. (*Протодиакон Александр Киреев.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах).

Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий. 1990-е годы

В настоящее время во Владимирской епархии действует более 300 приходских и приписных храмов, 27 монастырей. Открыта Владимирская Свято-Феофановская Духовная семинария под руководством протоиерея Георгия Гобарчука, в которой в бытность священнического служения во Владимирской епархии учился и которую закончил автор, а после в течение ряда лет преподавал в ней некоторые предметы. Открыты духовные училища и регентская школа при Княгинином монастыре.

Церковная жизнь на Владимирщине возрождается.

Итак, следует признать, что Русская Православная Церковь после 1917 года была поставлена в невиданные всей мировой и русской историей условия чудовищных го-

нений, но, по слову Господа — *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее,*— вполне осталась жизнеспособна, хотя и понесла колоссальные потери.

Теперь русскому народу, по примеру евангельского «блудного сына», надлежит сделать выводы из своей многострадальной истории и, покаявшись, вернуться к вере своих дедов и прадедов, вернуться к жизни по заповедям Божиим, отринув все соблазны «князя мира сего», широко нам явленные сегодня при содействии постсоветской масс-медиа культуры. И тогда Господь, по слову Своему, данному в Священном Писании, явит настрадавшемуся народу Свои извечные обетования!

Когда... обратишься к Господу Богу твоему... ты и сыны твои от всего сердца твоего и от всей души твоей,— тогда Господь Бог твой... соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя... приведет тебя... в землю, которою владели отцы твои... и размножит тебя более отцов твоих... дабы жить тебе; тогда Господь Бог твой все проклятия... обратит на врагов твоих и ненавидящих тебя, которые гнали тебя... с избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих... ибо снова радоваться будет... о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих... Заповедь сия... не недоступна для тебя и не далека; она не на небе... и не за морем она... но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоем, чтобы исполнять его... Если будешь слушать заповеди Господа Бога твоего... то будешь жить и размножаться, и благословит тебя Господь Бог твой на земле...

...Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле... (Втор. 30, 1—20.).

Приложение 1

Иерей Александр Иванович Крылов

Краткое описание жизни иерея Крылова Александра Ивановича, убиенного 1 января 1938 года в г. Иваново (расстрелян).

Репрессирован 27 декабря 1937 года, постановлением тройки УНКВД Ивановской области по ст. 58–10 УК РСФСР приговорен к расстрелу.

Реабилитирован 7 мая 1958 года постановлением президиума Ивановского областного суда.

Крылов А.И. родился в 1892 году во Владимирской области Камешковского района в селе Ряхово. В два года остался сиротой – мать умерла, оставила его с сестрой 4-х лет. Мать была из купеческой семьи, а отец из учительской. Отец женился второй раз, взял дочь псаломщика, которая детей вырастила, а позднее на свои деньги от приданого выучила папу во Владимирской Духовной семинарии. Родня Крыловых была против. Учился папа всегда первым или вторым. По окончании семинарии ему дали приход в селе Ельтесуново

Собинского района. В семье у нас было 6 детей: 4 дочери и 2 сына.

Первый раз папу забрали в 1929 году. К нему наша мама ездила во Владимирскую тюрьму, будучи беременной. Мама, Крылова Екатерина Васильевна, была из духовной семьи. Родилась в селе Смердово Юрьев-Польского района. Закончила Владимирское епархиальное училище для девиц духовного звания.

После папу сослали в Котлас, где он сидел около 3-х лет. Он там соблюдал посты, среды и пятницы. Все отдавал арестантам и еще не курил. Оттуда нам в подарок привез деревянных куклу и лошадку.

Мы очень плохо жили. Сидели с вещами и ждали высылки. Приходилось побираться по селу. Оставили нам только дом из-за малых детей, а все остальное отобрали.

После папу выпустили, и мы переехали в другой приход, в село Языково, потом в село Ильинское и, наконец, в село Стрелки Вичугского района Ивановской области, расположенного на берегу р. Волги. Все лето он косил в колхозе пшеницу и другие культуры. Зимой его забрали. Навсегда!

Отец был хороший семьянин, занимался пчеловодством, пахал и сеял, разводил сад, собирал грибы, всегда трудился.

Ему предлагали отказаться (отречься) от сана – он выбрал тюрьму, пошел страдать за Бога. Последние его слова были: «Зина, берегите мать, а я скоро вернусь».

Мы много пережили. Нас дразнили, брата меньшого били, а я его не раз откапывала из снега. Позднее этот брат закончил два курса пединститута и заболел психически, лежал в больнице во Владимире, где и умер. Сестры Зоя и Людмила были учителями (сейчас умерли). А третья сестра жива, помогала нам учиться. Остался один брат — Николай, живет во Владимире.

Мы скрывали свое происхождение. Родня папы нам не помогала, была обижена на маму, что его не отговорила быть священником.

В общем, пережили все то, что и миллионы невинных людей.

Как забрали папу, мы переехали ближе к маминой сестре. Она была замужем за священником в селе Флорищи, в 12 километрах от города Кольчугино. Его не забрали, он возил лес всю войну и умер в церкви во время богослужения.

Погибли мамин брат дядя Саша (иерей) и муж ее сестры иерей Феодор.

Вся родня папы были учителями, врачами и научными работниками. До сих пор работают их внуки и правнуки.

Слава Богу! Мы все выросли с помощью старших сестер и добрых людей. Много всего пережито. Сейчас остались две сестры и брат.

Царство Небесное нашим мученикам!

Записала З.А. Зеленская (Крылова)

Приложение 2

Протоиерей Александр
(Александр Егорович Уваров)

В 1937 году матушка Мария черпала воду, когда в дом вошел человек и по голове (по темени) ударил отца Александра, сказав: «Я ударил за то, что он кулак и подкулачник; попы — их давно надо угробить». На другой день о. Александр стал служить с перевязанной головой (ему Мария Николаевна перевязала) в церкви, был «первый Спас». А к вечеру приехал «черный ворон», его забрали. Моя мама взяла матушку Марию к себе, она у нас жила. Из дома их выгнали, детей у них не было. Звали о. Александра Уваров Александр Егорович. Он был священник очень добрый.

Мама знала, что угнанных священников на другой день увозят поездом, и пошла их провожать за 20 километров, в 4 часа утра, лесом, от Шимохтино до Кольчугино. Пришла в 7 часов утра. Поезд с заключенными только подошел. Окна зарешечены, но она увидала о. Александра, он был с завязанной головой. Мама плакала, а о. Александр вдруг

запел: «Волною морскою... гонители-мучители...». И все репрессированные священники, кто был в этом длинном поезде, подхватили и запели. У мамы волосы встали дыбом, нарыдалась она вдоволь, а поезд пошел.

У моей подруги Марии тоже отец Александр — мученик. Он причислен к лику святых. Я их всех поминаю.

Когда мама пришла домой, папа, Иван Петрович, ушел на работу на завод, куда он только что устроился. Его о. Александр готовил на священника. Сразу после прихода мамы приехали забирать моего отца из Александрова, уполномоченного звали «рваная ноздря». Женщины сказали, что папа давно работает на заводе.

Мне в то время было 8 лет. Я все помню: как колокола сбрасывали, как крест кружевной сбросили, церковь была двухэтажной в честь «первого Спаса». Наверху было одно золото. Потом церковь взорвали.

Нам так жалко о. Александра. Когда наш батюшка о. Андрей умер и был ему сороковой день, я видела сон. На небе стоит отец Александр (Крылов.— *Авт.*), отец Андрей и наш отец Александр (Уваров.— *Авт.*).

У них у всех ризы золотые. Потому, что они много страдали.

Царство им Небесное!

Записала Екатерина Ивановна,
прихожанка Богоявленского храма

Память их в род и род

Размышления об истоках

Последние годы мечтаю побывать на родной владимирской земле. Здесь жили мои деды и прадеды, здесь пролетело мое босоногое детство. Уже много лет я проживаю в Москве. Я священнослужитель, а значит — и служитель Божий, и совершитель треб, и духовник; зачастую приходится быть и преподавателем, и духовным врачом, и еще многое другое включает ныне в себя это духовное звание. Времени свободного практически не бывает. Но в редкие часы отдыха всплывают в сознании безоблачные картины детства, милая владимирская земля с ее богатой историей, прекрасной русской природой. Здесь все мои родословные корни. Много лет я мечтаю побывать на родине и не только приобщиться к ее благословенной земле, но и исполнить давно задуманное. По образованию я еще и историк. Не один год интересуюсь историей Владимирской епархии, особенно послереволюционно-

Крестьянская семья дореволюционной России

го периода — эпохой утраты духовности, разрушения храмов, гонений на веру Православную. Но, кроме этого, меня живо интересуют истоки моей родословной. По отцу я происхожу из крестьян восточной части Владимирского края, где жили мои предки. А по маме — из духовного сословия. Многие-многие поколения священников, диаконов и псаломщиков из нашего рода со стороны мамы потрудились на владимирской земле во благо Церкви и русского православного народа. Вот эти корни мне и хотелось бы разыскать. Думал об этом уже много лет и ждал какой-либо возможности заняться этим. Не хочется принадлежать к Иванам, не помнящим родства. А ведь во многом и стал наш народ таким из-за происшедших в XX веке катаклизмов, потрясших до основания нашу Родину. Знаю, что уже многие русские люди спешат прикоснуться к своим истокам — архивы полны изыскателей. Вероятно, пришло и мое время.

В начале лета, получив небольшой отпуск, я решил отложить наконец все свои многочисленные дела и все-таки добраться до Владимирского края. После нехитрых приготовлений выезжаю из Москвы в сторону Владимира.

Как только пересекаешь речку Киржач, оказываешься уже во Владимирской области. Сколько воспоминаний! Практически в каждом районе мне случалось бывать или еще до службы в армии, или в период моего священнического служения на Владимирщине. Приходилось восстанавливать разрушенные храмы, много ходить и ездить, так как я был тогда еще и начальником миссионерского отдела епархии и преподавателем семинарии.

Проезжая по землям Владимирского края, невольно любуюсь неброской красотой его природы: полями и лесами, реками и озерами, изобилующими ключами чистейшей родниковой воды, муромскими борами и юрьевпольским опольем, Клязьминско-Окскими поймами и окоемами, Мещерскими ягодно-грибными чащами. К сожалению, наслаждение природой омрачается скорбным видом не вписывающихся в родной пейзаж останков

православных храмов, которые сиротливо тянутся полуразрушенными от времени и невзгод высокими колокольнями с обломанными или покосившимися крестами к небу и вечности, истерзанные и униженные. Они стоят, словно немой укор всем нам, потомкам некогда могучей православной державы. Напоминают о ее былом величии.

Как же стало возможным это разрушение и запустение, ведь всего менее ста лет назад все эти храмы стояли благолепно украшенными, весело благовестили по густо заселенным округам, среди безбрежных возделанных полей, которые ныне пребывают в совершенном запустении, лишенные своих владельцев.

После изменения политической ситуации в России в конце минувшего столетия появилась возможность изучать доселе закрытые документы и давать ответы на многие вопросы новейшей истории Российского государства, в том числе и истории Русской Православной Церкви, понять причины и осознать последствия ее страшного разрушения в XX веке, масштаб невиданных гонений. Следствием этих гонений стало явление сонма новомучеников в стоянии за веру.

Основная причина трагических изменений, происшедших в России после революции 1917 года, лежит в отступлении русского народа от Бога. Народ, который в течение многих веков называл себя богоносцем и жил идеалами Святой Руси, вдруг оказался способным

Кулаку – нет, колхозу – да

творить неслыханные насилия и богохульные деяния.

За отступление от заповедей Божиих и забвение Бога своего русский народ постигли в XX веке: страшная апокалиптическая революция, последовавшие за ней страдания на чужбине в эмиграции и бедствия населения, оставшегося на родине, страшнейший голод 1921—1922 и 1932—1933 годов, при котором доходили до людоедства, две мировые войны, принесшие многие миллионы жертв, ужасы концлагерей и тоталитарное крепостничество, засилье чуждых народов, превращение России в колониальный придаток западных держав и ядерную свалку всего мира, вымирание нации на фоне алкоголизма, наркомании и насаждения всевозможных пороков. Вот до чего довело русский народ безбожие. Часто размышляю об этом.

Проезжаю Владимир и к вечеру прибываю на место. Останавливаюсь у своего дяди, Владимира Аркадьевича Владыкина. Он сын моего деда, священника Аркадия Владыкина, которому довелось служить в страшные времена послереволюционных потрясений. Фамилия «Владыкин» говорит за себя. Владыкин — значит, был при Владыке (так называют епископов в Русской Православной Церкви верующие люди). Вероятно, кто-то из моих предков находился при одном из владимирских святителей, возможно, среди архиерейских певчих в период учения в духовном училище или семинарии.

Дело в том, что до отмены крепостного права в России, когда среди русского народа еще не было фамилий, детям из семей священно- и церковнослужителей, поступившим в духовные учебные заведения, святители давали фамилии или по названиям храмов, в которых служили их родители (например, Рождественский, Успенский, Предтеченский), или по свойству их характеров (например, Добронравов, Добросклонов). Все фамилии были, как правило, благозвучные. Так один из моих предков когда-то получил свою фамилию Владыкин. От него и пошел наш род. Кто это был, я и попытаюсь выяснить.

Встреча после долгих лет разлуки была радостной. После чаепития я приступил к расспросам. Владимир Аркадьевич уже в возрасте (ему более 70 лет), поэтому те времена застал и многое помнит. Потекли долгие воспоминания. В основном они были безрадостные. Его детство пришлось на довоенные и военные годы. Сын священника, он претерпел тяжелые испытания — лишения, притеснения и гонения, которым подвергались служители Церкви и их семьи. Незадолго до войны отец Аркадий был репрессирован, более семи лет провел в сталинских лагерях. Его семью выгнали на улицу и лишили всего имущества. Никто, опасаясь за себя, не желал принять гонимых. И только сестра дедушки Анна Павловна не побоялась их приютить. Она и сама была из духовного сословия, а муж ее, священник

Можно и табачком побаловаться. Пока что...

Михаил Успенский, был репрессирован и не вернулся из лагерей.

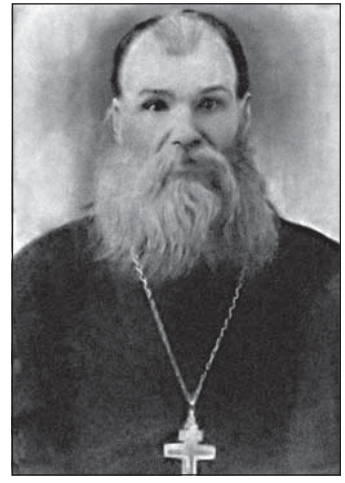
Вечная память всем пострадавшим от рук гонителей!

Владимир Аркадьевич рассказывал, как их притесняли только за одну фамилию, которая открывала принадлежность к духовенству, как голодали они в эти страшные годы. Он не имел понятия, что такое хлеб. Однажды во время войны, когда было особенно голодно, Володина учительница пожаловалась Анне Васильевне, что ее сын не проявляет должного усердия к занятиям в школе, и здесь матушке Анне пришлось открыться, что Володя попросту ослабел от голода. До сих пор Владимир Аркадьевич со слезами вспоминает, как после уроков учительница оставила его в пустом классе — как он думал, для очередного нагоняя,— и, глядя на него с состраданием, протянула ему небольшой пакет с куском ржаного хлеба неземного вкуса. А вдоволь поесть хлеба ему впервые удалось только в 1947 году, когда его отца, репрессированного священника Аркадия, выпустили после семилетнего пребывания в лагерях. Он был одним из небольшого числа заключенных священнослужителей, чудом вышедших из ГУЛАГа в эти годы,— об этом пишет А.И. Солженицын в своем известном произведении. Зная о катастрофическом положении своей семьи, тяжело больной отец Аркадий, не заезжая домой, прибыл во Владимирское епархиальное управление

к владыке Онисиму (Фестинатову) и был им сразу же направлен на приход в село Тащилово. Через некоторое время служения он попросил Володю отнести небольшую сумку с продуктами к семье из Тащилово в Нарму. В этой сумке лежала и буханка хлеба. Все 30 километров двенадцатилетний Володя пробежал бегом и, влетев в дом, радостно закричал: «Мама, тетя Аня! Смотрите, что у нас есть!..»

Владимир Аркадьевич рассказывал также и о бесстрашии бабушки, разрывавшейся между детьми (а их было пятеро) и репрессированным мужем, к которому ездила с передачами в город Дзержинск, отрывая скудный кусок от своих голодных детей, о том, как она ночами добиралась до узловых станций по тогдашнему бездорожью Владимирской Мещеры, не боясь волков, наводнивших леса в военные годы. Вероятно, крепка была вера, молитва и надежда на помощь Божию у этих людей. От него я узнал, как моя мама Фаина Аркадьевна, его сестра, ныне уже умершая, в военные годы еще ребенком жила в прислугах у чужих людей, а достигнув 14 лет, вместе с 15-летней сестрой Линой (Аполлинарией) была отправлена на торфоразработки. По пояс в ледяной воде, полуголодные, они трудились на «благо социализма». Без слез невозможно слушать эти рассказы.

На другой день я выехал во Владимир, чтобы побывать в областном архиве. Здесь я надеюсь разыскать свои более глубокие кор-



Дед автора, священник Аркадий Владыкин, и бабушка, Анна Васильевна Владыкина, псаломщица с. Старые Котлицы.

ни, дореволюционные. Для того чтобы знать, какие документы заказать из хранилища, следует немного разбираться в архивной работе. Так как я в свое время окончил Историко-архивный институт, мне это несколько знакомо. В моем случае следует разыскать документы того села, в котором жили мои предки по отцу. Это село Тучково Селивановского района. До революции оно входило в Судогодский уезд. Нужно найти метрические книги, исповедные росписи и ревизские сказки.

Метрические книги — это книги, в которых священники близлежащих к населенному пункту церквей вели записи: сведения о рождении, венчании и смерти своих прихожан. До революции функции этой регистрации лежали на Церкви.

Исповедные росписи — это книги, в которых фиксировалось посещение храма православными христианами в период говения во время Великого поста. Приходили всеми семьями на исповедь и Причастие, поэтому и записи велись посемейно. Большая удача, если сохранились такие книги по вашей местности. Это значит, что вы узнаете данные о своей семье в очень отдаленный период 100 или даже 200 лет в глубь веков.

Ревизские сказки — это книги, в которых фиксировались переписи по всем населенным пунктам России, включая и их жителей поголовно. Таких ревизий было в России десять в течение XVIII и XIX веков.

Областной архив я посещаю уже не первый раз. Бывал здесь неоднократно, копаясь в документах советского времени, изучая историю Церкви периода послереволюционной разрухи.

Первым делом беру дореволюционные описи Духовной консистории епархии. Меня интересуют документы Судогодского уезда. Выясняю, что метрические книги второй половины XIX века и начала XX содержатся не здесь — их надо искать в другом архиве, вероятно, районном, а не областном. Возможно, они не сохранились вовсе. Сколько духовных и материальных ценностей погибло в разрушительном XX веке! Однако обнаружил ряд исповедных росписей и ревизских сказок этой местности и этого времени. Все просмотреть сразу не успею, поэтому выписал только исповедные росписи.

Документы по маминой родне следует искать другим порядком, ибо она принадлежала к духовному сословию. До революции при каждом храме велись так называемые клировые ведомости, которые ежегодно подавались благочинными округа в епархиальную консисторию. Так как мои предки служили в Меленковском уезде, то я выписал все найденные мною по этому уезду ведомости.

По архивным правилам документы из хранилища прибудут только через пять дней, а пока я решил съездить на родину отца, в село Тучково. Переночевав у Владимира Аркадьевича, выезжаю в сторону Нижнего Новгорода по московской трассе, которая в народе носит название «пекинка». Километров через тридцать резко сворачиваю вправо и сразу же окунаюсь в океан муромских боров с нескончаемой красотой их елей, сосен и берез, лесным неторопливым шумом, солнечными полянами и перелесками, небольшими озерками, широким привольем. Шум трассы, бесчисленные городские хлопоты, разные проблемы нашей цивилизации — все это, как по мановению волшебной палочки, исчезает. Остается только тихая радость сопричастия родной земле и природе. Благодушное настроение покидает только тогда, когда видишь полуразрушенные храмы, которых множество на владимирской земле, как и по всей многострадальной России.

Глядя на эти поруганные церкви, заброшенные земли, невольно обращаешься мыслями к некогда великой православной

Приходская жизнь.

державе и многочисленному русскому крестьянству. Все это ныне кануло в лету!

Проехав по пустынной и довольно сносной шоссейной дороге километров семьдесят, приближаюсь к райцентру Красная Горбатка. В восьми километрах от него лежит мое родовое село Тучково. Места здесь изумительные. Чистейшая речка Колпь с бесчисленными родниками, поляны земляники, грибные леса, холмы, поросшие орешником, боровые сосны и дубовые рощи — всем этим богата наша земля. У меня есть мечта, если Господь сподобит, написать хорошую крепкую краеведческую работу о нашей местности. Но пока следует написать хотя бы свою родословную. По дороге узнаю, где находится городской архив загса. После революции все функции учета населения перешли от Церкви к нему. В районном архиве, в отличие от областных и московских архивов, непривычно тихо. Знакомлюсь с директором, которая в одном лице также и руководитель загса, и архивист. Излагаю ей свою просьбу. Посмотрев в книгах учета, она сообщает, что метрические книги села Тучкова у них есть! Огромная радость переполняет меня. Ведь шансы сохранения этих документов были крайне малы. Я уже предвкушаю, как окунусь в эти старинные фолианты, отрешусь от современной действительности и останусь только со своими предками, войду в круг их жизни, забот и тревог. Насколько сложно получить доступ к документам

в центральных городах, настолько же просто решаются подобные вопросы в нашей богоспасаемой глубинке. Чувствуется, что такие запросы в этом архиве — редкость. Местная хозяйка архивных богатств радушно идет навстречу. Мне выделяется отдельный кабинет, вероятно, читальный зал, приносятся десять старинных томов. И вот я с благоговением читаю на одном из них: «Метрические книги Владимирской Духовной консистории причта с. Тучково Судогодского уезда, церкви Божией Матери, Владимирской Ее иконы».

В последующие минуты мир для меня перестал существовать. Если бы Господь не привел меня к священству, я хотел бы быть только историком. Будучи студентом историко-архивного вуза, я несколько лет работал архивистом одного из центральных государственных архивов. Старинные документы всегда необыкновенно захватывали меня. Теперь к этому интересу примешивалось и сознание того, что я сейчас что-то узнаю о своих корнях.

Первым делом пытаюсь узнать что-либо об отце. Знаю по рассказам, что он родился в 1911 году. Беру архивный том, в который входит 1911 год. И на странице за ноябрь месяц нахожу запись:

«Родился Михаил 5 ноября (по старому ст.— *Авт.*) 1911 года. Крещен 6 ноября. Родители: крестьянинъ села Тучково Тимофей Иоанновъ Гогловъ и его законная супруга Евдокия Алексеевна, оба православные.

Священник А. Кантовъ.

Псаломщик Н. Покровский.

Восприемники: Деревни Кузнецов крестьянинъ Михаилъ Стефановичъ Оладышевъ, Крестьянская девица Васса Николаевна Шумилова». Необъяснимые эмоции охватывают меня… Мой отец! Человек, который только что родился. Я присутствую при сакральной записи. Он еще младенец, он еще не знает, что ему предстоит изведать и радости, и суровые горести первой половины XX столетия, что ему предстоит вынести тяготы 12 лет сталинских лагерей, затем встретиться с моей мамой и родить меня. А пока он только младенец, и это тихая, спокойная запись сельского батюшки в благословенные дореволюционные времена. До потрясений осталось еще 6 лет.

Затем быстро пробегаю по всем десяти томам, чтобы составить общее впечатление. И с удивлением понимаю, что без подготовки работать с томами до 1884 года невозможно, так как фамилий там нет. Я знал, что в России стали давать фамилии после отмены крепостного права в 1861 году, но чтобы их не было и через 20 лет после этого?! Этот факт меня сильно огорчил. Позднее я узнал, что после отмены крепостного права, чтобы не подрывать экономику страны, все крестьяне были приписаны к своим прежним хозяевам еще на 20 лет для неспешного переведения на новые экономические рельсы российского хозяйства. Вот поэтому и с принятием

фамилий не спешили. Они уже были даны, но в практику пока еще не вошли. Помещики же и священники и так прекрасно знали своих питомцев, да и сами крестьяне свободно обходились без фамилий, зачастую используя вместо них прозвища, которые и теперь, случается, сопровождают человека всю его жизнь. Но мне этот факт практически преградил дорогу к дальнейшим исследованиям по прямой линии ниже 1884 года. Для того чтобы копать глубже, следует как минимум знать имена и отчества родственников. Откуда я мог иметь эти сведения о своих далеких предках? Решил идти по более длинному пути — внимательно просмотреть известия обо всей своей родне за период, когда фамилии были уже в обиходе — с 1884 года до 1917-й, и накопить максимальное количество информации. Объем работы огромен, а времени катастрофически не хватало. Тем не менее за два дня я выполнил эту работу. Я узнал о существовании примерно шестидесяти своих родственников (об их рождении, венчании, смерти), живших в дореволюционный период, в основном 3-го и 4-го поколений, начиная от моего прадеда Ивана. Кроме того, выяснилось, что на это время приходятся годы жизни нескольких «патриархов» нашей фамилии, лет 70—80. Их-то и следует искать в более глубоких временах, но и это практически невозможно, ибо таких имен и отчеств может быть несколько. Узнал же я в основном то, что по нашей фамилии идут

два больших генеалогических «куста» примерно с начала XIX века. Их основатели: мой прадед — Иван Евдокимович Гоглов, родоначальник моей прямой линии, и некий Яков Федорович Гоглов, также к началу XX столетия имевший немалое потомство. Отчества у них разные, значит, они не родные братья и общего предка следует искать глубже. Все дальнейшие работы надо переносить во Владимир и за новой информацией обратиться к исповедным росписям. Надежда хоть и малая, но есть.

Узнал я также и то, что мои предки по прямой линии, начиная от деда Тимофея Ивановича, проживали в с. Тучково и после революции 1917 года. О его брате Василии в родне сохранились смутные воспоминания как об очень богатом человеке, большие капиталы которого якобы лежат до сих пор в банках за границей. Сам он эмигрировал в конце 30-х годов.

Другой брат, Косьма Иванович, имел большое потомство — восемь детей, из которых выжило пятеро, и ко времени революции многие из них уже обзавелись семьями.

После 1917 года по тучковским документам они не проходят, как и большой «куст» их родни от Якова Федоровича.

Подозреваю, что все они в начале голодных 20-х годов выехали в хлебные губернии, о чем также остались некоторые воспоминания. И сейчас, вероятно, их далекие потомки проживают в поволжских областях,

а может быть, рассеялись и по всей обширной матушке-России. Мне приходилось встречать свою фамилию и в Пермской, и в Томской, и в Новосибирской, и в Ивановской, и в Московской областях. Возможно, все они имеют корни в селе Тучкове Владимирской области, о чем вряд ли подозревают.

Немалые сведения я приобрел и о других своих родственниках, но об этом, надеюсь, будет написана отдельная работа.

Меня давно интересует, от какого корня произошла наша фамилия — Гогловы. Перерыл массу литературы, но пока нашел только один корень с приемлемой этимологией в словаре у Даля: «гоголь» — дикая утка с очень красивым оперением. В народе считается, человек с таким прозвищем — видный, бравый, несколько кичащийся своей внешностью. В нашей местности имеется Гоголева гора. Во всех народах есть фамилии с этим корнем: Гоглидзе (грузины), Гоглоевы (осетины), и многие другие примеры. Возможно, здесь есть что-то общее, надеюсь разобраться и в этом.

Ночевал я у своей двоюродной сестры Клавдии Андреевны, в девичестве Гогловой. Их четыре родных сестры. И горюшка в наш век они тоже хлебнули вдоволь. Отец их, брат моего отца, Андрей Тимофеевич Гоглов, был также репрессирован и сгинул в лагерях. Оставшись сиротами, они не пропали потому, что и сами, и мать их, Екатерина Ивановна, были очень трудолюбивыми и после

работы всегда успевали обиходить свой огород, да еще сбегать в лес запастись на долгую зиму грибами, ягодами и орехами. Такими работящими, веселыми и гостеприимными остались они и по сей день, невзирая на почтенный возраст. Все они значительно меня старше: им уже по 70–80 лет.

После долгих лет разлуки встретились радостно. Опять потекли расспросы и воспоминания. Сестры очень уважали моего отца и теперь с благодарностью рассказывают, как, вернувшись из лагерей в 1946 году, он помогал сироткам, оставшимся от брата. А наша семья по маме с такой же благодарностью помнит, как мама этих сироток Екатерина Ивановна, будучи в послевоенное время председателем небольшого тучковского колхоза, никогда не отказывала в посильной помощи семье тучковского батюшки — моего деда отца Аркадия. А по тем временам это было редкостью. Власти, как правило, не помогали семьям духовенства, а напротив, всячески утесняли их. Возможно, в дальнейшем эти отношения двух семей и помогли встретиться и создать свою семью моим родителям: Михаилу Тимофеевичу Гоглову и Фаине Аркадьевне Владыкиной, дочери деревенского священника. Отец мой был очень предприимчивый и порядочный человек, и мама всегда говорила, что прожила за ним как за каменной стеной. Таким же его помнит и родня по отцу. Скончался он рано, когда мне было всего три года.

Следующая цель моего путешествия — посещение храмов, в которых служили мой дед — священник Аркадий Владыкин (в селе Нарма Курловского района) и мой прадед — псаломщик Павел Владыкин (в селе Погост-Куземский Меленковского района). В прежние времена в селе Погост-Куземский на месте бывшего в XVII веке девичьего монастыря стояло два храма: в честь Иоанна Предтечи и в честь Святителя Николая. Я рассчитываю проехать в сторону города Меленки, посетив по дороге Погост-Куземский, свернуть в поселок Добрятино, где живет моя тетя Полина Аркадьевна, старшая сестра моей мамы, — порасспрашивать ее, затем заночевать в Гусь-Хрустальном у брата Вадима Михайловича, а с утра съездить в село Нарму на могилку деда, где не довелось быть ни разу в жизни; потом вернуться во Владимир, чтобы закончить работу с архивными документами. После обеда, завершив изыскания в архиве города Красная Горбатка, я через Малышеве, следуя Владимирским опольем, двигаюсь в сторону Мурома.

К сожалению, не смогу заехать в этот раз в деревеньку моего детства, которая находится недалеко от муромской трассы и носит несколько странное название Старые Котлицы. Там священником служил мой дядя — отец Виктор с матушкой Раисой, у которых я часто гостил. У каждого человека есть памятное место, которое можно назвать малой родиной. Для меня таковой явились Старые Котлицы.

Почти все, что есть лучшего в моей жизни, связано с этим местом! Высокий золотокрестный шпиль белой колокольни, парящий в синем небе и осеняющий округу среди безбрежных зелено-холмистых цветущих полей. Послелитургийная тишина храма, в котором, будучи ребенком, я с благоговением взирал на строгих ангелов в византийских латах, изображенных на храмовых колоннах. Лики святых… От их взгляда пропадало желание совершать какие-либо шалости. Залитая солнцем паперть, на которой так счастливо игралось в ожидании близких, идущих со службы. И пасхальный тропарь, который накрепко отпечатался в памяти с младенчества: «Христос воскресе из мертвых…». И радость пасхальных разговин после ночной службы. И, словно ручейки, спешащие со всех сторон прихожане из близлежащих сел — на воскресную службу, в единственный действующий храм по всей округе. И слезы родных людей после отнятия земли «по угол» в период хрущевской «оттепели», как и у всех «служителей культа».

И радость летних каникул. И родная русско-сельская обаятельная природа с обилием солнца вперемежку с теплыми грозовыми дождями. И милая речушка со смешным названием Ворозьма. И первые друзья. И бабушкины неспешные сказки!.. Незабвенные времена детства!

А пока поворачиваю в сторону Меленок и опять попадаю в лесную сторону. Здесь

уже ощущается Мещера с ее еловыми чащами и болотистыми местами, но сама она расположена гораздо южнее.

О том, что прадед Павел служил в Погосте-Куземском, я узнал только несколько дней назад от Владимира Аркадьевича и решил посетить это место, хотя мне говорили, что села уже нет. Оно не сохранилось, потому что в период губительных для Центральной России преобразований попало в разряд «неперспективных деревень». Дорога туда заросла травой, а от храма, возможно, остались одни развалины.

Я знал, что это сельцо находилось километрах в пяти от деревни Скрипино. На карте, конечно же, оно уже не значилось. Доехав до Скрипино, я приметил дорожку, уходящую в нужном мне направлении, и свернул на нее. Уже через сто метров я оказался в безбрежном море полевых трав, которые мягкими волнами омывали мой автомобиль со всех сторон. Дорога малоприметная, но, тем не менее, я двигался в нужную сторону. Терпение мое было вознаграждено, ибо после получаса петляния по полям я неожиданно увидел невдалеке величественный храм. Удивительны подобные виды… Часто в российской глубинке приходится встречать такие храмы, почти не тронутые временем и невзгодами. Какая-то величавая патриархальная тишина, спокойное запустение и безлюдье царят в этих местах. «Так вот какова родина моих дедов и прадедов!» — подумал я.

В этих местах они прожили почти полвека. Здесь родился и вырос мой дед, сюда приезжал на каникулы, когда учился в Муромском духовном училище. В этих местах прогремели над его семьей первые грозы революционных потрясений. Отсюда он был призван на братоубийственную Гражданскую войну в тыловое ополчение; к этому приходу был посвящен в священнический сан в 1923 году. Недалеко отсюда родилась и моя мама.

Вокруг расстилались безбрежные, поросшие полевыми травами и цветами поля, а неподалеку виднелись величественные владимирские леса. Стояла прозрачная летняя российская тишь. В волнении я вошел в это забытое православное храмовое пространство. В нем царило запустение, но последние годы сюда иногда, вероятно, на Пасху, забредает какая-то православная душа — видны следы небольшой уборки. Остались высоко под куполом некоторые росписи. В алтаре находились остатки деревянных престола и жертвенника. «Здесь много служб совершили мои предки нашему Господу»,— подумалось мне. И с трепетным благоговением я приложился к престолу. Достав свою походную требную сумку, отслужил краткие молебен и поминальную литию, затем вышел наружу. Рядом с храмом расположилось небольшое кладбище, оно действующее — видны недавние захоронения. Вероятно, поэтому и уцелела дорожка. Вдоль храма густо цветет сирень, столь любимая нашими предками.

Храм во имя Пророка и Предтечи Иоанна
в Погосте-Куземском. Фото О.В. Каплина

Считается, что она отгоняет вражью силу. Практически у каждого старого храма увидишь ее густые заросли. Недалеко от церкви поискал могилку своего прадеда. Возможно, он похоронен где-то здесь. По семейным преданиям, он пострадал от дезертиров в революционные годы. Однажды зимой где-то в поездке они потребовали у него теплые вещи, и он по своему христианскому смирению, отдал им шапку. Зима была лютая,

он простудился и умер. Вероятно, Господь многих своих верных слуг прибрал в эти годы, дабы они не видели грядущего разрушения и беснования.

Еще при жизни моя бабушка Анна Васильевна вспоминала, как однажды, примерно в 1922–1923 годах, когда она, после окончания Владимирского училища для девиц духовного звания, работала учителем в Меленковском уезде, к ее домику неожиданно подъехала нарядная тройка. Это приехали ее сватать за сына псаломщика из села Погост-Куземский, Аркадия Павловича Владыкина. Тогда она впервые увидела своего будущего супруга. Вошел молодой человек среднего роста, весьма приятный собою, с негромким, но мелодичным голосом, скромный и стеснительный. Было видно, что это очень порядочный человек. Таким он оставался всю свою нелегкую жизнь. Они повенчались, и Аркадий Павлович принял сан священнослужителя. Он получил указ служить в селе Запрудье. Этот храм, выстроенный незадолго до революционных потрясений, был приписным к его родному селу Погост-Куземский. Принятие сана в те времена было весьма рискованным решением. В обстоятельствах постоянных гонений на Русскую Православную Церковь и ее служителей многие клирики снимали с себя сан или уходили за штат, устраиваясь на светские должности. Через год у отца Аркадия и Анны Васильевны родилась первая дочка, Тамара, которая не прожила

и годика. Затем в этом селе родились Апполинария, Фаина (моя мама) и сын Анатолий. В 1929 году семья была изгнана из своего дома и лишена всего имущества. Им было предложено идти на все четыре стороны. Вероятно, храм был отобран под колхозные «нужды», так как дедушка продолжал служить в селе Коровино. Нашлись в ГАВО записи об этом: «Владыкин Аркадий Павлович, жена – Анна Васильевна, дочери – Апполинария, Фаина, сын Анатолий. Изъять средства в Зимницкий колхоз «Советский Труженик» (Списки раскулаченных 1929-1930 годов по Меленковскому району, Ново-Николаевскому райсельсовету Ф. 3698. Оп. 3. Д. 11. Л. 4). Еще ранее, в 1925 году, семья отца Аркадия была лишена прав избирать и быть избранными по Псиловскому району Папулинской волости Меленковского уезда, о чем мною также были разысканы сведения в ГАВО.

Это было начало крестного пути семьи сельского священника. В дальнейшем, в течение почти 30 лет, им пришлось перемещаться с прихода на приход не менее десяти раз, под нажимом богоборческих властей, с перерывом на семилетнее заключение деда в лагеря с 1940 по 1947 год.

Сделав снимки, я поехал далее. В Бутылицах круто повернул на Добрятино. Если в последующие годы у меня будет возможность, проеду до Меленок. Там, на берегу Оки в селе Санчур, в местном храме святителя Николая Мирликийского Чудотворца,

служил псаломщиком мой прадед по линии бабушки Василий Померанцев. Эту линию моей родословной мне предстоит изучить в будущем.

А пока я еду в сторону Добрятино, и вокруг меня опять очарование прекрасных муромских лесов. У села Максимово поворачиваю в сторону села Коровино, решив посетить и это место дедушкиного служения. Через 12 километров нахожусь на месте. На карте храм в этом селе не обозначен, но служил же здесь дедушка в 30-х годах. Хотя бы воспоминания о храме должны быть. При въезде в село вижу пожилую женщину и обращаюсь к ней с вопросом о храме. В ответ слышу горько-скорбное: «Как же, был храм. А теперь мы в нем поем и пляшем». И указала мне направление к храму. В центре села стоял изуродованный остов церкви с пристроенными к ней с двух сторон покосившимися деревянными флигелями. Колокольня и купола снесены. Теперь здесь местный клуб. Осквернённое место. С прискорбием обошел вокруг бывшего храма. Сзади него сохранились остатки местного некрополя, скрытого густыми зарослями сирени и акации. А невдалеке виднелся небольшой холмик. На этом месте прежде стоял дом причта. В нем жила наша семья после изгнания из Запрудья. По семейным преданиям, и здесь в дальнейшем все имущество у нашей семьи было отнято. Храм решили переделать в клуб. Дом отобрали. Теперь здесь тлен и запустение, как по всей

многострадальной России, как и в душах ее беспутного населения. Радует глаз только красивое двухэтажное бревенчатое здание бывшей церковно-приходской школы, расположенное недалеко от бывшего храма. Делаю памятные снимки и собираюсь уезжать. Неожиданно ко мне подошли сельчане — местный учитель и пожилой пенсионер. Они стали рассказывать о своем детстве. Эти люди помнили храм еще действующим. Помнили, как рушили его. Поговорили и о соседних селах, в которых есть храмы. Учитель поведал, что невдалеке среди лесов, на месте несохранившегося села Пьянгус, стоит великолепный храм, почти полностью сохранившийся. Только крест с него сбросили нечестивые святотатцы, надеясь, что он из золота, но, поняв, что ошиблись, бросили его рядом с храмом, где он и лежит до сих пор. «Когда еду за грибами в те места, не могу без содрогания проходить мимо этой поруганной красоты»,— признался учитель. Решил и я посетить это место, но из-за бездорожья не смог туда проехать. Вероятно, на будущий год смогу здесь побывать, доберусь пешком. Далее следую по плану.

Проезжая обратно мимо села Максимово, вспоминаю случай, рассказанный мне моей прихожанкой, уроженкой этих мест. В этом селе был храм. Как и многие другие, его также разрушили в годы лихолетья. Иконостас с иконами порубили на дрова. Останки от икон свезли в местный магазин для топки печи. Работала в этом магазине продавцом

и истопником одна женщина. Приходила она ежедневно в 4 часа утра топить печь. Порубленные иконы лежали в подвале. И ночами женщина постоянно слышала ангельски-церковное пение, доносившееся из этого подвала. Отказаться и оставить сытое ремесло продавщицы она не решилась. И вот со слезами на глазах, от страха за кощунственные деяния, она доставала поруганные иконы и топила ими печь. Конец ее был печальным. Она опилась вином и задохнулась рвотными массами. Дети ее покончили жизнь самоубийством. Немало таких свидетельств о кончине осквернителей Святости. Вот так и страна наша. Доныне корчится во всевозможном поганстве, не желая полностью раскаяться в содеянных святотатствах.

Подъезжаю к Добрятино. Здесь прошло мое детство, здесь до своей кончины жила моя мама, здесь я окончил среднюю школу, работал плотником в военной части и монтером пути на железной дороге. Отсюда ушел в армию и практически все свои последующие годы живу в Москве. На выезде из Добрятино заезжаю к Полине Аркадьевне. Она уже весьма пожилая женщина, но еще в крепкой памяти. Нового из ее рассказов я почерпнул немного, потом попросил посмотреть старые фотографии, каковых практически тоже не нашлось. «Вероятно, для своих изысканий я мало что здесь приобрету», — подумал я. И в этот момент, будто весточка из далеких времен, мне был послан

Российская глубинка

существенный подарок. Полина Аркадьевна пошла, порылась в какой-то шкатулке и принесла старое фото. На нем было изображено неизвестное ей духовное лицо лет 55 в подряснике, а рядом женщина строгой наружности в таком же строгом полумонашеском одеянии. На обратной стороне сохранилась надпись: «От Владыкиных Сперанским. 1913 год». Я догадался, что это фото моего прадеда псаломщика Павла и его супруги матушки Татьяны. Такого подарка от судьбы я и не смел ожидать! Даже фотографий дедушек и бабушек у нас в семье практически не сохранилось вследствие многолетних гонений, и вдруг такой подарок! Вот ведь чудо!

Только на днях я узнал имена своих прадедов и то, где они жили и служили, чудесным образом побывал на этом месте в Погосте-Куземском. И вот теперь это фото! Только православный верующий человек сможет осознать такое до конца! Это значит, что я получил ответ: «Все видим и молимся за вас»! Какое чудо! Слава Богу за все! Надпись на фото подсказала мне, что мои родственники общались с очень известной среди Владимирского духовенства семьей Сперанских.

Поблагодарив за чудесный подарок и попрощавшись, выезжаю из Добрятино в сторону Гусь-Хрустального. Опять по сторонам мелькают леса и перелески. Примерно на середине дороги проезжаю село Нармочь, которое тоже связано с историей моей семьи. В этом селе жила тетя моей мамы Анна Павловна, которая приютила моих родных в годы репрессий и после ареста отца Аркадия. Здесь мама прожила многие довоенные и военные годы. Из рассказов родственников я знаю, что храм в селе Нармочь (а также в близежащих селах Селимово и погосте Полоновский) был разрушен в страшный 1937 год. Кирпич был свезен в село Лесниково на строительство МТС. Незадолго до разрушения храм был закрыт, и в нем стояли трактора, в алтаре была кузница, в крестильне токарный станок. Руководил разрушением некто Самарин. Он умер после войны, и умирал очень тяжело, поэтому, очевидно, хотя и был большевиком, пригласил священника

Прадед автора Павел Владыкин с матушкой Татьяной. 1913 год. Справа — бабушка автора Анна Васильевна Померанцева. 1912 год

для исповеди и долго каялся. Только после этого его грешная душа с миром отошла ко Господу. Этим священником был мой дед. Господь всем Судия!

К вечеру добираюсь до Гусь-Хрустального и ночую у своего брата Вадима Михайловича.

Наутро мы с ним выезжаем в село Нарма, в котором служил последние годы жизни мой дед и где он был похоронен. За Гусь-Хрустальным двигаемся к югу и здесь уже перед нами открылось настоящее царство Мещеры. Проезжаем болотистые торфяные леса и поля, еловые чащи. Асфальтовая дорога весьма неплоха, и километров через 40 мы уже на месте. Хоть село Нарма и не сохранилось, дорожка подошла прямо к храму, когда-то построенному в честь Казанской иконы

Божией Матери. Вероятно, она проведена по просьбе жителей, которые пользуются местным кладбищем, действующим до сих пор. Меня охватывают чувства, сходные с теми, что я испытал при посещении Погоста-Куземского. Храм не менее величав, тоже красного кирпича, двухэтажный, очень большой, просто огромный. Построен в начале XX века незадолго до революционных потрясений. Внутри храма такое же запустение, как и во всех храмах, в которых не возобновлено богослужение, выщербленные стены, высоко под куполом остатки росписей.

Могилку о. Аркадия отыскали сразу. Он похоронен вблизи алтаря, но старинной практике. Вот где окончен твой скорбный путь, мой смиренный предок! Тебе пришлось пройти через нее потрясения безбожного лихолетья первой половины XX века, претерпеть гонения вместе с собратьями — священнослужителями. Тебя не единожды лишали земли и всего имущества, лишали крова, выбрасывали на улицу вместе с малолетними чадами. Ты испытал давление обновленцев, пережил репрессии 20–30-х годов, сталинские лагеря, в которых провел семь долгих беспросветных лет, холод и голод. Но с тобою была вера в Того, Который и наказует, и милует! С такой верой никакие потрясения не страшны. Родственники и прихожане вспоминали, как ты, устав от постоянных гонений, говорил, что этот приход в селе Нарма — твой последний приход. Здесь было покойно тебе, среди

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери.
Село Нарма

безбрежных мещерских лесов и болот. Вдали от взбесившегося «мира сего» и властей его. Вспоминают, как ходил ты до ближайшего приходского села Курлово, находящегося за 20 километров, всегда в старенькой изношенной одежде, постоянно прихрамывая. И никогда не жалуясь. Одного только ты просил у Бога — хорошего голоса, чтобы как можно торжественнее славить Его. А больше ничего! Царствие Небесное всем Новомученикам и Исповедникам Российским!

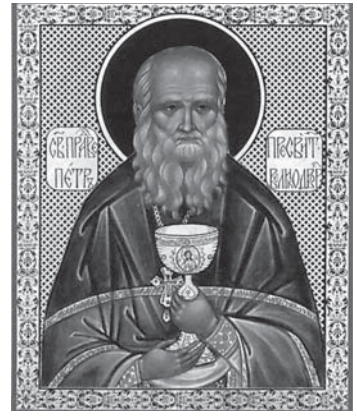
Отслужили с братом панихиду и возложили на могилку ветви сирени. Затем походили по округе и сделали снимки. Ни одного строения не сохранилось от бывшего села, только храм и вечность.

Вспоминаю, что в храме села Нарма, за 10 лет до моего деда, служил великий подвижник земли владимирской, исповедник, прозорливец и целитель Петр Великодворский (Чельцов), ныне прославленный в лике святых. Более 60 лет у престола Божия служил он Господу и претерпел за Него 15 лет заключения в лагерях и ссылках.

Переночевав в Гусь-Хрустальном, выезжаю во Владимир. Ближайшие два дня работаю в архиве. Документы из хранилища уже прибыли. Вначале просматриваю клировые ведомости, которые сохранились в немалом количестве. Но здесь меня подстерегают некоторые подводные камни. Дело в том, что документы уезда подразделяются на три благочинических округа и сохранились материалы, касающиеся округов, в которые не входит село Погост-Куземский. И только в делах за 1913 год я нахожу нужные документы. Открывая их, волнуюсь. А вдруг в них не обнаружу семью своего прадеда? Ведь знаю о том, что они здесь служили, только со слов родни. Но могут быть и ошибки — человеческая память несовершенна. С трепетом открываю записи. Идет неспешное повествование: сначала о истории храма, затем биографии духовенства, служащего в этом храме, далее

биография псаломщика, но другой фамилии. И вот, уже отчаявшись, поворачиваю последнюю страницу. И, о счастье, вижу родную фамилию! Читаю: «Владыкин Павел Васильевич, псаломщик при младшем священнике». Далее следует полная его биография, все члены его семьи, их образование и характеристики. Узнаю, что он родом из села Борисоглеба Муромского района (а это значит, что дальнейшие документы следует выписывать по этому району); что мама моего деда Татьяна Васильевна родом из села Ковардицы и происходит тоже из семьи духовенства; что у моего деда 5 братьев и сестер, все окончили духовные заведения Мурома и Владимира, и все имеют отличные характеристики; что отца прадеда Павла зовут Василий (видно из отчества), а значит, его следы нужно искать в селе Борисоглеб примерно в середине XIX столетия. Вот сколько информации только из одной записи. Других записей о членах нашей семьи по материнской линии, к сожалению, пока обнаружить не удалось. Клировых ведомостей со сведениями о родственниках со стороны бабушки (Померанцевых) не сохранилось, следовательно, придется идти более сложным и долгим путем — искать в городе Меленки метрические книги, с которыми работать гораздо сложнее. Но и за эту единственную, но очень подробную запись — слава Богу!

Теперь приступаю к обработке исповедных росписей, ища данные по отцовской



Праведный Петр Великодворский
и святитель Афанасий (Сахаров)

родне. Мне принесли три очень толстых тома за 1846, 1858, и 1861 годы. Вначале просматриваю том за 1858 год и сведений там по селу Тучково не нахожу. Видно, что записи имеются только на половину сел Судогодского уезда. Второй том за этот год не сохранился. Открываю том за 1846 год. Даже если записи по этому селу здесь есть, найти их не просто, так как содержания нет и непонятно, какова структура очередности записей. Возможно, сведения о прихожанах расположены по алфавиту фамилий помещиков. В то время существовала такая практика. Приходится перелистывать весь огромный том. И только ближе к концу тома нахожу данные по родному селу. Испытываю большую радость, к которой тут же примешивается тревога — вдруг ничего не найду? Мои предки в эти годы могли жить в другой местности. Фамилий в то время не было, и, обладая

очень скудной информацией, я, возможно, не догадаюсь, где имеются в виду мои предки. Все возможно в архивных изысканиях. Тем не менее надежда и азарт поиска огромны. Данных для поиска очень мало. Из всех сведений, которые мне удалось собрать в архиве Красной Горбатки, ясно, что только два человека по возрасту могли проживать в этом временном пласте. Это мой прадед, которому в эти годы было около двух лет. Его зовут Иван (имя очень распространено, и по нему не найти человека), по отчеству Евдокимович. Евдоким — имя редкое, и по нему можно сориентироваться. Итак, следует искать семью, в которой есть Евдоким примерно 20—25 лет и его сын Иван. В горбатовских документах проходит также некая Евфимия Михайловна Гоглова, 78 лет, умершая в конце XIX века. Я могу предполагать, учитывая ее возраст, что она была матерью Ивана Евдокимовича. Тогда в этой семье, возможно, будут значиться Евфимия лет 20—25 и ее отец Михаил. Итак: Иван, Евдоким, Евфимия и Михаил, возраст примерно известен. Шансы есть. Кроме этого, я располагаю информацией, что мой прадед Иван Евдокимович, возможно, незаконнорожденный. Такие неясные слухи ходили среди отцовской родни.

Приступаю к поиску. На мое счастье, почерк священника, ведущего эти записи, легко читаем. Вначале перечислены имена помещика и членов его семьи, затем духовенства. Жители села относятся к двум помещикам:

г-ну Пагурскому и г-же Алянчиковой. Всего около 60 дворов. Внимательно просматриваю все имена. Они разделены по количеству дворов и переписаны целыми семьями, живущими в этих дворах. Только имена и отчества! Если удастся обнаружить своих, то будет известна вся семья. Список заканчивается, а своих не видно. Я в сильном напряжении. Приближаюсь к концу списка, и тут у меня мелькает мысль, что многие имена писались ранее так, как слышались. При повторном просмотре следует обратить на это внимание. И вдруг, о чудо, читая имена последней семьи в списке, я сразу нахожу своих. Имя, действительно, изменено. Вместо полного имени «Евфимия» написано «Афимья, и сын ее Иван». Сошлись два имени, даже три, если учесть отца Евфимии Михаила. Вот полный список нашей семьи:

«Михаил Матвеев (Матвеевич.— *Авт.*) 48 лет. Жена его Ксения Иванова (Ивановна.— *Авт.*) 46 лет. Афимья (Евфимия. — *Авт.*) 27 лет. Афимья (Евфимия.— *Авт.*) 24 лет. Феодор 18 лет. Саломея 14 лет. Первой девки Афимьи сын Иван 2 лет».

Эта запись подтверждает, что Иван действительно был незаконнорожденный, так как его мать записана «девкой Афимьей», то есть девица. Значит, старушка Евфимия Михайловна Гоглова, 78 лет, умершая в конце XIX столетия и обнаруженная мною в метрических книгах Красной Горбатки,— действительно мать моего прадеда Ивана,

а это значит, что она является моей прапрабабушкой. Что мой прапрапрадед — Михаил, а прапрапрапрадед — Матвей. Также я знаю имена членов всей их семьи на те годы. Непонятно, откуда взялось отчество Евдокимович у Ивана. Но в дальнейшем, изучая ономастику, я узнал, что незаконнорожденным отчество зачастую давалось по имени крестного отца. Почему он незаконнорожденный, этой тайны я, вероятно, не узнаю никогда, слишком много времени прошло с тех пор.

Я несколько успокоился. Основную запись нашел, и теперь есть, от чего отталкиваться при дальнейших поисках. Осталось просмотреть том за 1861 год и подтвердить найденную запись. Опять с трудом нахожу записи по селу Тучково. Они, в отличие от первого тома, очень плохо читаются, и, несколько раз пройдя по тексту, из близких я никого не нахожу. Но теперь-то я уверен, что они должны здесь быть. Если не можешь что-либо найти, следует читать «Верую...» несколько раз, и обязательно найдешь. Прочитав Символ веры не менее трех раз, наконец-то, хоть и с трудом, нахожу нужную запись. Выглядит она так:

«Вдова Ксения Иванова (Ивановна.— *Авт.*) 61 год.

Дети ее: Феодор 33 лет (Михайлов), Афимья 41год (Михайлова), сын ее Иван 18 лет.

Феодору жена — Марья Пантелеева (Пантелеевна.— *Авт.*) 31год.

Дети их: Параскева 11 лет, Павел 10 лет, Екатерина 7 лет».

Вот так за 15 лет изменилась семья, поэтому-то сразу ее не удалось обнаружить. Михаил, вероятно, в эти годы скончался. «Михайловы» в этом случае не фамилия, а отчества. Федор женился, и у них уже трое своих детей. Саломея и вторая Афимья, вероятно, вышли замуж. Основатели двух основных «кустов» Гогловых: Иван Евдокимович и Яков Федорович имеют родителями родных брата и сестру: Евфимию и Федора, которые имеют общего отца — Михаила. Вероятно, он-то и является основателем фамилии — Гогловы.

Слава Богу! Мною обнаружены мои дальние предки на много поколений вглубь веков. Это очень большая удача. Есть хороший задел для дальнейших изысканий, если Господь даст время и здоровье для этого.

Мои отпускные планы все выполнены, и я возвращаюсь в Москву. Опять проезжаю памятные мне места. Сразу за Владимиром справа, в стороне, в 2 км за Юрьевцем, находится деревня Пиганово. Здесь я 6 лет проучился в школе-интернате, и у меня сохранились очень хорошие воспоминания об этом периоде, несмотря на мое сиротство. В самом Юрьеве я служил священником около 2 лет.

Гораздо севернее, близ города Юрьева-Польского, находится мой первый приход в селе Бавлены. Храм в этом приходе находился в очень разрушенном состоянии. Приходилось

немало потрудиться для его востановления. Но Бог не оставил меня без хороших помощников. Открыватель прихода — А.Ф. Медведев, наш алтарник, наша староста — А.И. Глазова, незаменимый хозяйственник — Капитолина Ивановна и многие другие прихожане — все помогали мне в восстановлении храма. Были подняты немалые труды и пережито немало тягот. Помнится служба зимой, когда в храме еще не было отопления, но помогала и согревала доброта и любовь прихожан.

Немало чудес явил нам Господь в эти годы. Бог чудесным образом охранял нас от воров и разбойников, которых немало появилось в последние годы. Неоднократно они пытались проникнуть в храм, посягая на церковную утварь и стройматериалы, приобретенные на скудные приходские средства. Чудесным образом наша прихожанка была ограждена от мошенника в Москве при покупке материала на облачение престола и жертвенника. Пытаясь втянуть ее в «лохотрон», он услышал в ответ неприхотливую фразу: «А я, знаете, прихожанка храма». У мошенника был такой вид, словно глаза на мир открылись, и он скрылся в толпе. А мы с Божией помощью не лишились средств, скопленных большими трудами. Не перевелись, вероятно, еще «благоразумные разбойники». Было в эти годы явление Божией Матери в приписном селе Калмань, на месте алтаря ныне полностью снесенного храма. Владычица Небесная стояла с воздетыми к небу руками,

ИСПОЛИНСКОГО роста, до небес. Так Пресвятая Богородица являлась в течение нескольких ночей. Возможно, в этом был некий знак, так как село Калмань в древности было вотчиной князя Димитрия Пожарского, великого защитника Руси. Много чудес явил Господь от храмовой Владимирской иконы Божией Матери, спасенной благочестивыми прихожанами в годы революционных потрясений и сохраненной доныне. Были в храме и мироточения икон.

Сколько в Бавленах пережито и потрачено сил! Сколько исхожено дорог и в осеннюю распутицу, и в зимние бураны, когда, преодолев заснеженные полевые версты, мы с матушкой и детьми приходили в застывшую избу поздно ночью и топили печь. А рано утром надо уже было быть на службе. Сколько добра и любви видели мы от своих прихожан... И при переводе расставались непросто, со слезами. Уже другой священнослужитель продолжил эти святые труды…

Проезжая Петушки, думаю о том, что здесь свои последние годы проживал великий подвижник земли Русской святитель Афанасий (Сахаров), который на Ковровской кафедре находился 33 года и из них на свободе был только 3 года, остальные 30 лет владыка провел в узах, лагерях и тяжких гонениях. В Покрове вспоминаю, как 25 лет назад здесь нас с матушкой моей Ольгой венчал мой дядя, ныне один из старейших клириков Владимирской епархии, служащий

у престола Божия около 50 лет, протоиерей Виктор Кукин. Много у меня памятных мест на владимирской земле.

Итак, мой краткий отпуск прошел успешно и очень плодотворно. Совершив очень большой круг по Владимирскому краю, повидав многих родственников и подробно расспросив их, немало поработав в архивах Владимирской области, я разыскал свои корни по отцовской линии на 200 с лишним лет вглубь, а по материнской, за мой краткий отпуск, на 150. И есть возможность искать глубже, возможно, уже в Москве, в Центральном архиве древних актов. Посетил я много памятных мест, связанных с моей родней, о некоторых своих предках узнал буквально недавно. Я перестал быть Иваном, не помнящим родства, перестал быть манкуртом. И очень надеюсь, что русский народ обратится, наконец, к своей истинной истории, а не к написанной всякими проходимцами в угоду временным авантюристам. Тот народ, который не знает своей истории, превращается в перекати-поле, а значит, строит свое государство не на камне, а на песке (см.: Мф. 7, 24–27).

Помоги нам, Господи, обратиться к своим корням и раскаяться. Помоги нам, Боже, в этот переменчивый, сложный век твердо стоять в Истине!

НА НИВЕ БОЖИЕЙ

История одного храма

Заканчивается Литургия. Церковный хор умильно поет: «Видехом свет истинный...». После отпуста, как всегда, выйду из алтаря в храм. Обступят прихожане. Начнется неспешная беседа. Вопросы о вере, рассказы о своих судьбах и судьбах близких. Затем будем обсуждать с прихожанами вопросы по восстановлению нашего храма. Труды предстоят огромные, ибо в период «вавилонского пленения» Русской Православной Церкви тоталитарно-атеистическим режимом храм был наполовину разрушен. В нем находились различные колхозные службы, а в последние годы склад комбикорма. Глава колокольни снесена, стены обшарпаны, внутри ничто не напоминало о том, что когда-то тут совершалось православное богослужение. От церковной ограды не осталось и следа. Все это было в истории храма. Все это было...

Но помнит храм и многое другое за свою двухсотлетнюю историю. Знавал он и иные времена, о чем и хочу рассказать в этой

небольшой статье. Многое открылось мне из истории храма в архивных хранилищах, где пережил я удивительные ощущения, перебирая старинные документы, повествующие о необыкновенной любви к своему храму русских людей.

История села Бавлены очень древняя. В первый раз село упоминается в духовной грамоте Можайского князя Владимира Андреевича, писанной в 1410 году, который в завещании отказал село Богоявленское сыну своему Семену («Собрание государственных грамот и договоров». Т.1. С.75). В конце XV и в течение XVI столетия село Богоявленское было вотчиной уже Московского Патриарха, с упразднением же патриаршества оно перешло в ведение Синодального приказа. В книгах патриаршего казенного приказа под № 102 о нем находим следующие сведения: «7065 (1557) года января 7 Иов Патриарх Московский и Всея Руси пожаловал детей своих боярских Семена да Михаила Петровых детей Свинского в Юрьевском уезде Польского в селе Богоявленском на 150 чети в поле, а в дву по тому же по 75 чети человеку».

Шли годы. В начале XVII века в России разразилась так называемая Великая Смута. В период безцарствия на Руси пытались завладеть царским престолом различные Лжедимитрии. В конце концов дошло до прямой интервенции со стороны польско-литовских захватчиков. Была оккупирована часть земель Российского государства. Не обошли стороной эти беды и нашу древнюю Владимирскую землю. Город Юрьев-Польской и его окрестности были разорены. В книгах вышеуказанного приказа за номером 153 (1645) года записано: «В вотчине святого Патриарха пустошь, что было село Богоявленское на речке на Богоявленке». Пустошь Богоявленская была заселена лишь в 1646 году, и в книгах патриаршего казенного приказа под этим годом отмечено: «Деревня, что была пустошь Богоявленская, поставлена внове, а в ней 8 дворов крестьянских и бобыльских, в них 14 человек».

Название села дает основание предполагать, что первоначальная церковь в селе была основана, как и сейчас, в честь Богоявления Господня; из вышеупомянутого духовного завещания князя Владимира Андреевича видно, что она существовала здесь уже в начале XV столетия.

В XVIII—XIX веках Российское государство, по сравнению с предыдущими веками, укрепилось многократно. Ушли в прошлое опустошительные набеги степных кочевников. Забылись беды Великой Смуты. Русский народ с уверенностью смотрел в завтрашний день, что нашло свое отражение и в религиозной жизни. Конец XVIII века и начало XIX века ознаменовались строительством по всей России каменных храмов вместо деревянных.

Из архивных материалов известно, что в феврале 1803 года священник Свято-Богояв-

ленского храма села Бавлены Иоанн Матвеев от лица прихожан подал прошение епископу Владимирскому и Суздальскому Ксенофонту о построении в селе каменной церкви вместо деревянной, которая по древности лет приходит в ветхость. По этому поводу была просьба издать Указ о строительстве нового храма и выдать сборную книгу. Здесь следует отметить, что в России на строительство храмов епархиальными властями выдавались так называемые сборные книги. Выдавались они только после глубокого изучения вопроса о строительстве, под строгим учетом и на определенное время. Имея такую книгу, можно было собрать любую требуемую сумму. Русский народ был богат, религиозен и, воспитанный тысячелетней христианской культурой, необыкновенно щедр и добр. Да, эти благословенные далекие времена! Не то время сейчас.

После глубокого изучения вопроса консисторией Владимирской епархии о строительстве каменной церкви в селе Бавлены была выдана грамота «О построении в означенном селе Бавлены вместо деревянной каменной церкви. Грамота за подписью его Преосвященства, марта 18 дня 1803 года, под № 2069, и книга при Указе Сборная, на два года, дана под № 2068».

В эти годы, как видно из архивных данных, в селе было 65 дворов и одного только мужского населения 230 душ.

В необыкновенно короткий срок были собраны необходимые средства, наняты рабо-

чие, и в 1810 году храм был выстроен и готов к освящению. Все это было выполнено всего лишь за 7 лет. В настоящее время, когда для капитального ремонта нашего храма своими силами прихожанам, по нашим подсчетам, требуется около 100 лет, а благотворители остались в далеком сказочном прошлом, построение храма в такие короткие сроки кажется пасхальным сном.

В сентябре 1810 года владыке Ксенофонту от священника села Богоявленного Михаила Андреева, старосты Якова Климова и всех прихожан был подан рапорт, в котором говорится: «Построена церковь каменная, которая всем церковным благолепием и утварью снабжена». Также священник и прихожане просят освятить храм и выдать антиминс для богослужения.

Кроме этого, в архиве имеется рапорт благочинного Юрьевского округа Владимирской епархии Василия Елецкого: «По данной от Вашего Преосвященства в прошлом 1803 году марта 18 числа благословенной на построение состоящия ведомства моего в селе Бавлены каменного здания во имя Богоявления Господня церкви Грамоте, оная церковь зданием кончена, утварью церковною и прочим благолепием убрана исправно». В приложенном рапорте дана опись, в которой говорится о полной росписи алтаря и великолепного шестиярусного иконостаса, о том, что для богослужения заготовлены серебряные богослужебные сосуды, что богослу-

жебные книги содержатся в полном составе и что в ризнице имеются шесть разноцветных комплектов риз для священников, и многое другое. (Имея лишь один комплект священнического облачения, приобретенный на скопленные средства к концу года служения, я, сидя в архиве, только тихо творил молитву о тех подвижниках и благодетелях, трудами которых устроялся и благолепно украшался храм.) В этом же месяце храм был освящен, и в нем были вознесены первые молитвы.

И гордо стоял он, красивый, мощный, с высокой колокольней, белый, свежевыстроенный, обнесенный каменной оградой, как равный, среди многих тысяч собратьев по всей России. Ничто не менялось с годами, только менялись люди, а он стоял все такой же, построенный на многие века.

В клировой ведомости за 1911 год находим, что домов в селе 52. Мужчин — 154, женщин — 175 человек. Храмовой земли — 34 десятины и 45 кв. саженей. При храме имеются дома для священно- и церковнослужителей, построенные на церковной земле тщанием прихожан в 1895 году. Они составляют собственность Церкви. Есть церковно-приходская школа, открытая в 1898 году, в которой проходят обучение 39 мальчиков и 27 девочек. При храме функционирует церковная библиотека.

Рождались и умирали люди. Крестились и венчались. Заказывали в храме молебны, панихиды, соборовались. Пахали землю

и косили травы. Много трудились на своей земле и умели отдыхать. Казалось, ничто не предвещает перемен. Остались в прошлом потрясения 1905 года, страна переживала бурный экономический подъем. И не знали люди, что уже сгустились тучи на горизонте, что только три спокойных года осталось до страшной первой мировой войны, перешедшей в еще более жестокую, апокалипсическую революцию и гражданскую братоубийственную войну. Не знал об этом и храм. Все так же красив он, и спокойны прихожане, изображенные на фотографии этого периода. Не знал храм, что предстоит ему превратиться из светоча веры, нравственности и культуры в грязный полуразрушенный колхозный склад комбикорма, что будут биться за него прихожане, простые русские люди, невзирая на смертельную опасность. Пока спокойны они и счастливы.

Революционные преобразования 1917 года затронули все стороны национальной жизни. Они повлекли за собой коренные перемены в отношениях между государством и Церковью. После октябрьского переворота началась подготовка законодательства об отделении Церкви от государства. Революционный процесс все чаще сопровождался эксцессами, жертвами которых становились православные храмы, монастыри, духовные лица. Верующие люди опасались, что эти преобразования сделают невозможной нормальную жизнь приходов. По городам и селам прокатилась

волна крестных ходов, во время которых возносились молитвы о спасении Церкви и России. Во Владимире, как и в других городах, крестные ходы, устроенные без официального разрешения властей, часто заканчивались столкновениями с властью, приводившими к гибели людей. В эти годы многие священнослужители, монахи и монахини были зверски замучены: их распинали на Царских вратах, варили в котлах с кипящей смолой, скальпировали, душили епитрахилями, «причащали» расплавленным свинцом, топили в прорубях. В архивных документах приводится список духовных и церковных лиц Кольчугинского района. Практически все они были репрессированы, и не один раз. Подвергались арестам и заключению, невзирая на возраст, зачастую семидесятилетние исповедники Христовы как мужчины — священники, так и женщины — монахини.

В начале 1929 года за подписью Кагановича на места была отправлена директива, в которой подчеркивалось, что религиозные организации являются единственной легально действующей «контрреволюционной» силой, имеющей влияние на массы. Этим фактически была дана команда к широкому применению административных и репрессивных мер в борьбе с Церковью. Началось массовое закрытие храмов. К этому периоду в Кольчугинском районе действующих храмов было 36. За 1929–1930 годы из них было закрыто 17. Храмы закрывались под любым предлогом:

репрессирован священнослужитель, не уплачен налог и т.д. Храмовые здания передавались различным организациям и были заняты под склады (с. Жирославское), квартиры (с. Дубки), столовые и даже скотные дворы.

Грубые нарушения законности по отношению к Церкви в нашей стране вызвали тревогу за рубежом, на Западе. Также Заместитель Местоблюстителя Патриарха Сергий (Страгородский) обратился к советскому правительству с посланием, в котором протестовал против необоснованного закрытия церквей, арестов и ссылок священнослужителей. И ходатайство это возымело успех. В 1931 году волна массового закрытия церквей стихла.

Но по прошествии всего лишь трех лет, ввиду ужесточения террористической сталинской политики, давление на Церковь опять резко усилилось. «Союз воинствующих безбожников», образованный еще в 1925 году, принял в 1932 году пятилетний план, в котором намечал за эти годы закрыть все действующие храмы, выслать всех служителей культа за границу (в реальных адских условиях того времени это следовало понимать как физическое уничтожение). В 1934 году были возобновлены массовые закрытия церквей, аресты, высылки, ссылки священнослужителей, членов церковно-приходских советов, так называемых церковников, то есть наиболее деятельных прихожан.

После арестов 1934–1935 годов число епископов и священников Русской Православной

Автор — священник Аркадий Гоглов и прихожане за водосвятным молебном в храме Богоявления Господня с. Бавлены. 1997 год

Церкви катастрофически уменьшилось. Восемнадцатого мая 1935 года митрополит Сергий был вынужден распустить Временный Патриарший Синод. В 1937 году был расстрелян Патриарший Местоблюститель Петр, фактический руководитель Православной Церкви, все последние 12 лет находившийся в лагерях и ссылках. Но на подходе был уже 1937 год, террор, развязанный в это время, продолжался в 1938 — 1939 годах, заливших страну кровью. Новый чудовищный удар нанесен был в эти страшные годы по Русской Православной Церкви. До этого года искоренение религии, проводившееся в России, не достигло своей цели. Перепись 1937 года обнаружила, что 2/3 населения страны считают себя верующими. Для насаждения в народе атеистического мировоззрения решено было многократно усилить репрессии. В 1937 году аресты охватили большую часть духовенства. Храмы закрывались повсеместно.

Такому же давлению подвергалась и община Свято-Богоявленского храма села Бавлены. Из многочисленной переписки этого года между прихожанами и районными властями видно стремление властей помешать нормальной жизни прихода. Было запрещено священнику Василию Виноградову ходить по домам в пасхальные дни с молебнами. Под давлением верующих молебны пришлось разрешить, но в сентябре того же года якобы из-за заразных болезней подобные посещения священником верующих были вновь запрещены. Священник Василий Виноградов из-за непосильных налогов был вынужден отказаться от исполнения священнических обязанностей. Последняя служба в храме, судя по архивным данным, была проведена 7 сентября 1938 года. В 1937 году в Кольчугинском районе были действующими 19 церквей, а в 1938 году — только одна в селе Снегирево. В 1939 году во всей России оставались действующими лишь около 100 соборных и приходских храмов. Во многих областях были открыты только 1—2 храма. Епископские кафедры, за редким исключением, были вдовствующими (пустующими). Как организация, Русская Православная Церковь была практически разгромлена. Казалось, цели воинствующих безбожников были достигнуты.

Но на защиту своих святынь вставали простые русские люди, невзирая на отсутствие своих епископов и священнослужителей. По всем приходам на место ушедших в лагеря

Разрушенный храм Богоявления Господня
с. Бавлены. 1996 год

и ссылки приходили новые подвижники. Чтобы уничтожить православную веру, теперь нужно было уничтожить весь русский народ.

Последняя служба в Свято-Богоявленского храме прошла в 1938 году. Потом прихожане в течение многих лет вели неравную борьбу с тоталитарным государством. Писали письма с просьбами открыть храм в районные и областные органы управления, «всесоюзному старосте» М.И. Калинину, и даже лично Сталину. Борьба эта отражена в архивных документах. Но глухи были советские «небожители» к мольбам своего народа, и только нечто небывалое и грозное могло

обратить их взоры на землю. Господь поругаем не бывает! Гром все же грянул! Началась Великая Отечественная война. Атеистическое правительство вспомнило про свой народ, вспомнило о его духовных нуждах, так как потребовался патриотизм этого народа для спасения антинародной власти. Вновь открывались храмы, стали выпускать из лагерей оставшихся в живых священнослужителей. Появилась возможность увидеть свой храм вновь действующим. Со всех приходов Кольчугинского района наверх шли слезные письма об открытии храмов. Так было и по всей стране.

В списке церквей Кольчугинского района церковь села Бавлены считалась незакрытой. Власти объясняли ее бездействие то отсутствием священника, то аварийным состоянием. Все эти годы одним из наиболее активных прихожан, требовавших открытия храма, был Муратов Михаил Иванович. Многочисленные письма во многие инстанции были подписаны его именем. В архиве сохранилось его личное дело в списке лишенных избирательных прав по Кольчугинскому району. Из личного дела видно, что Михаил Иванович до революции был урядником (сельским милиционером), за что и был поражен в правах. Позднее в своих правах он был восстановлен. Такие люди при малейшем замечании помещались в заключение, но не боялся этого Михаил Иванович.

В 1943 году 15 апреля состоялось общее собрание жителей села Бавлены и ряда деревень — прихожан Свято-Богоявленского храма. Присутствовало 48 человек. Единогласно избраны членами новой двадцатки:

- председатель Церковного совета — Муратов Михаил Иванович,
- секретарь — Буланова Валентина Михайловна,
- члены ревизионной комиссии: Базлов В. Ф., Грибова Н. Г., Никитин И. Е.

Члены двадцатки:

- с. Бавлены — Корсакова М.И., Фомина Н.М., Евдокимова О., Коровикова А., Корсакова А., Корсакова О., Елина В., Степахина М., Кондратьева В., Градова Н., Базлова В., Галанова В.;
- д. Глядки — Федотова П., Солуянова А., Солуянова Т., Никитин И.;
- с. Кривдино — Андреева Е., Питерская Л., Азовцева М.;
- д. Болдинка — Архипова Т., Муратикова Н., Архипова В.;
- с. Калмань — Гришина А.;
- д. Семенково — Швецова М.;
- д. Ивашково — Кузьмина А.

Прихожанами было принято постановление: весь доход пересылать на оборону Родины, лишь бы открыли храм. Решили просить власти зарегистрировать священником заштатного протоиерея Константина Миловского, проживающего в селе Берегино, с чем он выразил свое согласие.

Но районные власти еще по инерции сопротивлялись. Восьмого января 1944 года ими был составлен очередной акт в присутствии секретаря исполкома райсовета г. Кольчугино Абрамова А.А., председателя исполкома сельсовета с. Бавлены Сумарева Д.И., секретаря парторганизации Климова М.В., председателя двадцатки храма Муратова М.И., членов двадцатки Евдокимова Т.О., Муратова П.А., Булановой В.М.

Выводы: практически нетронутый за 6 лет храм признан непригодным для проведения богослужений.

Но Муратов М.И. от лица верующих продолжает добиваться открытия храма. Ввиду этого от Сергиевского, уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР по Владимирской области, следует запрос секретарю исполкома райсовета Абрамову А.А. и председателю того же исполкома Рогову по поводу расхождения поданной от них информации по храмам с. Бавлены и с. Флорищи и информации верующих этих сел.

И, наконец, к 1945 году, под давлением новой политики и неиссякаемой энергии прихожан наверх из района подается объективная информация: «Техническое состояние Свято-Богоявленского храма с. Бавлены как снаружи, так и внутри удовлетворительное, ремонта не требует». Церковь не закрыта, но не действует, так как нет священника.

Налог за здание и земрента уплачены по 1945 год.

Да! В течение многих лет прихожане собирали из своих скудных колхозных доходов немалые суммы и выплачивали налоги за недействующую церковь.

А неутомимый Михаил Иванович Муратов шлет все новые письма. Обращается в Совет по делам Русской Православной Церкви. Это письмо написано малограмотным и, судя по подчерку, пожилым человеком, но этот стон души без слез читать невозможно! «В нашей округе около 20 деревень, а ближайший храм находится в 20 км., в селе Снегирево... Редкий день, когда не спросят меня односельчане об открытии храма... Многие дети не крещены... Весь доход будем отдавать на оборону Родины... Слезно просим Вас! Откройте наш храм Христа ради!»

В 1944 году на вдовствующую кафедру Владимирских святителей был назначен священник Н.С. Фестинатов, в постриге нареченный Онисимом. Его трудами поднималась из руин Владимирская епархия. Первого апреля 1945 года Михаил Иванович подает прошение владыке Онисиму. Просьбы те же: открыть храм, прислать священника для богослужений. Перечисляет суммы налогов, уплаченных за эти годы. И, как гром среди ясного неба, резолюция из областного совета депутатов трудящихся Владимирской области председателю Кольчугинского исполкома райсовета Рогову: «Прошу сообщить гр. Муратову М.И. о том, что его просьба в открытии церкви в селе Бавлены отклонена».

Можно много еще говорить о том, как пытались прихожане в дальнейшем отстоять свой храм, как секретарь двадцатки Буланова Валентина Михайловна не отдавала властям ключи от храма, как увозили ее неоднократно на милицейском «газике» с целью запугать, и отпускали на полдороге, видя ее непреклонность, и как каждый год на Богоявление Господне ставила она свечу и икону у источника, издревле бьющего мощным ручьем недалеко от храма. На этот источник сотни лет подряд со своими, тогда еще не репрессированными священниками, крестным ходом шли в этот день прихожане.

О многих судьбах узнал храм за свой немалый век. Долгие годы, как и верующие люди, претерпевал он гонения. Предстояло пережить 45 лет унижений.

Весной 1985 года политическим руководителем СССР стал М.С. Горбачев. Перемены, получившие название перестройки, начались во всех сферах жизни. Демократизация политической системы, широкое освещение в печати беззаконий 30—50 годов, в результате которых тяжело пострадала Церковь, озабоченность широких общественных кругов проблемой духовного оздоровления народа — все это создало обстановку, которая для Русской Православной Церкви открыла новые возможности. С 1987 года количество храмов в России стало возрас-

тать. В 1988 году было открыто уже более 1 000 новых приходов. Этот процесс продолжается и поныне. Настало время и Свято-Богоявленскому храму села Бавлены возродиться к новой жизни. Постепенно уходили в последний путь герои нашей печальной истории, но на смену им приходили новые подвижники. Не оскудела вера Православная в России. Очень много сил для открытия храма отдал Медведев Аркадий Федорович. Он сумел организовать верующих людей, оформить открытие храма документально. Двадцать второго ноября 1990 года Аркадий Федорович послал владыке Владимирскому и Суздальскому Евлогию прошение, на которое получил следующий ответ:

«Уважаемый Аркадий Федорович!

Бог благословит на образование новой общины в храме села Бавлены и на получение устава к ней с пожеланием одного: не допускать в общине никаких неурядиц, несвойственных православным людям, и жить мирно, по-христиански, спасая свои души и неся пользу людям.

Подпись: епископ Евлогий».

Одиннадцатого января 1991 года в селе Бавлены в присутствии благочинного Кольчугинского района протоиерея Василия Войнакова было проведено собрание прихожан. Избраны:

- председатель церковно-приходского совета — Медведев Аркадий Федорович,

Крестный ход у стен храма Богоявления Господня. 1997 год

- помощник председателя — Миронов Борис Иванович,
- казначей — Беседина Валентина Федоровна.

Впервые после 1938 года прихожане получили возможность возносить молитвы в своем родном храме, где молились десят-

За богослужением в храме Богоявления Господня. 1997 год

ки поколений их предков. «Засучив рукава», очистили они помещение храма от остатков колхозной грязи, все вымыли, а вскоре прибыл и назначенный на приход священник. Вначале молились на дому у прихожан, а после некоторой подготовки к богослужениям начались службы и в храме.

В 1996 году я получил от Владыки Евлогия указ о несении послушания настоятеля храма Богоявления Господня в селе Бавлены. По прибытии на место был окружен прихожанами этого храма. Они были весьма раздражены переводом от них прежнего священника, так как вместе с ним исчезли и многие стройматериалы, пожертвованные на нужды храма. Я пообещал все выяснить, но понял, что первым делом следует умирить приход. Ведь важна храмовая молитва и христианское поведение, а не суетное раздражение. Господь не оставит нас Своей помощью. С первого же воскресного дня возобновили богослужения.

Храм находился в очень плачевном состоянии. Большая часть купола до сих пор была раскрыта, а приближалась осень с дождями и непогодой, и следом зима. Не было в храме и отопления. От маломощных обогревателей, потреблявших неимоверное количество энергии, практически не было толку. На банковском счету храма пусто, а долгов — в основном за электроэнергию — преизрядно. В первую очередь следовало закрыть купол и провести отопление. После посещения некоторых руководителей района и города, а также завода поселка Бавлены я понял, что на их помощь рассчитывать не приходится. Первая эйфория у нашего российского руководства после начала перестройки прошла, да и входил наш район в так называемый «красный пояс», где среди руководства преобладали бывшие комунисты-атеисты. И, тем не менее, до зимы следовало принять какие-либо решения. В одном из магазинов я приобрел несколько рулонов рубероида и вызвал из Гусь-Хрустального бригаду мастеров, с которыми имел давние отношения и на которых мог положиться. В два дня они закрыли купол рубероидными заплатами, и протечки прекратились. Теперь на пороге дождливой осени я чувствовал себя уже спокойнее. С отоплением было гораздо сложнее. Этот вопрос придется

отложить до лучших времен, но не позднее следующего отопительного сезона.

Бог меня не оставил без хороших помощников. В алтаре мне прислуживал открыватель прихода — Аркадий Федорович Медведев, человек глубоко верующий, хотя с непростым характером. Старостой мы избрали недавно пришедшую в Церквь Алевтину Ивановну — высоко порядочную и энергичную женщину. Незаменимым хозяйственником стала Капитолина Ивановна, чисто русской внешности, пышущая здоровьем и обладавшая широкой доброй душой. Подобрали и казначея. С самого начала я отодвинул от себя все финансовые вопросы, чтобы не возникало предвзятого отношения, ибо после недавнего предыдущего опыта прихожане были несколько насторожены. Более того, я предложил всем, начиная с себя, работать бесплатно, так как доходы в храме были мизерные, а объем восстановительных работ огромен. Так и зажили. С каждой службой прихожан становилось все больше и больше. На клиросе сначала народу было немного, но со временем я разрешал вставать к певчим всем желающим, лишь бы был верующим человеком и имел некоторые музыкальные способности. Учил их читать по-старославянски и богослужебным песнопениям. В основном это послушание исполняла наш регент Лия Шакировна Волкова, имеющая консерваторское образование и глубоко верующая. Через некоторое время клиросы у нас всегда были

полны поющими. Службы проходили торжественно и неспешно. Некоторая сложность возникла зимой, так как отопления в храме практически не было, и, проводя службы при сильном холоде, я сравнивал наш приход с древнерусскими храмами, в которых зачастую никогда не было отопления. Тем не менее, мы не отменили в эту зиму ни одного богослужения.

На следующий сезон, по милости Божией, были проведены крупные работы внутри храма с помощью местного завода, руководитель которого с пониманием относился к нуждам прихода. Помог он нам, невзирая на сильное противодействие и отрицательное отношение к Православию своих заместителей. Были оштукатурены и покрашены стены в трапезной храма. Трапезная была отделена от летнего храма внушительными дверьми. Был установлен придел в честь Рождества Божией Матери, каковой и находился в этой части храма до его разрушения. Но, что очень важно, мы сделали отопление. Была выложена печь, и от нее проведена разводка на несколько радиаторов. Кроме этого, моя «гусевская» бригада настелила деревянные полы и провела еще некоторые работы. В зимней части храма сразу стало очень уютно и тепло зимой.

Уже на следующий сезон все та же бригада перестелила всю кровлю над храмом, а купол покрыла металлом в «шашку». Но, что самое главное, они на колокольне

установили новый купол и водрузили крест, который чудом сохранился от старого храма. Мы его отреставрировали и освятили. Как и прежде, засиял над всей округой золотой православный крест. Теперь храм стал оживать как внутри, так и снаружи. Было отрадно наблюдать, как наши прихожане бережно относились к рабочим, которые ремонтировали их храм. Они им предоставили ночлег и ежедневно по очереди готовили питание. Лишь бы храм поднимался из руин.

Все эти годы мы испытывали крайнюю нужду, так как наши доходы были мизерны, а благотворителей не находилось. Все же мы время от времени накапливали некоторые суммы и проводили довольно крупные восстановительные мероприятия. В этом нам неоднократно чудесным образом помогал Господь.

Однажды мы накопили деньги на храмовое облачение. В новом приделе были поставлены небольшие деревянные, но весьма искусно выполненные епархиальными мастерами престол и жертвенник. Их следовало покрыть специальными покрытиями. Так как наш придел был устроен в честь Рождества Пресвятой Богородицы, то мы решили облачение пошить из голубой ткани, а заодно ею же покрыть все аналои в храме. В это время в Москве продавался очень красивый и подходящий для этой цели материал. Было решено для закупки в Москву послать нашу лучшую приходскую мастерицу рукодельницу Надежду Ивановну, и с ней в Москве

произошел вот какой случай. В столице последние годы развелось очень много жуликов, которые посредством специальных методик заманивают беспечных и доверчивых граждан для участия в какой-либо «игре» и оставляют их без всяких средств. Так вот, такой жулик и привязался к нашей посланнице, и уже почти втянул простодушную женщину в свои «сети», но неожиданно она по какому-то наитию сказала ему:

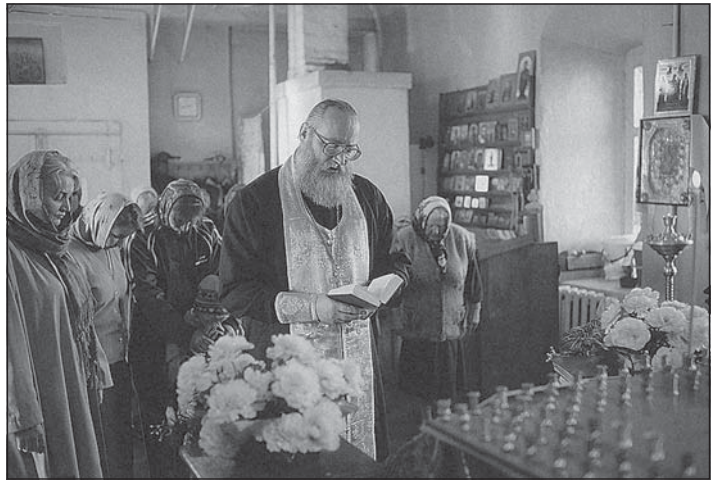
— А я ведь прихожанка храма.

И вдруг у этого прохиндея совершенно изменился взгляд. Несколько ошалело посмотрев на Надежду Ивановну, он ответил:

— А вы знаете, мы с вами, пожалуй, не будем участвовать ни в какой лотерее.

После этого он исчез в толпе. Так что, по воле Божией, не перевелись еще «благоразумные разбойники», а мы, по милости Божией, не только не лишились своих средств, но и пошили прекрасные облачения на весь Богородичный придел.

В другой раз мы накопили средств на закупку металла для кровли храма. Собирали эту сумму почти год. И вот после долгих поисков по московским и подмосковным базам я закупил нужное количество металла и привез его в Бавлены. Разгрузили его и занесли в храм. В ту же ночь за металлом полезли воры. Наша прихожанка Капитолина Ивановна вдруг в большой тревоге проснулась глубоко ночью, испытывая необъяснимое и просто нестерпимое желание выйти



«Слава Богу за всё!».
Молебен в храме Богоявления Господня. 2005 год

на улицу. С мыслью о том, не случилось ли чего-либо с ее домом или храмом, она вышла в палисадник и своим появлением спугнула воров, которые бросили ломы и ретировались. Таким образом, по милости Божией, было спасено храмовое добро, а мы получили возможность перекрыть всю кровлю на храме, включая и купола. Были и другие чудесные явления.

Однажды в небольшой деревеньке Калмань, которая относится к нашему приходу и которая в давние времена являлась вотчиной князей Пожарских, было явление Божией Матери. Ясной летней ночью жители деревни обратили внимание на то, что на месте алтаря полностью уничтоженного храма стоит огромная благообразная фигура Женщины, упирающаяся головою в небеса.

Чтимый храмовый образ
Владимирской иконы Божией Матери

Руки Ее были подняты кверху. Верующие люди поняли, что это Пресвятая Богородица. Божия Матерь простояла всю ночь, и это видение наблюдали многие жители. Об этом случае нам рассказали прихожанки этой деревни.

Чудесным образом помогала при некоторых тяжелых заболеваниях и храмовая икона Владимирской Божией Матери. Это проверено неоднократно. При чтении акафистов этой иконе происходили исцеления даже тяжелых форм раковых заболеваний. Эта икона была спасена благочестивыми прихожанами при следующих обстоятельствах. При разрушении храма она была выброшена в колхозный хлев, чтобы служить полом. Когда верующие люди увидели это надругательство, то стали просить вернуть

им икону и не осквернять ее. В ответ услышали смех и кощунственные слова:

— А чем же нам настилать полы?

После долгих уговоров православные обещали сделать полы из других досок, только тогда икона была возвращена. Она тайно хранилась все лихолетье и была передана в храм уже после перестройки.

Еще один случай из этого ряда хотелось бы отметить. Матушка Ольга, художник-иконописец, написала для иконостаса нового придела две иконы — Спасителя и Божией Матери. И вот икона Спасителя через некоторое время замироточила, а от нее и икона святителя Николая, которая находилась неподалеку. Много чудес нам являл Господь Вседержитель в эти нелегкие годы, всех не перечислить.

Через три года моего служения в селе Бавлены, в один из летних дней, к нам в храм неожиданно приехал благочинный с молодым священником. Служба только закончилась, и многие прихожане еще находились в храме. В этот момент благочинный вручил мне указ о переводе во Владимир, так как я являлся преподавателем Свято-Феофановской Духовной семинарии. Кроме этого, было решено на меня возложить еще и послушание начальника миссионерского отдела епархии. Потрудиться на этом поприще мне было интересно, и я не стал возражать против перевода, но было, конечно, жаль оставлять свой приход. Ведь мы так сроднились

с прихожанами. Храм стал для нас словно дом родной, где мы встречались каждый выходной и праздничный день. Проводы были печальными. Словно кусочек своего сердца оставляли мы в этом селе. Сколько здесь пережито и потрачено сил. Сколько исхожено дорог и в осеннюю распутицу, и в зимние бураны, когда, преодолев заснеженные полевые версты, мы с матушкой и детьми приходили в застывшую избу поздно ночью и затапливали печь, а с утра надо уже быть на службе. Сколько добра и любви мы видели от своих прихожан... Расставались непросто, со слезами, но оставалась добрая память, и оставался наш храм. Уже другой священнослужитель продолжит эти святые труды. Уверен, что через некоторое время храм обретет такие же очертания и внешность, как и во дни своей молодости. Ему еще предстоит новый расцвет!

Дремлет древний храм. Вздыхает в осеннюю ветренную непогоду обветшалой кровлей, в зимнюю стужу потрескивает старыми стенами. Что снится ему? Может быть, вспоминает «веселого» попа Иоанна Матвеева, служившего еще в Александровские времена начала XIX столетия, во хмелю любившего «водить хороводы», залезшего в долги и сбежавшего неизвестно куда (вероятно, к старообрядцам, что иногда случалось в те далекие годы). Об этом сохранили память архивные документы.

Или кроткого отца Павла Кудрявцева, почти 90-летнего «батюшку», любимого при-

хожанами, служившего долгие годы в сельском храме вплоть до революции.

Или священника Василия Виноградова, в период сталинских репрессий задавленного непосильными налогами, впавшего в полную нищету и ходившего, по воспоминаниям пожилых прихожан, в изношенной до нельзя одежде. Он отслужил последнюю службу в 1938 году и скончался в годы Великой Отечественной войны.

Может быть, вспоминает бессильные слезы Муратова Михаила Ивановича, так и не увидевшего свой храм действующим. Кто знает? Один только Господь! Он нам всем Судия!

Источники

Использованая при подготовке настоящей публикации литература

1. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета.
2. Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник. Сост. *Баулина В.П., Голованова Т.И.* Ярославль, 1983.
3. *Аксаков С.Т.* Собрание сочинений. В 3-х томах. М., 1986.
4. Архив г. Юрьева-Польского.
5. Архивы Кремля. В 2-х книгах. Новосибирск, 1997.
6. *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им для своих потомков. В 3-х томах. М., 1993.
7. Владимирские Епархиальные Ведомости.
8. *Вера Владимирова.* Год службы социалистов капиталистам. М., 1927.
9. *Горький М.* Жизнь Клима Самгина. М., 1988.
10. Государственный архив Владимирской области.
11. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Минск, 2002.
12. *Дудорова Л.В.* Старый Владимир. Владимир, 1998.

13. *Дунаев М.М.* Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература XVII–XX вв. М., 2003.
14. *Епископ Афанасий (Сахаров).* О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб., 1995.
15. *Жевахов Н.Д.* Воспоминания. М., 1993.
16. Житие святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и песнописца. М., 2000.
17. *Зайончковский А. М.* Первая мировая война. СПб., 2002.
18. Записки священника Сергия Сидорова. М., 1999.
19. *Игумен Дамаскин (Орловский).* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 2. Тверь, 2001.
20. Известия Владимирских губернских и уездных исполкомов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.
21. История Русской Православной Церкви. 1917–1970. СПб., 1997.
22. Их страданиями очистится Русь. М., 1996.
23. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России. СПб., 1914.
24. *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9-ти томах. М., 1988.
25. *Костомаров Н.И.* Русская история. М., 1991.
26. Краткая история СССР. М., 1973.
27. *Минин С.Н.* Губерния в старой открытке. Владимир, 2000.
28. *Митрополит Вениамин (Федченков).* На рубеже двух эпох. М., 1994.
29. *Митрополит Евлогий (Георгиевский).* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.
30. *Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. М., 1995.
31. *Новоселов М.А.* Письма к друзьям. М., 1994.
32. Отчет о деятельности Православного Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1896–97 гг. Вязники, 1898.
33. Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Владимир, 2000.
34. *Протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый.* Русская Церковь лицом к Западу. Мюнхен, 1994.
35. *Протодиакон Сергий Голубцов.* Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. М., 1998.
36. *Протоиерей Владислав Цыпин.* История Русской Церкви. 1917–1990. М., 1994.
37. *Протоиерей Владислав Цыпин.* Русская Церковь. 1917–1925. М., 1996.
38. *Протоиерей Владислав Цыпин*. Церковное право. М., 1994.
39. *Протоиерей Георгий Голубцов.* Поездка на Всероссийский Церковный Собор. М., 1995.
40. *Протоиерей Георгий Митрофанов.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002.
41. *Протопресвитер Георгий Шавельский.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. В 2-х томах. М., 1996.

42. Районная газета Владимирских губернских и уездных исполкомов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.
43. *Регельсон Лев.* Трагедия русской Церкви. 1917–1945. М., 1996.
44. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Проповеди, воспоминания современников и родственников /составители: *Шемякина С.И., Шпякина Г.Н.*/ ИС РПЦ. М., 2002.
45. *Священник Аркадий Гоглов.* Быть ли Богоявлению в Бавленах? Московская правда. № 29, от 22 июля 1997.
46. *Скурат К.Н.* История Поместных Церквей. М., 1994.
47. *Тальберг Н.Д.* История Русской Православной Церкви. М., 1997.
48. *Тихомиров Л.А.* Церковный собор, единоличная власть и рабочий вопрос. М., 2003.
49. *Торопов А.В.* Записки Владимирских краеведов. Владимир, 1998.
50. *Фролов Н.В., Фролова Э.В.* Владимирские наместники и губернаторы. 1778–1917. Ковров, 1998.
51. Что постановил Владимирский Губернский Съезд духовенства и мирян. Владимир, 1923.
52. *Шкаровский М.В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995.

Оглавление

Во дни гонений

Введение 3

Глава 1
Краткая история Владимирской епархии Русской Православной Церкви до 1917 года 39

Глава 2
Состояние России перед февральским переворотом 1917 года 68

Глава 3
Положение во Владимирской губернии после февральского переворота 75

Глава 4
Реакция российского общества на отречение Государя. Действия Временного правительства по церковному вопросу во Владимирской епархии 82

Глава 5
Влияние февральского переворота на церковную жизнь в России и на Владимирской земле 88

Глава 6
Деятельность Временного правительства по отношению к Русской Православной Церкви

в весенне-летний период 1917 года. Избрание на Владимирскую кафедру архиепископа Сергия (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси. Епархиальная жизнь в летне-осенний период 1917 года..... 101

Глава 7
Последние церковные юбилеи во Владимирской епархии в предоктябрьские дни 112

Глава 8
Октябрьский переворот в России и приход к власти большевиков..... 117

Глава 9
Отношение Русской Православной Церкви к октябрьскому перевороту..... 123

Глава 10
Начало гонений на Церковь после октябрьского переворота 128

Глава 11
Реакция православного общества на Декрет СНК об отделении Церкви от государства..... 134

Глава 12
Попытки русской православной общественности отстоять Церковь после издания Декрета об отделении Церкви от государства. Исключение преподавания Закона Божьего в школе..... 144

Глава 13
Отношение православной России к Брестскому миру. Притеснение сельского духовенства во Владимирском крае..... 153

Глава 14
Отрезвление русской православной общественности, ее покаянное настроение перед Великим постом 1918 года..... 162

Глава 15
Попытки высшей церковной власти внести в православную среду организованность в противодействие разрушению Русской Православной Церкви в России, подготовка к проведению экстренных съездов по всем епархиям и на Владимирщине..... 168

Глава 16
Владимирский Епархиальный экстренный съезд 1918 года..... 179

Глава 17
Разгар гражданской войны и усиление гонений на Русскую Православную Церковь..... 217

Глава 18
Упразднение духовных учебных заведений во Владимире и Владимирской губернии..... 232

Глава 19
Разруха и голод в России в период гражданской войны. Положение духовенства, бывших преподавателей и служащих духовно-учебных заведений Владимирской епархии на фоне этих событий 246

Глава 20
Безбожная кампания по закрытию монастырей. Закрытие Богородице-Рождественского монастыря во Владимире 264

Глава 21
Вскрытие святых мощей угодников Божиих Русской Православной Церкви и земли Владимирской 279

Глава 22
Циркуляр Наркомата юстиции от 5 февраля 1919 года 286

Глава 23
Хроника епархиальной жизни Владимирщины в период конца 1918 года – середины 1919 года до конца гражданской войны..... 294

Заключение 310
Приложение 1
Иерей Александр Иванович Крылов 344
Приложение 2
Протоиерей Александр 347
(Александр Егорович Уваров) 347

Вечная память

Память их в род и род
Размышления об истоках 349

На ниве Божией

История одного храма 395

Источники

Использованая при подготовке настоящей
публикации литература 425